

Цитаты номера

Надо формировать представление об уникальности российского центра силы, о его предназначении в XXI в., отталкиваясь от обновленного видения России – не как великой самодостаточной державы, а как открытого современного государства на стыке континентов, цивилизаций, религий, культур, экономических укладов. Мы погибнем, если не разовьем в себе способность к синтезу, которая у нас уже есть, но пока ее недостаточно. У нас есть реальные предпосылки, чтобы освоить эту роль цивилизационного синтезатора.

Иран – это та зазубрина на отшлифованном бревне, мимо которой столяр прошел и ему просто лень возвращаться. Понятно, что ситуация вокруг иранской ядерной программы найдет рано или поздно свое силовое разрешение, но как же хочется всем участникам процесса отложить этот сладостный и пугающий одновременно момент. Во всяком случае до того времени, как контуры всего бревна, то есть обновленной системы международных отношений, станут окончательно ясны. И тогда зазубрину уберут в три секунды.

Нарастающие противоречия в отношении Объединенной энергетической системы Центральной Азии становятся причиной сбоев в работе электростанций региона. Оптимальным выходом из ситуации может стать использование альтернативных источников энергии, способных компенсировать недостающие энергопотребности региона, в первую очередь атомной энергетики. Очевидно, что без мирового опыта развития атомной энергетики республики Центральной Азии не смогут начать осваивать собственный атомно-энергетический потенциал.

Особая ответственность за иранскую трагедию лежит на самом шахе. Построенная им авторитарная система изолировала ту умеренную оппозицию и интеллектуалов, которые готовы были бы помочь шаху добиться большей поддержки. Ошибкой были недоверие к тем, кто имел альтернативные мнения, и переоценка собственных сил и популярности в народе, а также убежденность в том, что социально-экономическая модернизация не нуждается в политической базе. Фактически, оставив реальную политику демагогам, Мохаммед Реза Пехлеви заложил мину под собственный трон.

Пока еще рано с уверенностью говорить о том, произойдет ли в ближайшие годы резкий скачок в развитии ядерной энергетики в Латинской Америке. Любые решения в данной области потребуют высокой степени ответственности со стороны правительств не только в самом регионе, но и за его пределами. Выбор в пользу ядерной энергетики должен быть основан на рациональном анализе ситуации с учетом реальных потребностей и анализа всех преимуществ и недостатков. Продуманные решения в данном вопросе не могут быть приняты в изоляции – они потребуют международного сотрудничества, основанного на общих стратегических целях.

Николай Спасский

Дмитрий Евстафьев

Галия Ибрагимова

Константин фон Эггерт

Ирма Аргуэльо

Российский
журнал
о международной
безопасности

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

№ 4 (95) 2010

Журнал ПИР-Центра политических исследований России

Николай Спасский

ИМПЕРИЯ БУДУЩЕГО

Сергей Мартынов

МИНСК ДАЕТ ГЛОБАЛЬНЫЙ ОТВЕТ

Валерий Язев

НА АЗИАТСКИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЫНОК –
СО СВОЕЙ КОНЦЕПЦИЕЙ

Борис Мартынов

БРАЗИЛИЯ: ПРИОРИТЕТЫ И ФОБИИ
ВОСХОДЯЩЕЙ ДЕРЖАВЫ

Струоб Тэлботт

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА В СЕНАТЕ

Круглый стол

СНВ ПОДПИСАН – ЧТО ДАЛЬШЕ?

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ № 4 (95), Том 16

ЗИМА 2010

Журнал ПИР-Центра

2891
1.08.20102908
1.09.20102918
1.10.20102954
1.11.20102910
1.12.2010

Совет по устойчивому партнерству с Россией (СУПР)

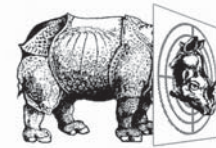
8 апреля 2010 г. ПИР-Центр совместно с Фондом Плаушерс создал Совет по устойчивому партнерству с Россией (СУПР) для формирования Россией и США общего видения по всем ключевым вопросам ядерного нераспространения и разоружения, обмена экспертными оценками, а также выработки рекомендаций российскому и американскому правительствам.

Среди насущных вопросов СУПРа:

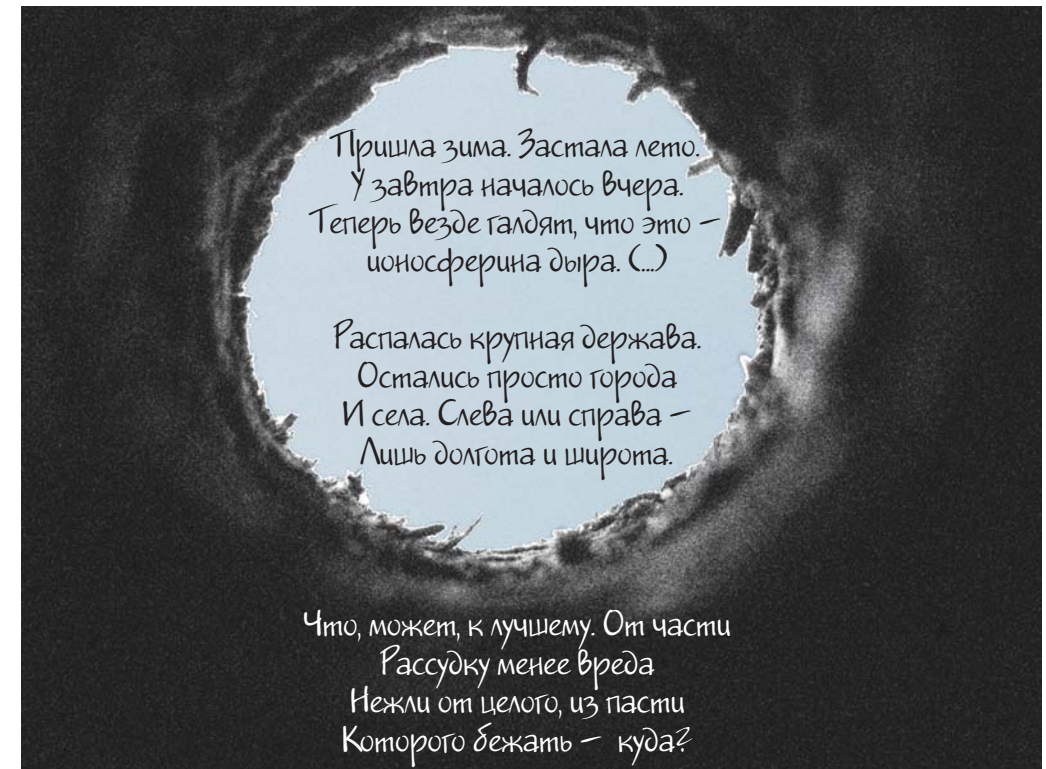
- ▶ ратификация, вступление в силу и контроль над выполнением нового договора по СНВ;
- ▶ дальнейшие шаги по сокращению стратегических ядерных и иных видов вооружений;
- ▶ совместная оценка ракетных угроз и возможного сотрудничества в области ПРО;
- ▶ совместное формирование новой архитектуры европейской безопасности;
- ▶ работа над полным запрещением ядерных испытаний;
- ▶ согласование взглядов по ядерным программам государств вне ДНЯО и ряда других государств, вызывающих обеспокоенность.

25 июня 2010 г. дискуссия по этим вопросам развернулась в ходе международной конференции «СНВ подписан – что дальше?», проведенной ПИР-Центром в Москве (подробнее см. этот номер с. 105–113.) Очередное заседание СУПРа состоится 1–3 февраля 2011 г. в Гштааде (Швейцария).

По всем вопросам, связанным с работой СУПРа, пожалуйста, обращайтесь к Ивану Трушкину по телефону: +7 (495) 987–19–15 и e-mail: trushkin@pircenter.org

О ЗИМЕ

Иосиф Бродский. 8 декабря 1995 г.

Ы
Т
А
Т
И
Ц
И
Ц
Е
Ц
К

Научно-практический
журнал ПИР-Центра
(Центра политических
исследований России)

Выходит четыре раза
в год на русском
и английском языках

Российский журнал
о международной
безопасности

SECURITY INDEX

Издается с ноября 1994 г.
(с 1994 по 2006 г. выходил
под названием «Ядерный
Контроль»)

ISSN 1992-9242

Non multa, sed multum

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

№ 4 (95), Том 16
Зима 2010

Редакционная коллегия

Владимир А. Орлов – главный редактор
Сергей Б. Брилев
Владимир З. Дворкин
Дмитрий Г. Евстафьев
Василий Ф. Лата
Евгений П. Маслин
Азер А. Мурсалиев
Сергей Э. Приходько
Николай Н. Спасский
Екатерина А. Степанова
Юрий Е. Федоров
Антон В. Хлопков
Константин фон Эггерт
Михаил В. Якушев

Москва • Женева • Монтерей

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

Издается с ноября 1994 г. В период с 1994 до 2006 г. выходил под названием *Ядерный Контроль*.
Выходит четыре раза в год на русском и на английском языках.
Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и культурного наследия.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-26 089 от 9 ноября 2006 г.

Учредитель

ПИР-Центр (Центр политических исследований России)

Евгений П. Бужинский, генерал-лейтенант, консультант
Ксения А. Дмитриева, специалист по работе с интернет-представительством
Геннадий М. Евстафьев, генерал-лейтенант, старший вице-президент
Андрей В. Загорский, к.и.н., член Совета
Вячеслав А. Зайцев, главный бухгалтер
Альберт Ф. Зулъхарнеев, директор Образовательной программы
Галия Р. Ибрагимова, консультант
Наталья И. Калинина, д.м.н., член Совета
Маргарита С. Клочкова, стажер
Вадим Б. Козюлин, к.п.н., директор Проекта по обычным вооружениям
Александр С. Колбин, стажер
Василий Ф. Лата, генерал-лейтенант, консультант
Евгений П. Маслин, генерал-полковник, член Совета
Владимир А. Мау, д.э.н., член Совета
Ирина Ю. Миронова, помощник главного редактора журнала
Индекс Безопасности
Владимир А. Орлов, к.п.н., президент Центра и член Совета
Евгений Н. Петелин, редактор международного издания журнала
Индекс Безопасности
Дмитрий В. Поликанов, к.п.н., вице-президент, председатель Международного клуба *Триалог*
Евгений А. Попов, специалист по информационным системам
Уильям Поттер, д-р, проф., член Совета
Галина Д. Рассказова, бухгалтер
Юрий А. Рыжов, Чрезвычайный и Полномочный Посол, член Совета
Константин А. Сириков, менеджер по распространению периодических изданий
Любовь А. Солдаткина, помощник президента
Екатерина А. Степанова, к.и.н., член Совета
Надежда Б. Теллер, редактор электронных бюллетеней *Ядерный Контроль* и *Вена+Женева*
Иван В. Трушкин, координатор программы «Ядерное нераспространение и Россия»
Юрий Е. Федоров, к.и.н., член Совета
Юрий А. Юдин, консультант Европейского отделения ПИР-Центра
Михаил В. Якушев, председатель Совета Центра
Дмитрий Д. Якушкин, член Совета
Любовь А. Ярошенко, помощник главного редактора журнала
Индекс Безопасности

№ 4 (95), Том 16
Зима 2010

Редакция

Владимир А. Орлов, главный редактор [orlov@pircenter.org]
Ирина Ю. Миронова, помощник главного редактора [editor@pircenter.org]
Евгений Н. Петелин, редактор международного издания [petelin@pircenter.org]
Татьяна Ю. Котелкина, технический редактор
Евгения А. Бакаева, корректор
Галина Д. Рассказова, бухгалтерия
Константин А. Сириков, распространение

Представители журнала

Алма-Ата: Даурен Абен
Атланта: Инна В. Баранова
Бишкек: Нурия А. Кутнаева
Владивосток: Вадим С. Гапоненко
Вена: Надежда Б. Теллер
Киев: Сергей П. Галака
Монтерей: Никита В. Перфильев
Нижний Новгород: Михаил И. Рыхтик
Прага: Юрий Е. Федоров
Санкт-Петербург: Анастасия А. Малыгина
Ташкент: Галия Р. Ибрагимова
Токио: Тайсуке Абуру
Томск: Лариса В. Дериглазова
Тюмень: Сергей В. Кондратьев

Контактная информация

Адрес для писем:
Россия, 119019, Москва, а/я 147
Редакция *Индекса Безопасности*
Телефон редакции:
+7-495-987-1915 (многоканальный)
Факс: +7-495-987-1914

Интернет-представительство: <http://si.pircenter.org>

Подписка:

- по России и СНГ: Роспечать (см. с. 162)
- по всему миру: ООО *Триалог* (см. стр. 122), <http://pircenter.org/club>
- международное издание: Routledge (Taylor & Francis Group), <http://www.tandf.co.uk/journals>

Редакционная политика

- Материалы *Индекса Безопасности* не могут быть воспроизведены полностью либо частично в печатном, электронном или ином виде без письменного разрешения Издателя
- Публикуемые материалы, суждения и выводы могут не совпадать с точкой зрения Редакции и являются исключительно взглядами авторов
- Издание осуществляется благодаря поддержке Международного Фонда Технологий и Инвестиций, Фонда Макартуров, Корпорации Карнеги Нью-Йорка, Фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы», Фонда Плаушерс и Фонда Форда.

Тираж (российское и международное издания) 2000 экз. Подписано в печать 3 декабря 2010 г.

Отпечатано в издательстве «Права человека» по заказу ПИР-ПРЕСС

© ПИР-Центр, 2010

О Т Р Е Д А К Т О Р А

- 7 **Цемент удачи.** «России и Украине следует, оттесняя рядовых бюрократов, на высшем политическом уровне взять курс на формирование единого научного и образовательного пространства. Вот он, совместный путь в Европу. Именно между Россией и Украиной должен зародиться *наш ответ Шенгену*», – пишет главный редактор журнала *Индекс Безопасности* Владимир Орлов.

В Д Е С Я Т К У

- 10 **О ценности государства**

И Н Т Е Р В Ь Ю

- 11 **Сергей Мартынов: «Глобальный вызов требует глобального ответа»** – Республика Беларусь активно участвует в обсуждениях наиболее актуальных проблем современных международных отношений на различных форумах. Какова позиция государства по отношению к основным современным вызовам в международных отношениях? Экономическая интеграция: Европа или Россия? Министр иностранных дел Республики Беларусь Сергей Мартынов рассказывает о позиции страны по ключевым международным вопросам.
Ключевые слова: *нераспространение ядерного оружия, ядерное разоружение, диалог Беларусь–ЕС, таможенный союз.*

- 21 **Юрий Балуевский: «Только на основе взаимного глубокого изучения стратегических документов могут быть построены равноправные взаимовыгодные отношения НАТО и России»** – В феврале 2010 г. была утверждена новая Военная доктрина Российской Федерации. При рассмотрении этого документа наиболее важными являются два главных вопроса: оценка военной опасности, исходящей от НАТО, и планы России по возможному применению ядерного оружия. Заместитель секретаря Совета безопасности Российской Федерации Юрий Балуевский отвечает на вопросы редакции.
Ключевые слова: *расширение НАТО, стратегическая концепция НАТО, Военная доктрина РФ, военная политика РФ.*

- 25 **Валерий Язев: «Без России общий энергетический рынок Азии построить невозможно»** – Обеспечение энергетической безопасности – ключевая составляющая диалога России с европейскими и, зачастую, азиатскими партнерами. Возможно ли достижение хотя бы частичного совпадения позиций сторон? Вице-спикер Государственной думы и президент Российского газового сообщества Валерий Язев рассказывает о перспективах энергетической интеграции в АТР и роли России в этом процессе.
Ключевые слова: *энергетическая безопасность, правовая база сотрудничества в сфере энергетики, Энергетическая Хартия.*

- 29 **Михаил Лысенко: «Атомная энергетика будет развиваться, и этот процесс необратим»** – Атомная энергетика, несмотря на огромный потенциал, составляет сравнительно небольшую долю в выработке электроэнергии по сравнению с углеводородным сырьем. Какие факторы сдерживают процесс укрепления роли атомной энергетики? Смогут ли эти факторы остановить так называемый *ядерный ренессанс*? Чрезвычайный и Полномочный Посол, директор Департамента международного сотрудничества Государственной корпорации *Росатом* Михаил Лысенко рассуждает о будущем атомной энергетике в России и мире.
Ключевые слова: *ядерный ренессанс, энергетическая безопасность, сотрудничество России и МАГАТЭ, международный ЯТЦ, МЦОУ.*

А Н А Л И З

- 33 **Николай Спасский. Российский век (некоторые размышления о месте России в мире)** – Если бы любого из нас лет 8–10 назад спросили, каким мы видим окружающий мир и место России в нем, ответ получился бы довольно простой. И был бы выдержан в категориях борьбы – борьбы за преодоление того ненормального, унижительного положения, в котором Россия оказалась в мире по итогам 90-х гг. Деформации 90-х гг. в значительной степени выправлены. Итак, каким нам сегодня видится мир XXI в.? В чем его главная интрига?
Ключевые слова: *внешние угрозы, соотношение сил в международных отношениях, совокупная сила государства, российское видение мира.*
- 43 **Борис Мартынов. Бразилия: приоритеты и фобии восходящей державы** – «XIX в. был веком Европы, XX – веком США, а XXI станет веком Бразилии», – эти слова, сказанные в 2005 г. президентом Бразилии, были встречены международными наблюдателями с изрядной долей иронии. Спустя всего лишь пять лет они больше не воспринимаются как фантастика или образец предвыборного красноречия. Крупнейшая латиноамериканская страна *набирает очки* в мировой экономике и политике.
Ключевые слова: *БРИК, экономика Бразилии, модель Кардозу, Амазония, национальная стратегия обороны, стратегические партнеры Бразилии.*
- 59 **Ирма Аргуэльо. Ядерная энергетика в Латинской Америке: между экономическим развитием и рисками распространения** – Возобновление активности в сфере мирных ядерных программ – лишь одно из проявлений начавшегося всемирного *ренессанса* ядерной энергетике. Эта тенденция характерна и для стран Латинской Америки, как имеющих обширные ядерные программы, так и начинающих практически с нуля. Автор статьи рассматривает основные движущие силы и значение потенциальной ядерной экспансии в регионе.
Ключевые слова: *энергетика стран Латинской Америки, исследовательские реакторы, ЯТЦ, региональные проблемы атомной энергетике.*
- 77 **Галия Ибрагимова. Атомная энергетика в Центральной Азии: есть ли перспективы?** – Нарастающие противоречия в отношении Объединенной энергетической системы Центральной Азии становятся причиной сбоев в работе электростанций региона. Оптимальным выходом из ситуации может стать использование альтернативных источников энергии, способных компенсировать недостающие энергопотребности региона.
Ключевые слова: *ТЭК Центральной Азии, Объединенная энергетическая система, Международный банк ядерного топлива, утилизация ОЯТ.*

- 105 **Ричард Берт, Евгений Бужинский, Александр Радчук, Дэвид Хоффман, Майкл Эллеман. СНВ подписан – что дальше?** – 8 апреля 2010 г. в Праге президенты России и США подписали новый Договор СНВ. Что будет после ратификации Договора? Что такое сдерживание в условиях мира после холодной войны? Отвечает ли новый Договор новым реалиям и новым угрозам? Эти и другие вопросы обсудили участники дискуссии.
Ключевые слова: Новый Договор СНВ и его ратификация, ядерный ноль, ПРО в Европе, ядерная программа Ирана, треугольник Китай–Россия–США.

К О М М Е Н Т А Р И Й

- 113 **Строуб Тэлботт. Партизанская война в Сенате – что это значит для разоружения?** – Ратификация нового Договора СНВ будет иметь серьезные последствия для политического развития США. Современная американская политика во многом движима духом партизанского сопротивления. А в условиях партизанской войны становится сложно с уверенностью рассчитывать на те или иные результаты, вне зависимости от значения этих результатов для укрепления международной стабильности.
Ключевые слова: диалог Москва–Вашингтон, проблемы ратификации нового Договора СНВ, ратификация и режим нераспространения, ДВЗЯИ, СНВ-2.

- 115 **Ирина Миронова. Корейская проблема в свете новой дипломатии Китая** – С весны 2010 г., с потоплением южнокорейского судна Чхонан, началось заметное обострение ситуации на Корейском полуострове. У соседнего Китая имеется активная позиция и явно присутствует видение ситуации в стратегическом ключе, что зачастую не так очевидно со стороны других вовлеченных участников. Автор статьи рассматривает политику и интересы Китая на полуострове.
Ключевые слова: Корейский полуостров, объединение, ядерная программа КНДР, новая дипломатия Китая, приграничная торговля, рынки.

О Б З О Р Ы М И Р О В Ы Х П Р О Ц Е С С О В

- 123 **Галия Ибрагимова. Индекс iSi в сентябре–декабре 2010 г.: осенняя разрядка** – Осенью 2010 г. состояние глобальной безопасности несколько улучшилось, за исключением последних недель ноября. В целом, события осени 2010 г. отражали тенденции года. Основные события происходили на Ближнем и Среднем Востоке, Корейском полуострове, в Афганистане, Пакистане и Киргизии. События периода комментируют члены Международной экспертной группы: Евгений Бужинский, Дайан Джаятиллека, Пал Дунай, Антонио Рамальо, Абдулазиз Сагер, Евгений Сатановский, Фарход Толипов, Константин фон Эгерт.
- 129 **Юрий Федоров. Глазами либерала: крот истории и мировая политика** – «Сообщения новостных каналов заставляли вспоминать слова Николая Васильевича Гоголя: «Скучно на этом свете, господа!» Но это – лишь одна сторона дела. Появляется все больше свидетельств того, что в мировой политике постепенно накапливаются предпосылки масштабных сдвигов».
Ключевые слова: Внешняя политика США, промежуточные выборы, ПРО, отношения России и США, война в Афганистане.

- 141 **Дмитрий Евстафьев. Глазами консерватора: 2010 год, итоги. Объективная реальность, данная нам в ощущениях** – «Какой ужасный был год, – наверное, так мы будем говорить об истекающем 2010 году. И, наверное, будем правы. Ибо в 2010 г. мы, как никогда раньше, стояли на грани втягивания в по-настоящему большой вооруженный конфликт, который бы имел своими последствиями действительно глобальную перетряску современной системы международных отношений».
Ключевые слова: США–Китай, Европа–Китай, Ближний Восток–Европа, Россия и НАТО, Россия и Украина, КНДР, инновации.

Б И Б Л И О Т Е К А

- 153 **Константин фон Эггерт. Трагедия последнего шаха: Мохаммед Реза Пехлеви и тупик просвещенного авторитаризма** – «Иранская революция – одно из главных событий XX в., которое отбрасывает свою мрачную тень на события века XXI. Как могло случиться, что правящий класс Ирана, интеллектуалы, армия и чиновничество сначала игнорировали народ, который подпадал под гипноз лозунгов аятоллы Хомейни, а потом оказались бессильными перед ним?»
- 159 **Владимир Орлов. «Природа и власть» Иоахима Радкау** – «Новости природных катаклизмов все больше напоминают военные сводки: тут *небывалые* засухи, там *небывалые* наводнения, тут *небывалые* цунами, там *небывалые* извержения... Так что у обывателя формируется устойчивое впечатление, что природа взбунтовалась и что такого *еще никогда в истории не было*... Прямо-таки апокалиптическая зарисовка, не договаривающая разве что самую малость: что и раньше все это было».

К Н И Ж Н Ы Е Н О В И Н К И

- 163 **Альберт Зульхарнеев, Галия Ибрагимова, Маргарита Клочкова, Александр Колбин, Ирина Миронова, Надежда Теллер, Иван Трушкин, Любовь Ярошенко** – Сотрудники и стажеры готовят краткий обзор новых поступлений в библиотеку ПИР-Центра.

Р Е Д А К Т О Р У

- 175 **Армен Оганесян.** Не просите у тех, кто сильнее вас.
- 177 **Андрей Девятков.** *Замороженные конфликты* как предмет диалога о европейской безопасности.

181 SUMMARY

186 ОБ АВТОРАХ

190 ЭКСПЕРТНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПИР-ЦЕНТРА

194 СОДЕРЖАНИЕ ЗА 2010 Г.

200 РЕЦЕНЗЕНТЫ

КОНЕЦ. ЦИТАТЫ

обл. III **О зиме**

ЦЕМЕНТ УДАЧИ

Главным внешнеполитическим успехом уходящего года для России стало возрождение полнокровных отношений с Украиной. Тут, конечно, не обошлось без удачи, – которая на сей раз, вместе с украинскими избирателями, оказалась благосклонной к Виктору Януковичу. Но важно, что пока удастся позитивную тенденцию в наших двусторонних отношениях закрепить. Наконец-то две крупнейшие европейские державы восстанавливают братский дух отношений, работают над ошибками, закладывают прочный фундамент на будущее.

Конечно, многое зависит от наших украинских друзей. А они подчас склонны занять позу ожидания: ожидания инициатив со стороны Москвы. Однако России здесь важно проявлять последовательность и настойчивость в проведении своих уже озвученных предложений и идей, а также, безусловно, открытость к тем инициативам, которые есть у украинской стороны. Простыми заклинаниями и здравицами фундамент отношений, конечно, не сцементируешь. И тогда он снова расползется от любого мало-мальски значимого внутривосточного сотрясения. Поэтому так важно уже сегодня, не откладывая, засучив рукава, приступить к совместным проектам стратегического характера, нацеленным на общий дом.

Прежде всего, это выстраивание совместных подходов и инициатив России и Украины (вероятно, с подключением также Казахстана и Белоруссии) в области реформирования архитектуры европейской безопасности. Украина имеет замечательный шанс (не использованный Казахстаном) стать реальным архитектором такой безопасности, имея в виду ее предстоящее председательство в ОБСЕ. Россия, между тем, внятно сформулировала свое видение через проект Договора о европейской безопасности.

Будучи в Европе, будучи крупнейшей частью Европы, выстраивать полноценный диалог с ЕС, с США, другими европейскими игроками, быть не импортерами, но экспортерами безопасности – эта задача России и Украине по плечу. Украина могла бы сыграть конструктивную роль и в вопросах, связанных с поисками развязок вокруг сотрудничества-соперничества в области противоракетной обороны.

Но главное – это замещение досадных *газовых перепалок* серией совместных проектов стратегической направленности. Прежде всего, это сотрудничество в атомной энергетике, но также и в ракетно-космической отрасли, других высокотехнологичных отраслях. Это сотрудничество по ГЛОНАСС. Это совместные разработки в судостроении и авиастроении. Это участие Украины, при сохранении ее статуса внеблокового государства, в совместных проектах с ОДКБ в области ПВО, борьбы с терроризмом, военно-технического сотрудничества. Следует подумать о создании особого статуса при ОДКБ – государства-партнера, имея в виду здесь в том числе и опыт натовского «Партнерства во имя мира». Такой статус мог бы быть привлекателен и для Украины, и для Молдавии.

Президенты двух стран уже приступили к расчистке неурядиц при пересечении границы. Взят курс на присоединение Украины к Таможенному союзу. Не исключены и такие амбициозные проекты, как высокоскоростная железнодорожная магистраль Москва-Киев. Следует, оттесняя рядовых бюрократов в обеих странах, на высшем политическом уровне взять курс на формирование единого научного и образовательного пространства. Вот он, совместный путь в Европу. Граждане двух стран должны позабыть про разделительные полосы. Им должна быть обеспечена свобода передвижения. Именно между Россией и Украиной должен зародиться *наш ответ Шенгену*.

Дорогу осилит идущий. Именно поэтому, определяя динамику стратегического сближения России и Украины, не надо опасаться высоких скоростей (я здесь не только про чудо-поезд). В конце концов, и так уже сколько лет упущено! Чего надо опасаться – так это почивания на лаврах. Успех этого года еще не стал однозначным прорывом. Этот успех требуется закрепить в наступающем году. Иначе он обернется не больше, чем временной удачей.

За последние недели вопросы свободы передвижения мне довелось живо обсуждать не только на украинской земле, но и на индийской.

Индия – пожалуй, единственное крупное государство, с которым у России не было и нет, по сути, никаких значимых внешнеполитических трений и противоречий. «Стратегическое сотрудничество между Индией и Россией может и должно стать основным строительным материалом для нового мирового порядка», – говорил мне и моим российским коллегам в Дели советник премьер-министра страны Сатиндер Ламба. Однако здесь, как и на Украине, приходилось убеждаться, что для придания динамики нашему двустороннему стратегическому сотрудничеству, чтобы избежать застоя, требуются конкретные, при этом амбициозные, масштабные проекты. В случае с Индией пока что это традиционный ВТС, и в этом как раз и заключается риск застоя. Не альтернативой, но живительной добавкой призвано стать расширение сотрудничества в области атомной энергетики, в области биотехнологий и космоса. Однако индийские эксперты, заинтересованные в оживлении отношений с Россией, идут еще дальше. Так, они предлагают... освоение индийцами Сибири. «Мы готовы обеспечить переселение до полумиллиона пенджабских крестьян в Сибирь, чтобы они развивали там сельское хозяйство», говорит руководитель Фонда *Observer* посол Расготра. Однако на сегодняшний день не только простые крестьяне, но даже самые преуспевающие индийские бизнесмены сталкиваются с российским визовым порогом. Это – неразумный барьер, мешающий динамике наших отношений.

В Индии я убедился, что идея «БРИК» оказалась *заразной*. Еще пару лет назад приезжавшие в Москву обсуждать концепцию БРИК индийцы, китайцы и бразильцы были полны скепсиса. Сегодня – налицо заинтересованность и ожидание того, что четырехугольник, чей первый саммит прошел в этом году в Екатеринбурге, начнет плодоносить.

Какие вопросы должен прежде всего рассматривать БРИК – не заорганизовано, но по-клубному прагматично? Выделю четыре сферы, равно интересные России, Индии, КНР и Бразилии. Первая – совместное развитие атомных технологий (для Индии это особенно интересно в связи с ее неучастием в ДНЯО). Вторая – совместное освоение космического пространства. Третья – информационные технологии. Четвертое – нанотехнологии. Однако уже сейчас вижу, что в этих рамках БРИКу со временем может сделаться тесно. «Мы – БРИК – должны быть готовы направлять совместное послание всему остальному миру, будь то вопросы международной безопасности или реформирования финансовой системы», слышу от индийских коллег. Также налицо все большая заинтересованность в выработке совместных подходов в области *мягкой безопасности*, а именно – по вопросам изменения климата, трансграничной преступности, миграции.

И здесь снова встает вопрос о свободе передвижения – уже в рамках БРИК. «Мы поедем к вам осваивать Сибирь, а китайцы пусть едут осваивать Амазонию», шутят индийские коллеги. (К слову, о том, как БРИК воспринимают в Бразилии – и о том, как Бразилия вписывается в БРИК – читайте в статье Бориса Мартынова «Приоритеты и фобии вос-

ходящей державы»). Но в этой шутке есть и отражение вполне серьезных размышлений о завтрашнем дне планеты.

А Россия как раз в этом вопросе топчется на месте, не решаясь признать, что только активная, целенаправленная и масштабная трудовая иммиграция позволит ей сполна решить те задачи экономической модернизации, которые поставлены. Но это должна быть легальная, декриминализованная и привлекательная иммиграция, которой не стыдятся, но которой гордятся и страна-реципиент, и страна-донор. А пока с иммиграцией в России (ограниченной в основном мигрантами из Центральной Азии) все уродливо, как-то наполовину, как-то неполноценно, какая-то лукавая стеснительность вместо честной и планомерной государственной политики.

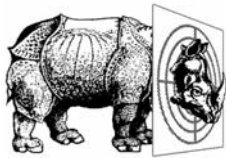
Событие номера – эссе Николая Спасского «Российский век». Писатель, дипломат, государственный деятель, Спасский размышляет в этом философско-публицистическом труде о том, как преодолеть серьезнейшую системную проблему для России, а именно – неумение сформулировать четкое видение – каково место России в мире через 10–15–20 лет и какие действия России надо предпринять сейчас, чтобы добиться поставленных целей. Проще говоря – отсутствие перспективной повестки дня.

Спасский предлагает формировать такую повестку дня, отталкиваясь от обновленного видения России – «не как великой самодостаточной державы, но как открытого современного государства на стыке континентов, цивилизаций, религий, культур, экономических укладов». Далее он обращает внимание не только на объективные слабости, которые будут гирями висеть на России в ближайшие два десятилетия, но и на ее конкурентные преимущества, которых, по его мнению, не так уж и мало и которые «в своей совокупности обеспечивают России реальную перспективу становления в качестве одного из главных центров силы двадцать первого века, *империи будущего*». Чтобы реализовать эти «конкурентные преимущества», автор предлагает сформировать и утвердить в мире «московский консенсус» (который он противопоставляет консенсусу «пекинскому»).

Похоже, уходящий год дал нам необходимое успокоение, чтобы поразмышлять о месте России в мире не только на краткосрочную перспективу. Но это, конечно, не больше чем передышка, за которой последует новый галоп событий, увлекающих Россию в вихрь.

Владимир Орлов

В ДЕСЯТКУ: О ЦЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА

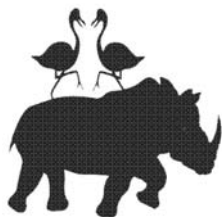
Ценность государства, в конечном итоге, это ценность состояния его индивидов; государство же, считающее их умственное развитие вширь и ввысь второстепенным... государство, своих людей подавляющее, чтобы они стали в его руках более послушными инструментами, пусть даже для целей благих, — увидит, что при наличии людей ничтожных великое недостижимо.

Джон Стюарт Милль

The worth of a State, in the long run, is the worth of the individuals composing it; and a State which postpones the interests of their mental expansion and elevation; [...] a State which dwarfs its men, in order that they may be more docile instruments in its hands even for beneficial purposes — will find that with small men no great thing can really be accomplished.

John Stuart Mill

Сергей Мартынов:

«ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ ТРЕБУЕТ ГЛОБАЛЬНОГО ОТВЕТА»

Республика Беларусь активно участвует в обсуждениях наиболее актуальных проблем современных международных отношений на различных форумах. Какова позиция Республики Беларусь по отношению к основным современным вызовам в международных отношениях? К каким шагам прибегает страна на международной арене для реализации своего понимания решений глобальных проблем? Экономическая интеграция: Европа или Россия?

Министр иностранных дел Республики Беларусь Сергей Николаевич Мартынов ответил на вопросы президента ПИР-Центра, главного редактора журнала Индекс Безопасности Владимира Орлова.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как в Республике Беларусь оценивают современные международные усилия по ядерному разоружению и нераспространению?

МАРТЫНОВ: Позвольте заметить, что Республика Беларусь сама являлась и является непосредственным и весьма значимым участником этих процессов, принципиально важных с точки зрения международной безопасности. Это не голословное утверждение: не лишним будет напомнить, что наша страна добровольно отказалась от значительного арсенала ядерного оружия, доставшегося нам в собственность после распада СССР.

Республика Беларусь первой из стран-обладательниц ядерного наследия бывшего Советского Союза присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве неядерного государства. Сделано это было без каких-либо предварительных условий и оговорок. Этому важнейшему решению предшествовало подписание в 1992 г. Лиссабонского протокола, посредством которого Республика Беларусь оформила членство в Договоре о сокращении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ). Непосредственно вывод ядерного оружия с территории Республики Беларусь был завершён в 1996 г.

Следует, однако, подчеркнуть, что участие нашей страны в ядерном разоружении состоит не только в количестве выведенных боеголовок, хотя и это стоило больших усилий и затрат в непростой экономической ситуации начала девяностых годов. Этот шаг стал после окончания холодной войны едва ли не первым реальным примером того, как сделать мир лучше и надежнее. Именно такими действиями подкрепляется устремление человечества к безъядерному миру.

Сегодняшние усилия мирового сообщества в области ядерного разоружения и нераспространения также строятся на простом, но твердом фундаменте: мир должен и может стать безопаснее и стабильнее. Республика Беларусь, как и абсолютное большинство стран мира, убеждена, что такие усилия должны привести к полному и окончательно отказу от ядерного оружия и его уничтожению. Именно так мы видим главную цель базового международного документа в этой области – Договора о нераспространении

Ю
Б
В
Р
Е
Н
И

ядерного оружия. Но мы – реалисты и понимаем, что добиться этого в одночасье невозможно. Любые конкретные шаги по ядерному разоружению должны широко приветствоваться. Поэтому Республика Беларусь, разумеется, приветствовала подписание Россией и США в апреле 2010 г. нового Договора СНВ. Новый Договор СНВ – это, безусловно, серьезный вклад в укрепление стратегической безопасности в мире. Хочется верить, что он сможет придать необратимый характер процессу ядерного разоружения, к которому к тому же присоединятся и другие ядерные государства. В этом видится их особая роль и ответственность.

Вместе с тем, вопросы ядерного нераспространения и разоружения – это не исключительная прерогатива ядерных держав, а сфера интересов всего международного сообщества. В связи с этим ДНЯО – пожалуй, оптимальный формат для продвижения к цели безъядерного мира. Отрадно, что в текущем году государства-участники Договора смогли это продемонстрировать в ходе прошедшей в Нью-Йорке Обзорной конференции ДНЯО. Согласование по ее итогам впервые за последние десять лет Заключительного документа – это серьезное достижение. Принципиально важно, что он содержит, помимо прочего, конкретный перечень последующих действий по выполнению целей Договора. Это признак преобладания здоровых сил, ратующих за комплексный, поступательный и основанный на взаимоуважении подход. Надеемся, что именно такая философия – как наиболее оптимальная для многосторонней разоруженческой дипломатии – позволит достичь желаемого результата.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какой Вам видится перспектива в сфере ядерного разоружения и нераспространения, каков тот трек, который устроит Республику Беларусь?

МАРТЫНОВ: *Во-первых*, хотел бы отметить важность для нашей страны вопроса о гарантиях безопасности. Мы убеждены, что предоставление со стороны ядерных государств-участников ДНЯО другим участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, четких и безусловных гарантий безопасности способно коренным образом укрепить режим нераспространения.

Для Республики Беларусь особое значение имеют обязательства о гарантиях безопасности со стороны трех ядерных держав – России, США и Великобритании зафиксированные в Будапештском меморандуме 1994 г. в качестве встречного шага в ответ на отказ Республики Беларусь от ядерного оружия. В этом документе, который был подписан в связи с присоединением нашего государства к ДНЯО в качестве неядерного участника, эти три государства обязались воздерживаться от применения силы или угрозы силой, а также от экономического принуждения в отношении Республики Беларусь. Не скрою, что нас заботит неукоснительное выполнение этих обязательств и, конечно, недопущение ситуаций, когда они нарушаются, как это было, например, в 2008 г., когда против белорусских компаний со стороны США были введены экономические санкции.

Мы приветствуем тот факт, что в своем Совместном заявлении в связи с завершением срока действия Договора о СНВ Российская Федерация и США подтвердили, что зафиксированные в Будапештском меморандуме гарантии безопасности остаются в силе.

Я уже затронул заключенный в апреле нынешнего года новый Договор о СНВ между Россией и США. В нем упоминается высокая оценка вклада Республики Беларусь в дело ядерного разоружения и укрепления международного мира и безопасности, и мы приветствуем упоминание этого несомненного факта. Вместе с тем можно задаться очевидным вопросом: а не выиграл бы этот Договор, будь в нем юридически вновь подтверждены обязательства по Будапештскому меморандуму? Это был бы позитивный шаг даже не столько с точки зрения интересов Республики Беларусь и других ядерных наследников СССР – Казахстана и Украины, сколько как демонстрация серьезного и ответственного подхода ядерных государств к гарантиям безопасности в отношении стран, отказавшихся от опции обладания ядерным оружием. Это существенно способствовало бы укреплению стимулов соблюдения и универсализации ДНЯО.

Республика Беларусь удовлетворена тем, что к тематике гарантий безопасности привлечено значительное международное внимание. В частности, Обзорная конференция ДНЯО 2010 г. подтвердила, что государства, обладающие ядерным оружием, в полном

объеме должны уважать свои существующие обязательства в отношении гарантий безопасности неядерным государствам. Такое подтверждение следует приветствовать, но, как представляется, не следует ограничиваться констатацией только существующих обязательств по гарантиям безопасности, ведь они не являются исчерпывающими, юридически обязывающими и необратимыми. Одним из направлений работы в этой области может быть разработка отдельного международного юридически обязывающего соглашения. Достижение этой цели способствовало бы укреплению режима ядерного нераспространения, доверия и предсказуемости в отношениях между государствами.

Во-вторых, следует напомнить о существовании такого важного документа, как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Этот заключенный еще в 1996 г. документ включил в международное правовое поле новую норму – запрет на проведение ядерных испытаний. К сожалению, ДВЗЯИ до сих пор не вступил в силу из-за позиции девяти государств, отказывающихся его подписать или ратифицировать. Позиция Республики Беларусь, которая ратифицировала ДВЗЯИ еще в 2000 г., по данному вопросу однозначна: Договор должен быть введен в действие как можно скорее. Об этом мы постоянно заявляем на всех соответствующих многосторонних форумах.

И, в-третьих, на наш взгляд, имеющаяся международная правовая база в области ядерного разоружения и нераспространения может и должна быть усовершенствована и дополнена. Имею в виду необходимость разработки и принятия нового договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Наличие такого документа, о необходимости которого специалисты говорят уже давно, позволило бы свести на нет потенциальные возможности производства ядерного оружия в будущем. Хочу напомнить, что в рамках Конференции по разоружению, где Республика Беларусь председательствовала в феврале-марте 2010 г., мы предложили проект программы, который предусматривал запуск переговорного процесса по данному договору. К сожалению, это предложение не нашло полной поддержки всех делегаций. Хочется надеяться, что, тем не менее, согласие по этому важному вопросу будет достигнуто.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В последнее время заметно активизировался диалог Республики Беларусь с Европейским Союзом. Какую роль на нынешнем этапе для Вашей страны играет сотрудничество с ЕС?

МАРТЫНОВ: Равноправное и уважительное взаимодействие с ЕС – объективная необходимость для нашей страны, обусловленная ее географическим положением, открытостью экономики и усиливающейся ролью в общеевропейских и региональных процессах.

Евросоюз для нас – важнейший источник инвестиций и передовых технологий, ключевой партнер в вопросах модернизации нашей экономики, главный *донор* технической помощи. По итогам 2009 г. Евросоюз являлся основным импортером белорусской продукции и услуг (44% нашего экспорта), Россия – вторым (32%), а по объему товарооборота Евросоюз стабильно удерживает второе место после России. Таким образом, как Российская Федерация, так и ЕС являются стратегическими внешнеэкономическими партнерами нашей страны.

С другой стороны, ЕС весьма заинтересован в сотрудничестве с Республикой Беларусь по ряду направлений. Существенную роль играет наша страна в сфере транспортно- и энергетического транзита, ведь около 25% поставок российского газа и почти 50% поставок российской нефти в страны ЕС осуществляются через белорусскую территорию. Республика Беларусь – важная транспортная артерия, через которую автомобильными и железнодорожными путями ежегодно следует свыше 100 млн т грузов, при этом около 90% из них составляют грузы из стран ЕС в Россию и из России в страны ЕС.

Достигнутый между Республикой Беларусь и ЕС уровень сотрудничества в сфере охраны границ, борьбы с нелегальной миграцией и трансграничной преступностью признается нашими европейскими партнерами в качестве образцового для стран постсоветского пространства.

Ю
Б
В
Р
Е
Г
Н
И

Мы заинтересованы в расширении продуктивных контактов с ЕС, на что направлены текущие диалоги между белорусскими отраслевыми ведомствами и Еврокомиссией по вопросам энергетики, экологии, транспорта, сельского хозяйства, таможенных дел, стандартизации и сертификации. В ближайшее время планируем запустить также диалог в области экономики и финансов. Имеются предпосылки для распространения этой практики на миграционную проблематику.

Республика Беларусь также хотела бы сближения с ЕС в нормативной сфере, в первую очередь, в части заимствования европейских стандартов производства и оценки качества продукции. Это существенно усиливает *проникающую способность* нашего экспорта на европейском направлении и международную конкурентоспособность нашей экономики в целом. В последнее время мы добились определенного прогресса в плане доступа на рынок ЕС нашей сельхозпродукции и продолжаем плотную работу с Еврокомиссией в этой сфере.

Дополнительные возможности для сотрудничества открывает региональная инициатива ЕС *Восточное партнерство* (ВП), участницей которой является Республика Беларусь.

Белорусская сторона с момента запуска программы ВП выступает за ее наполнение прикладным содержанием, в максимальной степени отвечающим основным интересам социально-экономического развития стран-соседей ЕС. Наша страна, первая среди стран-участниц инициативы, приступила к подготовке региональных проектов в энергетической, транспортной, таможенной, природоохранной и других приоритетных областях для продвижения через программу ВП. В этих целях Республика Беларусь также активно взаимодействует с другими государствами-участниками ВП.

С самого начала реализации *Восточного партнерства* мы последовательно выступали за привлечение России к проектному компоненту данной программы, будучи уверенными, что это повысило бы ее практическую ценность для всего региона. Считаем, что ВП не провоцирует борьбу за *сферы влияния* в Европе и создание новых *разделительных линий*, а служит интересам всех государств европейского континента. Республика Беларусь со своей стороны будет активно способствовать объединению в рамках инициативы *Восточное партнерство* усилий максимального числа государств. Мы поддержали испанско-польскую инициативу о создании *группы стран-друзей* ВП, в которую могли бы войти другие государства-участники таможенного союза – Россия и Казахстан, а также европейские и международные финансовые институты.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какова оценка перспектив взаимодействия с Евросоюзом в контексте формирования таможенного союза?

МАРТЫНОВ: Европейский Союз является одним из основных торгово-экономических партнеров, а также стратегическим источником прямых иностранных инвестиций и инноваций не только для Республики Беларусь, как я уже упоминал, но и для всех стран-участниц таможенной *тройки*. Наши страны в равной степени и объективно заинтересованы в создании совместных с европейскими компаниями наукоемких и высокотехнологичных производств, внедрении современных европейских стандартов производства и сертификации различных видов продукции в целях повышения их качества и расширения географии их экспорта. Общим интересам стран-участниц таможенного союза также отвечает устранение существующих барьеров для доступа их товаров и инвестиций на рынок ЕС, пересмотр Брюсселем тех элементов своей политики, которые необоснованно ограничивают законные права и интересы экономических субъектов стран *тройки* при сохранении безусловных гарантий национального экономического суверенитета.

Предполагаю, что уже через несколько лет на европейском пространстве будут сосуществовать два крупнейших интеграционных образования – Европейский союз и таможенный союз или единое экономическое пространство. Как европейцы, мы не должны допустить сценария изолированного развития двух центров и неизбежного в таком случае *скатывания* к недружественным отношениям между ними.

В связи с этим в контексте полноценного развития таможенного союза и последующего перехода к построению на его базе единого экономического пространства ключевое значение имеет выработка алгоритма взаимовыгодного долгосрочного сотрудничества между *тройкой* и Евросоюзом. Он должен служить максимальному использованию потенциала отношений двух интеграционных образований, включая их торговую, инвестиционную и инновационную составляющие, с перспективой формирования единой интеграционной платформы между таможенным союзом и Европейским Союзом.

Именно поэтому было бы целесообразно приступить к выработке такого алгоритма в формате *тройки*. В дальнейшем целесообразно ставить вопрос о совместном с ЕС поиске приемлемой формулы взаимной интеграции двух объединений.

Представляется, что именно способность таможенного союза проводить консолидированную внешнеэкономическую политику, направленную на решение общих для его стран-участниц задач и защиту их интересов, является залогом его состоятельности как эффективного интеграционного объединения, международной конкурентоспособности и привлекательности для третьих стран.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как Вы оцениваете сегодняшнюю работу ОБСЕ, и каковы основные тематические приоритеты Республики Беларусь в Организации?

МАРТЫНОВ: ОБСЕ, полноправным участником которой Республика Беларусь является с января 1992 г., остается для нас одной из важнейших региональных структур в сфере безопасности. Мы уверены, что возможности и потенциал этой Организации как в плане укрепления безопасности на евроатлантическом пространстве, так и в целях создания благоприятных условий для развития сотрудничества в регионе далеко не исчерпаны. Мы хотели бы видеть ее по-настоящему эффективной и жизнеспособной, действующей в интересах всех государств-участников. В целом считаем, что без конкретных шагов по адаптации ОБСЕ к новым политическим реалиям, направленных на реальное повышение ее эффективности, будущее Организации остается под вопросом.

Поэтому-то Республика Беларусь и выступает в качестве одного из наиболее активных и последовательных сторонников комплексного реформирования ОБСЕ, дальнейшего выправления функционального дисбаланса в ее деятельности по всем трем измерениям безопасности. В частности, мы видим настоятельную необходимость в скорейшем завершении работы по оформлению ОБСЕ в качестве полноценной международной организации со своим Уставом.

Говорить о завершении реформы ОБСЕ пока рано, ведь остается еще много нерешенных вопросов. Сохраняет свою актуальность необходимость упорядочения методов работы институтов и полевых присутствий ОБСЕ, дальнейшего повышения прозрачности их работы и подотчетности коллективным органам, поиска новых механизмов и возможностей сотрудничества при одновременном сохранении основополагающих принципов ОБСЕ, в первую очередь – принципа консенсуса.

Деятельность ОБСЕ в ближайшей перспективе будет во многом определяться результатами идущей в настоящее время дискуссии по проблематике обновления архитектуры европейской безопасности, которая получила новый импульс благодаря инициативе России о разработке Договора о европейской безопасности (ДЕБ). Мы активно включились в данную дискуссию в рамках запущенного в 2009 г. так называемого *Корфусского процесса*. В целом полагаю, что данная тема сохранит свою актуальность и в следующем году.

В данном контексте Республика Беларусь выступает за развитие эффективного партнерства между основными международными организациями, действующими в сфере безопасности на евроатлантическом пространстве – ОБСЕ, НАТО, ЕС, СНГ, ОДКБ. Нарращивание в 2011 г. практического сотрудничества ключевых европейских организаций по вопросам безопасности, несомненно, отвечало бы интересам укрепления доверия и сотрудничества в регионе.

Если схематически обозначить основные направления, где ОБСЕ, по нашему мнению, могла бы больше себя проявить, то по линии «новых угроз» приоритетное внимание

О
Б
В
Р
Е
Г
Н
И

должно быть уделено наращиванию усилий по противодействию терроризму, наркотрафику, оргпреступности и, в частности, торговле людьми.

В рамках военно-политического измерения необходимо предпринять усилия по выводу из кризиса ДОВСЕ, модернизировать Венский документ 1999 г. по мерам доверия и безопасности.

В экономико-экологическом измерении ОБСЕ приоритетной рассматриваем проблематику энергобезопасности, миграции и транспорта в контексте развития транспортных коридоров. В рамках Организации Республика Беларусь также выступила с инициативой о сотрудничестве в сфере повышения безопасности критической энергетической инфраструктуры.

По понятным причинам отдельный интерес для нас представляют вопросы экологии, постчернобыльской реабилитации и обеспечения устойчивого экономического развития на загрязненных территориях.

В гуманитарной корзине ОБСЕ в качестве основных приоритетов Республики Беларусь можно обозначить тематику толерантности и недискриминации, противодействия торговле людьми, миграции.

Наиболее чувствительным вопросом в рамках человеческого измерения остается деятельность Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) по наблюдению за выборами и оценке их результатов. Поэтому мы выступаем за повышение прозрачности и объективности процесса наблюдения за выборами со стороны ОБСЕ, утверждение в рамках коллективных органов ОБСЕ согласованных правил в этой области.

И, наконец, свобода передвижения – одно из основополагающих обязательств ОБСЕ. Эта тема не просто незаслуженно отложена в долгий ящик, но и сознательно блокируется отдельными странами даже в плане обсуждения, в нарушение всех предыдущих обязательств, в том числе по Хельсинкскому Заключительному акту 1975 г., Будапештскому, Мадридскому и иным документам ОБСЕ. Республика Беларусь последовательно выступает за необходимость максимального упрощения визового режима в Европе. К сожалению, наши призывы к западным партнерам зачастую игнорируются, увязываются с политическими требованиями, а по многим направлениям мы наблюдаем откат – удорожание виз, усложнение порядка их оформления, ужесточение таможенных процедур. По нашему мнению, вопросы свободы передвижения и либерализации визовых режимов требуют пристального внимания со стороны всех государств-участников ОБСЕ.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Генеральная Ассамблея ООН 30 июля 2010 г. приняла разработанный по инициативе Республики Беларусь Глобальный план действий ООН по борьбе с торговлей людьми. А как появилась идея необходимости формирования под эгидой ООН глобального партнерства именно в этой сфере?

МАРТЫНОВ: Торговля людьми – это преступление против человеческого достоинства, нарушение прав человека, тем более, что большинство его жертв составляют беззащитные дети и подростки, женщины и девочки, которых как бездушный товар покупают и продают и подвергают безжалостной эксплуатации и сексуальному насилию. Этому преступлению нет и не может быть оправдания в XXI в.

Наша страна столкнулась с такой проблемой в 90-х гг. прошлого столетия. Масштабная работа по искоренению этого явления на национальном уровне стала одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Беларусь, находящимся под особым контролем президента. Для борьбы с этим злом мы создали законодательство Республики Беларусь, которое совместно с практикой его применения является одним из наиболее образцовых в мире, по признанию авторитетных международных структур.

Но, как известно, торговля людьми – третий по доходности транснациональный криминальный бизнес после незаконной продажи оружия и наркотиков. И ни одно государство не в состоянии справиться с этой проблемой, полагаясь лишь на собственные усилия. Более того, в мире, на наш взгляд, сложилась парадоксальная ситуация, десятки меж-

дународных структур и сотни неправительственных организаций также не в состоянии успешно противостоять торговле людьми на глобальном уровне.

Главная причина – отсутствие единого центра, способного обеспечить вертикальную и горизонтальную координацию усилий всех игроков, включая государства, международные организации, гражданское общество, деловые круги.

Глобальный вызов требует глобального ответа. В 2005 г., на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи, Республика Беларусь, будучи убежденным сторонником идеи того, что только скоординированные коллективные усилия международного сообщества могут привести к искоренению торговли людьми, на Саммите тысячелетия ООН выдвинула инициативу об активизации международных усилий по противодействию торговле людьми.

В процессе продвижения этой инициативы, ее *обкатки* на различных международных площадках и форумах оформилась идея о необходимости формирования глобальной стратегии или глобального плана действий, который стал реальностью в 2010 г.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как известно, путь к единодушному решению государств-членов ООН в отношении принятия Глобального плана был непрост. Какие ключевые этапы в оформлении идеи плана и формировании круга его сторонников Вы могли бы выделить?

МАРТЫНОВ: Настойчивая и последовательная позиция белорусской дипломатии в продвижении этой инициативы позволила нам успешно реализовать ряд мероприятий.

В частности, на 61-й, 63-й и 64-й сессиях Генассамблеи были приняты три белорусских комплексных резолюции по борьбе с торговлей людьми, которые сыграли важную роль в продвижении идеи Глобального плана действий. Стремительно расширялся круг сторонников нашей инициативы: если в 2006 г. соавторами белорусской резолюции «Улучшение координации усилий по борьбе с торговлей людьми» выступили 20 стран, то в 2009 г. ее поддержали 77 государств-членов ООН.

В 2007 г. на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи Республика Беларусь выдвинула идею формирования под эгидой ООН международной системы партнерств, основанных на взаимодействии всех международных игроков. Мы предложили опробовать эту идею в борьбе с таким нарастающим злом, как торговля людьми. В качестве оптимальной формы такого партнерства Республика Беларусь инициировала разработку плана действий или стратегии ООН по борьбе с торговлей людьми и иными современными формами рабства.

В 2008 и 2009 гг. по инициативе Республики Беларусь были организованы тематические дебаты Генеральной Ассамблеи ООН по торговле людьми, в ходе которых идея разработки глобального плана также получила широкую поддержку.

Поворотным пунктом реализации идеи плана действий стали ее поддержка Генеральным секретарем ООН и решение Председателя Генассамблеи о проведении в рамках 64-й сессии ГА ООН консультаций по разработке плана.

Весной нынешнего года по предложению Республики Беларусь в ООН была создана Группа друзей, объединившихся в борьбе с торговлей людьми. В нее вошли 20 государств из числа наиболее активных сторонников белорусской инициативы, включая Бангладеш, Бахрейн, Боливию, Венесуэлу, Египет, Индию, Казахстан, Катар, Кыргызстан, Ливию, Никарагуа, Нигерию, ОАЭ, Россию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Филиппины, Эквадор. Не исключено, что с принятием Плана действий эта группа будет расширяться. Первая встреча Группы друзей на уровне министров иностранных дел государств-участников, состоявшаяся 22 сентября 2010 г. в Нью-Йорке, внушает надежду на то, что Группа станет локомотивом в реализации Глобального плана.

Официальный старт плана действий состоялся в августе этого года в рамках специального заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня. Таким образом, белорусская инициатива в Организации Объединенных Наций приобрела формат долгосрочного элемента международной повестки дня.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Каковы же ключевые аспекты Глобального плана?

МАРТЫНОВ: Среди положений Плана действий, представляющих важность с практической точки зрения, необходимо отметить следующие. Предполагается включение в один из докладов, регулярно представляемых Генеральным секретарем ООН Генеральной Ассамблее, раздела об осуществлении Плана действий системой ООН. А в 2013 г. Генассамблея проведет оценку прогресса, достигнутого в осуществлении этого документа ООН и ее государствами.

Ряд положений Плана содержат призыв к укреплению механизмов мониторинга выполнения Конвенции о противодействии организованной преступности и ее протокола, посвященного противодействию торговле людьми. Организацией Объединенных Наций на регулярной основе будут готовиться доклады о ситуации с противодействием торговле людьми в мире.

В плане действий заложена важная идея партнерства государств, международных организаций, гражданского общества, частного сектора, СМИ в противодействии торговле людьми, что подтверждает всесторонний характер этого документа.

Также предусматривается значительное повышение практической роли как важнейшего инструмента реализации плана действий Межучрежденческой группы по координации борьбы с торговлей людьми. Группа создана в 2006 г. по инициативе Республики Беларусь. В ее составе 17 международных специализированных агентств, включая УВКБ, УВКПЧ, МОМ, МОТ, ЮНИФЕМ, ЮНИСЕФ и др.

Документ имеет ярко выраженный гуманитарный характер: предусматривается учреждение Целевого фонда добровольных взносов ООН для жертв торговли людьми. Таким образом, значительное внимание в ходе реализации Плана будет уделяться защите прав жертв траффинга.

План действий также предполагает укрепление усилий в сфере обучения и подготовки специалистов в вопросах антитраффинга.

Все эти меры, в случае их реализации, впервые за историю ООН объединят на профессиональной основе усилия государств и экспертизу международных организаций с тем, чтобы дать надлежащий отпор торговле людьми и поставить глобальный заслон на пути распространения этого явления.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Ваше выступление на пленарном заседании высокого уровня Генассамблеи ООН в рамках ее 65-й сессии запомнилось, помимо прочего, представлением идеи, связанной с защитой интересов будущих поколений. Вы не могли бы изложить суть нового белорусского предложения, рассказать о его элементах?

МАРТЫНОВ: Интересы молодежи, детей и грядущих поколений находятся на перекрестке важнейших гуманитарных вопросов глобального порядка и наиболее актуальных международных проблем, обсуждаемых в рамках ООН. Не секрет, что чаяния и устремления детей и молодежи, которая все более определяет настроение в обществе и является его наиболее креативной частью, находятся под внимательной личной опекой во многих государствах со стороны высшего руководства, например, это происходит как в Республике Беларусь, так и в России. Это – действительно *горячая* тема, вызывающая интерес на всех уровнях и, пожалуй, во всех странах.

Анализ хода выполнения Целей развития тысячелетия позволил нам сделать достаточно очевидный вывод о необходимости активизации усилий по тем направлениям, которые прямо или опосредованно связаны с благополучием детей и будущих поколений.

Все это натолкнуло нас на необходимость продвижения перспективной идеи о содействии процветанию грядущих поколений, для чего мы предлагаем создать новое глобальное партнерство для защиты интересов молодежи. Ведь практика последних лет наглядно доказала, что глобальные партнерства весьма эффективны в решении глубинных проблем, таких как терроризм, торговля людьми, развитие Африки.

Идея состоит из четырех элементов.

Во-первых, мы предлагаем, чтобы нужды грядущих поколений стали одним из приоритетов в целом в работе Генеральной Ассамблеи и ее главных комитетов.

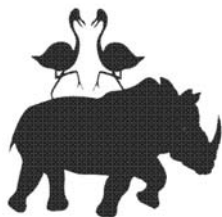
Во-вторых, мы также считаем, что при содействии ООН целесообразно создать механизмы или выработать условия для поддержки и продвижения интересов талантливой молодежи, подготовки современных высокоэффективных менеджеров, *заточенных* для решения проблем своих стран и регионов мира.

В-третьих, мы приглашаем организовать тематические дебаты Генассамблеи для обсуждения мирового опыта в сфере борьбы с социальной деградацией молодежи, противостояния тем угрозам, которые характерны для молодого поколения во многих странах, – наркотики, алкоголь, насилие, уход от гражданских обязанностей.

Кроме того, мы хотели бы, чтобы наши партнеры задумались над тем, как оградить детей от различных угроз в сети Интернет.

Реализация идеи о содействии процветанию грядущих поколений находится в русле интересов всех международных игроков, она не имеет политической подоплеки и конфликтного потенциала. Рассчитываем на поддержку российской стороны в ее продвижении.

Юрий Балугевский:

«ТОЛЬКО НА ОСНОВЕ ВЗАИМНОГО ГЛУБОКОГО ИЗУЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ МОГУТ БЫТЬ ПОСТРОЕНЫ РАВНОПРАВНЫЕ ВЗАИМОВЫГОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НАТО И РОССИИ»

В феврале 2010 г. была утверждена новая Военная доктрина Российской Федерации. При рассмотрении этого документа наиболее важными являются два главных вопроса: оценка военной опасности, исходящей от НАТО, и планы России по возможному применению ядерного оружия.

Заместитель секретаря Совета безопасности Российской Федерации Юрий Балугевский отвечает на вопросы редакции журнала Индекс Безопасности¹.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какова в России реальная оценка угроз, исходящих со стороны НАТО?

БАЛУГЕВСКИЙ: Думаю, стоит подойти к этому вопросу исторически. Если посмотреть основные положения Военной доктрины 1993 г., то можно заметить, что в этом документе слово *НАТО* даже не присутствовало; в разделе этого документа, который назывался «Важнейшие внешние военные опасности России», в качестве угрозы было отмечено «расширение военных блоков и союзов». А также было обращено внимание на «наращивание группировок войск у границ России до пределов, нарушающих соотношение сил». Там также было отмечено, что Россия «не относится ни к одному государству как к своему противнику». Почему было записано именно так? Это был 1993 г. – период определенной эйфории и романтизма, когда все считали, что период холодной войны закончился, Советский Союз и Варшавский договор прекратили свое существование, все друзья, войны никогда не будет, и вообще конфликты – это из области далекого прошлого. Это был период еще пассивного расширения НАТО. Если мы вспомним расширение НАТО, то на сегодняшний день можно отметить шесть таких этапов в расширении.

Второй документ – Военная доктрина России 2000 г. Фактически это период после первой волны расширения НАТО, но были и другие события – связанные с бывшей Югославией. И тогда процесс расширения НАТО в России стал рассматриваться и оцениваться более критически. В Военной доктрине России 2000 г. было зафиксировано наращивание группировок войск других государств вблизи границ РФ «как основная внешняя угроза». Слово *НАТО* в этом контексте опять не было употреблено, но тогда Россия констатировала, что расширение на восток привело как к количественному увеличению числа военных баз, так и военной активности вблизи российских границ.

И, наконец, версия Военной доктрины, принятая Россией в 2010 г. Пункт восьмой раздела «Основные внешние военные опасности», подпункт а указывает на то, что военной опасностью является «стремление наделить силовой потенциал НАТО глобальными функциями, приблизить военную инфраструктуру к границам России, в том числе расширением блока». Это содержательная часть именно *военной опасности* для России, но не угрозы. Вокруг этой цитаты существует очень много различного рода инсинуаций

Ю
р
в
р
е
г
н
н

и попыток ее показать в совершенно ином содержательном ключе, нежели это написано непосредственно в военной доктрине.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как Вы считаете, действительно ли расширение НАТО несет угрозу (либо военную опасность) российской безопасности?

БАЛУЕВСКИЙ: Расширение НАТО – весьма неоднозначный процесс. В 1952 г. в НАТО приняли Грецию и Турцию. По Греции не было никаких вопросов, по Турции даже у самих идеологов НАТО появились вопросы, потребовалась корректировка Вашингтонского договора. Дело в том, что есть статья 52 Устава ООН. А ведь все военно-политические союзы ссылаются и функционируют на основе Устава ООН. И статья 5 Вашингтонского договора ориентируется на статью 51 Устава ООН – право государств на коллективную оборону. В статье 52 Устава ООН говорится, что право государства на коллективную оборону может быть реализовано на основе либо «региональных соглашений», либо органов для разрешения подобных вопросов. А статья 10 Вашингтонского договора определяла рамки Альянса Европой.

Основатели ООН сделали очень правильное решение. Учитывая печальный опыт Второй мировой войны, когда пришлось вести кровопролитнейшую войну с так называемым Пактом или Осью (Германия, Италия, Япония), они четко записали в статье 52, что эти структуры могут быть только региональными, а не глобальными. И если бы в 1955 г., когда создавался Варшавский договор, не было бы этих ограничений, то однозначно в Варшавский договор вошли бы и КНР, и сегодняшняя Северная Корея, и Вьетнам, и Монголия, и та же самая Куба. Но очень правильное решение было принято в момент основания и принятия Устава ООН.

К чему же привело это расширение? В 1961 г. на территории Турции появились американские *Першинги* с ядерным оружием. В 1962 г. на территории Кубы появились советские ракеты с ядерным оружием. Чего мы достигли? Поставили мир на грань ядерной катастрофы. Мы были практически в полушаге от ядерной катастрофы уже с современным ядерным оружием.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какова причина оценки расширения НАТО в качестве военной опасности в новом тексте Военной доктрины?

БАЛУЕВСКИЙ: Чтобы понять эти причины, важно проанализировать события последнего десятилетия, произошедшие с 2000 по 2010 гг., и в частности модернизацию стратегических наступательных вооружений США. В 2002 г. фактически было принято качественно новое содержание стратегических наступательных вооружений США. До 2002 г. существовал своеобразный *равнобедренный треугольник*, представляющий собой треугольник, в вершинах и основании которого были три составляющих стратегических наступательных вооружений – межконтинентальные баллистические ракеты, атомные подводные лодки и тяжелые бомбардировщики. В 2002 г. официально была уточнена концепция развития стратегических наступательных вооружений, и тогда к каждой составляющей из этих трех компонентов стратегических наступательных вооружений добавился новый компонент – обычное высокоточное оружие.

Стоит отметить, что сегодня высокоточное оружие практически сравнялось по мощности, точности и другим характеристикам с ядерным. В свое время СССР был пионером в области создания высокоточного оружия. Все дело в экономике. Состояние экономики определяет те средства вооружения, которые появляются на оснащении в государстве. И если сегодня можно создать и иметь оружие, которое позволяет с меньшими затратами (в том числе и с меньшим ущербом для экологии и населения страны) решить военные проблемы, а лучше и не решать их военным путем, то почему бы не создавать и не иметь это оружие. Тут самое главное – не скатиться вновь в гонку теперь уже высокоточных вооружений. Поэтому в нашей доктрине записано, что Россия оставляет за собой право создавать подобное оружие и в случае необходимости применять его.

При этом в основании треугольника в одном углу были активные и пассивные средства ПВО и ПРО. А в другом углу была гибкая интегрированная инфраструктура, а все это было завязано через систему глобальной информационно-управляющей разведыва-

тельной и управляющей системы. И в начале 2010 г. вышел обзор развития обороны США, где очень четко, черным по белому, описана принципиальная позиция сегодняшних партнеров России, которая заключается в том, что США не приемлют никаких ограничений на развитие ПРО.

Существует еще одна причина, по которой эти вопросы и само упоминание о НАТО появились в новой Военной доктрине. Это материальная и идеологическая поддержка Грузии накануне и в ходе агрессии в августе 2008 г.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Каковы планы России по возможному применению ядерного оружия? Как эта позиция соотносится с планами США?

БАЛУЕВСКИЙ: Опять же если обратиться к официальным документам, отражающим военную политику России, – ни в 1993 г., ни в 2000 г., ни в документе 2010 г. нет положений о превентивном ядерном ударе. Россия оставляет за собой право на применение ядерного оружия. Это право будет реализовано тогда, когда поставлено под угрозу само существование государства. А вот в существующих доктринальных установках основного обладателя ядерного оружия – США – присутствует превентивный характер применения ядерного оружия даже не в ответ на угрозу или с целью защиты существования государства, как в российской ядерной доктрине, а в случае, если Соединенные Штаты сами оценят, что такая военная угроза может исходить с территории того или иного государства.

Более того, пункт 16 гласит: «Ядерное оружие будет оставаться важнейшим фактором предотвращения возникновения ядерных военных конфликтов и военных конфликтов с применением обычных средств поражения (крупномасштабной войны, региональной войны)». Далее там указано: «В случае возникновения военного конфликта с применением обычных средств поражения (крупномасштабной войны, региональной войны) [...] обладание ядерным оружием может привести к перерастанию такого конфликта в ядерный военный конфликт».

Третий раздел Военной доктрины, который называется «Военная политика Российской Федерации», гласит: «Военная политика РФ направлена на недопущение гонки вооружения, сдерживание и предотвращение военных конфликтов» (пункт 17). И самое главное – в пункте 18: главная задача – «недопущение ядерного конфликта, как и любого другого военного конфликта» (пункт 18).

Таким образом, в основу принятой российской Военной доктрины положен принцип *оборонительного ядерного сдерживания*.

В новой доктрине нет даже намека на реализацию стратегии ядерного сдерживания на передовых рубежах. Такая стратегия принята в Соединенных Штатах, и она действует на сегодняшний день. Суть этой стратегии – размещение ядерного оружия Соединенных Штатов на территории других государств. И сегодня в странах Европы размещено тактическое авиационное ядерное оружие Соединенных Штатов. И это тактическое ядерное оружие сегодня обладает стратегическими характеристиками по отношению к территории Российской Федерации.

Стратегия ядерного сдерживания на передовых рубежах подразумевает сохранение и развитие инфраструктуры, способной принимать и обеспечивать применение ядерного оружия с территории государств, ставших членами НАТО в самом недалеком прошлом. Это, в первую очередь, государства Прибалтийского региона. Нет в российской Военной доктрине и положений о развертывании глобальной ПРО России на территории других государств, нет там положений и о выводе оружия в космос и стремлении достижения военного превосходства в космосе. Нет даже намека.

Кроме того, нет даже намека на создание, практическую реализацию концепции молниеносных глобальных ударов, а такая концепция принята и реализуется в США. И именно под реализацию этой концепции быстрого глобального удара была проведена в 2002 г. реорганизация стратегических наступательных сил США с приданием им возможности применять высокоточное оружие.

Ю
Р
В
Р
Е
Т
Н
И

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как можно охарактеризовать уровень знаний и понимания российской политики в НАТО?

БАЛУЕВСКИЙ: Глубокое изучение документов стратегического планирования РФ, которыми являются Стратегия национальной безопасности, принятая в мае 2008 г., Военная доктрина России, принятая 5 февраля 2010 г., и Концепция внешней политики России, принятая еще в июле 2008 г., дает абсолютно другие результаты, нежели «утверждения и выводы» экспертов НАТО о том, что Россия, которую НАТО воспринимает как полноправного партнера, руководствуясь при этом принципом равной безопасности, не намерена поддерживать и развивать конструктивные отношения. Можно предположить, что подобные оценки со стороны НАТО имеют две возможных цели. Во-первых, это предлог для искажения всей политики и в первую очередь военной политики России. Во-вторых, это оправдание для сохранения наступательного характера уже принятых собственных военных и ядерных доктрин государств НАТО и новой стратегической концепции НАТО и как раз на этом фоне оправдание развертывания противоракетной обороны, милитаризации космоса и так далее.

Только на основе такого глубокого изучения стратегических документов могут быть построены равноправные взаимовыгодные отношения НАТО, и отдельных государств в частности, с Россией. Надо отбросить все рудименты старого, которые сегодня создают недоверие, адаптировать новую стратегию НАТО к реалиям XXI в. и адаптировать ее к тем понятиям, которые заложены в российских документах стратегического планирования и военного развития. Это позитивным образом скажется в целом на дальнейшем развитии мира.

Также хочется верить, что в новой стратегической концепции НАТО исчезнет тезис, который был продекларирован в 2002 г. в Праге: «НАТО должна быть способна и готова выполнять операции повсюду, где потребуется». Можно согласиться на трансформацию этого тезиса, добавив одно слово – «миротворческие». Именно *гуманитарные* операции в прямом смысле слова, а не то, что иногда под это дело камуфлируется.

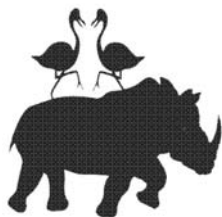
Российское ядерное оружие находится на национальной территории. В ДНЯО тоже сделан акцент на размещении ядерного оружия только на национальной территории. Необходимо выполнять договорные обязательства, тем более что договор бессрочный. У нас есть хороший опыт односторонних шагов, предпринятых в свое время и Соединенными Штатами, и Советским Союзом в части тактического ядерного оружия. Прежде всего, нужно вернуть тактическое ядерное оружие, принадлежащее Соединенным Штатам, на национальную территорию, а уже потом говорить о его сокращении, уничтожении и обеспечении безопасного хранения.

Расширение НАТО привело к сокращению, к полному уничтожению той буферной территории, которая существовала когда-то. Расстояние от ближайших объектов инфраструктуры, с которой было возможно воздействие по территории наших двух основных городов – Москвы и Санкт-Петербурга, тогда исчислялось тысячами километров, а сегодня оно сократилось до чуть более ста километров. И у граждан нашей страны возникают законные вопросы: почему сегодня ядерное оружие США в Европе? Почему сохраняется и развивается инфраструктура и, более того, готовятся национальные авиационные подразделения для применения этого оружия? Если оружие США вернется на национальную территорию, то у России будут предложения, в том числе и конкретные, в отношении тактического ядерного оружия.

Примечания

¹ Интервью подготовлено на основе выступления Ю.Н. Балувеского на заседании международного клуба *Триалог* «Новая военная доктрина Российской Федерации. Продолжение разговора в узком кругу», прошедшего 24 марта 2010 г. в Москве.

Валерий Язев:

«БЕЗ РОССИИ ОБЩИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЫНОК АЗИИ
ПОСТРОИТЬ НЕВОЗМОЖНО»

Обеспечение энергетической безопасности – ключевая составляющая диалога России с европейскими и зачастую азиатскими партнерами. Не секрет, что подходы участников дискуссии к понятию безопасности энергетического спроса и предложения нередко оказываются диаметрально противоположными. Возможно ли достижение хотя бы частичного совпадения позиций сторон? Зачем Россия выдвинула «Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики»? Каковы перспективы энергетической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и роль России в этом процессе?

Вице-спикер Государственной думы и президент Российского газового сообщества Валерий Язев отвечает на вопросы сотрудника ПИР-Центра Любови Ярошенко¹.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В 2009 г. Россия выступила с инициативой «Концептуального подхода к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики». Что явилось причиной подобной инициативы? Что нового несет в себе данный документ? Чем сегодня Россию не устраивает существующая Энергетическая Хартия?

ЯЗЕВ: Энергетическая Хартия является политической декларацией, во многом развивающей резолюции Генеральной Ассамблеи ООН на тему энергетической безопасности, но ориентированной, как следует из текста Хартии, на европейский энергетический рынок, а точнее, на обеспечение этого рынка энергетическими материалами и продуктами. Российская Федерация подписала Энергетическую Хартию в 1991 г. На начальном этапе для России, нуждающейся в инвестициях, не был критичным дисбаланс не в пользу стран, предоставляющих свои природные ресурсы другим странам. Но расширение Евросоюза (2004 и 2007 гг.) и НАТО (1999, 2004, 2009 гг.) на Восток, война НАТО против Югославии в 1999 г., инициирование *цветных революций*, политизация энергетических стратегий, проведение политики двойных стандартов по отношению к России – все это привело к уменьшению доверия России к Евросоюзу.

Естественно, при этом не могло не измениться отношение и к Договору к Энергетической Хартии (ДЭХ), который в отличие от Хартии является международным договором, а Конституцией Российской Федерации установлен приоритет международного права над национальным правом. Даже временное применение Договора к Энергетической Хартии, на которое мы согласились, накладывало на нас существенные обязательства. В ДЭХ содержится достаточно много инструментов воздействия на суверенитет государств над природными ресурсами, особенно в условиях применения *двойных стандартов*.

Возможно, поэтому ни один из крупных мировых производителей энергоресурсов этот документ не ратифицировал. Казахстан, Туркменистан, Азербайджан, ратифицировав-

Ю
Р
В
Р
Е
Н
Н

шие ДЭХ ранее, в настоящее время корректируют национальное законодательство для усиления защиты суверенитета над природными ресурсами. Опыт показал, что сами участники ДЭХ не всегда следуют принятым нормам и отдают предпочтение тем решениям, которые более соответствуют их национальным интересам.

Страны Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока, которые производят и потребляют около 70% всех энергоресурсов, если и участвуют в конференциях Энергетической Хартии, то лишь в статусе наблюдателей. Следовательно, ДЭХ остался региональным инструментом, направленным, прежде всего, на обеспечение Евросоюза энергоносителями из стран бывшего Советского Союза. Разумеется, этот важный сегмент мировой энергетической безопасности нельзя игнорировать, но и ограничиваться им при реализации многовекторной политики поставок энергоносителей также невозможно. Поэтому предложенный Концептуальный подход является естественным развитием международного энергетического права на пути исторической эволюции от колониального использования недр поставщиков сырья к действительно равноправному и свободному рынку энергетических материалов и продуктов с целью достижения равноправного международного сотрудничества производителей, транзитеров и потребителей энергоресурсов.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как партнеры России в Евросоюзе оценили этот документ? Как Вы оцениваете готовность Европы к пересмотру или отказу от Энергетической Хартии и принятию нового международного договора в сфере энергетики?

ЯЗЕВ: Очевидно, документ создал дискомфорт тем странам, которые активно продвигали собственные интеграционные системы для энергетических рынков. Кроме того, представление документа президентом РФ Д.А. Медведевым состоялось в феврале 2009 г. после завершения украинского транзитного кризиса, в ходе которого определенные европейские круги стремились подорвать репутацию России как надежного поставщика энергоносителей в Европу.

Тем не менее, основные участники материкового энергетического рынка высказались положительно (хотя и сдержанно) о российской инициативе, на саммите ЕС–Россия в Хабаровске в частности. Конференция Энергетической Хартии, состоявшаяся в Риме в декабре 2009 г., включила в итоговое заявление намерение рассмотреть возможности совершенствования документов Энергетической Хартии с учетом российской инициативы. Ряд европейских деятелей высказались в форме *вежливого отказа*. Но, главное, позиция России на мировой политической арене заявлена. Эта позиция более справедлива и в перспективе потенциально более продуктивна по сравнению с существующими концепциями международного сотрудничества в энергетической сфере, страдающими односторонностью. В этих концепциях энергетика разделяет поставщиков и потребителей. Российская концепция их объединяет и ставит в равноправные условия.

Руководство Евросоюза вряд ли будет торопиться с развитием тех международных правовых систем, в которых Брюсселю не принадлежит прямо или опосредованно решающий голос, поскольку эти системы как политико-экономические интеграторы конкурируют с правовой системой Евросоюза. Евросоюз больше рассчитывает на продвижение своего энергетического права через Энергетическое сообщество и иные схемы партнерства. Кроме того, для Евросоюза сегодня принципиально важно сформировать единый внутренний энергетический рынок как основу интегрированной экономики с центром управления в Брюсселе и Страсбурге.

Очевидно, в отношении России для ЕС по-прежнему привлекательны инструменты Энергетической Хартии. Применением одних лишь механизмов ДЭХ для разрешения диагональных споров в сочетании с *медийным прессом* можно *зашаковать* любое правительство. Это должно быть очень соблазнительно в отношении государства, являющегося основным поставщиком энергоресурсов. Поэтому Россия имела все основания выйти из временного применения ДЭХ, что и сделала с октября 2009 г. Сегодня важнее гармонизация правовых систем Евросоюза и Российской Федерации на основе двусторонних и многосторонних международных договоров.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как Россия продвигает «Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики» среди своих партнеров на европейском и азиатском энергетических рынках? Какие трудности Вы видите на пути продвижения данной инициативы России? Как планируете эти трудности преодолеть?

ЯЗЕВ: Текущий этап продвижения российской концепции является информационно-пропагандистским. Мы разъясняем нашим партнерам суть заложенных в концептуальном подходе принципов. Затем нужно сформировать проекты базовых документов и предложить схему новой международной организации. Официальные проекты базовых документов, хочется надеяться, скоро появятся. Удачной я бы также назвал попытку Российской газовой общества, предложившего принципы «Мирового энергетического кодекса» (МЭК). Проект структуры организации МЭК соответствует принципам построения региональных международных организаций, что должно облегчить формирование глобальной регулирующей организации в сфере международного энергетического права.

Трудности продвижения российской инициативы понятны. Основные игроки на международном энергетическом рынке действуют на основании отработанных национальных или блоковых стратегий, цель которых – максимально ослабить на энергетическом рынке позиции стран-поставщиков энергоносителей и обеспечить себе свободный доступ к недрам этих стран. Поэтому международное сотрудничество в энергетической сфере должно сопровождаться укреплением инструментов общей безопасности.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В 2009 г. в Стамбуле на сессии Азиатской Парламентской Ассамблеи, так называемого инструмента межпарламентского диалога России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), российская делегация предложила сформировать правовую платформу Общего азиатского рынка на основе данного документа. На какой стадии сейчас находится процесс формирования данной правовой платформы? Готовы ли наши партнеры в Азии совместно с Россией выступить с Декларацией принципов энергетического рынка Азии?

ЯЗЕВ: Азиатская Парламентская Ассамблея (АПА) в 2007 г. приняла решение о создании подкомитета по общему энергетическому рынку Азии. В мае 2008 г. подкомитет был создан. Как председатель этого подкомитета я предложил сформировать экспертную группу при подкомитете для изучения проблемы в целом. Мы предложили в качестве единой платформы избрать российский «Концептуальный подход» и подготовить Декларацию об основах единого энергетического рынка Азии. В ходе работы рассматривались проекты технической интеграции энергетических объектов Азии, в частности, проект Азиатского газового кольца.

Но законченной концепции общего энергетического рынка Азии создать пока не удалось. Готовности всех участников АПА к этой работе мы пока не ощущаем, но разочаровываться я бы не стал. Азиатский энергетический рынок находится в процессе бурного развития. При этом здесь пока самая низкая обеспеченность энергией на душу населения. Нет сомнений, что рано или поздно наступит осознание необходимости единой правовой базы для регулирования энергетического рынка Азиатско-Тихоокеанского региона, развития ресурсной базы и энергосбережения. Поэтому мы будем продолжать начатую работу, чего бы это нам ни стоило.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Если интеграция энергетических рынков Азии состоится, то с чего, прежде всего, начнется данный процесс?

ЯЗЕВ: Думаю, она начнется с объединения региональных систем в области международного энергетического права, с формирования инфраструктуры для транспортировки нефти, газа и электроэнергии, унификации инвестиционных и торговых международных контрактов, безопасности транспортировки энергетических продуктов и материалов.

Продуктивным будет объединение усилий для повышения эффективности использования энергетических ресурсов, освоения местных, в том числе возобновляемых, источников энергии, для борьбы с энергетической бедностью. Существенное место будет занимать международное сотрудничество в области обеспечения безопасности энер-

гетических объектов – в угледобыче, в атомной энергетике и гидроэнергетике, а также в области повышения устойчивости энергетических объектов и инфраструктуры по отношению к природным воздействиям – землетрясениям, наводнениям, ураганам, цунами.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Планируется ли в рамках интеграции энергетических рынков в Азии создание соответствующей международной организации?

ЯЗЕВ: Определенных планов нет, деятельность осуществляется в основном рабочими группами, но, безусловно, международная организация по проблемам освоения и использования энергетических ресурсов была бы полезна. На начальном этапе, думаю, реально опереться на существующие международные организации, представляющие Азиатско-Тихоокеанский регион.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Насколько проблемы и трудности формирования Общего азиатского энергетического рынка похожи на трудности и проблемы формирования Общего европейского энергетического рынка?

ЯЗЕВ: В Европе интеграционные процессы идут давно и продвинулись далеко вперед. Развита энерготранспортная и энергораспределительная инфраструктура, сконцентрированы значительные инвестиционные ресурсы, имеется многолетняя практика взаимодействия поставщиков с получателями энергетических ресурсов, высока энергоэффективность национальных экономик. Создано единое информационное пространство с широким доступом населения к его ресурсам. В Азии потенциал распределен в большей степени между национальными экономиками, интеграционные политические процессы развиты существенно меньше, чем в Европе. Сегодня в Азии наблюдается быстрый промышленный рост, но капиталистическая экономика не может развиваться без кризисов, следовательно, важным условием стабильности азиатских энергетических рынков является обеспечение устойчивости азиатского финансового рынка.

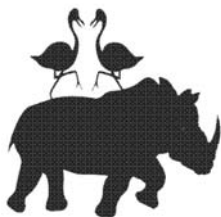
ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Каким может быть вклад России в формирование Общего азиатского энергетического рынка?

ЯЗЕВ: Вклад России будет увеличиваться по мере того, как будет расти экспорт энергетических ресурсов из России в страны АТР и расширяться экономическое сотрудничество. Главными энергетическими партнерами России в этом регионе будут Китай, Япония, Южная Корея, Индия – основные мировые потребители энергии и энергетических технологий. Они, пожалуй, больше других стран заинтересованы в мировой системе правового регулирования международного энергетического сотрудничества, так как взаимодействуют с Европой, Центральной Азией и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Кроме того, Россия – полярная держава, поэтому и на северном направлении для нас весьма важен правовой механизм решения вопросов доступа к недрам полярных морей, транспортировки ресурсов, урегулирования международных споров. Понятно, что без России общий энергетический рынок Азии построить нельзя. Россия – уникальный поставщик энергетических материалов и перспективный покупатель новейших технологий.

Примечания

¹ работа над интервью завершена 1 сентября 2010 г.

Михаил Лысенко:

«АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА БУДЕТ РАЗВИВАТЬСЯ,
И ЭТОТ ПРОЦЕСС НЕОБРАТИМ»

Атомная энергетика, несмотря на несомненный потенциал, составляет сравнительно небольшую долю в выработке электроэнергии по сравнению с углеводородным сырьем. Однако атомной энергетике отводится значительная роль в дальнейшем развитии мировых энергетических систем. Какие факторы сдерживают процесс укрепления роли атомной энергетики? Смогут ли эти факторы остановить так называемый ядерный ренессанс? В чем состоят основные аспекты международного сотрудничества в сфере мирного атома?

Чрезвычайный и Полномочный Посол, директор Департамента международного сотрудничества Государственной корпорации Росатом Михаил Лысенко ответил на вопросы президента ПИР-Центра, главного редактора журнала Индекс Безопасности Владимира Орлова¹.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Сейчас много говорят о *ядерном ренессансе*; после двух с половиной десятилетий *затишья* в развитии атомной энергетике мы вновь становимся свидетелями ее взлета. Но есть и противники концепции, основным аргументом которых является ориентированность современных экономик на углеводородные ресурсы. Что Вы думаете по этому поводу?

ЛЫСЕНКО: Начать ответ стоит с самого понятия *ядерного ренессанса*. Вопреки логике мирового кризиса *ядерный ренессанс* – эпоха *Возрождения* атомной энергетике – переросла в эпоху *Просвещения*. К настоящему времени более 60 стран включили атомную энергетике в свои национальные энергетические стратегии. Если раньше атомная энергетика была уделом только мощных и богатых стран, то сегодня как развитые, так и развивающиеся страны все активнее называют атомную энергетике в числе национальных экономических приоритетов. И рост количества международных договоренностей в сфере атомной энергетике, в частности, заключенных *Росатомом*, свидетельствует о том, что *ядерный ренессанс* становится реальностью.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Не могли бы Вы поподробнее рассказать о международной деятельности Государственной корпорации *Росатом*?

ЛЫСЕНКО: По линии Госкорпорации *Росатом* за последние три года были подписаны межправительственные и межведомственные соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии со странами Азии, Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки, СНГ, а также с МАГАТЭ.

На Ближнем и Среднем Востоке завершено строительство АЭС *Бушер* в Иране, подписано межправительственное соглашение о строительстве АЭС в Турции. В Азиатском регионе мы завершили строительство двух блоков АЭС в Китае и будем строить новые;

также завершаем строительство двух блоков в Индии. На пространстве СНГ подписаны соглашения по сооружению АЭС с Украиной и Арменией. География сотрудничества Госкорпорации *Росатом* включает также такие страны, как Ангола, Аргентина, Бангладеш, Бахрейн, Белоруссия, Бразилия, Венесуэла, Иордания, Казахстан, Кувейт, Ливия, Монголия, Мексика, Намибия, Нигерия, Оман, Таджикистан, Эквадор, Япония.

В целом в 2010 г. у нас был сформирован пакет заказов на строительство 20 энергоблоков (в Армении, Вьетнаме, Индии, Китае, Турции, Украине), при этом в России ведется строительство 10 атомных блоков.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В каких направлениях происходит сотрудничество с МАГАТЭ?

ЛЫСЕНКО: В последние годы усиливается *инновационная* составляющая взаимодействия с МАГАТЭ: во-первых, это сотрудничество в сфере инновационных технологий, и в частности, реакторы малых и средних мощностей (которыми занимается Международный проект МАГАТЭ по инновационным ядерным реакторам ИНПРО); во-вторых, это работа в направлении создания механизма, который должен гарантировать поставки ядерного топлива нуждающимся в нем странам (так называемый *топливный банк*); в-третьих, сотрудничество в области ядерной медицины.

За прошедшие 10 лет проект ИНПРО полностью оформился, приобрел широкую международную поддержку и стал своего рода *брендом* МАГАТЭ в области инноваций. Механизм ИНПРО позволил выработать решения вопросов правовой поддержки и инфраструктуры атомной энергетики. МАГАТЭ и страны-участницы проекта сейчас активно внедряют созданную в рамках ИНПРО Методологию, которая необходима для комплексной оценки ядерно-энергетических технологий и систем. Методология позволяет государствам ориентироваться на определенные показатели национальной атомной энергетики по параметрам рентабельности, экономии топлива, безопасности, экологии, сокращения радиоактивных отходов и соблюдения режима ядерного нераспространения, тем самым сберегая время и ресурсы. Россия взяла Методологию ИНПРО на вооружение для оценки собственных инновационных технологий, заложенных в федеральную целевую программу «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010–2015 гг. и на перспективу до 2020 г.».

Что касается *топливного банка*, то Россия и МАГАТЭ в марте 2010 г. подписали соглашение о создании на территории России гарантийного запаса низкообогащенного урана (НОУ). Соглашение уникально тем, что ядерный материал из гарантийного запаса будет доступен для любого государства-члена МАГАТЭ, выполняющего свои обязательства в области нераспространения ядерного оружия и поставившего свою мирную ядерную деятельность под гарантии МАГАТЭ. По сути, речь идет о создании запаса топлива на случай чрезвычайных ситуаций, включая сбои на рынке. Запас НОУ будет находиться на территории России, но распоряжаться им будет МАГАТЭ. Мы рассчитываем, что до конца года как минимум треть гарантийного запаса будет размещена на площадке Международного центра по обогащению урана (МЦОУ) в Ангарске, и Соглашение вступит в силу. Создание *топливного банка* является, по сути, первым практическим примером реализации одного из основных положений Устава МАГАТЭ. Прозрачность и контролируемость выполнения Соглашения обеспечены тем, что Россия добровольно поставила хранилище МЦОУ в Ангарске под гарантии МАГАТЭ с 1 июля 2010 г.

В плане взаимодействия с МАГАТЭ в области медицины уже подготовлена концепция создания в Москве регионального центра обучения медицинских физиков и лучевых терапевтов стран СНГ с целью включе-

С материалами и анонсом событий, связанных с международным сотрудничеством в атомной энергетике, можно ознакомиться в разделе «Нераспространение и Россия» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/view/nonproliferation>, а также в разделе «География российского атома» по адресу <http://atom.pircenter.org/>

ния этой темы в Программу технического сотрудничества с МАГАТЭ на 2012–2013 гг. Кроме того, сейчас мы реализуем другой, не менее важный проект в области ядерной медицины – локализация последствий мирового кризиса с медицинскими изотопами, в первую очередь, молибденом, посредством производства этого изотопа. К 2012 г. в Научно-исследовательском институте атомных реакторов (НИИАР) в Ульяновской области мы утроим производство молибдена, что позволит полноценно предоставить соответствующую услугу на мировой рынок и смягчить существующий дефицит.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Один из важных проектов, связанных с проблемой нераспространения ядерных материалов и технологий, – это Международный центр по обогащению урана (МЦОУ). Как Вы оцениваете перспективы этого проекта?

ЛЫСЕНКО: Эта российская инициатива в отличие от ряда других международных проектов, направленных на укрепление режима ядерного нераспространения, сочетает в себе политическую базу в виде межправительственного соглашения о создании МЦОУ и надежные коммерческие механизмы предоставления заинтересованным странам товаров и услуг ядерного топливного цикла.

МЦОУ открыт для участия в нем государств, выполняющих обязательства в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия и разделяющих цели и задачи Центра. Присоединившийся к МЦОУ участник получает определенные преимущества от участия, в том числе – повышение энергетической безопасности через гарантированное получение НОУ и услуг по обогащению урана по рыночным ценам; обеспечение гарантий поставок за счет обогатительных мощностей всех российских предприятий (диверсификация поставок); все права акционера открытого акционерного общества, предусмотренные российским законодательством. Ввиду этих преимуществ я считаю, что у проекта есть хорошие перспективы развития – тем более что к настоящему моменту к учредителям МЦОУ, России и Казахстану, присоединились Армения и Украина.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Атомная энергетика на данный момент составляет небольшую долю в выработке электроэнергии по сравнению с углеводородным сырьем, несмотря на несомненный потенциал. При этом Международное энергетическое агентство (МЭА) в своих рекомендациях по снижению выбросов в атмосферу углекислого газа отводит атомной энергетике значительную роль. Чем можно объяснить повышенное внимание к атомной энергетике в последние годы и какие существуют препятствия ее развитию?

ЛЫСЕНКО: Страны хотят жить в режиме предсказуемости и долгосрочного планирования своего энергетического будущего. Они хотят преодолевать растущий *энергодифицит*, сохранять экологию и экономить углеводороды. Альтернативная энергетика, при всех надеждах, пока не смогла стать устойчивым и рентабельным конкурентом традиционной энергетике. Этим и объясняется все возрастающий интерес к атомной энергетике.

Сильные стороны атомной энергетике заключаются в том, что, во-первых, у нее нулевые выбросы CO₂. Во-вторых, расход топлива очень низок, что исключает огромные траты на транспортировку топлива (как, например, в случае с углем, нефтью и газом). В-третьих, АЭС дают хорошие возможности для создания рабочих мест – на каждого занятого на стройке АЭС, еще десять человек работают в смежных производствах. И, наконец, развитие атомной энергетике – это устойчивый инновационный потенциал, что очевидно из проектов МАГАТЭ, о которых мы уже говорили.

Существуют, естественно, и сдерживающие факторы. К примеру, строительство АЭС обходится государству значительно дороже, чем ТЭС и ГЭС. Однако в долгосрочной перспективе, после того как проект окупился, производство электроэнергии на АЭС становится более эффективным с финансовой точки зрения. Еще один сдерживающий фактор – так называемый *чернобыльский синдром* – все еще присутствует в умах общественности. Но трагедии на Саяно-Шушенской ГЭС и в Мексиканском заливе показывают, что и нефтяные, и водные энергетические объекты могут при неумелой эксплуатации

Ю
Р
В
Р
Е
Т
Н
И

обернуться широкомасштабной бедой. Что же касается надежности современных АЭС, то 40% расходов на их содержание направлены именно на обеспечение безопасности.

Участники многих форумов (Парижской конференции по развитию сотрудничества в атомной энергетике, Обзорной конференции ДНЯО, Генеральной конференции МАГАТЭ) приходят к выводу, что атомная энергетика будет развиваться и что этот процесс необратим, и я полностью с ними в этом согласен.

Примечания

¹ Текст интервью подготовлен на основе выступления Чрезвычайного и Полномочного Посла, директора Департамента международного сотрудничества ГК *Росатом* М.Н. Лысенко на совместном семинаре ПИР-Центра и фонда «Инициатива по уменьшению ядерной угрозы» (NTI) «**Ядерный топливный цикл в мире, свободном от ядерного оружия**», прошедшем 30 сентября 2010 г. в Москве.

Николай Спасский

РОССИЙСКИЙ ВЕК

(НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О МЕСТЕ РОССИИ В МИРЕ)

В последнее время довольно много приходится летать. А когда летишь куда-нибудь далеко, например, в Бангладеш, или сидишь в бизнес-салоне какого-нибудь огромного супертехнологического аэропорта где-нибудь на другом конце света, скажем, в Дубаи, и попиваешь красненькое, ни о чем так хорошо не думается, как о месте России в современном мире. Попробую суммировать эти размышления.

ТРУДНЫЙ ПУТЬ В БУДУЩЕЕ

В последние два года Россия достаточно успешно прошла через два серьезных внешних испытания.

Во-первых, это была угроза изоляции. Эта угроза стала неизбежным результатом предыдущего внешнеполитического периода – периода консолидации и возвращения России в мировую политику. Главное содержание этого периода заключалось в крахе американской концепции превращения России в зависимое и слабое государство на периферии западного мира. Кульминацией этого периода была августовская кавказская война. Вполне понятно, что США не могли не ответить на нашу вновь обретенную силу и уверенность в себе попыткой сколачивания антироссийской коалиции. Эта попытка провалилась. Население и особенно элита, привыкшие к открытости в отношениях с внешним миром, не успели почувствовать по сути ничего.

Во-вторых – угроза подрыва государственных финансов. Здесь тоже все обошлось. Резкое падение цен на энергоносители не превратилось в их долгосрочный обвал. Государственные интервенции позволили избежать массовой безработицы и социальных беспорядков.

В итоге была сохранена социальная стабильность в обществе. Государство вздохнуло спокойнее.

Более того, отрегулировался целый ряд острых внешнеполитических проблем (или вызовов), серьезно тревоживших правящий класс страны. В решающей степени эти проблемы утряслись в результате стечения обстоятельств, не зависевших от нас (например, выборы на Украине и в США), но и наши действия внесли определенный вклад в достижение требуемого результата.

Первое – устранена, по крайней мере, на ближайшую перспективу, опасность становления антироссийской Украины, входящей в НАТО.

Второе – нормализованы отношения с США. Под них подведена привычная, хотя и не очень адекватная современному времени, основа в виде диалога по сокращению стратегических вооружений.

Третье – получили второе дыхание отношения с Китаем. На этот раз на более спокойной прагматической основе, без иллюзий относительно возможностей союза и с четким взаимным пониманием лимитов такого сотрудничества.

Четвертое – благополучно завершилась партия на самой опасной из региональных досок – иранской. Мы достроили АЭС в Бушере, по-умному используя этот инструмент нашего влияния на поведение участников игры и не доведя дело до кризиса между нами и Западом на иранской почве.

Все это – у нас в позитиве.

В негативе – недостаток перспективной повестки дня на пространстве бывшего СССР и в отношениях с такими двумя крупнейшими державами, как США и Китай.

Причина – не в слабости или ошибках российской внешней политики, а в наличии серьезной системной проблемы. Решив задачи внешнеполитической консолидации и успешно пройдя через последовавшую проверку на прочность, мы пока не успели сформулировать четкое *видение* – каким мы видим место России в мире через 10–15–20 лет и какие действия нам надо предпринимать сейчас, чтобы добиться этого.

Кстати, трудности с формулированием перспективной повестки дня – это далеко не наша только проблема. Это – беда нашего времени и нашего поколения, прошедшего через шок крушения привычного мира. После такой встряски перспектива во многом теряется. Как после большой войны. Когда на место грандиозных задач, формулируемых в плоскости «жизнь или смерть», выдвигается обустройство текущей повседневной действительности. Не случайно главная недоработка, которую мудрейший Киссинджер еще в апреле прошлого года (замечу, что с тех пор ситуация сильно не изменилась) вменял в вину Обаме, заключалась в неспособности того переложить свои многочисленные широкомасштабные внешнеполитические инициативы на язык интегрированной внешнеполитической стратегии и четкого дипломатического плана. И это при том, что у Обамы, при всех его недостатках, если и есть одно важное качество, так это понимание необходимости *видения* – как для отдельно взятого человека, так и для нации. Дело в том, что это самое *видение* очень непросто сформировать.

Давайте внесем ясность.

Что называется, *внутри себя*, наверное, каждый нормальный представитель российского правящего класса знает, чего ему хотелось бы для своей страны. Чтобы Россия хотя бы частично восстановила то свое историческое пространственное протяжение, которое она утратила в 91-м году. Сразу оговорюсь – само собой разумеется – только и сугубо на демократической, законной, транспарентной основе, через свободные и абсолютно легитимные волеизъявления тех народов бывшего СССР, которые сформируют желание к воссоединению с Россией. Но у этой геополитической установки есть несколько глубоких изъянов.

Во-первых, об этом нельзя сказать вслух, потому что в реальной, до сих пор достаточно болезненной медийно-психологической обстановке вокруг этой темы любое озвучивание такой задачи неизбежно привело бы к всплеску антироссийских эмоций, чреватому реальным осложнением наших отношений с соответствующей страной.

Во-вторых, как это ни печально, но опять-таки *внутри себя* постепенно начинаешь понимать, что по прошествии почти 20 лет после развала СССР воплощение этой установки в жизнь – в какой бы то ни было форме, пусть даже в виде самой аморфной конфедерации – становится весьма и весьма сомнительным. 20 лет – это большой срок не только в жизни отдельно взятого человека, но и в существовании государственных организмов. За эти годы в большинстве стран бывшего СССР сформировались более-менее полноценно функционирующие государственные машины со всей сопутствующей

атрибутикой, а главное – сложились национальные властные элиты. И эти элиты без крайней нужды вряд ли обнаружат желание к воссоединению с бывшей метрополией.

Что тогда можно делать?

Если бы любого из нас лет 8–10 назад спросили, каким мы видим окружающий мир и место России в нем, ответ получился бы довольно простой. И был бы выдержан в категориях борьбы – борьбы за преодоление того ненормального, унижительного положения, в котором Россия оказалась в мире по итогам 90-х гг. Сейчас все намного сложнее. Деформации 90-х гг. в значительной степени выправлены.

ИТАК, КАКИМ НАМ СЕГОДНЯ ВИДИТСЯ МИР XXI ВЕКА? В ЧЕМ ЕГО ГЛАВНАЯ ИНТРИГА?

Наверное, прежде всего – в кардинальных перестановках в соотношении сил. Они уже идут, и конца-края им не видно, и, похоже, именно они будут определять *политическое лицо* начавшегося столетия. Но этим интрига не исчерпывается.

Параллельно на мировой арене появляются новые игроки – негосударственные, их становится все больше, ведут себя они все увереннее, все более на равных участвуют в отношениях между государствами.

На этом фоне происходят фундаментальные изменения в самом характере международных отношений. С исчезновением биполярности размываются привычные блоковые матрицы. Группировки государств становятся гибкими, целевыми, построенными, как сейчас модно говорить, по сетевому принципу.

Но и это далеко не все. Когда мы говорим об изменениях в соотношении сил, не забудем, что кардинально меняются и наши представления о параметрах силы, об относительном значении тех или иных *тематических* компонентов для совокупной силы государства. Причем, пожалуй, наиболее наглядным проявлением этого процесса является происходящая на наших глазах подлинная революция в военном деле. Помимо трех привычных сфер, она охватывает космос и киберпространство. Перспектива безъядерного мира, впервые обозначенная не как мечта, а как политическая задача, хотя бы и долгосрочная, как раз и свидетельствует о том, что военные истеблишменты начинают постепенно свыкаться с мыслью, что может появиться что-то *покруче* ядерного оружия.

Попробуем конкретизировать эти генеральные линии, преломить их в свете главных проблем современных международных отношений.

Реалистично прогнозировать дальнейшее постепенное размывание режима ядерного нераспространения. Аналогично – дальнейшее нарастание опасности ядерного терроризма, с вполне реальной вероятностью ядерного террористического акта в той или иной форме.

Нельзя исключать – естественно, в новых формах, опять-таки с поправкой на *сетевой* характер современных международных отношений – возрождение идеологического раскола в мире. Причем отнюдь не по границе христианство–ислам. Скорее, просматривается формирование других полюсов. На одной стороне – коалиция агрессивного неолиберализма, наследников дела Фридмана и Буша-младшего. На другой стороне – коалиция *новых левых* – широкий международный *народный фронт*, объединяющий всех недовольных издержками глобализации – от Уго Чавеса до Наоми Кляйн.

Кстати, для России форматирование мира по такой схеме обернется проблемами. Пока нам удастся позиционировать себя в мире, главным образом на почве антиамериканизма, как защитника *униженных и оскорбленных*. Беда в том, что социальная структура постреформенного российского общества вступает в кардинальное противоречие с этой ролью. Если в стране доходы 10% самых богатых в 15 раз превышают доходы 10% самых бедных (при считающемся *приличным* показателе в 6–8 раз), объединять вокруг себя мировых *бедняков* становится не очень удобно.

Однако все это – к политической картине мира в XXI в. Но эта картина ни в коей мере не исчерпывает многообразия жизни международного сообщества. Которое живет в интерьере природы и представляет собой не единую гомогенную массу, а складывается из миллиардов живых существ. Эти живые существа борются за свое каждодневное существование, за хлеб и кров, любят, рожают или не рожают детей, передают им свои знания и опыт, пытаются познать окружающий мир, включая космос и микромир, и улучшить свое материальное благосостояние. А главное – стремятся к счастью.

Угрозы, связанные с разбалансировкой природной среды обитания человека и с издержками научно-технического прогресса и экономического развития, перестают восприниматься как абстракция. Об изменениях климата и о новых эпидемиях мы рассуждаем уже несколько десятилетий. Но, пожалуй, только сейчас начинаем задумываться, что все это всерьез. Относительно небольшое извержение вулкана с экзотическим названием Эйяфьятлайокудль в Исландии на неделю останавливает воздушное движение над половиной земного шара. А если бы извержение оказалось чуть сильнее? Или эпидемия гриппа H1N1, когда мы вплотную подошли к тому, чтобы перекрыть сообщение с целыми континентами.

Речь, разумеется, не идет о рекламировании каких-то апокалиптических сценариев. Дело в другом. Человечество с населением почти в 7 млрд человек, потребляющее около 4 млрд т нефти и 3 трлн куб. м газа в год и выбрасывающее в атмосферу 31,3 млрд т углекислого газа, к тому же живущее не по своим углам, а массированно перемещающееся взад-вперед по планете, начинает ощутимо разбалансировать природную среду своего обитания. С серьезными, во многом непредсказуемыми, последствиями.

Пойдем дальше.

Революционные изменения разворачиваются в энергетике. Сильно упрощая, принято считать, что каждой фазе экономического развития человечества соответствует определенный энергоноситель. В XIX в. – уголь. В XX в. – нефть. Сейчас место углеводородов в энергобалансе человечества в возрастающей степени занимают атомная энергия и альтернативные источники. На подходе термоядерная и водородная энергетика – не сегодня, но достаточно близко, скорее всего, уже во второй половине XXI в.

Энергосберегающие технологии из экзотического политкорректного изыска превращаются в мощнейшую, к тому же чрезвычайно прибыльную, отрасль глобальной экономики с годовым оборотом в несколько десятков миллиардов долларов.

Что показательно, даже автомобильный транспорт, после внедрения во втором десятилетии XX в. двигателя внутреннего сгорания обнаруживший удивительный иммунитет к инновациям, наконец, похоже, тоже *сломался*. Уже сегодня по дорогам бегают машины с гибридными двигателями. К 2020 г. ожидается начало массового пришествия электромобиля.

Отдельно и очень долго можно говорить о био- и нанотехнологии, об экономике знаний, о распространении информационных и коммуникационных технологий. О многих из этих вещей Билл Гейтс еще в 1995 г. писал в своей книжке «Дорога в будущее». Сегодня они становятся реальностью.

Возьмем следующий пласт.

Мощнейшее развитие медикаментозных средств воздействия на человеческую психику вплотную подводит нас к рубежу, когда можно будет говорить о программировании поведения людей. Кстати, публикации, выплеснувшиеся в связи с методиками допросов, применявшимися американцами при администрации Буша в контексте глобальной борьбы с терроризмом, дают массу интересного материала для размышлений.

Постепенно расширяющиеся эксперименты со стволовыми клетками, как бы их ни тормозили и ни пытались зарегулировать, неизбежно ведут к созданию потенциала, который в годы нашей молодости, когда это казалось далеким сном, называли *генной инженерией*.

Создание постоянного присутствия человечества в космосе на базе *МКС*, телескоп *Хаббл*, зонды, отправляющиеся за границы нашей Солнечной системы... Налицо реальная возможность контакта с внеземными цивилизациями.

Конечно, от всего этого можно отмахнуться как от дешевой публицистики дурного вкуса. Но это не меняет сути дела. Этот перечень кардинальных прорывов на ключевых направлениях научного знания можно продолжить. Однако, наверное, в этом нет смысла. Хотелось лишь проиллюстрировать, что развитие экономического и научно-технического прогресса в XXI в. приобретает такую динамику и такое качество, что начинают ломаться привычные, сформировавшиеся тысячелетиями матрицы человеческого мышления и поведения и межчеловеческих отношений. Не могут, очевидно, остаться не затронутыми этими глубинными переменами и стереотипы отношений между государствами и собственно система этих отношений.

Вернемся, однако, к нашему вопросу.

ЧТО ЭТИ ИЗМЕНЕНИЯ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЛИЦО ХХІ ВЕКА, ОЗНАЧАЮТ ДЛЯ РОССИИ?

Итак... Нас ожидает сильно беспокойное время. Однако все познается в сравнении. Непокойное и труднопредсказуемое – вне всякого сомнения. Вместе с тем, если только не произойдет капитального сбоя, можно надеяться, что это будет относительно (да простят меня за это слово жители Руанды, Дарфура и Ошской области) мирное время. Во всяком случае, большой войны с участием основных держав, похоже, не ожидается.

Благосостояние людей, скорее всего, будет возрастать – как в среднем и целом по земному шару, так особенно в странах, сумевших оседлать преимущества глобализации. Так, в качестве примера, по подсчетам *Фонда Карнеги*, в 2005 г. в Африке южнее Сахары (самый бедный регион мира) свыше 50% населения потребляло меньше 1,25 долл. в день. В 2050 г., согласно прогнозу, этот показатель составит 8,4 долл. (по паритету покупательной способности). Не чудо, но, несомненно, – улучшение.

Россия входит в XXI в., преодолев тяжелейший кризис становления в качестве самостоятельного и самодостаточного, нормально функционирующего большого и сильного государства, образовавшегося на развалинах Советского Союза. Кроме того, о чем уже говорилось, благодаря удачному сочетанию целого ряда внешних и внутренних факторов, включая фантастически благоприятную конъюнктуру цен на энергоносители, жесткий активизм бывшего нашего руководства и глупости бывшего американского, в последние годы нам удалось существенно укрепить позиционирование страны в мире. Вместе с тем, все наши системные слабости пока в главном и основном остаются при нас.

Их – три. Это, *во-первых*, катастрофическая демографическая ситуация в стране. Мы смогли только несколько приостановить темпы падения численности населения и ухудшения его качественного состава. Но отнюдь не найти рецепты возвращения к росту населения. Согласно одному из прогнозов, во вторую половину XXI в. Россия войдет с населением 109 млн человек. Это меньше не только чем в Бразилии (228 млн чел.), но и в Нигерии (357 млн чел.) и Бангладеш (280 млн чел.), и вполне сопоставимо с прогнозируемым на 2050 г. населением американского штата Калифорния – до 82 млн чел.

Во-вторых, это укоренившаяся и, к сожалению, по сути ставшая самовоспроизводящейся сырьевая модель экономического развития в России. На эту тему очень много было сказано при подготовке *Концепции 2020*.

Здесь позволю себе ремарку. *Концепция 2020*, на мой взгляд, очень серьезный и очень удачный документ, новаторский для России, в своей основе очень честный. Непривычно основательно было организовано обсуждение этого документа. Однако остановимся на одну минуту. *Концепция 2020* отталкивалась от уровня России в мировом ВВП (по паритету покупательной способности) в 3,2% в 2007 г. и ставила задачу достижения к 2020 г. уровня в 4,3%. Ценой существенного напряжения сил. Сейчас, похоже, с поправкой на кризис и этот достаточно скромный показатель к 2020 г. достичь не получится.

Конечно, это не трагедия, и удельный вес страны в мировом ВВП – это далеко не все. Но сам по себе масштаб цифр 3–4% на фоне китайских 15% в том же 2020 г. обескураживает.

Отсюда – отчаянные попытки президентской комиссии по модернизации хотя бы на отдельных выбранных направлениях придать инновационный импульс российской экономике.

В-третьих, наконец, это наша государственная модель, сформировавшаяся в последние 10 лет. Сразу уточним – дело, разумеется, не в коррупции. Хотя эта проблема есть, и она мешает, и очень сильно. Однако главное – в другом.

В 90-е гг. нам не удалось построить эффективно работающую модель демократического государства в традиционном, западном понимании этого определения. Оставим сейчас в стороне споры о том, насколько реальны или, наоборот, фиктивны преимущества этой модели в сравнении с другими и насколько эта модель применима к российским условиям. Зафиксируем лишь – в России в обстановке *лихих девяностых* демократическая модель оказалась порядком дискредитирована. В результате нам пришлось *на ходу* разрабатывать собственную модель с такими конструктивными особенностями, как сильная централизация, четкие государственные вертикали, большой государственный аппарат и ручное управление. Однако создавать – как правило, дело довольно простое. Модель получилась, слава богу, достаточно надежная, но не очень разворотливая и сильно ресурсозатратная. Пройти с такой моделью через XXI в. будет трудно.

Как видим, проблемы серьезные.

Теперь попробуем разобраться, как смотрятся перспективы решения этих проблем на фоне перечисленных выше главных векторов перемен, определяющих XXI в. Сформулируем тезис: как это ни удивительно звучит, но *при грамотном подходе практически каждая из глобальных перемен в принципе может заработать на нас*.

В самом деле. Строго говоря, главные изменения в содержании силы, характерные для XXI в., заключаются в относительном уменьшении значения количественных показателей силы – численности населения и вооруженных сил, объемов производства и накопленного материального богатства. Но это – как раз те показатели, по которым мы испытываем возрастающую слабость. Если мы сумеем приспособиться к этим переменам с их акцентом на поощрение параметров *умной силы*, то достойное, если не лидирующее позиционирование в мире XXI в. нам обеспечено. Вопрос – как этого достичь?

Как представляется, главную проблему нам предстоит отрегулировать в собственной голове. В своем отношении как к организации жизни внутри России, так и к нашему месту и роли в мировых делах нам следует четко осознать себя как *anti-status quo power*, то есть как страна, ассоциирующая себя, свое благополучие и процветание, иными словами – свое будущее, с изменением существующего порядка вещей. Пока еще мы этот фундаментальный выбор не сделали – что отчасти понятно, с учетом всех тех драматических перемен, которые не по своей воле нам пришлось пережить после 1985 г. Пока еще и в нашей политике внутри страны, и в нашей политике на мировой арене мы продолжаем скорее ориентироваться на сохранение существующих форм и структур при их частичной адаптации к новым реалиям, чем на их кардинальный слом и поиск новых организационных решений. В этом – стержневая проблема. При таком отношении к действительности довольно трудно агрессивно встраиваться в происходящие перемены.

Расшифруем. В определенном смысле, естественно, во многом условно, XXI в. будет напоминать век XIX – век балансирования и борьбы множественных центров силы. Понятно, что эти формы будут наполняться новым содержанием. Плюс учетом поправку на нарастающую финансово-экономическую глобализацию и на всепроникающие последствия научно-технического прогресса. Но, тем не менее, со всеми оговорками, XXI в. будет веком центров силы. Успех в этой многополюсной системе сопутствует тому государству, которое сумеет аккумулировать большую силу и заручиться поддержкой со стороны большего числа других государств. Причем это тоже во многом является производным от функции силы. Для наращивания силы требуется уметь убедить свою

страну в том, что это необходимо, а другие страны в том – что рост твоей силы не противоречит их интересам. И вот здесь-то – принципиальная разница между XXI в. и XIX в.

В XIX в. роль фактора убеждения сводилась по существу к своей собственной политической и экономической элите. Сейчас в условиях тотальной глобализации борьба за умы людей охватывает все страны, все социальные и возрастные группы, иными словами, охватывает всех, без исключения. Кто победит в этой борьбе, которая во многом будет разворачиваться на экранах мониторов, на прилавках супермаркетов, в аудиториях университетов, в залах бирж и, конечно, в интернет-пространстве – окажется победителем в борьбе за лидерство в XXI в.

ЕСТЬ ЛИ У РОССИИ ШАНСЫ ПОБЕДИТЬ В ЭТОЙ БОРЬБЕ?

Да, есть, и вполне приличные.

Прежде всего, нам надо четко сформировать в своих собственных головах представление об уникальности российского центра силы, о его предназначении в XXI в. Если мы этого не сделаем, у нас не будет мотивации побеждать в ожесточенной борьбе за влияние, которая характеризует XXI в.

Формировать такое представление надо, отталкиваясь от обновленного видения России – не как великой самодостаточной державы, а как открытого современного государства на стыке континентов, цивилизаций, религий, культур, экономических укладов. Когда зачастую говорят, что мы возрождаем Византию – это не совсем корректно. Византия на протяжении веков удачно играла роль одновременно барьера и моста между Западом и Востоком. Но роль плавильного котла ей не удалась. Почему она и погибла. И мы погибнем, если не разовьем в себе эту способность к синтезу, которая у нас уже есть, но пока ее недостаточно. У нас есть реальные предпосылки, чтобы освоить эту роль цивилизационного синтезатора.

России надо сформировать свое видение мира как целостной системы межгосударственных отношений, причем не абстрактное. Поясню, что имею в виду.

Как Россия представляет себе мир через 10–25–50 лет, к концу XXI в., который бы в максимально возможной степени отвечал нашим интересам?

Очевидно, что это видение будущего мира должно базироваться на реалиях сегодняшнего мира и честно учитывать тенденции мирового развития, насколько их можно прогнозировать и насколько мы их понимаем. Но оно должно обязательно содержать и элемент нашего желания, стремления – мы-то чего хотим? Ведь у нас есть или, во всяком случае, должны быть свои предпочтения... И, соответственно, содержать поправку на наши активные действия, которые мы предпринимаем и будем предпринимать сообразно нашему пониманию мировых процессов и нашему пониманию того, чего мы хотим от них (вот где срабатывает видение!) и, таким образом, влиять на эти процессы. Видение – это ключевой, абсолютно необходимый элемент для формирования долгосрочной стратегии и политики национальной безопасности любого крупного государства, тем более государства, претендующего на роль самостоятельного центра силы.

Отсутствие четко сформулированного видения мира обрекает государство на пассивность и реактивность. Неправильное, искаженное видение мира, ошибочно отражающее тенденции мирового развития, чревато системными ошибками в политике государства, из разряда тех, которые в прошлом неоднократно приводили к краху и даже исчезновению с географической карты мира государств и целых империй.

Скажем честно, на сегодняшний день недостаточная проработанность и, соответственно, недостаточное восприятие на уровне государства и гражданского общества нашего, *российского видения мира* – это, пожалуй, главная слабость России как государства. Именно это, а не катастрофическая демография и не ресурсно-сырьевая ориентированность экономики. Потому что когда у общества есть четкое и привлекательное понимание того, в какой внешней среде оно будет существовать в предстоящие десятилетия, это общество склонно и способно к расширенному самовоспроизводству.

Собственное видение мира – это та первооснова, которая позволяет выстраивать атрибуты, необходимые для формирования полноценного центра силы.

Какие атрибуты?

Прежде всего, как представляется, для любого полноценного центра силы необходим свой уникально-специфический образ жизни, на повседневном, визуальном уровне отделяющий его от других центров силы. Такой образ жизни должен не только цементировать политические и социальные уклады соответствующего государства, но и служить фактором притяжения для других стран.

Все существующие или находящиеся в процессе становления центры силы – американский, европейский, китайский, индийский, российский, может быть, арабский – имеют свой уникальный, отличный от других образ жизни, который они охраняют, воспроизводят и экспортируют.

В советские годы об американском образе жизни как факторе внешней экспансии американского империализма были написаны сотни книг. Однако злоупотребление этой темой не меняет реального положения вещей. Образ жизни – важнейший атрибут центра силы, непереносимое условие для формирования органичного, связанного с общественными настроениями и историческими традициями видения мира.

Такой уникальный российский образ жизни имел место до революции. На начальном этапе существования СССР реальным потенциалом привлекательности для окружающего мира располагал и советский образ жизни. Есть, или, точнее, формируется, свой образ жизни и у нас сейчас. Хотя эти процессы не завершены, и их ни в коем случае нельзя пускать на самотек.

Образ жизни – это очень многое. Он включает и глубинные уклады взаимодействий внутри семьи и между поколениями, отношение на бытовом уровне к таким вечным феноменам человеческой жизни, как смерть, любовь, дружба. Включает внешние проявления, такие как, например, национальная кухня и стиль одежды. При этом очень важно, чтобы образ жизни был не только самодостаточным (чего в возрастающей степени не хватало советскому образу жизни в 60-е, 70-е и, особенно, в 80-е гг.), но и конкурентоспособным. А нам в XXI в. придется иметь дело с конкуренцией со стороны таких мощных моделей, как американский образ жизни, китайский, европейский.

Собственно, уже сейчас конкуренция за влияние на пространстве Средней Азии и Казахстана идет не только в привычных формах – по таким каналам, как капиталовложения, помощь на цели развития, военно-техническое сотрудничество, но и как соревнование альтернативных моделей образа жизни.

Повторимся, соревнование в этой сфере будет предельно жестким, однако у России очень неплохие позиции с учетом традиционно, исторически, на протяжении веков свойственных нашему образу жизни двух особенностей – жесткой инерционности и, одновременно, способности к восприятию внешних влияний.

С образом жизни, имеющим системообразующее значение, связаны такие параметры центра силы, как культура и язык. Здесь у нас сильные конкурентные преимущества. Если что-то не требуется доказывать, так это всемирно-историческое значение и гуманистическую миссию российской культуры, особенно в области литературы и музыки, и колоссальные возможности русского языка как средства межнационального общения. Однако и культура, и язык не воспроизводят себя автоматически и уж тем более не экспортируют сами себя. В 90-е – начале 2000-х гг. мы по-крупному сдали позиции в этой области, прежде всего в том, что касается распространения русского языка как одного из мировых языков. В последнее время несколько подправили ситуацию, но не в той степени, как требуется.

Одними ассигнованиями на создание за рубежом центров российской культуры и российских школ и университетов, хотя это тоже абсолютно необходимо, этой проблемы не решить. Распространение культуры и языка в мире в первую очередь отражает два ключевых фактора: роль соответствующей страны в мировых экономических связях

и позитивный потенциал притяжения, заложенный в ее образе жизни. На пассионарных этапах в развитии международных отношений может добавляться способность того или иного государства ассоциировать себя с одной из господствующих в мире идеологий или религий (это особенно важно, когда эта идеология или религия идет на подъем).

Могучий фактор консолидации российского центра силы – это православие. Правда, для того чтобы этот фактор заработал в полную мощность, сама Русская Православная Церковь должна усвоить новый, более широкий и открытый взгляд на себя. Пока РПЦ остается, прежде всего, церковью православных россиян. Между тем, было бы хорошо, если бы она стала церковью для всех, обращающихся к православию, вне зависимости от их национальной принадлежности, во всем мире. Естественно, ни в коем случае не занимаясь прозелитизмом на канонической территории других православных церквей.

Наконец, особо стоит упомянуть роль Москвы – столицы, *сердца и мозга* российского центра силы. Мощная столица, город-символ, город, воплощающий в себе смысл и цель жизненных исканий огромных масс людей, их представления о богатстве, комфорте, красоте, счастье – это неременный атрибут любого полноценного центра силы. Россия с этой точки зрения позиционирована очень неплохо. Москва – один из важнейших городов мира, не по размерам, а по своей политической, экономической, культурной, цивилизационной, если угодно, роли.

В этом плане Москва, несомненно, пока перебивает Пекин. По совокупности всех параметров она совершенно точно котируется в первой тройке мировых столиц, наряду с Нью-Йорком и Лондоном, и обладает колоссальным ресурсом притяжения, причем не только для постсоветского пространства. За последнее десятилетие притягательный потенциал Москвы вырос в разы. Она становится местом пересечения глобальных коммуникаций, соприкосновения и общения народов, религий, культур, межкультурного синтеза. Пожалуй, впервые за всю историю российского государства Москва действительно утверждается как преемница Рима и Константинополя. Теперь руководству страны осталось научиться грамотно использовать этот огромный ресурс в интересах консолидации российского влияния в мире.

Подчеркнем – для нас принципиально важно, что, несмотря на слабость некоторых наших экономических и социальных показателей, у нас есть целый ряд серьезных конкурентных преимуществ, которые в своей совокупности обеспечивают России реальную перспективу становления в качестве одного из главных центров силы XXI в., *империи будущего*.

В числе этих конкурентных преимуществ и наша географическая протяженность, и расположенность на стыке частей света и континентов, и богатейшие природные ресурсы, и человеческий потенциал, и уникальная по своему богатству и гуманистической заряженности культура, и могучий фундамент исторических традиций, и возможности русского языка, и фактор православия, и притягивающий эффект Москвы. Однако чтобы эти конкурентные преимущества образовали синергию и трансформировались в лидирующее положение России в мире XXI в., для этого требуется, прежде всего, работающее видение места России в этом мире и самого этого мира. Без такого видения конкурентные преимущества остаются лишь статистическими данными.

ИМПЕРИЯ БУДУЩЕГО

Несколько лет назад в политическом лексиконе частенько использовалось определение «вашингтонский консенсус», отражавшее доминирование в тогдашнем мировом политико-интеллектуальном пространстве сформированных в Вашингтоне неолиберальных, в духе Чикагской школы, подходов к организации государственной и международной жизни. Потом получило хождение понятие «пекинский консенсус». Хотя это понятийное заимствование транслировало не столько реальную роль генерируемых в Китае идей, сколько саму динамику стремительного возвышения Китая в мировой политике и экономике.

Так вот, нам надо сформировать и утвердить в мире «московский консенсус». Предпосылки для этого есть, и если мы это сделаем, мы сможем во многом нейтрализовать негативное влияние наших известных системных слабостей и стимулировать их преодоление.

Российский правящий класс должен получить соответствующую мотивацию, чтобы мечта (пока, скорее, именно мечта) о позиционировании России в качестве одного из лидеров XXI в. превратилась в тенденцию. Спрявленной мотивации, ориентированной лишь на патриотические ценности, с одной стороны, и потребительские – с другой, на любовь к Родине и стремление к материальному благополучию, для формирования центра силы, притягательного для других стран и народов, не хватает. Российская элита должна захотеть, причем на уровне *подкорки и живота*, чтобы Россия стала одним из лидеров XXI в., должна прочувствовать, что вне этого, вне этой цели, ее *олигархическое* счастье будет неполным.

Сложится такое убеждение – сформируется и уникально российское видение мира, а на его основе – и «московский консенсус», который мы предложим этому миру. И россиянки станут больше рожать, и в Россию, несмотря на трудности нашей жизни, которые останутся при нас, скорее всего, еще многие десятилетия (достаточно одного нашего климата!), начнут приезжать не только от голода и нищеты, но и ради приобщения к феномену российского бытия (как со всего мира продолжают приезжать в Израиль). И деньги не напряжно, не по указу сверху пойдут в инновации, и молодежь пойдет учиться не только на менеджеров, банкиров и юристов, но и на ученых, инженеров и врачей, и постепенно начнет выравниваться дикое социальное неравенство, и произойдут очень многие другие хорошие вещи.

Нам надо перестать бояться XXI в. К сожалению, за последние годы мы крепко убедили самих себя, что XXI в. несет нам одни угрозы – от нашествия исламистов до деградации климата. Между тем, если перестанем комплексовать, в XXI в. нам должно житься значительно комфортнее, чем в XX с характерной для него мощной мобилизационной парадигмой и жесткой самодисциплиной, в рамках которых россиянин, с характерными анархичностью и склонностью к рефлексии, начинает паниковать.

Ведь XXI в. – это век многонациональных, многокультурных и многорелигиозных социальных организмов. А это наше.

Это век сильных регионов. И это наше.

Это век государственно-частных партнерств в различных формах. Это тоже, как оказывается, исторически наше.

Это век с мощным зарядом на поиски новых немарксистских формул социальной справедливости. И это опять-таки наше, с учетом нашего драматического опыта.

Пожалуй, остановимся, чтобы не впасть в розовощекий детский оптимизм.

Конечно, век, в который мы живем, жесткий и жестокий. Да, конечно, нам будет очень непросто. Но есть все основания надеяться, что он будет лучше, милосерднее и комфортнее века предыдущего. И что он станет для нас успешнее, чем XX в. – причем не только с точки зрения качества жизни наших людей, но и как страны. Надо только понять, чего мы все-таки хотим от этого века.

Нынешний век – это век перемен. Перемены требуют к себе осознанного отношения. Это отношение может быть разным. Лютер, Ленин и Ганди тоже ведь относились к переменам каждый по-своему. И нам не обязательно заранее ангажироваться раз и навсегда на следование какой-то одной модели. Важно другое: чтобы наше уникально-российское отношение к тем переменам, которые будут наполнять XXI в., в максимально возможной степени отвечало интонации этих перемен. 🐼

Борис Мартынов

БРАЗИЛИЯ: ПРИОРИТЕТЫ И ФОБИИ ВОСХОДЯЩЕЙ ДЕРЖАВЫ

«XIX век был веком Европы, XX – веком США, а XXI станет веком Бразилии», – эти слова, сказанные в 2005 г. президентом Бразилии Луисом Инасио Лулой да Силва, были встречены международными наблюдателями с изрядной долей иронии. Спустя всего лишь пять лет они больше не воспринимаются как фантастика или образец предвыборного красноречия. Крупнейшая латиноамериканская страна со 190-миллионным населением *набирает очки* в мировой экономике и политике, стабильно повышая свой рейтинг в международной *табели о рангах*.

В начале XXI в. ВВП Бразилии составил более полутора триллионов долларов (девятое место в мире). К 2016 г., когда эта страна будет принимать первые Олимпийские игры на южноамериканской земле, она рассчитывает превратиться в пятую экономику планеты. «Нация, состояние дел которой традиционно считалось не соответствующим ее потенциальному богатству, сегодня демонстрирует впечатляющую экономическую мощь, неуклонно наращивает свой политический авторитет и дает пример важных социальных преобразований»¹, – отмечала *Нью-Йорк Таймс* накануне очередных президентских выборов в Бразилии, состоявшихся 3 октября. В сценарии Национального совета по разведке (НСР) США «Тенденции глобального развития до 2020 года», помимо Китая и Индии, следующей страной, которая будет способна догнать наиболее развитые государства по основным экономическим показателям, значилась Бразилия².

РОЛЬ БРАЗИЛИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Выпущенная в 2003 г. экспертами инвестиционного банка *Голдман Сакс* новая аббревиатура – БРИК – давно прижилась в средствах массовой информации и общественно-научном обиходе. Согласно их подсчетам, именно Бразилия, Россия, Индия и Китай должны будут занять лидирующие позиции в мировой экономике и политике к 2050 г. К указанному сроку ВВП Китая должен будет составить, по их мнению, 44,45 млрд долл.; США – 35,16; Индии – 27,8; Японии – 6,67; Бразилии – 6,07; России – 5,58; Великобритании – 3,87; Германии – 3,6; Франции – 3,15; Италии – 2,06³. В 2009 г. в прогноз относительно Бразилии были внесены коррективы. Теперь, по мнению *Голдман Сакс*, Бразилия должна будет превзойти Италию к концу 2020 г. (то есть на 5 лет раньше срока, намеченного в 2002 г.), сравняться с Германией в 2029 г. (на 7 лет раньше) и с Японией – в 2034 г. (что вообще не планировалось в первом прогнозе)⁴.

Дело, однако, не только в статистических выкладках. Сами по себе они не могли бы подвигнуть страны БРИК (или *новые восходящие державы*, как их еще называют) к политическому взаимодействию. А о том, что такое взаимодействие развивается, свидетельствуют два саммита БРИК, состоявшиеся в России (Екатеринбург, 2009 г.) и в Бразилии (Бразилиа, 2010 г.). За этой аббревиатурой скрываются общие интересы четверки, связанные, в том числе, с вопросами международной политики и безопасности. Изменив-

З
И
Л
А
Н

шийся за последние два десятилетия суммарный вес Бразилии активно подталкивает ее к поиску нового места на мировой арене и новых союзников.

В последней трети прошлого века *тропический гигант* сумел в достаточно короткие сроки создать у себя практически все современные отрасли промышленности: металлургическую и автомобильную, судо- и самолетостроительную, химическую и фармацевтическую (крупнейшие предприятия в Латинской Америке). Развивались электроника и ракетостроение, биотехнологии и производство энергетического оборудования, включая оборудование для АЭС. В начале нового столетия серьезное развитие получили информатика и телекоммуникации. В структуре экспорта Бразилии за докризисный 2007 г. первую строчку занимали автомобили и запчасти к ним, машинно-техническое оборудование (7-е место), гражданская авиатехника (11-е). В 2009 г. по производству среднемагистральных реактивных самолетов бразильская корпорация *Эмбраэр* стала третьей в мире после *Боинг* и *Эйрбас*. Металлургическая *Компания Вали-ду-Риу Досу* (CVRD) стала второй в мире, а корпорация *Жердау* вышла на первое место в Западном полушарии по производству стального листа. *Банку ду Бразил*, нефтедобывающая компания *Петробраз* и информационно-медийный конгломерат *Реди Глобу* входят в первую сотню крупнейших компаний планеты. В первом десятилетии нового века Бразилия превратилась в важного экспортера капиталов. В стране появились собственные ТНБ, некоторые из них, например, банк *Итау-Унибанко*, по объемам капитализации не уступают банкам стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Мировую известность приобретают бразильские фирмы *Пауло Отавиу*, *Камаргу Корреа*, *Одебрехт*, *Воторантин*, которые занимаются инвестированием и осуществляют крупные строительные подряды в странах Латинской Америки, Азии и Африки. В международном разделении труда Бразилия уверенно занимает *нишу* как лидер в разработке возобновляемых источников энергии (этанол и биодизель), в глубоководном бурении и в развитии биотехнологий. Она вошла в пятерку крупнейших мировых сельхозпроизводителей, упрочив ведущие позиции по экспорту кофе, сои, апельсинового сока, сахара, говядины и птицы. По подсчетам Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО, Food and Agriculture Organization) эта страна, обладающая уникальными климатическими и природными ресурсами, смогла бы в будущем прокормить до 1 млрд человек.

Но главное – в другом. В начале столетия Бразилия, наконец, смогла эффективно перейти к решению наиболее застарелой проблемы, не позволявшей ей в XX в. *влисаться* в ареопаг наиболее значимых государств планеты, – проблемы бедности и социального неравенства. Накануне президентских выборов 3 октября 2010 г. мировая пресса отмечала, что за 8 лет правления Лулы с помощью продуманных и эффективных социальных программ удалось сократить количество бедных на 20,5 млн человек и почти на 30 млн увеличить *средний класс* (в 2010 г. он составил 45% населения Бразилии) – главную движущую силу экономики страны.

Секрет успеха – в модели развития, умело сочетающей либерализм в экономике с мерами государственной поддержки малоимущих. В отличие от жесткой неолиберальной схемы, отвергнутой Бразилией в середине 90-х гг., ее новая модель, апробированная при предшественнике Лулы – Фернандо Энрике Кардозу, была рассчитана на развитие внутреннего рынка в качестве инструмента, способного гарантировать экономический рост. Она помогла Бразилии с наименьшими из всех латиноамериканских стран издержками перенести последствия кризиса. Темпы роста ВВП, упавшие до нуля в 2009 г., в 2010 г. составили уже 7,3%. На 2011 г. запланирован их выход на уровень 8–9%.

Национальная модель стала базой для формирования широкого внутриполитического консенсуса по основным направлениям внутренней и внешней политики и залогом демократической стабильности. Ее аксиологическое содержание не вызывает сомнения ни у одной из наиболее значимых политических сил: это идея достижения *национального величия*, которая постулировалась еще в начале XX в. основоположником современной бразильской дипломатии, бароном де Рио-Бранко. Достигнутая на сегодняшний день социально-экономическая и политическая стабильность не позволяет ни той, ни другой из двух главных политических партий (Партия трудящихся – ПТ и Партия бразильской социал-демократии – ПСДБ) рисковать положением, отвлекаясь на крайне *левые* или

Фото: Владимир Орлов.

Строительство моста через Рио-Негро. Манаус. Амазония.

крайне *правые* эксперименты при допустимых в небольшой амплитуде колебаниях относительно *генеральной линии*. В XXI в. Бразилия входит как страна, определившаяся со стратегией развития и готовящаяся проводить активную региональную и глобальную политику по мере того, как *плюсы* модели будут приносить ей новые экономические и политические дивиденды. Немаловажным является и то, что вступление *тропического гиганта* в новое столетие происходит на *высокой ноте*. Это сообщает дополнитель-

ную энергию молодой бразильской нации, одной из наиболее характерных черт которой, по мнению многих, является оптимизм, открытость для инноваций и вера в будущее.

Разумеется, в Бразилии еще немало проблем, связанных прежде всего с искоренением бедности. Ей еще предстоит найти такое место в мировых хозяйственных и политических связях нового столетия, которое отвечало бы ее возросшему потенциалу. Ее нацеленность на сотрудничество по линии БРИК носит стратегический и долгосрочный характер, при том что уже сегодня эта страна демонстрирует способность влиять на обеспечение глобальной политической, энергетической и продовольственной безопасности. Особый вклад Бразилия может внести в развитие научно-технического прогресса, сохранение природной среды нашей планеты и поддержание культурного своеобразия населяющих ее народов, в борьбу с бедностью и социальным неравенством, в развитие здравоохранения, культуры и спорта.

В дипломатических традициях *Страны Южного Креста* – стремление к лидерству в Южной Америке, а в последние годы – и к усилению своей глобальной проекции. Бразильская дипломатия считается наиболее сильной и опытной в своем регионе, там, где ее усилия по мирному разрешению межгосударственных споров и конфликтов, инициативы в области сокращения и ограничения вооружений, укрепления авторитета международного права и развития межгосударственного сотрудничества позволили ей к настоящему весьма существенно нарастить *мягкое влияние*.

На международной арене Бразилия традиционно отстаивала принципы суверенитета, равенства и невмешательства во внутренние дела, выступала против практики *гуманитарных интервенций*. В апреле 1999 г. она была активным сторонником принятия *Группой Рио* решения, осудившего акцию НАТО в Косово. В 2003 г. Бразилия выступила против вторжения США в Ирак. Незадолго до этого Лула выступил с инициативой проведения международной конференции по Ираку с целью мирного решения проблемы – призыв, так и оставшийся, к сожалению, неуслышанным. Бразилия является сторонницей принятия в ООН специальной конвенции по борьбе с терроризмом и выступает за нераспространение ядерного оружия и других видов ОМП и их технологий, являясь членом Договора Тлателолко 1967 г. о безъядерной зоне в Латинской Америке, Договора о нераспространении 1968 г. и международного режима контроля над ракетными технологиями (РКРТ). Она участвует в международной конвенции за запрещение противопехотных мин, а в рамках Организации американских государств (ОАГ) и на межлатиноамериканском уровне – во всех конвенциях, относящихся к вопросу ограничения вооружений, в том числе и обычных, и посвященных укреплению *мер доверия* между странами региона.

Такова реальность современной Бразилии, не осветить которую мы не имели права вследствие крайне скупой, а самое главное, давно устаревшей, стереотипной информации о ней в России. Многими она, к сожалению, еще воспринимается как страна карнавала, футбола, самбы и фиесты, несмотря на впечатляющие достижения в экономическом развитии, как страна, привыкшая осознавать себя в сфере влияния США, несмотря на существование у нее широкой гаммы собственных интересов, которые по большей части противоречат интересам Вашингтона. Автору неоднократно приходилось быть свидетелем такого *квалифицированного* суждения: «Ну, хорошо, БРИК так БРИК. Конечно, Китай и Индия для нас важны по соображениям экономики и политики и в вопросах безопасности. Но Бразилия-то с какой стати? Она далеко, да и партнер нетрадиционный. Как интересы ее безопасности могут коррелировать с нашими?» Постараемся ответить на этот вопрос.

ПРИОРИТЕТЫ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ

Приоритеты политики национальной безопасности Бразилии за последние полстолетия существенно трансформировались. Страна прошла путь от односторонней ориентации на США, когда она рассматривала себя в качестве периферийного сегмента структур безопасности *коллективного Запада* (Доктрина национальной безопасности Высшей военной школы, начало 1960-х гг.), до стратегии, предполагающей независимое пози-

ционирование в регионе и в мире в качестве одного из новых глобальных лидеров (Национальная стратегия обороны – НСО, декабрь 2008 г.). Наиболее зримым выражением этих перемен стали: а) перенос на рубеже 90-х годов *центра тяжести* в политике национальной безопасности с южных границ в регион Амазонии и б) начало качественно нового этапа в строительстве национальных вооруженных сил, отмеченное концом 2007 г. Оба эти события, несколько разнесенные по времени, тем не менее, тесно связаны друг с другом.

Впервые внимание к Амазонии – этому забытому богом *зеленому аду* площадью 5 млн кв. км (59% территории Бразилии) на доктринальном уровне было зафиксировано только в 1996 г. Обратиться ранее к нуждам богатейшего района нашей планеты, образно именовавшегося ее *лежими*, мешали внутривластные коллизии. Военные, пришедшие к власти в Бразилии в апреле 1964 г., главную опасность сначала усматривали в усилении советского и кубинского влияния, а затем, начиная примерно с середины 70-х гг., переключили свое внимание на *традиционного* соперника – Аргентину, оставаясь в плену старых геополитических представлений. Вынашивая амбициозные планы развития, они рассматривали Амазонию как источник дешевой древесины, золота, драгоценных камней, не забывая о сохранении ее природной среды и будущем ее обитателей. После возврата к гражданской форме правления, произошедшего в 1985 г., понадобилось еще несколько лет для закрепления демократических устоев (принятие Конституции 1988 г.) и налаживания субрегионального сотрудничества (договор о МЕРКОСУР⁵ 1991 г.), чтобы новое видение интересов безопасности Бразилии получило доктринальное оформление.

В документе, названном Политика национальной обороны (ПНО, 1996 г.), впервые оказалось востребовано присутствие собственного, *креативного и гибкого* стратегического видения, соответствующего новой международной обстановке, главной характерной чертой которой признавалась *непредсказуемость*. В угаре либерализма 90-х гг., когда принцип государственного суверенитета подвергался особо острым нападкам, обращал на себя внимание призыв к его *упрочению*, в условиях «усиления этнических, национальных и религиозных экстремизмов и тенденции к глобальной фрагментации». Военная доктрина, внедрившая по аналогии с понятием *устойчивое развитие* новое – *устойчивая оборона*, призывала к охране безопасности людей, имущества и *ресурсов бразильской нации* и «усилиями всего общества с помощью военного присутствия защищать бразильскую Амазонию» перед лицом угрозы со стороны «вооруженных банд, проникающих из соседних стран, и деятельности международных преступных сообществ»⁶. Под ними имелись в виду колумбийские партизанские формирования ФАРК и ЭЛН, фактически слившиеся к тому времени с транснациональным наркобизнесом.

Принятию ПНО предшествовали переброска частей бразильской армии с границы с Аргентиной в район Амазонии (1993 г.) и проведение в амазонском штате Рорайма первых военных маневров, которые стали с тех пор регулярными. В том же году было начато создание Специальной системы наблюдения за Амазонией (SIVAM), включающей в себя сеть стационарных и мобильных РЛС, дополненную весомым авиационным компонентом (самолеты AWAKS, штурмовики *Тукано*) для контроля за наземным и воздушным пространством. Центр управления системой был размещен в сердце бразильской Амазонии – в столице штата Амазонас, городе Манаус. Все это свидетельствовало не только о радикальном пересмотре Бразилией своей оборонной стратегии, но и фактически о *подчинении последней нуждам комплексного развития с целью скорейшего превращения Бразилии в ведущую мировую державу*. Бассейн реки Амазонка с тех пор стал рассматриваться Бразилией не как обуза, а как глобальное геополитическое и геэкономическое преимущество на долгие годы вперед. Перефразируя слова Ломоносова применительно к Бразилии, можно сказать, что среди правящей элиты этой страны восторжествовала мысль о том, что «бразильское могущество отныне будет прирастать Амазонией»...

Действительно, этот обширнейший район в полной мере может считаться залогом будущего Бразилии. Но не только ее одной. Его влияние на судьбы всего человечества может стать поистине огромным уже в ближайшем будущем. Там сосредоточено 67% тропических лесов всего мира и 20% запасов пресной воды, 30% всех известных на Земле об-

разцов флоры и фауны. Амазония – это источник богатейшего биоразнообразия, гигантский и, в основном, еще нетронутый резервуар колоссальных минеральных ресурсов, кладезь как невозобновляемых, так и возобновляемых источников энергии, использование которых – дело уже не столь отдаленного будущего. С сегодняшней точки зрения еще невозможно оценить до конца будущее научное, экономическое и экологическое значение всего этого ареала. Сравнить его можно только с нашей Сибирью. Не случайно, наверное, еще в 1994 г. тогдашний президент Бразилии Фернандо Энрике Кардозу назвал свою страну *Тропической Россией*.

А теперь попробуем разобраться в фобиях и приоритетах. Еще до принятия ПНО ряд видных бразильских ученых (Томас Гедес да Коста, Аржимиро Прокопио, Мониз Бандейра и др.) высказывали опасения насчет того, что в условиях образовавшегося монопольного положения США в постбиополярном мире Вашингтон возобновит неоднократно имевшие место в XIX–XX вв. попытки закрепиться в бассейне Амазонки. Тогда США усиленно пытались (включая неоднократные нарушения суверенитета Бразилии) открыть эту реку для *свободной навигации* и добиться проникновения туда американских корпораций на правах экстерриториальности. Лишь искусная дипломатия Рио-Бранко, сумевшего путем создания видимости *особых отношений* с Вашингтоном нейтрализовать эти попытки, предотвратила появление какого-нибудь очередного *независимого Техаса* на карте Южной Америки⁷.

Сейчас предлоги могли бы быть самые различные: от экологических, требующих сделать Амазонку *общим достоянием человечества*, до гуманитарных (обеспечение прав амазонских индейцев, в том числе и *права на самоопределение*), борьбы с терроризмом, наркотрафиком и преступностью. Что касается гуманитарных *соображений*, то, по мнению некоторых аналитиков, положения Декларации ООН о правах индейских народов, принятой в 1993 г., «позволяют общинам индейцев – ианомами, проживающим на границе с Венесуэлой, оспаривать законодательные акты и распоряжения центрального правительства и дают им право испрашивать и получать поддержку со стороны других государств»⁸.

Начало XXI столетия не ослабило, а скорее усилило эту обеспокоенность Бразилии. Попытки установления однополярного миропорядка с параллельным понижением роли ООН и созданием новых *прецедентов* в международном праве были восприняты там как угроза своей безопасности, что в какой-то мере способствовало победе на президентских выборах в 2002 г. кандидата от левой Партии трудящихся (ПТ) Луиса Инасио Лулы да Силва. Одним из первых программных заявлений Лулы, сделанных им еще до инаугурации, в декабре 2002 г., было заявление о намерении «искать партнеров среди стран, которые по размерам и потенциалу похожи на нас. Это – Россия, Китай, Индия»⁹. Надо отметить, что его слова попали на уже подготовленную почву, поскольку еще при Ф. Энрике Кардозу активно дискутировалась проблема налаживания преференциального сотрудничества *стран-китов*¹⁰. Соответствовали они и приоритетам внешней политики Бразилии, которая ориентировалась на сотрудничество с наиболее влиятельными развивающимися государствами в ООН, ЮНКТАД, ВТО, Группе 77 и других организациях.

Идея БРИК, появившаяся в недрах международных финансовых структур, была воспринята бразильцами с большим энтузиазмом. Ее политическое значение многократно превышало бонусы экономического сотрудничества, поскольку торговля Бразилии с Китаем и без того развивалась весьма активно, демонстрируя устойчивую тенденцию к росту, с Россией была достаточно низкой, несмотря на декларированные намерения, с Индией же в 2003 г. вообще составляла 1% товарооборота. Однако тесное взаимодействие с Россией и Китаем – постоянными членами Совета Безопасности ООН, с одной стороны, и Индией, претендующей наряду с Бразилией, Германией и Японией на новые места в расширенном Совбезе, с другой, открывало для *тропического гиганта* новые возможности для вступления в эксклюзивный клуб мировых лидеров, куда он стремился, начиная с 1945 г.

Воспринятая как руководство к действию, идея БРИК вскоре трансформировалась в создание политической консультативной организации ИБАС (учредительная сессия в Бразилиа, июнь 2003 г.), объединившей Бразилию, Индию и ЮАР (еще одна потенциальная

кандидатура на статус нового постоянного члена Совбеза). Итамарати¹¹ не скрывал, что не ограничивает список БРИК только этими четырьмя заглавными буквами. В планы Бразилии входило подключение к новообразовавшейся структуре *гигантов второго эшелона*: ЮАР, Аргентины, Мексики, Индонезии, Нигерии и, возможно, Пакистана, объединенных одной общей целью: *преодоления сложившейся иерархии в структурах глобального сотрудничества*.

Суммируя результаты исследований на тему БРИК, специалисты Института Латинской Америки РАН определились с принципиальным подходом к этому новому явлению в мировой экономике и политике. Они считают его *ключевым трендом, отражающим содержание перехода нового этапа в направлении формирования многополярного мироустройства, которое будет происходить примерно до середины текущего столетия*¹². При этом речь не идет о включении в *список США*¹³, Канады или Австралии, что ни в коем случае не является противопоставлением БРИК традиционным *мэтрам* мировой политики. Включение БРИК в мировую экономику, политику, идеологию и культуру позволяет (об этом можно судить уже сейчас) *разбавить* засилье там западных цивилизационных образцов, которое сформировалось еще в XVIII в. и уже мало соответствует реальным потребностям современного мира, в частности – решению глобальных проблем. Можно предположить в связи с этим, что для БРИК, как для *восходящих стран-цивилизаций*, характерен совместный, возможно, в чем-то еще интуитивный поиск *альтернативной модели развития*, основанной на утверждении многополюсности в политике, сбалансированности в экономике и торговле и попытках внедрения элементов социальной справедливости во внутренней политике.

При этом в самой Бразилии ни для кого не секрет, что перспективы более тесного сотрудничества с такими странами, как Россия, Китай и Индия, связаны с интересами безопасности. Выступая на семинаре в Университете Бразилиа в апреле 2003 г., советник Лулы по политическим вопросам Марко Аурелио ди Гарсиа заявил, что стимулами сближения столь удаленных друг от друга стран, как, например, Бразилия и Россия, являются «общность проблем переходного периода, крупный природный, производственный, научно-технический и человеческий потенциал, способность лучше других (очевидно, в силу физических параметров – Б.М.) сопротивляться внешнему диктату и, наконец, наличие у России, Китая и Индии современных, хорошо вооруженных армий, оснащенных ядерным оружием». Но могла ли и дальше страна, обладающая богатыми в мире природными ресурсами, растущим населением и впечатляющим экономическим и научно-техническим потенциалом, оставаться *слабовооруженной*? Могла ли она, стремясь к национальному величию, *передоверить* заботу о своей безопасности другим, напоподобие того, как она передоверяла ее раньше Соединенным Штатам?

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. сказано: «Внимание международной политики на долгосрочную перспективу будет сосредоточено на обладании источниками энергоресурсов. [...] Усилятся глобальное информационное противоборство, [...] обострятся мировая демографическая ситуация и проблемы окружающей среды. [...] В условиях конкурентной борьбы за ресурсы не исключены решения возникающих проблем с применением военной силы». Эти положения оказались абсолютно созвучны тем, которые были сформулированы в новой редакции ПНО, опубликованной в 2005 г. Во втором документе угрозы и риски, связанные с экологической и природно-ресурсной безопасностью, конкретизировались как грядущая борьба «за запасы пресной воды¹⁴, за обширные участки открытого моря, за источники энергии и за космическое пространство». Среди ареалов, которые могут представлять собой наиболее *лакомый кусок* для тех, кто желает *перераспределить* богатства других стран в свою пользу, в документе прямо называлась Амазония.

Конкретизация угрозы позволила четче обозначить проблему. Десять штатов, входящих в бассейн реки Амазонка, имеют среднюю плотность населения в 3,35 чел. на квадратный километр, а самый большой из них – Амазонас, площадью 1,567 млн кв. км (крупнейший, помимо Антарктиды, резервуар пресной воды на планете), имеет плотность всего 1,79 чел. на квадратный километр. Эти цифры зачастую используются СМИ и различными *аналитическими структурами* для создания имиджа «бесхозности» богатейших в мире территорий. В 2006 г. правительство Великобритании обнародовало планы

создания так называемого *международного консорциума* для управления Амазонией, которые вызвали бурю негодования в Бразилии. В 2007 г. АБИН (Бразильское разведывательное агентство) опубликовало специальный доклад, из которого следовало, что для вторжения в Амазонию США могут использовать опорные пункты, создаваемые ими в соседних странах, а также свое военное присутствие в Колумбии. В связи с этим автору вспомнились дебаты, проходившие в Национальном конгрессе Бразилии в сентябре 2004 г., когда на прямой вопрос парламентариев о том, смогла бы бразильская армия отразить эвентуальное вторжение войск США на бразильскую территорию, тогдашний министр обороны Жозе Виегас был вынужден ответить: «нет». Бразильская Амазония находится под угрозой интернационализации и отторжения и заслуживает того, чтобы переместиться в центр внимания всего общества.

Возвращаясь к вопросу о том, как интересы безопасности России могут коррелировать с бразильскими, мы можем отметить, что Бразилия и Россия – это два единственных в мире самодостаточных¹⁵ государства с точки зрения обладания наиболее широким спектром природных ресурсов. И, как таковые, они находятся *в одной лодке*, готовясь уже в недалеком будущем столкнуться с борьбой за перераспределение глобальных ресурсов.

Наши Сибирь и Заполярье (*Холодная Амазония?*), располагающие примерно 11% мировых запасов пресной воды (89% которых – озеро Байкал и сибирские реки), имеют примерно такую же, как и Амазонский регион, плотность населения. В Республике Саха (Якутия) и Красноярском крае она колеблется от 1 до 10, а в большинстве заполярных территорий составляет менее 1 чел. на квадратный километр. Хорошим ориентиром здесь может быть рекомендация американских авторов Ф. Хилл и К. Гэдди, сделанная ими в переведенной на русский язык в 2007 г. книге под красноречивым названием «Сибирское бремя»¹⁶. «России необходимо “сжаться”, – считают они, – но не в смысле уменьшения территориальных параметров, а в смысле рационального уменьшения экономико-географических пределов». То есть если говорить прямо – в смысле ограничения *экономического суверенитета* России. Отсюда и тезис о передаче права хозяйствовать на этих территориях экономически более *эффективным* субъектам, то есть ТНК, с оставлением за Россией права простой *поднадзорности*, хотя для всех очевидно, что это право со временем, при отсутствии *реального* суверенитета, может быть утеряно. На память тут же приходят слова бывшего госсекретаря США Мадлен Олбрайт, *неуклюже* посетовавшей однажды, что у России, мол, «слишком много территории».

С учетом всего сказанного, думается, что многие положения новой Национальной стратегии обороны Бразилии (НСО, декабрь 2008 г.) без особого напряжения аналитических способностей можно инкорпорировать в соответствующие российские документы, заменив «Бразилию» на «Россию», а «Амазонию» на «Сибирь». «Мы будем, – отмечалось в этом документе, – пристально следить за безоговорочным соблюдением своего суверенитета в амазонском регионе и препятствовать всяким попыткам наложения любых ограничений извне на решения, касающиеся его сохранения, развития и обороны». «Мы не позволим физическим или юридическим лицам служить проводниками иностранных – политических или экономических – интересов, преследующих цель ослабления там наших суверенных прав. Только Бразилия считает себя вправе распоряжаться регионом Бразильской Амазонии как в интересах всего человечества, так и в своих собственных»¹⁷.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ОБОРОНЫ

Некоторые положения нового документа заслуживают особого внимания, однако, прежде чем перейти к их анализу, необходимо вкратце осветить историю военного строительства в этой стране.

До переворота 1964 г. армия в Бразилии пользовалась заслуженным уважением и любовью, неся на себе отблеск побед Бразильского экспедиционного корпуса на полях сражений в Италии в 1944–1945 гг. Длительное правление военных, характеризовавшееся

репрессиями и ограничением гражданских прав и свобод (хотя и в меньшей степени, чем, например, в соседних Аргентине и Чили), их неспособность покончить с отсталостью и нищетой нанесли серьезный удар по имиджу военной касты. Возврат к гражданской форме правления закономерно повлек за собой отказ от планов масштабного перевооружения армии и консервацию оборонного потенциала страны на уровне начала 80-х гг. Имея самые многочисленные вооруженные силы в Южной Америке (около 300 тыс. чел.), Бразилия уже в 90-е гг. стала отставать от некоторых своих соседей по их материально-техническому оснащению.

Первый срок президентства Лулы (2003–2007 гг.) характеризовался явным усилением одной составляющей в парадигме национальной безопасности – социально-экономической в ущерб другой – военной. Приоритеты борьбы с бедностью затмили ставшие уже явными императивы технического перевооружения вооруженных сил и повышения окладов военным. Именно тогда Бразилия *заморозила* принимавшие реальные очертания планы перевооружения ВВС, продлив жизнь находившимся на вооружении свыше 33 лет и давно отслужившим свое *F-15*, *Скайхокам* и *Миражам-III*. Что касается флота, то, по словам главкома ВМС адмирала Жулио Соареса ди Мора Нето, страна «не располагала достаточными средствами для защиты своего более чем 8500-километрового побережья»¹⁸. В те годы среди бразильцев стала популярна шутка: «Если видишь на улице самую старую и побитую машину – значит едет военный». В 2007 г. военный бюджет Венесуэлы, где харизматичный Уго Чавес прибег к массовым закупкам вооружений за рубежом, в 4 раза превосходил бразильский.

К концу 2007 г. два фактора помогли коренным образом переломить ситуацию. Это – успешная реализация программ по борьбе с бедностью, стяжавшая Луле ко времени начала президентской кампании 2010 г. славу *лучшего президента Бразилии*, и рост озабоченности по поводу сохранения суверенитета над Амазонией. Первым шагом по *подтягиванию гаек* стало давно ожидавшееся решение президента о введении более жесткого контроля над использованием воздушного пространства над Амазонией с правом сбивать самолеты-нарушители. Была усовершенствована система SIVAM (*Sistema de Vigilância da Amazônia*, Система контроля и наблюдения за Амазонским регионом) с подключением к ней соседних амазонских государств. В сельву были переброшены дополнительные контингенты войск, обученные правилам ведения войны в специфических условиях. В их задачу входило также создание и обустройство новых военно-гражданских поселений по периметру лесного массива, которые могли бы сдерживать проникновение туда вооруженных групп партизан, наркотрафикантов и контрабандистов. Одновременно был предпринят ряд мер, препятствующих экологической деградации региона (запрет на незаконные вырубки, создание национальных парков), способствующих созданию новых рабочих мест и вовлечению амазонских индейцев в национальную жизнь¹⁹.

Главным, однако, стал, на мой взгляд, отказ Бразилии от традиционной стратегии поддержания расходов на вооруженные силы на *минимально необходимом* уровне (от 1,5 до 2% ВВП), окончательно оформившийся в конце 2007 г. Тогда было принято решение о 50-процентном увеличении оборонного бюджета, повышении в разы окладов военным и принятии на вооружение, усилиями собственного ВПК и в кооперации с зарубежными фирмами, наиболее современных образцов вооружений и военной техники. Они включали новые системы залпового огня и бронетанковой техники, истребитель пятого поколения, новый военно-транспортный самолет, беспилотники, атомную подводную лодку (к 2020 г.)²⁰, ракетные фрегаты и сторожевые корабли, один или два ударных авианосца (на более отдаленную перспективу), новые системы ПВО, средства связи и наблюдения и пр. Новації, и, на мой взгляд, весьма интересные, были внесены в оборонительную стратегию страны.

«Устрашение пересиливает добрую волю в том мире, в котором нам довелось жить», – с такой не совсем оптимистической ноты начинается этот довольно объемный документ. Напрямую связывая безопасность и развитие, НСО подчеркивает, что защита Амазонии – это императив устойчивого развития. Только теперь к приоритетным объектам защиты добавилась так называемая *Голубая Амазония* – акватория Южной Атлантики

от г. Сантос на юге до г. Витория на севере, включающая территориальные воды и экономическую зону, где расположены нефтяные платформы компании *Петробраз*.

Каковы же средства их защиты? После опубликования НСО объектом наиболее пристального внимания наблюдателей стали следующие ее пассажи: «Бразилия, – сообщалось в ней, – отвержена положениям своей Конституции и Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)²¹, тем не менее, она заявляет о решимости и далее развивать и совершенствовать ядерные технологии». При этом в специальной главе говорится о намерении «увеличивать использование ядерной энергии в самом широком диапазоне возможностей». Из следующего абзаца следует, что Бразилия не будет присоединяться к Дополнительному протоколу, который расширяет контрольные функции МАГАТЭ, до тех пор, пока ядерные державы не выполнят *основное требование* ДНЯО – то есть не продвинулись в ядерном разоружении. Напомним в связи с этим, что Бразилия овладела технологией полного ядерного топливного цикла (ЯТЦ) еще в 1987 г. и с тех пор активно развивала так называемую *параллельную ядерную программу* на базе ИПЕН – Института ядерных исследований. Расширение производственных мощностей на заводе по обогащению урана им. Адмирала Алваро Алберто в г. Арамар (штат Сан-Пауло) в 1989 г. позволило ей, по мнению газеты *Фолья ди Сан-Пауло*, обогащать уран до 39%, что было вполне достаточно для производства атомной бомбы²². Программа, важную роль в которой играли военные, продолжалась вплоть до 1990 г., когда президент Фернандо Коллор ди Мело символически засыпал секретную шахту в местечке Кашимбу (штат Пара), уже подготовленную для испытания ядерного заряда.

После вторжения американских войск в Ирак (2003 г.) Бразилия ужесточила условия для работы инспекторов из МАГАТЭ на заводе Алваро Алберто. Ситуация обострилась в апреле 2004 г., когда МАГАТЭ было лишено неограниченного доступа к новому заводу по обогащению в г. Резенде, близ Рио-де-Жанейро. Бразильское правительство дало понять, что не будет подписывать Дополнительный протокол, в соответствии с которым ему пришлось бы открыть для инспекций не заявленные прежде объекты²³. Подозрения в отношении Бразилии усилились в 2007 г., когда заместитель министра обороны Жозе Бенедито ди Баррус Морейра подверг сомнению целесообразность безъядерного статуса страны. Еще через два года *масла в огонь* подлил теперь уже вице-президент Жозе Аленкар, который заявил, что для страны с 15 000-километровой границей и богатыми морскими месторождениями нефти ядерное оружие может служить весомым фактором сдерживания.

Однако появление бразильской атомной бомбы в ближайшие годы (во всяком случае, до проведения Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро в 2016 г.) все же не столь вероятно. «Суть бразильской внешней политики состоит в превращении страны в уважаемого регионального лидера, а отнюдь не в отторгаемое всеми государством-изгой», – заявил в ответ на все спекуляции такого рода министр обороны страны Нелсон Жобим. Некоторые эксперты полагают, что периодически просачивающиеся в прессу высказывания про ядерное оружие являются частью кампании по давлению на международное сообщество с целью добиться получения Бразилией статуса постоянного члена Совбеза ООН²⁴.

Содержащееся в НСО понятие *неконвенциональные силы*, на мой взгляд, сводится пока только к одному. В случае вторжения в Амазонию «превосходящих сил первой-второй мировой войны» (так по тексту документа) или «враждебной коалиции» Бразилия будет готовиться к ведению «асимметричной войны» в сельве с помощью специально обученных войск и организации «массового сопротивления».

Судя по мерам, которые предпринимаются в последние годы, для этих целей на севере Амазонии начала выстраиваться *линия обороны*. Ориентировочно она должна будет проходить по линии Белен–Сантарен–Манаус–Тефе–Табатинга (Эсперанса), несколько южнее основного русла крупнейшей реки планеты. Вдоль этой линии сегодня возводятся многочисленные объекты инфраструктуры, включая новые доки и судоремонтные мастерские и новые посадочные полосы, способные принимать крупные транспортные самолеты. Там оборудуются новые опорные пункты для размещения усиленных армейских гарнизонов и частей спецназа, обученных боевым действиям в сельве. Кроме того,

НСО предусматривает создание особых отрядов милиции – обученных военному делу людей, которые будут способны в случае угрожаемых обстоятельств присоединиться к регулярной армии для защиты своей территории.

По планам хозяйственного освоения Амазонии продолжается строительство стратегических магистралей, соединяющих экономически развитые центр и юго-восток с отсталыми северными и северо-западными районами. Одновременно эти дороги планируется использовать для скорейшей переброски дополнительных контингентов войск в район Амазонии. Наиболее важными являются стратегические магистрали Куиьяба–Сантарен (трасса BR-163), Кампу Гранди–Порту-Велью и Бразилиа–Белен, пересекающие по вертикали почти всю гигантскую территорию этой страны. Продолжение магистрали, идущей от столицы Бразилии ко второму по величине городу Амазонии, Белену, до пограничного с Венесуэлой Боа-Виста в штате Рорайма, делает ее одной из самых протяженных в мире, обеспечивая связь центра страны с наиболее глухими уголками амазонской сельвы. Параллельно ведется обустройство старых водных путей и строительство новых, которые свяжут между собой системы рек Парана–Тиете, Токантинс–Арагуайа и Тапажос–Телес–Пирес. В обширном эстуарии самой реки Амазонка предполагается создать новую многоцелевую военно-морскую базу, сравнимую по величине и техническому обеспечению с базой в Рио-де-Жанейро.

Очевидно, что худший сценарий вторжения в Амазонию сил *первоклассной военной державы* при подобном *раскладе* должен был бы подразумевать целенаправленный допуск агрессора в наиболее опасные с точки зрения выживания места на севере *Зеленого Ада* в штатах Амапа, Рорайма и Амазонас вплоть до передовых рубежей линии обороны, организованных на другом берегу реки. Принуждение его к миру предполагалось бы, таким образом, передоверить самой природе, при том что действия вооруженных сил и нерегулярных формирований должны были бы носить беспокоящий, а на завершающей стадии операции – решающий характер. Подобная стратегия, принятая на вооружение еще первой редакцией НПО 1996 г., после бомбардировок авиацией НАТО Югославии и вторжения войск США в Афганистан и Ирак стала вызывать, однако, справедливые нарекания. Нельзя было не согласиться с мнением специалиста, что «перспектива вторжения армии первоклассной военной державы в амазонскую сельву со всеми вытекающими из этого рисками, когда эта держава имеет возможность наносить безнаказанные удары с воздуха по нашим городам и промышленным центрам, попросту маловероятна»²⁵.

Меры, предложенные НСО для нейтрализации этой угрозы, можно по праву считать революционными, учитывая всю предыдущую историю военного строительства в этой стране. Согласно новой стратегической оборонной доктрине, предполагается не просто закупка за рубежом наиболее технологически-емких и отвечающих современным условиям ведения войны вооружений и военной техники (ВиВТ), но и постепенный переход Бразилии к развитию собственной научной и промышленной базы производства ВиВТ с прогрессирующей минимизацией доли иностранного участия. При этом в развитии национальных вооруженных сил предлагается усилить три главных направления: кибернетическое, космическое²⁶ и ядерное²⁷.

Помимо перечисленных выше всех наиболее современных систем вооружений, которыми в кратчайший срок (до 2020–2025 гг.) намеревается обзавестись Бразилия, нельзя не обратить внимание на следующее: намерение территориально рассредоточить научные и производственно-испытательные мощности ведущей авиастроительной корпорации *Эмбраэр*, расположенные в г. Сан-Жозе-дус-Кампус, неподалеку от Сан-Пауло. До сих пор такое сосредоточение их в одном месте, поблизости от интеллектуальных центров страны – университетов Сан-Пауло и Кампинаса, приносило этой корпорации одни только выгоды. Теперь, согласно НСО, оно признано опасным; заявленное желание обеспечить независимость от глобальной навигационной системы GPS, «равно как и от всех других иностранных систем подобного рода»; несвойственное ранее внимание разработке новых систем ПВО. Бразильская система воздушно-космической обороны (SISDESBR), согласно НСО, должна быть оснащена оборудованием электронного слежения, *завязанным* на современные зенитно-ракетные комплексы, геостационарными разведывательными спутниками, беспилотниками и самолетами глубокой авиационной разведки «националь-

ного производства». В случае начала военного конфликта в задачи ВВС входит обеспечение локального превосходства в воздухе с помощью высокоточного оружия.

Новая стратегическая концепция окончательно утвердила бригадный модуль построения сухопутных войск, решение о создании в сухопутных войсках специальных сил быстрого развертывания для оперативной переброски на «новых транспортных самолетах национального производства» в любые труднодоступные районы страны и о переводе Высшей военной школы (ВВШ) – этого *мозга* бразильской армии и кузницы военно-гражданских интеллектуальных элит – из Рио-де-Жанейро в столицу – Бразилиа. Ею были сняты все бытовавшие ранее предложения о переводе вооруженных сил на профессиональную основу, о приеме на службу в армию женщин и представителей сексуальных меньшинств. В качестве шага, подтверждающего решимость Бразилии отказаться от бывшего отношения к армии по *остаточному* принципу и свидетельствующего об озабоченности этой страны состоянием дел в регионе и мире, можно привести решение президента Лулы, принятое в апреле 2010 г., о создании Объединенного Генерального штаба вооруженных сил. Закономерен вопрос: насколько выполнимы эти глобальные планы и в какой степени может быть задействована в них наша страна?

С учетом сохранения намеченных темпов развития, увеличения доходов от экспорта нефти и роста золотовалютных резервов²⁸ Бразилия вполне способна оказаться на *высоте* своих амбициозных планов по созданию мощной современной армии уже к 2025 г.

В истории этой страны был период (начало 1980-х гг.), когда она вошла в первую десятку мировых экспортеров вооружений, продавая свои бронетранспортеры, системы залпового огня и легкие дозвуковые самолеты-штурмовики в страны Африки, Ближнего и Среднего Востока. Простота и надежность бразильской техники делали ее более конкурентоспособной по сравнению с продукцией известных западных фирм. Усовершенствованные образцы ВиВТ, разработанные в те годы корпорациями *Эмбразр*, *Энжеса*, *Авибраз* и другими компаниями, сохраняют свою привлекательность на рынках некоторых стран и по сей день²⁹. Сегодня опыт 80-х гг., наложенный на новое качество бразильской экономики и новый уровень ее научно-технологического развития, способен дать желаемый эффект при условии налаживания кооперации в этой сфере с ведущими мировыми производителями.

Масштабность планов Бразилии заставляет задуматься о проблеме совместимости и взаимодополняемости новых систем вооружений. На повестку дня ставится вопрос о выборе одного, максимум двух главных контрагентов, способных сотрудничать с Бразилией не на основе единичных сделок по продаже ВиВТ, а в *максимально широком диапазоне кооперационных связей*. Специфика этих связей отражена в НСО, где присутствует мысль о том, что в отношениях с зарубежными фирмами Бразилия «стремится быть партнером, но не клиентом или покупателем», а конечным пунктом сотрудничества постулируется достижение технологической независимости.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО И ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ

На сегодняшний день в качестве полноценного *стратегического партнера* Бразилии в сфере долгосрочного оборонного строительства утвердилась Франция. Еще при Жаке Шираке (в 2005 г.) между двумя странами был подписан Договор о сотрудничестве в передовых технологиях, на основе которого в январе 2007 г. было достигнуто соглашение о сотрудничестве в развитии военной авиации. В начале 2008 г. между Бразилией и Францией был подписан полномасштабный договор о военном сотрудничестве. Практическим следствием стало подтверждение президентами Луисом Инасио Лулой да Силва и Николя Саркози информации о поставке в Бразилию многоцелевых истребителей *Рафаль-Ф3*. В конце того же года был подписан контракт на участие Франции в строительстве первой бразильской атомной субмарины. Причем в контракте было отмечено, что Бразилия, самостоятельно обогащающая уран для производства ядерного топлива, испытывает нужду лишь в тех технологиях, которые «способны гарантировать прочность корпуса лодки на больших глубинах»³⁰. В протоколе об установлении *стратегического партнерства* от 23 декабря 2008 г. были прописаны

и другие конкретные направления сотрудничества на общую сумму в 12 млрд долл. Они включали в себя строительство, помимо атомной, 4 дизель-электрических подводных лодок, поставку в Бразилию 50 вертолетов EC-725, реализацию совместной программы «Солдат будущего», углубление сотрудничества в области систем геостационарных спутников связи, навигации и метеорологии и так далее. Отдельными линиями были прописаны сотрудничество в ядерной и космической сферах, в области контроля за климатом и устойчивого развития. В политическом разделе документа говорилось о совпадении взглядов Бразилии и Франции на основные проблемы современности, об их приверженности идее многополярного мира, о необходимости расширения Большой Восьмерки за счет новых *восходящих* держав и о согласии Франции с кандидатурой Бразилии на место нового постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Следует признать, что на фоне разворачивающегося в полную мощь франко-бразильского военно-технического сотрудничества (ВТС) российско-бразильское смотрится весьма *бледно*, несмотря на обилие подписанных документов и торжественных деклараций³¹. Главной причиной является отказ России от передачи Бразилии передовых технологий. Спорность такого решения особенно очевидна на фоне преимуществ, которыми обладают некоторые российские системы вооружений по сравнению с их западными аналогами. В бразильской прессе и на официальном сайте Министерства обороны Бразилии (defesa.br) неоднократно отмечались преимущества нашего истребителя Су-35, участвовавшего на начальном этапе тендера вместе с самолетами из Франции, США и Швеции, перед самолетом *Рафаль* в силу немаловажного для Бразилии фактора: гораздо большего радиуса его полета по прямой без дозаправки. Высоко котировалась также ракетоторпеда *Шквал*, которая могла бы стать основным оружием подводного флота этой страны³². В чем же дело? Почему поставки российских вооружений в Бразилию (хотя бы по сравнению с нашими поставками в Венесуэлу) столь невелики и спорадичны?³³ Почему мы привержены отжившей свое формуле *покупатель-продавец* и отказываемся от перспективного взаимодействия в сфере совместной разработки (на уровне конструкторских бюро), совместного производства (на уровне предприятий), лицензирования и совместного выхода на мировой рынок с продукцией военного назначения? Таким образом, Россия лишает себя возможности долгосрочного закрепления на весьма перспективном и многообещающем рынке. При этом следует помнить, что, как было отмечено выше, и Россия, и Бразилия в ближайшие десятилетия могут столкнуться с усилением амбиций третьих стран в отношении их богатых природными ресурсами, но малозаселенных территорий. Почему бы нам не вывести наше ВТС с Бразилией на тот уровень *стратегического партнерства*, какой существует у нас с другим членом БРИК, Индией?

Здесь сразу же необходимо отметить всякие рассуждения относительно *нарождающегося бразильского милитаризма*. Бразилия – *парадигматически миролюбивая страна*, доказавшая свое миролюбие всей своей почти 200-летней историей независимого развития. Ее нынешние оборонные планы продиктованы одной простой истиной: *факт существования в мире большой, богатой, но слабо вооруженной страны представляет опасность не только для нее самой, но и для ее соседей, и для всего мирового сообщества, поскольку создает у других искушение перераспределить ее богатства в свою пользу*. Новая стратегия национальной обороны в качестве средств, способных наилучшим образом обеспечивать безопасность страны, по-прежнему считает комплексное развитие, углубление латиноамериканской интеграции³⁴ и укрепление международного правопорядка. Бразилия (в отличие от той же Венесуэлы) не имеет ни одного спора со своими соседями. Будучи демократической страной, она не привержена никакой *государственной идеологии* и не стремится к закреплению своего неформального лидерства в регионе силовым путем. Она и в дальнейшем не собирается растрчивать свою *мягкую силу*, долгое время помогавшую ей обеспечивать это лидерство, на какие-либо сомнительные авантюры. 🐘

Примечания

¹ *The New York Times*. 2010, 2 February.

- ² O Relatório da CIA. Como será o mundo em 2020. [Доклад ЦРУ. Каким будет мир к 2020 году] Rio de Janeiro, 2007. Pp. 81–83.
- ³ Dreaming with BRICs: The Path to 2050. Global economics paper N99. Доклад финансового агентства *Голдман Сакс*. <http://www2.goldmansachs.com/ideas/brics/brics-dream.html> (последнее посещение – 15 октября 2010 г.).
- ⁴ Santiso J. Brasil: Una Potencia del presente. [Бразилия: держава уже сегодня]. <http://www.infolatam.com/2010/09/29brasil-una-potencia-del-presente/print/> (последнее посещение – 15 октября 2010 г.).
- ⁵ Субрегиональное интеграционное объединение в составе Бразилии, Аргентины, Уругвая и Парагвая.
- ⁶ Brasil 1996: La política de defensa nacional. [Бразилия 1996: Политика национальной обороны]. Paz y Seguridad en las Americas. Santiago de Chile: FLACSO, 1996. N 10. P. 5–6.
- ⁷ Мартынов Борис. «Золотой Канцлер». Барон де Рио-Бранко – великий дипломат Латинской Америки. М., 2004.
- ⁸ *Correio Brasiliense*. 1993, 6 декабря.
- ⁹ A Política Externa do Brasil. [Внешняя политика Бразилии]. Brasília, 2003. P. 7–24.
- ¹⁰ *Paises-baleias (страны-киты)* – термин, который активно используется в Бразилии для обозначения Китая, Индии и России.
- ¹¹ Неофициальное название МИД Бразилии.
- ¹² Давыдов В.М., Бобровников А.В. Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М., 2009.
- ¹³ Показательно, что когда в ходе своего визита в Бразилию в апреле 2005 г. тогдашний госсекретарь США К. Райс внесла в пику идее БРИК предложение о создании *сообщества великих многонациональных демократий*, в число которых включила США, Бразилию, Индию и ЮАР, то оно не получило поддержки в Бразилии.
- ¹⁴ Россия и Бразилия занимают 1–2-е места в мире по запасам пресной воды, дефицит которой, по мнению ученых, сделает ее предметом глобальной конкуренции, начиная примерно с 30-х годов XXI в.
- ¹⁵ Открытие в Бразилии крупных залежей нефти на континентальном шельфе у побережья штата Рио-де-Жанейро закрыло проблему зависимости страны от импорта углеводородов. В планах Бразилии выход на ведущие мировые позиции по экспорту углеводородного сырья уже к 2020 г.
- ¹⁶ Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России. М., 2007. С. 237.
- ¹⁷ National Strategy of Defence. Brasília, 2008. P. 14–15.
- ¹⁸ http://www.mar.mil.br/menu_v/ccsm/imprensa/reaparelhamento_mb.htm (последнее посещение – 15 октября 2010 г.).
- ¹⁹ Подробнее см. Мартынов Борис. Бразилия – гигант в глобализирующемся мире. М., 2008. С. 211–259.
- ²⁰ Согласно мнению независимых экспертов, для обеспечения безопасности атлантического побережья и нефтяных платформ на северо-востоке Бразилии может понадобиться, как минимум, 6 АПЛ. *Informe Brasil*. 2008, 27–29 сентября.
- ²¹ Бразилия присоединилась к ДНЯО в 1998 г., то есть только через 30 лет после открытия его для подписания.
- ²² *Folha de São Paulo*. 1990, 5 июня.
- ²³ Причиной отказа стало подозрение инспекторов МАГАТЭ в краже бразильского *ноу-хау* в целях *недобросовестной конкуренции* на рынке ядерных технологий. В настоящее время в стране работают две АЭС (*Ангра-I* и *Ангра-II*) и планируется ввод в действие третьей. В планах Бразилии строительство серии АЭС в целях выравнивания энергетического баланса (71% электроэнергии производится на ГЭС).

²⁴ «Ядерная Бразилия – лица первые или вторые» <http://www.atominfo.ru/news/air7823.htm> (последнее посещение – 15 октября 2010 г.).

²⁵ Saint-Pierre H.L. La Defensa en la Política Exterior del Brasil: El Consejo Suramericano y la Estrategia Nacional de Defensa. [Оборона во внешней политике Бразилии: Южноамериканский Совет обороны и Национальная стратегия обороны]. Madrid, Real Instituto Elcano DT 50/2009–07/10/2009.

²⁶ «Продолжится разработка технологий и средств космических запусков не только для реализации космических программ, но и в целях развития национального ракетостроения» (National Strategy of Defence, p.32). В 2005 г. Бразильское космическое агентство (АЕВ) приняло долгосрочную программу космической деятельности, рассчитанную до 2014 г. Среди долгосрочных приоритетов фигурировали совершенствование ракеты-носителя для космических запусков (VLS) и национальных космодромов в Алкантара и Баррейра-ду-Инферну, развитие спутниковых систем, а также строительство морской стартовой платформы (PNAE. Programa Nacional de Atividades Espaciais 2005 -2014. Brasília, 2005. [Национальная программа в области космической деятельности]. P. 19–20).

²⁷ National Strategy of Defence, p. 12.

²⁸ Согласно существующим предварительным оценкам, по экспорту нефти к 2020 г. Бразилия способна выйти на уровень Венесуэлы, а к 2025 г. – на уровень Ирана.

²⁹ Штурмовик *Супер Тукано*, разработанный корпорацией *Эмбразр*, поставляется Бразилией на рынки Колумбии, Чили, Доминиканской Республики и Эквадора. Покупкой этого самолета заинтересовались Афганистан и Ирак. В планах Пентагона закупить партию в 200 *Супер Тукано* для нужд ВМФ США; системы залпового огня *Астрос-II* корпорации *Авибраз* стоят на вооружении армии Саудовской Аравии, Ливии и Ирака, планируется продажа установок этого типа в Малайзию.

³⁰ В 2005 г. на старейшей в Латинской Америке верфи AMRJ в Рио-де-Жанейро была спущена на воду *Тукуна* – первая построенная в Бразилии дизель-электрическая подводная лодка, разработанная в сотрудничестве с ФРГ. http://www.defesabr.com/MD/md_franca.htm (последнее посещение – 15 октября 2010 г.).

³¹ Договор о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии (1994); Договор о научно-техническом сотрудничестве (1997); Договор о сотрудничестве в использовании космического пространства в мирных целях (1997); Договор о партнерских отношениях между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилия (2000); Совместная декларация о формировании «технологического альянса»; Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Федеративной Республики Бразилия о военно-техническом сотрудничестве (2008).

³² Pereira A. 'A Raposa e o corvo'. [«Ворона и лисица»]. *Folha de São Paulo*. 2009, 14 октября.

³³ В 1994 г. Бразилия впервые закупила партию российских ЗПК *Игла* (40 штук). В 2006 г. был заключен контракт на поставку в Бразилию 4 российских вертолетов *Mi-26* и партии боевых вертолетов *Mi-35* и *Mi-17*, которые, как предполагалось, должны участвовать в борьбе с незаконными вырубками леса, наркотрафиком и контрабандой в районе Амазонии.

³⁴ На этом пути особо следует отметить успехи бразильской дипломатии в деле создания в 2008 г. Южноамериканского сообщества наций (ЮАЧН) в составе 11 государств и Южноамериканского совета обороны (ЮАСО) – консультативного органа ЮАЧН по проблемам субрегиональной безопасности в 2009 г.

ПИР-ПРЕСС СООБЩАЕТ:

Уважаемые читатели журнала
Индекс Безопасности,

Мы рады представить вам отдел эксклюзивной информации ПИР-Центра – ПИР-ПРЕСС.

Целью ПИР-ПРЕСС является оперативное информирование читателей по вопросам международной безопасности и нераспространения ОМУ.

Новости ПИР-ПРЕСС содержат комментарии и оценки экспертов ПИР-Центра по наиболее актуальным событиям международной безопасности, эксклюзивные цитаты ведущих российских и зарубежных официальных лиц, ссылки на дополнительные ресурсы ПИР-Центра по тем или иным темам международной безопасности.

Новости ПИР-ПРЕСС регулярно размещаются на главной странице интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://www.pircenter.org>, а также рассылаются в электронном виде подписчикам.

Если вы заинтересованы в оперативном получении эксклюзивной информации, экспертных комментариев, аналитических оценок и прогнозов по наиболее актуальным событиям в области безопасности, вы можете бесплатно подписаться на электронную рассылку новостей ПИР-ПРЕСС по адресу <http://pircenter.org/subscription>, и новости будут приходить на адрес вашей электронной почты на русском и английском языках.

*По всем вопросам, связанным с новостями ПИР-ПРЕСС,
а также по вопросам комментариев экспертов ПИР-Центра
обращайтесь по тел.: +7 (495) 987-1915*

Ирма Аргуэльо

ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: МЕЖДУ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ И РИСКАМИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

В недавнем отчете Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) говорится, что десять латиноамериканских стран – Боливия, Чили, Доминиканская республика, Эквадор, Сальвадор, Гаити, Ямайка, Перу, Уругвай и Венесуэла – обратились к агентству с просьбой помочь им в запуске ядерных программ, нацеленных в будущем на производство электричества¹. Это так называемые страны-новички. Возобновление активности в данной сфере – лишь одно из проявлений начавшегося всемирного *ренессанса* ядерной энергетики. После нескольких десятилетий стагнации многие страны собираются значительно увеличить уже установленные мощности ядерной генерации, а еще около 60 государств изучают целесообразность строительства своей первой АЭС².

Аргентина и Бразилия вот уже почти 60 лет развивают обширные ядерные программы. Обе страны добились значительных успехов в данной области. Они имеют действующие атомные электростанции (АЭС) и обладают технологиями ключевых компонентов ядерного топливного цикла (ЯТЦ), а также передовыми реакторными технологиями. Ядерная энергетика приносит конкретную пользу обеим странам, являясь для них предметом национальной гордости и суверенитета. Соответственно, их политические решения окрашены желанием сохранить и преумножить имеющиеся достижения.

Во вторую группу входит большинство остальных стран Латинской Америки, которые практически не имеют никаких достижений в области ядерной энергетики и в качестве национального приоритета ее не рассматривают. В будущем, однако, ситуация может измениться. Промежуточное положение между первыми двумя группами занимают Мексика, Чили и Перу.

Исходя из всей этой неоднородности, я обращаю внимание на основные движущие силы и значение потенциальной ядерной экспансии в регионе. Особое внимание будет уделено положительным эффектам подобной экспансии, возникающим в связи с этим задачам, а также рискам ядерного распространения.

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЯДЕРНОЙ ЭКСПАНСИИ

В настоящее время в Латинской Америке основная доля в производстве электроэнергии приходится на ископаемое топливо (67%) и гидроресурсы (18%). Ядерная энергетика используется лишь в Аргентине, Бразилии и Мексике. В каждой из этих стран имеется по две действующих АЭС. В Аргентине на них приходится 6,2% общего производства электроэнергии, в Мексике – 4,6%, а в Бразилии – 2,8%. В целом же по региону на АЭС приходится 2,3% производства электроэнергии, тогда как мировой показатель находится на уровне 14,3%³.

Рост населения и экономики неизбежно приводит к росту потребления электричества. По прогнозам МАГАТЭ, к 2030 г. мировое потребление электроэнергии удвоится⁴. В Латинской Америке также будет присутствовать данная тенденция. Доля ядерной энергетики в регионе увеличится до 4–6,4%. По сравнению с Южной Азией или Восточной Европой в абсолютном выражении этот рост можно охарактеризовать скорее как умеренный, чем взрывной. Тем не менее, он заслуживает самого пристального внимания с учетом всех связанных с ним новых вызовов безопасности на национальном и региональном уровне.

Рост экономики любого государства прочно связан с ростом потребления электричества. Оба этих показателя, имеющих решающее влияние на благосостояние населения, взаимно усиливают друг друга. В особенности ярко такая зависимость выражена в случае ядерной энергетики. Доступ к ядерной энергии может помочь развивающимся странам – таким, как латиноамериканские – вывести большую часть своего населения из бедности⁵.

Движущие силы, отвечающие за интерес к ядерной энергетике, мало чем отличаются по всему миру. В основном они связаны с соображениями обеспечения энергетической безопасности и контроля над последствиями глобального изменения климата.

Многие латиноамериканские страны уже четко определились с ответом на вопрос о том, зачем им нужна ядерная энергетика. Некоторые из них стремятся обеспечить собственную энергетическую независимость или диверсифицировать свою энергетическую корзину. В обоих случаях основная цель – перейти на более надежные источники энергии

Россия–Аргентина

15 апреля 2010 г. было заключено Соглашение между Государственной корпорацией по атомной энергии *Росатом* и Министерством федерального планирования, государственных инвестиций и услуг Аргентинской Республики о направлениях взаимодействия в области мирного использования атомной энергии. Президенты двух стран выступили с Совместным заявлением.

Президент Аргентины **К. Фернандес де Киршнер**: «Мы возродили атомный план Аргентины в 2006 г. [блоки *Атуча-2*, *Атуча-3* – ред.]. Аргентина где-то с 1990-х гг. практически оставила, по крайней мере, в качестве государственной политики, развитие атомной энергетики. Мы вновь начали заниматься строительством нашей третьей АЭС и готовы, кроме того, заняться вопросом и других атомных электростанций, которые будут нам необходимы для получения электроэнергии и для того, чтобы создать наш энергетический профиль, сделать его более безопасным и меньше выбросов совершать в атмосферу. В том, что касается атомной энергии, 50% компонентов должны быть национального производства».

Президент России **Д.А. Медведев**: «Если говорить, например, об атомной энергетике, то, о чем только что сказала госпожа Президент, приход российской компании *Росатом* на рынок Аргентины в этом случае повлечет несколько миллиардов долларов инвестиций, которые должны быть вложены собственно в создание соответствующих энергоблоков, а также в развитие инфраструктуры. Причем такого рода проекты обычно создают так называемый мультипликативный эффект, то есть позволяют развивать не только собственно саму энергетику, но и создавать новые рабочие места, создавать новые проекты, находящиеся рядом, просто помогать развитию бизнес-среды».

и снизить риски перебоев в поставках. Еще одним серьезным соображением являются преимущества ядерной энергии в плане контроля над глобальным потеплением, несмотря на то, что реальная отдача появится лишь в очень долгосрочной перспективе⁶.

Однако общественное мнение относительно использования ядерной энергетики остается крайне противоречивым. Резкое неприятие идеи строительства АЭС среди населения, иногда вследствие недостаточной информированности или предвзятых оценок, – часто встречающееся явление. Во многом эти страхи все еще связаны с аварией на Чернобыльской АЭС в 1986 г. Однако в целом ситуация улучшается. Существующие опасения все более подвергаются критическому анализу в свете очень небольшого количества инцидентов на ядерных объектах за прошедшие годы. Играет роль и более трезвый взгляд на реальные национальные задачи и приоритеты.

В свете последних глобальных тенденций в ядерной энергетике перед латиноамериканским регионом открывается возможность последовательно диверсифицировать свое производство электроэнергии, продвигаясь вперед в своем собственном темпе. Для этого понадобится взвешенный и ответственный подход со стороны стран, которые уже обладают развитыми ядерными программами. Государства, которые лишь становятся на этот путь, должны быть готовы перенимать опыт в долгосрочной перспективе.

Необходимость полной картины состояния и перспектив ядерной отрасли в латиноамериканском регионе требует анализа различных аспектов ядерных программ. В их число входят исследовательские реакторы, предприятия ЯТЦ и разработки в области передовых реакторных технологий, в том числе ядерных силовых установок. В любом случае необходимо помнить, прежде всего, о том, что поставленные задачи должны быть реально выполнимыми. Это поможет минимизировать риски в области охраны окружающей среды, безопасности и ядерного распространения, которые усугубляются из-за непродуманности и спешки с развитием ядерных программ⁷.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЛАНЫ

АЭС. В настоящее время в мире электроэнергию вырабатывают 438 ядерных реактора, расположенных в 31 стране. Шесть реакторов находятся в Латинской Америке: *Laguna Verde I* и *Laguna Verde II* в Мексике; *Angra I* и *Angra II* – в Бразилии, *Atucha I* и *Embalse* – в Аргентине (Таблица 1).

Общая номинальная мощность этих шести реакторов составляет 4 ГВт, что составляет 1,4% от совокупной мощности АЭС по всему миру.

Таблица 1. **Атомные мощности Латинской Америки**

Страна	Название ядерного энергоблока	Месторасположение	Тип/технология	Мощность (МВт)
Аргентина	<i>Atucha I</i>	около Буэнос-Айреса	Природный уран – PHWR – Siemens KWU	335
	<i>Embalse</i>	Кордоба	Природный уран – Candu 6 – AECL	600
Бразилия	<i>Angra I</i>	около Рио-де-Жанейро	НОУ – PWR – Siemens KWU	626
	<i>Angra II</i>	около Рио-де-Жанейро	НОУ – PWR – Siemens KWU	1270
Мексика	<i>Laguna Verde I</i>	Веракруз	НОУ – BWR – GE	654
	<i>Laguna Verde II</i>	Веракруз	НОУ – BWR – GE	654

По последним данным МАГАТЭ, еще 61 ядерный реактор в настоящее время находится на стадии строительства⁸. Из них лишь два расположены в Латинской Америке: *Atucha II* в Аргентине и *Angra III* в Бразилии. Первый из них, мощностью 750 МВт, строит-

ся аргентинской государственной компанией *Nucleoeléctrica Argentina* (NASA) и должен быть завершен в начале 2011 г. Ранее приостановленный бразильский проект *Angra III* (1405 МВт) недавно был возобновлен при участии компании *AREVA*. Предполагается, что реактор будет запущен к 2018 г.

В Аргентине первые шаги по возобновлению программы строительства АЭС были сделаны в августе 2006 г. Правительство приняло стратегический план стоимостью 3,5 млрд долл., согласно которому в течение последующих 8 лет должен быть достроен второй энергоблок станции *Atucha*, продлен срок эксплуатации реакторов *Atucha I* и *Embalse*, а также проведено изучение целесообразности строительства еще одного, четвертого аргентинского энергоблока.

Следующим подтверждением серьезности ядерных намерений аргентинского правительства стало принятие в ноябре 2009 г. федерального закона, согласно которому уже упомянутые проекты, а также завершение разработки и строительства первого прототипа реактора *CAREM* (*Central Argentina de Elementos Modulares*) были объявлены национальными приоритетами⁹.

Однако значительную неясность в вопросе о будущем атомной энергии в Аргентине вносит отсутствие в стране долгосрочного энергетического плана, который бы содержал четкую ядерную стратегию. Все еще остается нерешенным вопрос о выборе технологии четвертого и последующих реакторов. В настоящее время рассматривается возможность перехода с тяжеловодных реакторов, работающих на природном уране, на легководные реакторы, использующие в качестве топлива низкообогащенный уран (НОУ)¹⁰.

Серьезное влияние на принятие решений в данной области могут оказать недавно подписанные международные соглашения. В октябре 2009 г. Аргентина заключила договор о сотрудничестве в области мирного атома с Индией, однако выполнение договора все еще находится на самых ранних этапах¹¹.

Планы России в Аргентине

Росатом готов стать партнером в проектировании и строительстве в Аргентине атомных энергоблоков на основе реакторов типа *ВВЭР*, а также в поставках топлива. Это проект третьего поколения, прошедший сертификацию по безопасности в ЕС, где требования к станциям наиболее жесткие. На данный момент речь не идет о конкретных станциях, поскольку правительство Аргентины до конца года должно определиться, в каком количестве и где именно будут строиться АЭС. Говорить о стоимости возможных контрактов также пока рано. Стоимость строительства одного блока начинается от 4,5 млрд долл., а речь идет уже как минимум о двух объектах. Для реализации проекта Россия и Аргентина создадут координационный совет, который, в свою очередь, назначит совместные рабочие группы в профильных областях.

Более значимым в ближайшей и среднесрочной перспективе может оказаться аргентино-российское сотрудничество в ядерной области, которое получило толчок в ходе визита Дмитрия Медведева в Аргентину в апреле 2010 г. Тогда было подписано 14 двусторонних соглашений о сотрудничестве в области технологий. Одним из наиболее важных было соглашение между *Росатомом* и аргентинским Министерством федерального строительства, инвестиций и услуг. Данный документ сделал возможным российское участие в проектировании и строительстве ядерных реакторов, основанных на технологии *ВВЭР* с водой под давлением, а также в поставках для них ядерного топлива. Соглашением также предусмотрена оценка потенциальных площадок в Аргентине для строительства объектов ЯТЦ и сопутствующей инфраструктуры¹².

Начало все более прочным российско-аргентинским отношениям в ядерной области было положено в октябре 1990 г. М.С. Горбачевым

и Карлосом Менемом, которые подписали Декларацию о принципах сотрудничества, содержащую соглашение о сотрудничестве в мирном использовании ядерной энергии. Дополнительное соглашение о сотрудничестве в данной области было заключено в 1998 г. В декабре 2008 г. *Rosatom* и аргентинское Министерство планирования, инвестиций и услуг подписали Совместное заявление о сотрудничестве, а в феврале 2010 г. – Меморандум о взаимопонимании¹³.

Что же касается Бразилии, то 92% производства электричества в стране приходится на гидроэлектростанции. Однако уже сейчас страна столкнулась с трудностями в обеспечении растущего спроса на электроэнергию. Кроме того, постоянно существует латентный риск дефицита электроэнергии в связи с недостатком объема запасующих резервуаров на ГЭС. Для того чтобы обеспечить стабильный рост своей экономики, Бразилии до 2025 г. понадобится к уже существующим 100 ГВт мощностей добавить еще 130 ГВт¹⁴.

Особенно полезным может стать строительство АЭС на северо-западе и юго-западе страны, где потенциал наращивания мощностей ГЭС практически полностью исчерпан. В Национальном плане развития энергетики до 2030 г. прописано строительство четырех новых АЭС мощностью около 1 ГВт каждая. В связи с этим между регионами страны возникла жесткая конкуренция за право предоставить площадку для строительства одной из новых АЭС, поскольку такой проект будет иметь весьма позитивное влияние на экономику региона¹⁵.

После заключения соответствующего соглашения во время визита Дмитрия Медведева в страну в ноябре 2008 г. Бразилия и Россия 21 июля 2009 г. подписали Меморандум о ядерном сотрудничестве. Меморандум развивает и дополняет предыдущее соглашение, заключенное еще в 1994 г. Он предусматривает сотрудничество в области проектирования и строительства исследовательских реакторов, производства радиоизотопов, а также разработки технологий в области энергетических реакторов и геологоразведки урана¹⁶.

Мексика крайне серьезно зависит от углеводородов и является экспортером нефти. Приблизительно 66% производства электричества в стране приходится на нефть и газ. Доля атомных электростанций составляет всего 4,6%. Правительство заявило о намерении увеличить долю атомной энергетики, построив еще несколько реакторов в ближайшие

Россия–Бразилия

21 июля 2009 г. госкорпорация *Rosatom* и Комиссия по атомной энергии Бразилии (НКАЭ) подписали меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области использования атомной энергии в мирных целях. В меморандуме стороны определили направления возможного сотрудничества, в том числе в сфере технологий разведки урана, создания реакторов нового поколения, проектирования и сооружения исследовательских реакторов, производства радиоизотопов для дальнейшего использования в медицине, промышленности и сельском хозяйстве, обучения и подготовки кадров для атомной отрасли. *Rosatom* и НКАЭ создадут рабочую группу для разработки конкретных проектов.

В Бразилии принята программа развития атомной энергетики до 2030 г., которая включает в себя ввод в эксплуатацию третьего энергоблока *Angra-3*, сооружение четырех АЭС мощностью по 1 тыс. 300 МВт, создание сети из 7–10 АЭС с реакторами малой мощности (до 300 МВт). В период 2019–2025 гг. запланировано ввести четыре новых атомных энергоблока-миллионника. В качестве кандидатов рассматриваются различные проекты с водо-водяными реакторами – *AP-1000 (Westinghouse)*, *Atmea-1 (AREVA-Mitsubishi)* и российский *ВВЭР-1000*.

15 лет и надеясь диверсифицировать энергетическую корзину страны. Однако никакого официального плана действий пока не принято.

Строительство новых АЭС помогло бы стране добиться целей, заявленных в Национальной энергетической стратегии: а именно увеличить долю чистых источников энергии (в том числе ядерных) в производстве электроэнергии с нынешних 5 до 35% к 2024 г.¹⁷.

В 10 латиноамериканских странах, которые рассматривают целесообразность развития ядерной энергетики, процесс находится на разных стадиях. Некоторые из них уже довольно далеко зашли в своем планировании и принятии решений. У других же все пока находится на уровне предложений или просто интереса к ядерной энергии, без каких-либо конкретных планов.

Чили завершила детальную оценку своей энергетической ситуации и разработала четкий поэтапный план. Более 70% энергетических потребностей страны покрывается за счет импорта, в основном нефти и газа. Для того чтобы обезопасить себя от возможных перебоев в поставках аргентинского газа и дефицита энергии, до 2020 г. Чили должна увеличить производство электроэнергии, которое сейчас находится на уровне 5–7 ГВт, примерно наполовину¹⁸.

В 2007–2008 гг. в Чили был проведен технический анализ возможностей строительства АЭС с учетом того, что страна находится в сейсмически активной зоне. Комиссия Занелли, которой был поручен анализ, подчеркнула в своем отчете стратегическую важность вопроса и рекомендовала правительству не отбрасывать вариант развития ядерной энергетики. Она также заявила о необходимости пересмотра национальной законодательной и институциональной базы для принятия правильного решения по данному вопросу. Эксперты утверждают, что имеющиеся противосейсмические технологии достаточно эффективны и позволят свести к минимуму потенциальные риски на ядерных объектах. В начале 2010 г. Министерство энергетики выступило за разработку детальных планов по вводу в эксплуатацию АЭС мощностью 1,1 ГВт до 2024 г. с запуском еще четырех реакторов до 2035 г.

В своем предложении министерство исходило из соображений стоимости, энергетической безопасности и глобального изменения климата. Как уже было сказано, на данном этапе страна пока не готова к внедрению программы ядерной энергетики, которая бы соответствовала повышенным требованиям безопасности ввиду угрозы землетрясений. Однако она должна упорно работать над достижением этой цели. Кроме того, представляется необходимым разработать план по обеспечению общественного консенсуса в вопросе о преимуществах атомной энергии¹⁹.

Президент Венесуэлы Уго Чавес уже предпринял несколько попыток получить ядерные технологии от других государств, в том числе Аргентины, Бразилии, Ирана, Франции и России, чтобы построить атомную электростанцию и покончить с постоянными отключениями электроэнергии в стране. Широкое рамочное соглашение в области гражданской ядерной энергетики, в котором идет речь об исследовательских реакторах и АЭС, было подписано с Россией в ходе визита Дмитрия Медведева в ноябре 2008 г.²⁰.

Ранее представители венесуэльской государственной нефтяной компании *PDVSA* проявляли интерес к приобретению аргентинских реакторов *CAREM*. Их предполагалось использовать для производства перегретого пара, который затем закачивался бы в нефтяные скважины для разжижения тяжелой нефти. В поставках ядерных технологий в Венесуэлу могла бы быть заинтересована и Франция, однако пока никаких конкретных шагов предпринято не было, и заключение в будущем соответствующего соглашения пока остается на уровне предположений. За последние годы вероятность подписания такого соглашения еще более снизилась ввиду установления тесных отношений между Венесуэлой и Ираном.

Администрация Уго Чавеса заявила, что визит Владимира Путина в страну 3 апреля 2010 г. придал новый импульс отношениям между Венесуэлой и Россией. Однако пока не ясно, на чем основано такое заявление, тем более что в ходе визита обсуждалось в основном сотрудничество в нефтяной и военной отрасли.

В Уругвае ядерная энергия находится под запретом с 1997 г.²¹. В настоящее время страна сильно зависит от гидроэлектроэнергетики, импорта нефти, а также поставок газа и электроэнергии из Аргентины. В 2009 г. президент Табаре Васкес назначил многопартийную экспертную комиссию, которой было поручено проанализировать возможность развития ядерной энергетики для снижения энергетической зависимости.

Комиссия должна была выработать рекомендации для правительства в области энергетической политики на несколько лет, принимая во внимание рост энергетических потребностей страны. Отчет комиссии ожидается в ближайшее время.

Принимать его будет уже новый президент Уругвая, Хосе Мухика. В октябре 2010 г. пройдут общественные слушания по вопросу ядерной энергетики, организованные государственным университетом. Каковы будут результаты – сказать трудно. Кроме того, у экспертов существуют опасения по поводу объективности процесса²².

Эквадор также рассматривает возможность диверсификации своей энергетики за счет строительства АЭС – однако рассмотрение пока находится на ранних этапах. В августе 2009 г. страна подписала меморандум о долгосрочном сотрудничестве в области гражданской атомной энергетики с *Росатомом*. Документ предусматривает сотрудничество в геологоразведке и разработке урановых месторождений, а также в проектировке и сооружении АЭС и исследовательских реакторов²³.

Пока что Эквадор не определился, следует ли ему сразу строить АЭС либо начать с исследовательского реактора. В Перу Национальная комиссия Конгресса по энергетике и полезным ископаемым одобрила проект закона, который возведет развитие программы ядерной энергетики в ранг национального приоритета. Дальнейшим шагом станет разработка генерального плана по продвижению данной программы²⁴.

Куба представляет особый случай. Уже несколько десятилетий страна фактически живет в условиях жестокого энергетического кризиса, поскольку очень сильно зависит от импорта нефти. В 1976 г. Куба подписала с СССР

Россия–Венесуэла

11 октября 2010 г. было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в развитии атомной энергетики Боливарианской Республики Венесуэла, строительстве и эксплуатации на территории Венесуэлы атомной электростанции. Планируется построить исследовательский реактор для наработки изотопов, применяемых в медицине. По словам С.В. Кириенко, изотопы потребуются и сельскому хозяйству Венесуэлы для борьбы с насекомыми и вредителями. Также планируется геологоразведка для изучения возможностей добычи природного урана в Венесуэле. Кроме того, будет вестись подготовка кадров для атомной отрасли Венесуэлы, а также будет оказана помощь в разработке законодательства.

Д.А. Медведев (октябрь 2010 г.): «Российская Федерация считает ядерную энергетику своим приоритетом, в том числе и приоритетом в сфере модернизации. У нас очень хорошие конкурентные возможности в этом плане. Мы строим много в самых разных странах. Почему бы такой станции не появиться в Венесуэле? Венесуэла – наш близкий партнер. И это все-таки определенная независимость, в том числе и в случае падения цен на определенные виды энергоносителей. Наши страны уязвимы, мы обменивались впечатлениями, что происходило в прошлом году. Конечно, по нам очень сильно ударило изменение цен на нефть, и последствия этого сказываются до сих пор в экономике и Венесуэлы, и России. Поэтому чем более диверсифицирована будет наша энергетика, тем лучше для наших экономик».

соглашение, в соответствии с которым предусматривалось строительство двух реакторов мощностью 440 МВт в Юрагуа. Строительство началось в 1983 г.

Однако в 1992 г. оно было приостановлено по причине недостатка финансирования. Все последующие попытки реанимировать проект, в котором предполагалось участие различных иностранных партнеров, а также помощь МАГАТЭ, окончились неудачей. В будущем, однако, не исключается возможность возобновления программы в том случае, если потребность в увеличении производства электроэнергии на Кубе будет сохраняться, а сама страна более глубоко интегрируется в международную экономику²⁵.

Исследовательские реакторы. Как и во многих других регионах планеты, в 1950-е и последующие годы в Латинской Америке было построено значительное количество исследовательских реакторов, в основном по американской программе «Атом для мира». Некоторые из этих реакторов работали на высокообогащенном уране. Из 250 исследовательских реакторов, работающих в данный момент в 56 странах мира, 18 находятся в 7 странах Латинской Америки и Карибского залива (6 – в Аргентине, 4 – в Бразилии, 3 – в Мексике, 2 – в Перу и по одному в Чили, Колумбии и на Ямайке)²⁶.

Большинство этих реакторов в регионе уже переведены с высокообогащенного урана (ВОУ) на низкообогащенный уран (НОУ) – конверсию осталось провести только на мексиканском реакторе *Triga Mark*. В ходе созданного по инициативе Барака Обамы саммита по вопросам ядерной безопасности, прошедшего в апреле 2010 г., президент Мексики Фелипе Кальдерон заявил, что уже принято решение о конверсии реактора и вывозе высокообогащенного урана в США²⁷.

Между тем процесс перевода реакторов на использование НОУ оказался довольно болезненным для стран, пожелавших сохранить производство радиоизотопов. Наиболее ярким примером стал реактор *RA 3* в Эзейзе, поблизости от Буэнос-Айреса. В ходе конверсии реактора пришлось приостановить производство молибдена-99, а также адаптировать методологию к использованию низкообогащенного урана, что потребовало разработки практически уникальной технологии²⁸.

Расщепляющиеся материалы и ЯТЦ. Бразилия и Аргентина разработали некоторые чувствительные технологии в области ЯТЦ. Аргентина в 1979 г. запустила пилотный проект регенерации топлива под названием *LPR* в Эзейзе, около Буэнос-Айреса. Проект так и не был доведен до конца, однако и сворачивать его не стали. В 1983 г. страна объявила о запуске небольшого завода по обогащению урана (мощностью 20 000 единиц разделительных работ в год) в Пилканиеу, около г. Барилоче. Завод, основанный на самостоятельно разработанной технологии газовой диффузии, существует до сих пор. В 1997 г. на том же объекте была разработана программа *SIGMA*, которая была призвана повысить эффективность и конкурентоспособность производства. Однако аргентинский завод по обогащению урана никогда не производил продукцию в промышленных масштабах²⁹.

Существуют сомнения относительно возможности реактивации или увеличения масштабов обогащения на объекте, хотя идея эта неоднократно упоминалась в официальных источниках. С рациональной точки зрения, препятствием для осуществления таких планов может стать тот факт, что от технологии обогащения, основанной на газовой диффузии, постепенно отказываются во всем мире.

Бразилия в 1975 г. заключила соглашение с Западной Германией, согласно которому в стране планировалось построить завод по регенерации топлива. Однако строительство так и не началось. В 1987 г. в экспериментальном центре бразильского военно-морского флота Арамарк в Перу был создан модуль обогащения, основанный на самостоятельно разработанной технологии ультрацентрифуг. Бразилия тогда даже потребовала защиты своих передовых уникальных технологий: производства роторов центрифуг при проведении инспекций МАГАТЭ.

В 2006 г. Бразилия запустила объект по промышленному обогащению (120 000 единиц разделительных работ в год) в Резенди, Рио-де-Жанейро, в котором нашел применение весь ранее наработанный опыт бразильских ядерщиков. Объект является государствен-

ным гражданским предприятием, работает в тесном сотрудничестве с военно-морским флотом страны, отвечающим за ключевой компонент производства – центрифуги.

Бразилия рассчитывает добиться самодостаточности в производстве ядерного топлива к 2012 г.³⁰. Очевидно, что ввиду небольших масштабов производства на заводе оно является конкурентным по сравнению с крупными международными игроками. Завод дает Бразилии стратегическую возможность овладеть всем ядерным топливным циклом. Эта цель будет достигнута после того, как будет завершено создание первого в Бразилии завода по производству гексафторида урана, *USEXA*³¹.

В феврале 2008 г. Аргентина и Бразилия подписали соглашение о сотрудничестве в ядерной сфере, предусматривающее создание новой модели ядерного реактора, которая позволит «удовлетворять потребности в электросистемах двух стран, а в будущем и потребности всего региона». Государства также договорились о создании совместной компании по обогащению урана. Однако существуют сомнения относительно выполнимости поставленных целей ввиду высокой сложности всего проекта и весьма скромных результатов, достигнутых за два года, прошедших с даты его запуска.

Двустороннее соглашение, заключенное в 2008 г., подтвердило политическую волю обеих стран воплотить совместный проект по обогащению. Однако усилия по его внедрению зашли в тупик, в основном в связи с трудностями в поиске модели управления компанией, которая бы позволила защитить уникальные технологии собственной разработки³².

Передовые реакторные технологии и ядерный экспорт. Единственными странами Латинской Америки, имеющими более или менее серьезные разработки в области передовых реакторных технологий, являются все те же Бразилия и Аргентина. Первая разрабатывает проект *LABGENE (Laboratório de Geração Núcleo-Elétrica)* в технологическом центре бразильского ВМФ в Сан-Паулу. Как заявили бразильские официальные лица, данный реактор станет ядром полностью самостоятельно разработанной и построенной атомной электростанции. Мощность реактора *LABGENE* планируется на уровне 11 МВт, что достаточно для электроснабжения города с населением 20 000 человек. Предполагается, что данный ядерный объект станет базой для всех последующих реакторных проектов, включая наземный прототип корабельной ядерной силовой установки, которой можно будет оснастить ядерную подводную лодку. Ожидается, что введение объекта в эксплуатацию состоится приблизительно через 8 лет³³.

Аргентинские разработки в области передовых энергетических реакторов воплотились в проекте *CAREM*. Этот реактор, охлаждаемый водой под давлением, входит в категорию *SMR* (малые и средние реакторы). Он имеет отличную репутацию в области безопасности и защищенности от ядерного распространения. Кроме того, его модульная конструкция позволяет с легкостью подстраивать мощность АЭС под различный уровень потребления электроэнергии в стране. *CAREM* может использоваться в качестве современного энергетического реактора мощностью 27 МВт, исследовательского реактора, а также как источник энергии на опреснительных станциях.

Вся система безопасности реактора построена на принципах пассивной безопасности. Его интегральный первый контур охлаждения, который работает на естественной циркуляции (конвекции), полностью заключен в едином корпусе самого бака реактора, который и поддерживает необходимое давление в контуре. Реактор работает на стандартном топливе для водо-водяных реакторов с обогащением 3,4%, с выгорающим поглостителем. Замена топлива происходит раз в год. Конструкция реактора обладает высокой надежностью, что делает его простым в работе и ремонте.

Ввиду простоты конструкции и относительно низкой мощности реактор нетребователен в эксплуатации. Для него нужна объемная вспомогательная инфраструктура, что делает его пригодным для производства электроэнергии и других применений в городах с населением до 100 тыс. человек. Изучение возможностей для применения данного реактора показало, что внесение незначительных изменений в его конструкцию позволит нарастить его мощность до 300 МВт; при этом капитальные затраты остаются на весьма конкурентном уровне по сравнению с другими установками подобной мощности. Все это делает данный реактор особенно привлекательным вариантом для производства

Россия–Куба

В 1974 г. между СССР и Кубой было подписано соглашение о строительстве первой атомной станции на Кубе. В 1978 г. подписан контракт на технический проект АЭС с двумя реакторами *ВВЭР-440*. В июне 1979 г. на Кубу прибыла первая бригада проектировщиков из Советского Союза. Проектируемая АЭС получила название *Хурагуа*. К середине 1980-х гг. на АЭС было поставлено 75–80% оборудования. Строительные работы были закончены на 90–95%, смонтировано 20–25% оборудования. Кроме того, на Воронежском и Запорожском учебных комбинатах было подготовлено более 1500 кубинских специалистов по монтажу оборудования для АЭС и около 700 специалистов по эксплуатации АЭС.

Всего на Кубе планировалось построить до 10 блоков АЭС, однако в 1992 г. сотрудничество Кубы и России было прервано и объект *Хурагуа* был законсервирован. В 1995 г. между Москвой и Гаваной намечалось подписание договоренности о дальнейшем финансировании строительства АЭС *Хурагуа*, однако проект был заморожен из-за принятия Конгрессом США в 1996 г. закона, согласно которому завершение строительства ядерного реактора на Кубе будет рассматриваться как акт агрессии.

В мае 1999 г. Россия и Куба подписали соглашение о создании совместного предприятия в атомной отрасли, однако поиски инвесторов из третьих стран не увенчались успехом. «Сегодня мы возрождаем наше сотрудничество на базе кубинского Центра ядерных исследований, что позволит развивать целый ряд направлений современной науки», – отметил глава ГК Росатом С.В. **Кириенко** 27 мая 2009 г.

электроэнергии в развивающихся странах³⁴.

Аргентина накопила огромный опыт в качестве одного из ведущих ядерных экспортеров, специализируясь на исследовательских реакторах и реакторах для производства радиоизотопов. Аргентинские реакторы уже экспортировались в Перу, Алжир, Египет и Австралию. Сейчас основные надежды на экспорт связаны с реактором *CAREM*. Данный проект включен в список национальных приоритетов³⁵, а работы по нему значительно ускорились. Демонстрационный реактор *CAREM* сейчас строится поблизости от комплекса *Atucha* в Лиме, недалеко от Буэнос-Айреса. Запуск планируется осуществить к 2013 г. Еще один реактор будет построен на севере страны, в провинции Формоса. Это позволит реактору зарекомендовать себя в рамках целиком практического сценария³⁶.

Ядерные силовые установки.

Идея создания ядерной силовой установки для флота давно витает и в Аргентине, и в Бразилии³⁷.

В Бразилии официальная позиция заключается в том, что страна нуждается в современном подводном флоте – в том числе атомных подводных лодках (АПЛ) – для укрепления своей военно-морской мощи и защиты 3,5 млн кв. км бразильской исключительной экономической зоны, в том числе обнаруженного недавно огромного шельфового нефтяного месторождения *PRE-SAL*. Рассуждения о необходимости подводных лодок для решения подобных задач стали предметом горячих дебатов внутри страны. Многие высказывают мнение, что желание иметь АПЛ – всего лишь вопрос национальной гордости, в том числе перед лицом партнеров Бразилии

по клубу БРИК (Россия, Китай и Индия), каждый из которых обладает АПЛ³⁸.

Серьезный толчок данному проекту придало заключение в сентябре 2009 г. соглашения с Францией, в соответствии с которым Бразилия закупит четыре обычные подводные лодки *Scorpene*. Франция также построит корпус первой бразильской АПЛ и передаст соответствующие технологии³⁹.

Как уже было сказано, ядерный реактор в данный момент разрабатывается бразильским ВМФ (проект *LAGGENE project*). Завершение первого этапа проекта планируется на 2014 г. Данные временные рамки подтвердил в выступлении перед Сенатом в августе 2009 г. бразильский министр обороны, Нельсон Жобим. Завершение всего проекта запланировано на 2021 г.⁴⁰.

Что же касается Аргентины, то в начале июня 2010 г. министр обороны страны Нильда Гарре неожиданно объявила инициативу по разработке корабельной ядерной силовой установки на базе реактора *CAREM*, которую можно будет установить на подводную лодку или любой другой корабль. Однако последующие официальные заявления были уже не настолько категоричны. Выяснилось, что правительство еще не определилось, следует ли оснащать силовой установкой подводную лодку или ледокол. Заявление правительства резко поляризовало аргентинскую общественность. Одни полагают, что проект поможет стране догнать ушедшую вперед Бразилию. Другие же не считают его стратегическим приоритетом, особенно учитывая другие нужды вооруженных сил на фоне рекордно низкой доли военных расходов в ВВП страны (меньше 0,8%)⁴¹.

КЛЮЧЕВЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

С ядерной энергетикой всегда связаны сложные вопросы в области технологий, затрат, физической и технической безопасности, а также ядерного распространения. Латинская Америка в этом плане – далеко не исключение. Рассмотрим основные задачи, которые потребуются решить для развития ядерной энергетике в регионе.

Интеграция стран-новичков. Рациональное развитие ядерной энергетике в латиноамериканском регионе требует глубокого и долгосрочного анализа всех альтернативных вариантов производства электроэнергии, их преимуществ и недостатков. Анализ следует провести как для каждой конкретной страны, так и для всего региона. Любые решения в этом плане должны учитывать долгосрочную стабильность и оптимальное использование природных ресурсов, исходя при этом из реальных потребностей в электроэнергии, а не соображений престижа или желания следовать модным мировым тенденциям.

В связи с этим странам-новичкам необходимо тщательно изучить все аспекты ядерной энергетике и поддерживать высочайшие стандарты технической и физической безопасности. Совместную ответственность за это должны нести как сами страны, так и их поставщики, а также МАГАТЭ. Первые ядерные проекты должны рассматриваться как долгосрочный и постепенный процесс накопления опыта, создания регуляторной базы и инфраструктуры, обучения специалистов. Без этого успеха в области ядерной энергетике не добиться – ведь время, необходимое на развитие ядерной культуры и человеческого капитала, измеряется не годами, а десятилетиями. Кроме того, поставщики должны оказывать поддержку странам-новичкам и до, и во время, и после принятия решений по ядерным вопросам. В будущем преобладающей моделью должно стать предоставление полного пакета услуг, включающе-

Россия–Мексика

Госкорпорация *Росатом* будет поставлять обогащенный уран в Мексику. Об этом заявил глава госкорпорации *Росатом* С.В. Кириенко 5 октября 2010 г. По его словам, в целом объем экспортных контрактов *Росатома* по поставкам обогащенного урана к концу года достигнет 20 млрд долл. Речь идет о реэкспортном контракте между российским госэкспортером ядерных материалов *Nuket Inc.*, которая в дальнейшем будет поставлять обогащенный урановый продукт из РФ для мексиканской компании *CFE*. Этот контракт обеспечит на 100% потребности Мексики в обогащенном уране.

го саму АЭС, ядерное топливо и его переработку, а также утилизацию радиоактивных отходов.

Стандарты ядерной безопасности. Не вызывает сомнений важность поддержания высоких стандартов безопасности во избежание утечки чувствительных ядерных материалов. В этом смысле Латинская Америка является скорее частью решения, а не частью проблемы. Фактически, на сегодняшний день в регионе нет высокообогащенного урана, за исключением тех 12 кг, которые в ближайшем будущем будут вывезены из Мексики⁴².

Опыт Латинской Америки в области контроля и обеспечения безопасности ядерных материалов может использоваться международным сообществом в качестве модели для улучшения ситуации в других регионах. Бразилия, Аргентина, Мексика и Чили приняли активное участие в апрельском президентском саммите по ядерной безопасности. В ноябре 2010 г. в Аргентине пройдет встреча главных координаторов от государств-участников, на которой будут обсуждаться вопросы подготовки к следующему саммиту в Южной Корее в 2012 г.

Однако, несмотря на все это, риск незаконного оборота чувствительных материалов и технологий присутствует всегда. Это требует тесной координации при внедрении целого ряда режимов контроля, таких как Инициатива по безопасности в области нераспространения (PSI), а также более строгого выполнения Резолюции 1540 Совета Безопасности ООН и других международных норм.

Ядерная верификация. В соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) все государства, не обладающие ядерным оружием, обязаны внедрить систему всеобъемлющих гарантий и стандартов верификации МАГАТЭ на своих ядерных объектах. Соблюдение этого требования позволяет МАГАТЭ вести контроль за тем, чтобы ядерные материалы и технологии не переключались на незадекларированную деятельность. В настоящее время 18 государств – участников ДНЯО не выполняют данное требование, однако в Латинской Америке таких стран нет, что вселяет оптимизм.

В 1991 г. Аргентина и Бразилия подписали двухстороннее соглашение, в котором обе страны обязались использовать атомную энергию исключительно в мирных целях. Соглашением была создана Общая система отчетности и контроля за ядерными материалами (SCCC), а также Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов (АВАСС). Документом предусмотрен новый процесс взаимной верификации и инспекций. В декабре 1991 г. статус партнера в рамках программы получило МАГАТЭ. Первоначальное соглашение стало четырехсторонним и вступило в силу в 1994 г. Данная модель контроля очень хорошо себя зарекомендовала, и ее смело можно применять – по крайней мере, в рамках самого латиноамериканского региона⁴³.

Необходимо, однако, принять во внимание и несколько вызывающих беспокойство факторов. Существующие в регионе проекты оснащения кораблей и подводных лодок ядерными силовыми установками требуют усиления процедур верификации. Необходимо будет разработать новые механизмы контроля для того, чтобы система всеобъемлющих гарантий была применима к корабельным реакторам даже тогда, когда корабль находится в открытом море.

Кроме того, международное сообщество не до конца понимает причины отказа Аргентины и Бразилии подписать типовой Дополнительный протокол⁴⁴. Этот отказ уже вызвал определенные подозрения. Все остальные страны из Группы ядерных поставщиков протокол подписали.

Пока что вышеупомянутые подозрения не представляются оправданными, поскольку в Бразилии запрет на разработку ядерного оружия закреплен на уровне конституции. Кроме того, Бразилия является единственным государством в мире, которое ввело систему всеобъемлющих гарантий на своих военных ядерных объектах.

В своей Национальной оборонной стратегии, принятой в 2008 г., Бразилия заявила, что не будет брать на себя никаких дальнейших обязательств в области нераспространения

Чили

Планы по развитию атомной энергетики – В 2008 г. в России побывала делегация Национального конгресса Чили, которую возглавлял председатель комиссии по горнодобывающей промышленности и энергетике Рикардо Нуньес. Обратиться к теме АЭС заставил намечавшийся кризис в национальной энергетике, вызванный проблемами с поставкой газа из Аргентины. Сенаторы побывали на крупнейшей в стране Балаковской атомной станции. Однако, по недавнему заявлению министра энергетики Чили Марсело Токмана, они пока не готовы к сооружению такого объекта. Этот шаг требует более широкого обсуждения и решения ряда процедурных вопросов, в том числе связанных с обеспечением безопасности. При благоприятном исходе строительство первой чилийской АЭС может начаться в 2018 г., а эксплуатация – ориентировочно в 2024 г.

ния до тех пор, пока государства ядерного клуба не продемонстрируют конкретных шагов в сторону разоружения. Это заявление было воспринято как отказ подписать Дополнительный протокол, хотя в тексте Стратегии об этом прямо не сказано⁴⁵.

Проблема в том, что в заявлении не упоминается, какие конкретные шаги со стороны ядерных держав будут восприняты Бразилией как достаточные. Кроме того, не совсем понятно, как в свете данного заявления следует себя вести безъядерным государствам в вопросе ДНЯО: помогать в укреплении режима нераспространения либо дожидаться новых шагов со стороны ядерных стран. Более подробно о мерах, ожидаемых со стороны ядерных держав, высказался бразильский министр иностранных дел Сельсо Аморим во время Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, что стало значительным шагом вперед в данном вопросе⁴⁶.

Опасность распространения. Латинская Америка в целом всегда выступала за разоружение и нераспространение. Договором Тлателолко, вступившим в силу в 1969 г., была создана первая в мире зона, свободная от ядерного оружия.

Несмотря на это, поведение некоторых игроков может вызвать у международного сообщества определенную озабоченность в плане распространения. Прежде всего, здесь следует упомянуть отказ Аргентины и Бразилии подписать Дополнительный протокол. Пока что дело ограничилось декларациями, без достаточного обсуждения вопроса с участием гражданского общества. Кроме того, интересы Аргентины и Бразилии в этой плоскости совпадают далеко не полностью, а значит, и потенциальные последствия отказа подписать Дополнительный протокол будут разными.

Аргентина стремится стать надежным ядерным поставщиком, полагаясь в основном на уже сложившуюся прочную репутацию своей ведущей ядерной компании *INVAP*. Поэтому страна руководствуется соображениями технологического престижа и завоевания коммерческого рынка. Что же касается Бразилии, то ее основная цель в данной области – превратиться в международного игрока высшего ранга, добиться признания своего статуса и укрепить свой престиж на международной арене.

Еще одним фактором, который следует принять во внимание, является нарастающее влияние в Латинской Америке государств из других регионов, которые подозреваются в намерениях заполучить ядерное оружие. К примеру, многие аналитики обращают внимание на то, что Бразилия, Иран и Венесуэла во многом разделяют видение того, каким должен стать новый миропорядок. Все трое делают ставку на неуклонное снижение роли и влияния Запада.

Кроме того, Иран и Венесуэла активно сотрудничают в ядерной области. С начала 2005 г. Иран открыл в странах Латинской Америки шесть новых посольств – вдобавок к уже существовавшим пяти. В Иране проходят обучение и стажировку сотни государственных служащих и студентов из Боливии, Никарагуа, Эквадора и Сальвадора. Ны-

Россия–Эквадор

29 октября 2009 г. было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Эквадор о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях.

Заместитель главы *Росатома* И.М. Каменских пояснил в октябре 2010 г., что сейчас идет речь о помощи в разработке методик в сфере атомной энергетики, нормативной базы, подготовке программ по обучению специалистов. «Здесь широкий спектр вопросов, – добавил он. – Это только начальная стадия сотрудничества в этой сфере».

нешняя администрация в Аргентине также, наверное, заняла бы полностью проиранскую позицию, если бы не теракты в Буэнос-Айресе в 1992 и 1994 гг., в которых были замешаны иранские агенты⁴⁷.

В мае 2010 г. Бразилия выразила готовность стать посредником в конфликте вокруг иранской ядерной программы. Бразилия, Иран и Турция подписали трехстороннее соглашение, которое вызвало довольно неоднозначную реакцию и многими рассматривалось как важная дипломатическая победа для Ирана. На практике выполнить данное соглашение, которым предусматривалась передача обогащенного урана, было бы очень трудно без участия третьих сторон (а именно Венской группы). Соглашение это все равно не положило бы конец иранской программе обогащения урана. Оно лишь явно продемонстрировало бразильскую поддержку

данной программы, ставшей предметом санкций Совета Безопасности ООН⁴⁸.

Естественно, соглашение не нашло поддержки со стороны пяти официальных ядерных держав. Они проголосовали за четвертый раунд санкций, против которого выступили Бразилия и Турция. Такой результат, который был легко предсказуем, нанес весомый ущерб репутации Бразилии, а также, к сожалению, вызвал в международном сообществе новые сомнения относительно приверженности Бразилии делу нераспространения. Страну заподозрили в том, что она не желает исключать никаких направлений развития своей ядерной программы⁴⁹.

Что же касается остальных стран Латинской Америки, то риски сценариев распространения с их участием невелики, учитывая низкий (либо вообще нулевой) уровень развития их ядерных программ. Сценарии эти возможны лишь с участием третьих государств, уже обладающих серьезными ядерными технологиями.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Пока еще рано с уверенностью говорить о том, произойдет ли в ближайшие годы резкий скачок в развитии ядерной энергетики в Латинской Америке, либо все планы останутся на бумаге. Тем не менее, любые решения в данной области потребуют высокой степени ответственности со стороны правительств не только в самом регионе, но и за его пределами. Все эти решения будут иметь долгосрочные последствия и повлекут за собой значительные риски.

Выбор в пользу ядерной энергетики должен быть основан на рациональном анализе ситуации с учетом реальных потребностей и тщательного взвешивания всех преимуществ и недостатков. Продуманные решения в данном вопросе не могут быть приняты в изоляции – они потребуют международного сотрудничества, основанного на общих стратегических целях. Развитым ядерным государствам предстоит серьезная работа по продвижению именно такого общего подхода.

Те страны, которые будут активно участвовать в латиноамериканских ядерных программах, – в том числе Россия, расширяющая свое присутствие в регионе, – также будут нести ключевую ответственность за обеспечение сбалансированного эволюционного развития ядерной энергетики с учетом соображений безопасности и нераспространения.

Именно такое развитие, а не само по себе заключение выгодных контрактов, следует рассматривать в качестве основного приоритета.

Что же касается рисков в области распространения, то сводить их к минимуму латиноамериканским странам следует путем укрепления собственных демократических механизмов и институтов. Государства региона должны воздерживаться от оказания прямой или непрямой поддержки странам, представляющим опасность для режима нераспространения, оправдывая их поведение, поддерживая сомнительные инициативы и придавая такой политике международную легитимность.

Необходимо также покончить с установившимся восприятием ядерного оружия как символа принадлежности к высшей лиге, фактора престижа и повода для национальной гордости. Общество должно четко понимать, что на самом деле собой представляет ядерное оружие и к чему оно может привести. Добиваться такого понимания следует путем внедрения образовательных и разъяснительных программ⁵⁰, а также проведения широкого обсуждения. Такие усилия должны быть поддержаны странами по всему миру (как обладающими ядерным оружием, так и не обладающими).

Безусловно, необходимо обеспечить развитие ядерной энергетики в регионе в строгих рамках режима нераспространения. Для того чтобы избежать утечки чувствительных материалов и технологий, понадобится обеспечить эффективную схему верификации и контроля. Было бы полезным изучить возможность большего делегирования контрольных функций МАГАТЭ региональным организациям, при этом сохраняя за самим Агентством общий надзор. Необходимо будет также провести открытое обсуждение ситуации с Дополнительным протоколом. В связи с этим очень полезным было бы проведение в Бразилии и Аргентине совместного обсуждения текущего положения дел с системой верификации и подписанием Дополнительного протокола. Общество в этих двух странах вполне заслуживает проведения такого обсуждения. Крайне необходимо четко сформулировать те глубокие опасения, которые стоят за решением не подписывать протокол, а также ясно отдавать себе отчет о возможных последствиях такого решения.

Все эти действия должны быть предприняты государствами латиноамериканского региона при содействии международного сообщества (как отдельных государств, так и международных организаций). Выгоду от принятия правильных решений получают все участники процесса. Что же касается права государств на мирное использование атома и развитие соответствующих технологий, то оно не подлежит обсуждению. Любой отказ от развития таких технологий должен быть следствием здорового рационального подхода, а не какого-либо давления извне.

Примечания

¹ IAEA. Supporting Latin American and Caribbean Countries Contemplating New Nuclear Programmes. Nuclear Power Newsletter. 2009, June. Vol. 6, No.2. <http://www-pub.iaea.org/MTCD/publications/PDF/Newsletters/NENP-06-02.pdf> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.). Документ ссылается на региональный проект МАГАТЭ «Поддержка внедрения ядерной энергетики (ARCAL XCV)», начатый в марте 2009 г. «Страны, участвующие в настоящее время в проекте (Боливия, Чили, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Гаити, Ямайка, Перу, Уругвай и Венесуэла), обратились к Агентству за консультацией относительно требований, условий и других юридических, финансовых и технических аспектов, связанных с принятием решения начать программу развития ядерной энергетики. В задачи проекта входит, в частности, развитие регионального сотрудничества между странами Латинской Америки и Карибского залива в области развития и внедрения новых программ ядерной энергетики, а также способствование обмену информацией и опытом в данной области среди стран-участниц. В ходе первой координационной встречи на трехлетний период с 2009 по 2011 г. был разработан амбициозный план, который включает как мероприятия по обучению и тренингу под эгидой МАГАТЭ, так и самостоятельную подготовительную работу в странах-участницах».

² Amano Yukiya. Introductory Statement to Board of Governors by IAEA Director General. Vienna, 1 March 2010. <http://www.iaea.org/NewsCenter/Statements/2010/amsp2010n001.html> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

- ³ IAEA. Energy, Electricity and Nuclear Power Estimates for the Period up to 2030. Reference Data Series No. 1, 2009 Edition. Vienna, 2009.
- ⁴ Ibid.
- ⁵ Amano Yukiya. Op. cit.
- ⁶ Sharon Squassoni. The Realities of Nuclear Expansion. Congressional Testimony, House Select Committee for Energy Independence and Global Warming. Washington, D.C., March 2008.
- ⁷ Arguello Irma. The Future of Nuclear Energy in Latin America, Insights on the Field. Buenos Aires, August 2009. http://www.researchfromthefield.com/newsletter/insights_2.pdf#page=3 (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.); IAEA-Power Reactor Information System, 2010. <http://www.iaea.org/programmes/a2/> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ⁸ Ibid.
- ⁹ Федеральный закон 26566, утвержденный Сенатом Аргентины в ноябре 2009.
- ¹⁰ В настоящее время, помимо реактора *CANDU* производства *AECL*, оцениваются и другие водно-водяные реакторы, в том числе предлагаемые компаниями *AREVA*, *Rosatom* и *Westinghouse*.
- ¹¹ Аргентина входит в девятку государств, подписавших ядерное соглашение с Индией (США, Россия, Франция, Канада, Намибия, Монголия, Казахстан и Великобритания).
- ¹² Agreement Argentina – Russia was signed during the visit of Dmitry Medvedev in Buenos Aires during the joint press conference on April 15, 2010. Russian President declared that country's investment will reach several billion US dollars. <http://eng.kremlin.ru/transcripts/94> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ¹³ History of Russian-Argentine bilateral cooperation at the Argentina's Foreign Affairs Ministry website. <http://www.mrecic.gov.ar/> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.); *RIA Novosti*. Medvedev's visit to Argentina: More than 10 agreements signed. April 15, 2010. <http://en.rian.ru/world/20100415/158586719.html>; *World Nuclear News*. Russian, Argentine Nuclear Cooperation Agreement. February 5, 2010. http://www.world-nuclear-news.org/NP-Russian_Argentine_nuclear_cooperation_agreement-0502103.html (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ¹⁴ Othon Luiz Pinheiro da Silva, Leonam dos Santos Guimaraes. Why Brazil needs nuclear power. *Nuclear Engineering International*, 2010, 1 June. <http://www.neimagazine.com/story.asp?storyCode=2056534> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ¹⁵ Ministério de Minas e Energia do Brasil, Empresa de Pesquisa Energética. Plano Nacional de Energia – 2030. Approved by the CNPE, Conselho Nacional de Política Energética. 2007, 25 June.
- ¹⁶ Press Service Department of Rosatom State Nuclear Energy Corporation. *Rosatom and National Nuclear Energy Commission of Brazil sign a memorandum of mutual understanding for cooperation in the field of peaceful use of nuclear energy*. July 21, 2009. http://www.minatom.ru/en/news/16173_21.07.2009 (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ¹⁷ Secretaría de Energía de México. Estrategia Nacional de Energía., February 2010. <http://www.sener.gob.mx/webSener/res/0/EstrategiaNacionaldeEnergia.pdf> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ¹⁸ Аргентина является ключевым поставщиком газа в Чили, однако поставки неоднократно приостанавливались Аргентиной, несмотря на взятые на себя обязательства, ввиду дефицита газа на внутреннем рынке.
- ¹⁹ Marcelo Tokman R. Nuclear Electricity in Chile: How Far, How Close. IAEA, TM/WS on topical Issues of a National Infrastructure for Nuclear Power. Vienna. 2010, 10 February.
- ²⁰ Diehl Sarah J. Venezuela's Search for Nuclear Power or Nuclear Prestige. Monterey Institute for International Studies, James Martin Center for Nonproliferation Studies. 2009, 7 May. http://www.nti.org/e_research/e3_venezuela_nuclear_power_prestige.html (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ²¹ República Oriental del Uruguay, Law 16832, 17 Jun 1997, Article 27. «The use of nuclear energy is forbidden in all the national territory. No agent from the electric energy wholesale market will be able to close electric energy supply agreements neither with nuclear generators nor with foreign generators whose plants contaminate the national territory».

- ²² Личная беседа с Альваро Бермудесом, июнь 2010.
- ²³ Russia, Ecuador strike deal on nuclear power cooperation. *RIA Novosti*. August 21, 2009. <http://en.rian.ru/world/20090821/155878837.html> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ²⁴ Rolando Páucar Jáuregui. Comienzo promisorio de la energía nuclear en el Perú. Red de Energía. July 27, 2009. <http://reddeenergia.com/mostrarnoticia.php?idnoticia=12452> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ²⁵ Ibid.
- ²⁶ IAEA, Research Reactors in the World. <http://www.iaea.org/worldatom/rddb/> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.); World Nuclear Association. Research Reactors, updated 2010. <http://www.world-nuclear.org/info/inf61.html> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ²⁷ Kaufman Stephen. Russia, U.S. Agree to Dispose of Weapons-Grade Plutonium, April 13, 2010. <http://www.america.gov/st/peacesec-english/2010/April/20100413153843esnamfuak0.2951624.html> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.). В статье указано, что Мексика, Канада и США заявили 13 апреля о намерении сотрудничать с МАГАТЭ с целью разубоживания ВОУ, используемого мексиканским исследовательским реактором, в НОУ. Трехстороннее соглашение «позволит переработать весь оставшийся в Мексике ВОУ», при этом позволяя стране продолжать развитие своей энергетической программы. Количество оставшегося ВОУ – 12 кг.
- ²⁸ Manzini Alberto. Producing Mo-99 from LEU targets. Symposium NRPA-Norway. «Национальная комиссия по атомной энергии (CNEA) Аргентины первой в мире перешла к использованию ВОУ на НОУ. CNEA начала коммерческое производство Mo-99 из ВОУ в 1985 г. Позднее, в 1990-х, трудности с обеспечением поставок ВОУ вынудили предприятие начать разработку нового процесса с использованием НОУ. В 2002 г. было успешно запущено коммерческое производство Mo-99 с использованием НОУ. Для того чтобы снизить расходы, геометрия и размеры новой цели были сохранены на прежнем уровне; при этом для того, чтобы получить большее количество Mo-99, была увеличена плотность и масса урана. После четырех лет производства по новой методике был сделан вывод, что данная технология полностью себя оправдала. Производство удовлетворяет всем международным требованиям и соответствует спецификациям основных фармакопей. Поэтому решение о переходе с ВОУ на НОУ при производстве Mo-99 должно основываться на экономических и/или политических соображениях, а не опасениях касательно качества производимого Mo-99».
- ²⁹ Arguello Irma. Brazil Argentina Nuclear Cooperation. Proliferation Analysis, Carnegie Endowment for International Peace. January 2009. <http://www.carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=22597> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ³⁰ Бразилия занимает шестое место в мире по величине доказанных запасов урана.
- ³¹ Platonov Vladimir. Brazil moves toward self-sufficiency in nuclear fuel. *Agência Brasil*. 2010, 28 May. http://agenciabrasil.ebc.com.br/home;jsessionid=647DFA4B878931966E62872E049374BE?p_p_id=56&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized&p_p_mode=view&p_p_col_id=column-2&p_p_col_pos=2&p_p_col_count=3&_56_groupId=19523&_56_articleId=965044 (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ³² Ibid.
- ³³ Programa Nuclear da Marinha do Brasil, <http://www.mar.mil.br/pnm/pnm.htm> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ³⁴ CAREM Project, CNEA -INVAP. http://www.invap.net/nuclear/carem/carem_index-e.html (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ³⁵ Национальный закон № 26566 был одобрен Сенатом Аргентины в ноябре 2009 г.
- ³⁶ CAREM small reactor set for Formosa province. *World Nuclear News*. 2009, 1 December. <http://www.world-nuclear-news.org/newsarticle.aspx?id=26686> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ³⁷ Santoro Daniel. La historia secreta del frustrado submarino a propulsión nuclear. *Diario Clarin*. 2005, 18 November. Автор поясняет, что данный проект родился в Аргентине после войны за Мальвинские/Фолклендские острова в 1982 г. Проект поддерживался правительством Аргентины до избрания президентом Карлоса Менема, после чего данную идею забросили. <http://edant.clarin.com/suplementos/zona/2005/09/18/z-03801.htm> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.). Submarino nuclear brasileiro: Quo Vadis? *Blog naval*. 2008, 29 December. <http://www.na->

val.com.br/blog/destaque/submarinos/submarino-nuclear-brasileiro-quo-vadis/ (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

³⁸ Paul D. Taylor. Why Does Brazil Need Nuclear Submarines? US Naval Institute. 2009. Vol. 135/6/1,276. http://www.usni.org/magazines/proceedings/story.asp?STORY_ID=1908 (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

³⁹ Brazil and France sign the largest military agreement in recent history. <http://npsglobal.org/eng/news/25-international-security/697-brazil-france-largest-military-agreement.html> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

⁴⁰ Jobim Nelson. Ministry of Defense. Presentation to the Senate of Brazil. August 2009.

⁴¹ http://www.senado.gov.br/sf/comissoes/cre/ap/AP20090827_Apresentacao_do_Ministro_Nelson_Jobim.pdf (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

⁴² Diario la Nacion, with comments by NPS Global. Argentine Government seeks building a nuclear submarine by 2015. 2010, 4 June. <http://npsglobal.org/eng/news/139-peaceful-uses/909-argentine-government-seeks-building-a-nuclear-submarine-by-2015.html> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

⁴³ Arguello Irma. Выступление на встрече рабочей группы по вопросам ядерной безопасности следующего поколения и расщепляющихся материалов во время Саммита по вопросам ядерной безопасности в Вашингтоне 12 апреля 2010 г.

⁴⁴ Arguello Irma. Confidence Building in Regional Conflicts Involving Nuclear Dangers, International Conference on Nuclear Disarmament. Oslo, February 27, 2008. http://disarmament.npra.no/wp-content/uploads/2008/02/Paper_Arguello.pdf (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

⁴⁵ В двусторонних соглашениях, подписанных между Аргентиной и Бразилией, предусмотрена гармонизация внешней ядерной политики двух государств.

⁴⁶ Estratégia Nacional de Defesa – Presidência da República. www.fab.mil.br/portal/defesa/estrategia_defesa_nacional_portugues.pdf (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

⁴⁷ Amorim Celso. Speech at the NPT Review Conference. New York, May 3, 2010. http://www.reachingcriticalwill.org/legal/npt/revcon2010/statements/3May_Brazil.pdf (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

⁴⁸ Cárdenas Emilio. Brazil, Venezuela and, Iran. *La Nación*. Buenos Aires, March 2010. English translation at <http://npsglobal.org/eng/component/content/article/147-articles/879-brazil-venezuela-and-iran-.html> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

⁴⁹ Arguello Irma. Acuerdo Brasil-Turquía-Irán recibido con gran escepticismo. NPS Global Foundation, May 2010. <http://npsglobal.org/esp/noticias/25-seguridad-internacional/971-acuerdo-brasil-turquia-iran-mas-dudas-que-certezas.html> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

⁵⁰ Patrick Stewart. Brazil Seeking Security. Council on Foreign Relations, June 2010; Arguello Irma. A Complex Negotiation for the Global Nuclear Order. *La Nación*. 2010, 17 June. Английский перевод на http://npsglobal.org/eng/index.php?option=com_content&view=article&id=911:a-complex-negotiation-for-the-global-nuclear-order&catid=142:comments. (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.) См. также: Brazil ends its role as mediator. *Financial Times*. 2010, 21 June. <http://www.ft.com/cms/s/0/b29a1d9e-7ccb-11df-8b74-00144feabdc0.html> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.); Вопрос о разработке Бразилией ядерного оружия широко обсуждается в бразильском обществе и является предметом серьезных противоречий. По вопросу высказывались даже официальные лица из президентской администрации, в том числе вице-президент Аленкар. См. Alencar defende que Brasil tenha armas nucleares. *Journal Estado de Sao Paulo*. 2009, 24 September. <http://www.estadao.com.br/noticias/nacional,alencar-defende-que-brasil-tenha-armas-nucleares,440550,0.htm> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

⁵¹ Глобальный фонд NPS в настоящее время внедряет региональную (латиноамериканскую) программу последипломного обучения в области разоружения и нераспространения. Программа преподается на испанском и португальском языках и соответствует требованиям, изложенным в резолюции ООН A57/124, 2002.

Галия Ибрагимова

АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ?

Большая игра в Центральной Азии уступает место *региональной непредсказуемости* и *стратегической неопределенности*. Внутриполитический кризис в Киргизии весной 2010 г. перерос в массовые столкновения между узбекской и киргизской диаспорами; узбекско-таджикские противоречия вокруг строительства Рогунской ГЭС вылились в ожесточенные информационные войны; проблема урановых хвостохранилищ становится еще одним *камнем преткновения*. Регион, несмотря на значительные запасы энергоресурсов, захлебывается в собственных проблемах. Региональная *водно-энергетическая головоломка* – одна из таких проблем.

1 декабря 2009 г. Узбекистан вышел из Объединенной энергетической системы (ОЭС) Центральной Азии (ЦА)¹. Свое решение узбекская сторона объяснила уязвимостью ОЭС ЦА². *Чашу терпения* Узбекистана переполнила авария, произошедшая осенью на Нурекской ГЭС в Таджикистане в результате неспособности ОЭС выработать необходимое количество электроэнергии в пиковые утренние часы. Авария привела к отключению одной из магистральных линий электропередачи (ЛЭП) в Узбекистане, а также к приостановке передачи электроэнергии в Афганистан по ЛЭП *Регар-Гузар*³. Острота сложившейся ситуации продемонстрировала, что ОЭС ЦА не обеспечивает безопасность поставок электроэнергии в регионе.

Выход Узбекистана из ОЭС ЦА может вызвать энергодефицит в Киргизии, Таджикистане, на юге Казахстана. В Ташкенте расположен Объединенный диспетчерский центр по управлению ОЭС ЦА, который через ЛЭП Узбекистана осуществляет передачу электроэнергии во все республики региона. Это наделяет Узбекистан статусом регионального энергетического координатора, от которого зависит бесперебойная подача электричества по всей Центральной Азии⁴.

Туркменистан вышел из ОЭС ЦА в июне 2003 г.⁵. Не видит целесообразности быть включенным в ОЭС ЦА и Казахстан. От ОЭС ЦА зависит лишь юг страны, а энергосистема северных районов органически вплетена в электросети России, которые в состоянии обеспечить электричеством весь Казахстан. Выход республики из объединенной энергосистемы приведет к сокращению подачи электроэнергии в соседней Киргизии, объемы которой на 70% обеспечиваются за счет ОЭС ЦА⁶. Согдийская область Таджикистана, где проживают более двух миллионов человек, зависит от узбекской электроэнергии, также поступающей через ОЭС ЦА⁷. Другие районы республики получают электроэнергию из Туркмении, но по тем же узбекским ЛЭП. Разрыв единой энергосистемы чреват тем, что Таджикистан будет полностью обесточен. Например, зимой 2008 г. узбекская сторона, ссылаясь на технические неполадки национальной энергосистемы, прекратила транзит туркменской энергии в Таджикистан. Это произошло несмотря на соглашение о транзите электроэнергии через энергосистему Узбекистана, заключенное между тремя странами. В результате Таджикистан пошел на несанкционированный отбор электроэнергии из ОЭС ЦА, что привело к авариям на энергоблоках Южного Казахстана и се-

А
Н
А
Л
И
З

верной части Киргизии. Это вынудило Казахстан в одностороннем порядке отключиться от единой энергосистемы.

ОЭС ЦА была создана еще в советские времена для перераспределения потоков электроэнергетики между энергосистемами государств региона в силу неравномерного распределения ресурсной базы по их территориям. Основной объем извлекаемого органического топлива – нефть, уголь, газ – сосредоточен в Казахстане, Узбекистане и Туркмении. Это обуславливает функционирование энергосистем данных республик на основе тепловых электростанций (ТЭС). Энергосистемы Таджикистана и Киргизии, где сосредоточено 90% гидроэнергоресурсов региона, представлены высокоманевренными гидроэлектростанциями (ГЭС)⁸.

При достаточно большом охвате территории с разными часовыми поясами ОЭС ЦА оптимизирует суточные графики потребления электроэнергии, сглаживая нагрузки электроагрегатов и увеличивая время их использования⁹. В утреннее и вечернее время, когда потребление электричества достигает своего пика, его дефицит покрывается за счет электростанций соседних республик, которые приводятся в действие в течение нескольких секунд. Это снижает аварийность на электростанциях и повышает надежность энергоснабжения потребителей.

Помимо перераспределения электроэнергии, ОЭС ЦА автоматически регулирует режим работы каскада водохранилищ в бассейне рек Нарын, Сырдарья и Амударья, которые сочетают функции производства гидроэлектроэнергии и обеспечения систем орошения. ГЭС Киргизии и Таджикистана для увеличения мощностей выработки электроэнергии сбрасывают дополнительную воду с Токтогульского и Нурекского водохранилищ. Подобные действия чреваты ущербом сельскохозяйственным землям Узбекистана, расположенным ниже течения данных водохранилищ¹⁰. Чтобы не допустить этого, потребность в энергоресурсах компенсируется поставками электроэнергии ТЭС Узбекистана. В ответ Киргизия и Таджикистан в весенний и летний период открывают шлюзы водохранилищ и питают водой узбекскую часть сельскохозяйственных угодий Ферганской долины. Кроме того, в часы пик киргизские ГЭС поставляют определенную часть вырабатываемой электроэнергии в Узбекистан.

Подобная взаимозависимость энергосистем государств региона не позволила разрушить функционирование ОЭС ЦА даже после распада СССР. Но частое повышение цен на ископаемое топливо Узбекистаном и Казахстаном вынуждает Киргизию и Таджикистан активнее использовать собственные гидроэнергоресурсы и развивать проекты по строительству новых гидроэлектростанций¹¹. Это провоцирует резкую критику со стороны Узбекистана, который выступает против любых проектов по строительству новых ГЭС.

Нарастающие противоречия становятся причиной сбоев в работе электростанций региона, что препятствует реализации рационального и эффективного подхода к использованию имеющегося в Центральной Азии топливно-энергетического потенциала. Оптимальным выходом из ситуации может стать поиск альтернативных источников энергии, способных компенсировать недостающие энергопотенциалы региона. Запасы урана, сосредоточенные в ЦА, опыт по эксплуатации научно-исследовательских атомных реакторов, сохранившийся здесь со времен существования единого военно-промышленного комплекса (ВПК) СССР, а главное – осознание республиками, что из урана возможно создавать более высокотехнологичную, а значит, дорогостоящую продукцию, – могут стать основой для развития в регионе атомной энергетики.

Ядерная промышленность в ЦА была сформирована во времена СССР. По сути, она являлась одним из сегментов сложной структуры ВПК страны. После распада социалистической системы многие предприятия оказались нерентабельными из-за отсутствия инвестиций в отрасль и крайне низких цен на уран на мировом рынке. Была разорвана единая административная и технологическая цепь предприятий ядерного комплекса ЦА, включавшая в себя добычу урана (Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан) и производство топливных таблеток (Казахстан). Государства региона вынуждены были самостоятельно реанимировать отрасль и находить новые рынки сбыта для урановой промышленности.

При этом прогнозы о снижении общемировых запасов нефти и газа привлекли к богатым ураном республикам ЦА пристальное внимание крупных мировых держав. В начале XXI в. регион заявил о себе как о крупном экспортере уранового сырья.

В ЦА сосредоточено 17% мировых запасов урана¹². Казахстан и Узбекистан входят в десятку стран мира, обладающих значительными запасами урана и современными технологиями по его добыче. Но первопроходцем в развитии *мирного атома* в регионе намерен стать Казахстан, нацеливший все силы на запуск в эксплуатацию в 2016 г. первого водяного блочного атомного реактора средней мощности с энергоблоками *ВБЭР-300*. В перспективе планируется создать в республике полный ядерно-топливный цикл (ЯТЦ)¹³.

Не исключено, что к инициативе по развитию атомной энергетики в регионе могут присоединиться и другие государства Центральной Азии. Интерес к атомной энергетике прослеживается во всех государствах ЦА, за исключением Туркмении. Это обусловлено тем, что энергобаланс данного государства основывается на природном газе, в котором пока нет недостатка. По мере вовлечения всех стран региона в создание единого центральноазиатского атомно-промышленного комплекса не исключено, что интерес к этой идее проявит и Туркмения.

Государства ЦА, обладающие большими запасами урана, предприятиями атомно-промышленного комплекса, доставшимися в наследство от СССР, могут заложить основы для развития в регионе атомной энергетики. В перспективе они могут создать и собственный ЯТЦ. Участие в мировом разделении труда в сфере услуг по обогащению урана, перераспределение услуг ЯТЦ между республиками ЦА, их последующий экспорт на мировой рынок могут способствовать не только диверсификации региональных источников электроэнергии, но и стать основой для взаимовыгодного экономического сотрудничества. Атомная энергетика в состоянии оказать позитивное воздействие на технологическое развитие промышленного комплекса государств ЦА, стать альтернативой гидро- и теплотехнике в ЦА и преодолеть региональные энергетические проблемы.

ЕСТЬ ЛИ МЕСТО НАДЕЖДАМ НА МИРНЫЙ АТОМ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ ТЭК?

Центральная Азия относится к числу регионов, удовлетворяющих энергетические потребности за счет собственных ресурсов¹⁴. Однако аграрная специфика ведет к их нерациональному использованию. Энергоемкость¹⁵ экономик ЦА находится на недопустимо высоком уровне. Непроизводственные потери топливно-энергетических ресурсов на всех звеньях топливной цепочки, от добычи до потребления, в несколько раз превышают соответствующие показатели по ведущим промышленно-развитым странам¹⁶. Имеют место неравномерное потребление энергоресурсов государствами региона, высокая степень изношенности основных производственных мощностей ТЭК, а также недостаточная пропускная способность трансграничных энергетических систем. Реабилитация всех генерирующих мощностей в государствах ЦА позволит увеличить выработку электроэнергии лишь на 30%, что не соответствует растущему спросу на электроэнергию в регионе¹⁷. Все эти факторы препятствуют бесперебойному энергоснабжению государств ЦА и ведут к росту энергодефицита.

Наличие и доступность первичных энергоресурсов на территории ЦА в значительной мере определяют топливно-энергетический баланс государств региона. Основное место в структуре первичных энергоносителей в ЦА занимают газ, уголь и нефть. 81% общего объема производства и 83,5% потребления топливно-энергетических ресурсов приходится на Казахстан и Узбекистан. При этом если Казахстан является крупнейшим производителем первичных энергоресурсов, то Узбекистан вышел в лидеры по объему их потребления.

Казахстан. Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) Казахстана основывается на работе тепловых электростанций. Несмотря на большие запасы нефти в республике, базовым топливом для казахских ТЭС является дешевый уголь. На нем вырабатывается свыше 70% всей электроэнергии. Угольные месторождения сосредоточены в основном в Северном и Центральном Казахстане, поэтому именно здесь размещены основные

источники электроэнергии. Всего в Казахстане работают 59 электростанций. В их состав входят станции с комбинированным производством мощностью 6783 МВт, конденсационные станции мощностью 9056 МВт, газотурбинные станции мощностью 394 МВт. Доля ГЭС в энергобалансе республики составляет 12%, с производственной мощностью 2227 МВт. Общая установленная мощность электростанций Казахстана составляет 18 240 МВт¹⁸.

Несмотря на наличие собственных топливно-энергетических ресурсов, Казахстан вынужден импортировать нефтепродукты, природный газ и электроэнергию в силу недостатка промышленных технологий по их переработке, а также географической разобщенности энергоизбыточных и энергодефицитных регионов страны. В Казахстане сосуществуют две практически независимые энергосистемы – на севере и на юге страны. Центром формирования национальной энергосистемы Казахстана является ее северный регион, в котором сосредоточено 72,7% источников электроэнергии. Развитые ЛЭП Северного Казахстана мощностью 220–500–1150 кВ связывают энергосистему Казахстана с энергосистемой России¹⁹.

Южные регионы республики объединены общей электрической сетью с Узбекистаном и Киргизией. Установленная мощность энергетической системы Южного Казахстана составляет 3015 МВт. В 1998 г. из-за постоянных перебоев в работе ОЭС ЦА южная зона энергосистемы Казахстана действовала в режиме параллельной работы с северной, а в 2000 г. вся энергосистема страны была включена в параллельную работу с энергосистемами СНГ, регламентируемую соответствующими договорами о параллельной работе между энергосистемами Казахстана, России и стран Центральной Азии²⁰.

Энергодефицит в Казахстане пока неощутим. Но развитие промышленности, рост населения республики ведут к увеличению спроса на электроэнергию. Для удовлетворения этого спроса Казахстан намерен осваивать атомную энергетику. Мирный атом необходим стране для обеспечения южных районов, входящих в ОЭС ЦА, недостающими объемами электроэнергии. ТЭС-1 и ТЭС-2 – основные теплоэлектроцентрали юга, функционировавшие на основе природного газа, выведены из эксплуатации. Другие виды топливных ископаемых – уголь, нефть – представлены здесь в недостаточном количестве и не могут стать полноценной альтернативой газу. Периодический несанкционированный отбор электроэнергии из ОЭС ЦА Таджикистаном делает Казахстан заложником водно-энергетических *интриг* соседей по региону²¹.

Таблица 1. Топливо-энергетический баланс государств Центральной Азии на начало 2007 г.

Установленные мощности энергосистем	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан	Итого
ТЭС	16 013 МВт	763 МВт	814 МВт	9870 МВт	27 460 МВт
ГЭС	2227 МВт	2950 МВт	3256 МВт	1700 МВт	10 133 МВт
Общая мощность энергосистем ЦА	18 240 МВт	3713 МВт	4070 МВт	11 570 МВт	37 593 МВт
Располагаемая мощность	13 840 МВт	3100 МВт	3428 МВт	7800 МВт	25 068 МВт
Экспорт	595 ГВт/ч	1,216 ГВт/ч	266 ГВт/ч	634 ГВт/ч	2,711 ГВт/ч
Импорт	464 ГВт/ч	430 ГВт/ч	1,058 ГВт/ч	609 ГВт/ч	2,561 ГВт/ч

По прогнозам Министерства энергетики и минеральных ресурсов Казахстана, для полноценного энергообеспечения данных отдаленных районов страны необходим ввод нового крупного базового энергоисточника мощностью около 900 МВт. Национальная атомная компания *Казатомпром*, объединяющая все предприятия атомного комплекса

республики в единую государственную корпорацию, намерена к 2020 г. построить три атомных реактора *ВБЭР-300*, что может стать оптимальным способом электрификации отдаленных районов Казахстана²². Первый блок атомного реактора планируется запустить в Актау в 2016 г.²³.

Решение развивать *средние* мощности атомной энергетики *Казатомпром* объясняет тем, что энергетическая система Казахстана не позволяет построить станции мощностью больше чем в 1000 МВт, так как при перезагрузке топлива в атомный реактор пришлось бы резервировать мощность данной станции в 1000 МВт из источника, который расположен на удаленном расстоянии²⁴. Это приведет к значительным экономическим потерям. Вместе с тем, задача сохранения стабильности энергосистемы требует, чтобы источники энергии были относительно равномерно распределены по территории страны. Следовательно, с точки зрения обеспечения бесперебойных поставок Казахстана выгоднее не один источник в 1000 МВт, а три – по 300 МВт. В случае остановки одного реактора два других будут продолжать работу, а значит, энергообеспеченность регионов будет в безопасности.

Использование реакторных установок средней мощности изначально рассчитано на региональные энергосистемы. Подобные реакторные установки позволяют на единой технологической платформе создать ряд атомных станций теплоснабжения и расширить возможности атомной генерации в энергетике за счет высоких технико-экономических показателей. Уровень радиоактивных отходов в атомных реакторах средней мощности сведен к минимуму. Так, один килограмм низкообогащенного урана (до 4% по изотопу *U-235*), используемого в ядерном топливе, при полном расщеплении ядер *U-235* выделяет энергию, эквивалентную сжиганию примерно 100 т высококачественного каменного угля или 60 т нефти²⁵. Это создает предпосылки для размещения реакторов *ВБЭР-300* в относительной близости от потребителей.

Общая мощность трех казахских атомных реакторов *ВБЭР-300* составит 900 МВт. Много это или мало? Если рассматривать данные мощности в социально-производственных эквивалентах, то ввод каждые 50 МВт новых мощностей в электроэнергетике равнозначен обеспечению электроэнергией в среднем 4,5 млн кв. м нового жилья или 220 тыс. человек; в электроемком производстве – электрификации одного нефтеперерабатывающего или цементного завода; мощностью около 2 млн т в год; в малом бизнесе – до 25 производственных предприятий, 150 предприятий в сфере услуг; в сфере торговли – до 10 крупных гипермаркетов²⁶. Соответственно 900 МВт энерго мощностей позволит значительно улучшить показатели энергобаланса в Казахстане. Избытки электроэнергии могут поставляться на экспорт, что является еще одной привлекательной стороной создания атомной энергетики в регионе.

Энергоблоки с реакторными установками средней мощности интересны для стран с относительно малыми электрическими сетями для развития региональной энергетики, поэтому они имеют большой экспортный потенциал. Мобильность таких энергоблоков, возможность их работы при отсутствии развитой инфраструктуры, функционирование энергоблоков в теплофикационном режиме и в составе опреснительного комплекса привлекают внимание Китая, Индии, Индонезии, Аргентины, Италии, США к данным технологиям²⁷.

Немаловажно, что в Актау на базе Мангистауского атомного энергокомбината (МАЭК) в период с 1972 по 1999 г. уже работал реактор на быстрых нейтронах *БН-350*. АЭС электрической мощностью 350 МВт использовалась в качестве опреснительной установки, поставлявшей пресную воду в Актау. В настоящее время *Казатомпром* обладает двумя технологическими звеньями ЯТЦ: добыча урана и производство топливных таблеток (на базе Ульбинского металлургического завода). Технологии по обогащению урана и созданию ядерного топлива внутри страны пока отсутствуют, но Казахстан стремится компенсировать это за счет усиления сотрудничества с крупными компаниями и странами, предоставляющими услуги по всему спектру ЯТЦ.

Атомная энергетика – это та сфера, где Казахстан четко придерживается принципа «уран в обмен на технологии и рынки». Развитие сотрудничества в атомной отрасли с такими

государствами, как Франция, Япония, Китай, Россия, Канада, обладающими мощностями по производству ядерного топлива, позволяет Казахстану приобрести технологический опыт в области использования мирного атома. Это особенно актуально в контексте планов Казахстана производить ядерное топливо для своих реакторов внутри страны.

Казатомпром в 2010 г. намерен увеличить добычу урана в стране до 18 тыс. т и в 2015 г. выйти на максимальный уровень добычи в 27 тыс. т²⁸. Россию, испытывающую нехватку месторождений природного урана, не могут не интересовать амбициозные планы южного соседа. В результате между странами наметилось сотрудничество сразу в нескольких сферах атомно-промышленного комплекса.

Строительство атомных реакторов *ВБЭР-300* будет осуществлять совместное российско-казахское предприятие ЗАО *Атомстройэкспорт* (РФ)/НАК *Казатомпром* (РК). Главным разработчиком проекта назначено ОАО *ОКБМ Африкантов*. Финансирование проекта осуществляет казахская сторона. Доля российских инвестиций ограничивается разработкой технического проекта *ВБЭР-300* в форме передачи прав на объекты интеллектуальной собственности, но на паритетной основе²⁹. В перспективе Россия и Казахстан на базе созданного в 2006 г. СП *Атомные станции* намерены продвигать на внешнем рынке проекты энергетических установок с атомными реакторами средней мощности.

В октябре 2006 г. Россия и Казахстан учредили три совместных предприятия в сфере атомной энергетики: СП *Атомные станции*, СП *Акбастау* для освоения на территории Казахстана месторождения *Южное Заречное* и участков месторождения *Буденовское*, СП *Центр по обогащению урана*³⁰.

Обогащение урана для казахских реакторов малой мощности будет реализовываться совместно с Россией на базе СП *Центра по обогащению урана* на разделительных мощностях *Ангарского электролизного химического комбината* (АЭХК) в рамках подписанной в 2006 г. межгосударственной программы сотрудничества в области атомной энергетики. Проект строительства завода находится в стадии разработки и согласования технико-экономического обоснования. Получение первой продукции запланировано на 2011 г. Обогащение урана будет производиться экономически привлекательным энергосберегающим газодиффузионным методом³¹. Уран для обогащения на технологических мощностях российско-казахского центра планируется добывать на месторождениях *Южное Заречное* и *Буденовское* в рамках еще одного российско-казахского СП *Акбастау*.

В мае 2007 г. Казахстан принял решение участвовать в российской инициативе по созданию Международного центра по обогащению урана (МЦОУ) в Ангарске, получив 10% акций компании. Проект МЦОУ привлекателен для Казахстана. Он позволит получать обогащенный уран без доступа к критическим с точки зрения режима нераспространения технологиям. Учитывая долгосрочные планы Казахстана по строительству атомных энергоблоков, потребность в обогащенном топливе будет возрастать, что делает проект МЦОУ в Ангарске особенно привлекательным³². Столь активное сотрудничество между Казахстаном и Россией в атомной сфере расценивается как попытка интеграции предприятий ядерно-промышленных комплексов двух стран. Но не все однозначно в российско-казахском атомном сотрудничестве.

Помимо участия Казахстана в проекте МЦОУ в Ангарске, Нурсултан Назарбаев выступил с инициативой по созданию Международного банка ядерного топлива под эгидой МАГАТЭ в Казахстане. Официальная Астана апеллирует к тому, что размещение Международного банка ядерного топлива в Сибири из-за тяжелых климатических условий делает этот проект слишком дорогостоящим. Сосредоточение большого количества водных ресурсов увеличивает риск утечки радиоактивных элементов в океан. Казахстан отличается благоприятной сейсмической ситуацией и относительно невысокой плотностью населения, что делает страну подходящей для создания Международного банка ядерного топлива.

Эта инициатива вызвала недоумение в российских политических кругах, полагавших, что Казахстан *выступает за* создание банка ядерного топлива в Ангарске. Иран инициати-

ву поддержал, полагая, что размещение банка топлива на территории страны, которая входит в центральноазиатскую зону, свободную от ядерного оружия, является весомым аргументом с точки зрения безопасности хранения ядерных материалов.

Противоположное мнение заключается в том, что страна, на территории которой в прошлом были размещены ядерные арсеналы СССР, а в настоящем – граничащая с такими беспокойными странами, как Пакистан и Афганистан, не может быть надежным местом хранения банка ядерного топлива. Планы Казахстана по созданию МЦОУ в республике пока не находят откликов со стороны соседей по региону. С одной стороны, договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии не запрещает странам развивать мирный атом, с другой – договор призывает государства-участники содействовать безопасности региона и укреплять режим нераспространения³³. Следовательно, Казахстан нуждается хотя бы в минимальном согласии Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Туркменистана.

Реконверсия обогащенного гексафторида урана для производства топливных таблеток – основного продукта для изотопного обогащения урана и преобразования его в форму, необходимую для производства топлива для ядерных реакторов – неотъемлемое звено ЯТЦ. Казахстан обладает собственным высокотехнологичным производством топливных таблеток, на протяжении 40 лет осуществляемым на *Ульбинском металлургическом заводе* (УМЗ) в городе Усть-Каменогорск. Являясь составной частью советского атомно-промышленного комплекса, завод производил топливные таблетки лишь для российских реакторов *ВВЭР* и *РБМК*. Недавно началась сертификация диоксида урана и топливных таблеток для всех реакторов западного дизайна³⁴. Одним из крупнейших импортеров порошка диоксида урана из Казахстана является американская компания *General Electric*. *Казатомпром* намерен расширять экспорт диоксида урана и топливных таблеток на внешний рынок. Компания приступила к проведению квалифицированных испытаний и сертификации топлива совместно с ведущими мировыми атомными компаниями-разработчиками реакторов, производителями и поставщиками топлива для АЭС. Среди них *AREVA NP*, *Westinghouse EC*, *CNNC*, *Nuclear Fuel Industries*, *Kansai Electric Power Co.*, *Sumitomo Corporation*³⁵.

Урановый потенциал Казахстана привлекателен и для Франции, где 70% электроэнергии генерируется за счет атомных реакторов. Выпуск тепловыделяющих сборок (ТВС) – конечной продукции ЯТЦ – Казахстан намерен осуществлять с французской корпорацией *AREVA*. Соглашение об этом было подписано в июне 2008 г. во время официального визита президента Казахстана во Францию. *AREVA* обеспечит техническую поддержку в создании производства по изготовлению ТВС.

Производство ТВС мощностью 1200 т в год будет осуществляться на Ульбинском металлургическом заводе. Сборочное производство будет включать отдельную линию производительностью 400 т для реакторов французского дизайна. Топливные таблетки для данных сборок намерен поставлять *Казатомпром*. Остальные 800 т продукции будут использоваться для производства топлива для реакторов других дизайнов. Строительство планируется осуществить в 2009–2012 гг., выпуск первой продукции ожидается в 2013 г. Стоимость проекта оценивается в 170 млн долл.³⁶

ЯТЦ Казахстана не будет полным без осуществления конверсии урана³⁷. Казахстан налаживает сотрудничество в этой сфере с Канадой, которая является одним из мировых лидеров в урановой промышленности. Канадская корпорация *Cameco* и *Казатомпром* намерены запустить совместное конверсионное производство ТОО *Ульба конверсия* мощностью 12 тыс. т гексафторида урана (UF₆), что составит 17% от мировых мощностей по конверсии. Финансирование проекта будет производиться пропорционально долям участия стран, однако предоставление технологии для строительства конверсионного завода полностью ложится на канадскую сторону³⁸.

Значимое место в развитии своего атомно-промышленного комплекса Казахстан отводит азиатским странам. Динамично развивающиеся ядерные отрасли в Японии и в Китае являются наиболее привлекательными. В Японии ежегодное потребление урана составляет 8 тыс. т, а собственные мощности по обогащению обеспечивают лишь 10%

от общей потребности страны. Подобная ситуация ставит перед Японией задачу импортировать услуги по обогащению урана из-за рубежа.

В связи с этим урановый потенциал Казахстана давно стал объектом пристального внимания японских компаний, занимающихся атомной энергетикой. В настоящее время в Казахстане разведанные запасы урана составляют 817 тыс. т³⁹. В 2006–2007 гг. после визитов японских делегаций в Казахстан был подписан ряд соглашений в таких сферах атомной энергетики, как добыча и экспорт урана, изготовление компонентов ядерного топлива, исследование и развитие технологий атомной энергетики. На основе данных соглашений Казахстан предоставил Японии права на разработку месторождений Западный Мынкудук, Хорасан-1 и Хорасан-2⁴⁰ и добычу урана. Но сотрудничество Казахстана с Японией не ограничилось лишь соглашениями по урановым ресурсам. В апреле 2007 г. японская компания *Toshiba* и *Казатомпром* подписали соглашение о передаче в собственность казахского холдинга 10% акций крупнейшей мировой компании в атомной отрасли *Westinghouse*.

Благодаря этой сделке *Toshiba* получила права на разработку и добычу урана в месторождении Хорасан на юге Казахстана в размере 850 т в год⁴¹. Для *Казатомпрома* эта сделка – не только возможность расширить рынки сбыта урана, но и наладить производство продукции с максимальной добавленной стоимостью. *Westinghouse* – одна из немногих корпораций, которая самостоятельно изготавливает топливо для любых типов реакторов.

На долю *Westinghouse* приходится около 50% от общего количества реакторов, построенных в Казахстане. После заключения сделки ресурсное обеспечение реакторов *Westinghouse* легло на *Казатомпром*. В перспективе *Казатомпром* намерен поставлять ядерное топливо для энергетических реакторов *Westinghouse Electric LLC*. Для Казахстана сотрудничество с Японией – это возможность обрести опыт и получить доступ к технологиям ЯТЦ.

Сделка *Казатомпрома* с *Westinghouse* многими экспертами расценивалась как личное достижение бывшего руководителя *Казатомпрома* Мухтара Джакишева. Приход в компанию пророссийского Владимира Школьника может усилить влияние на казахскую атомную промышленность *Росатома*, с которым у Японии всегда складывались весьма сложные отношения⁴². После смены руководства *Казатомпрома* на неопределенное время также остановились работы на рудниках Хорасан-1 и Хорасан-2, осваиваемых совместно с Японией, что вызвало озабоченность японской стороны. Тем не менее, противоречивые аспекты российско-японского сотрудничества едва ли приведут к кардинальному изменению взаимодействия между Казахстаном и Японией, учитывая большую потребность японской атомной промышленности в уране.

Атомно-промышленный комплекс Казахстана привлекателен и для Китая. *Поднебесная* расценивает мирный атом как уникальный ресурс, способный удовлетворить растущий спрос на электроэнергию. КНР обладает самой масштабной программой развития атомной энергетики в мире, которая выводит его на ведущие позиции по потреблению услуг ЯТЦ. На долю атомной энергетики Китая приходится 1,9% от всего объема выработки электроэнергии в стране. Стратегической целью КНР является модернизация существующего в стране атомно-промышленного комплекса, при этом необходимо стать не только самодостаточным государством с развитым атомно-промышленным комплексом, но и выйти на внешние рынки в качестве экспортера услуг ЯТЦ⁴³. Собственные запасы природного урана (70 тыс. т) в целом удовлетворяют краткосрочные потребности китайских АЭС в ядерном топливе. Но Китай нацелен на расширение направлений развития атомной отрасли, и в среднесрочной перспективе урановых запасов будет явно не хватать. *Поднебесная* столкнется с необходимостью импортировать уран.

Китай начал активно осваивать казахский урановый потенциал в 2007 г. Между *Казатомпромом* и ведущими китайскими компаниями ядерно-топливного цикла – *China National Nuclear Corp. (CNNC)* и *China Guangdong Nuclear Power Corp. (CGNPC)* – был подписан ряд соглашений о создании совместного предприятия по освоению урановых шахт на казахских урановых рудниках *Ирколь* в Кызылординской области, *Семизбай* в Акмолинской

области, Китай должен получить долю в месторождении *Жалпак* в Южно-Казахстанской области.

Казахстан в свою очередь получил право расширенного инвестирования в атомную экономику КНР и возможность обмена технологическим опытом в сфере развития атомной отрасли. *Казатомпром* в течение 10 лет будет поставлять уран в Китай, фабриковать топливо для китайских АЭС, с 2013 г. поставлять ТВС для китайских реакторов и участвовать в строительстве АЭС в КНР. Примечательно, что *Казатомпром* стал первым альтернативным поставщиком *CGNPC* для строящихся АЭС⁴⁴.

Таким образом, реализация инициативы Казахстана в области развития мирного атома представляется вполне адекватной и своевременной. Но без взаимодействия с крупными мировыми компаниями в области ЯТЦ, обладающими технологиями по созданию ядерного топлива и способными поделиться соответствующим опытом с государствами-новичками, любая идея рискует остаться нереализованной. Неизбежное сотрудничество в ядерной сфере с другими государствами ведет к тому, что вряд ли ЯТЦ в Казахстане, а в перспективе во всей ЦА можно будет назвать сугубо внутрирегиональным или национальным. Скорее всего, речь будет идти о создании транснационального вертикально-интегрированного ЯТЦ ЦА.

Узбекистан. Топливо-энергетический комплекс Узбекистана – это 39 тепловых и гидроэлектростанций, установленная мощность которых составляет 11 570 МВт. Ежегодно в Узбекистане вырабатывается порядка 55 млрд кВт/ч электроэнергии, что составляет 52% от общей электроэнергии ОЭС ЦА⁴⁵. ТЭС работают здесь в основном за счет природного газа, угля, мазута, на которые приходится 85% от установленных мощностей, или 9870 МВт. Доля ГЭС в ТЭК Узбекистана составляет 15% от установленных мощностей, или 1700 МВт⁴⁶.

Основные производственные мощности ТЭК Узбекистана были созданы более 40 лет назад. Сегодня республика сталкивается с проблемой старения основных фондов. Имеющиеся мощности недостаточны для покрытия растущего потребления электроэнергии, многие ТЭС нуждаются в обширной реабилитации. Разница в пиковой нагрузке между летом (6882 МВт) и зимой (7551 МВт) в Узбекистане менее выражена, чем в соседних по региону странах. Это связано с большой нагрузкой на насосные станции в период летней ирригации⁴⁷, что приводит к отключениям электроэнергии в периоды пиковой нагрузки.

Не менее значимой проблемой ТЭК Узбекистана является удаленность от важнейших международных рынков энергоносителей, что препятствует вливанию зарубежных инвестиций в модернизацию и расширение отрасли. Для повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов, а также устранения зависимости страны от ОЭС ЦА в Узбекистане была принята программа реконструкции и развития генерирующих мощностей в энергетике. Основное внимание в программе было уделено вопросам реконструкции и техническому перевооружению действующих энергопредприятий и модернизации тепловых станций⁴⁸.

В Узбекистане всерьез заинтересованы в новых альтернативных энергоресурсах, которые позволили бы диверсифицировать потоки электроэнергии и снизить нагрузку на основные фонды ТЭК. Богатый урановый потенциал республики может стать тем самым альтернативным источником электроэнергии, который позволит удовлетворить возрастающий спрос на электроэнергию, а в перспективе вывести страну в число крупных экспортеров не только уранового сырья, но и атомной энергетики.

По данным МАГАТЭ, Узбекистан стоит на 7-м месте в мире по запасам урана и на 5-м месте по его добыче. Общие ресурсы подтвержденных урановых месторождений находятся на уровне 230 тыс. т⁴⁹. По классификации российского уранового холдинга *Атомредметзолото* Узбекистан входит в число мировых производителей урана, ежегодная добыча которых превышает 1 тыс. т⁵⁰. В стране добывается уран, для получения которого имеется крупная минерально-сырьевая база. Основу узбекской урановой базы составляют 27 крупных месторождений, находящихся в пустыне Кызылкумы.

От атомной промышленности СССР в Узбекистане сохранился исследовательский атомный реактор *ВВР-СМ* мощностью 10 МВт, который и в настоящее время продолжает функционировать. Республика пока не планирует развивать собственную атомную энергетику и весь произведенный малообогащенный уран поставляет на экспорт. Но наличие больших запасов урана, сохранившиеся в стране квалифицированные кадры в атомной сфере, а главное, понимание того, что необходимо производить более технологичную урановую продукцию, создают основу для вовлечения Узбекистана в центральноазиатские инициативы по развитию мирного атома.

Монополистом по добыче, переработке и экспорту урана является *Навоийский горно-металлургический комбинат* (НГМК). В его состав входит *Северное рудоуправление* в Учкудуке, созданное в 1958 г. Урановая руда добывается здесь современным методом подземного выщелачивания. В НГМК также входит *Южное рудоуправление* – предприятие, созданное в 1964 г. для освоения уранового месторождения Сабирсай на территории Самаркандской области. *Рудоуправление-5* в Зарафшане на территории Бухарской области с 1993 г. – еще одно структурное подразделение НГМК⁵¹.

Долгосрочная программа развития уранодобывающей отрасли НГМК нацелена на введение в эксплуатацию семи новых месторождений, на пяти из которых уже проводятся геолого-разведочные работы. В течение ближайших пяти лет комбинат планирует инвестировать в строительство новых урановых рудников 63,5 млн долл., а до конца 2012 г. – осуществить расширение и реконструкцию сернокислотного производства стоимостью около 12 млн долл. По прогнозам специалистов НГМК, реализация данной программы позволит увеличить добычу урана в 2012 г. в 1,5 раза⁵².

Узбекский уран привлекателен и с точки зрения его относительно недорогой транспортировки, в силу географической приближенности территории республики к рынкам России, Украины и Казахстана. Осознавая это, Узбекистан стремится диверсифицировать свои экспортные поставки. Это ведет к тому, что роль Узбекистана в атомно-энергетической геополитике сопредельных государств заметно возрастает. НГМК, осознавая значимость ситуации, начал активно использовать силу и мощь уранового оружия как фактор давления на мировые державы, заинтересованные в производстве атомной электроэнергии. Таким образом, сотрудничество с США в атомной сфере не помешало Узбекистану начать выстраивать отношения с Россией, Китаем, Японией и всеми странами, заинтересованными в поставках урана из Узбекистана.

В начале 1990-х гг. для привлечения крупных компаний-импортеров на свой урановый рынок Узбекистан вынужден был занижать реальную стоимость урана примерно в 2–2,5 раза. Финансовые потери удалось компенсировать только за счет увеличения объемов добычи урана сразу на 50%. Основным импортером узбекского урана стала американская компания *RWE Nukem Inc.* В 2005 г. компания совместно с НГМК намеревались создать СП по разработке урановых месторождений на базе Балхаши-Восточно-Тактоныкской площади, расположенной в Центральных Кызылкумах. Сумма инвестиций должна была составить 25 млрд долл., но сделка не состоялась.

Причины озвучены не были. Тем не менее, в 2004 г. *RWE Nukem Inc.* предоставила комбинату кредит на 6 млн долл. на развитие уранового производства, в 2005 г. сумма выданного кредита составила 8 млн долл.⁵³. Договор об эксклюзивных правах между НГМК и *RWE Nukem Inc.* также не стал гарантией долгосрочного привилегированного положения американцев на узбекском урановом рынке.

Крупным игроком на узбекском урановом рынке является Россия. Узбекско-российское сотрудничество в атомно-энергетической сфере сложно назвать ровным и безоблачным. Скорее – это отношения партнеров по бизнесу, которые доверяют, но *проверяют* друг друга. В 2006 г. глава *Росатома* С.В. Кириенко в ходе своей поездки по ЦАР озвучил идею по созданию единой горнодобывающей урановой компании с привлечением возможностей Казахстана, Узбекистана и Киргизии. Планировалось объединить все предприятия, входившие прежде в систему Министерства средней промышленности СССР. Российская сторона апеллировала к тому, что подобная кооперация позволит привести

инвестиции в геологоразведку, увеличит количество урановых месторождений и усилит позиции ядерной энергетики в государствах-участниках⁵⁴.

В том же 2006 г. *Техснабэкспорт* подписал протокол с НГМК о создании СП по урановой геологоразведке и добыче. Стартовые инвестиции в проект должны были обеспечить годовой объем добычи до 500 т урана. Но сторонам не удалось прийти к согласию по вопросу разработки месторождения Актау из-за возникших с российской стороны неопределенностей с источниками финансирования проекта⁵⁵. Несмотря на противоречия, важность обоюдного сотрудничества очевидна как для Узбекистана, так и для России. Учитывая намерение Казахстана построить три атомных реактора *ВБЭР-300* совместными с Россией усилиями, можно предположить, что и российско-узбекское, и казахско-узбекское атомное сотрудничество будет иметь тенденции к росту.

Азиатский вектор сотрудничества отчетливо прослеживается и в развитии атомной промышленности Узбекистана. В августе 2009 г. китайская ядерно-энергетическая корпорация *China Guangdong Nuclear Power Holding Co. (CGNPC)* создала совместное предприятие с Государственным комитетом Республики Узбекистан по геологии и минеральным ресурсам *Uz-China Uran* по поиску месторождения урана черносланцевого типа на территории Бозтауской площади в Навоийской области республики. Уставной капитал *Uz-China Uran* составил 4,6 млн долл. с равными долями сторон. В долю *CGNPC URC* входят денежные средства и оборудование, а Госкомгеологии – геологическая, геофизическая и иная информация по Бозтауской площади. Китайская компания как иностранный инвестор получит преимущественные права на приобретение продукции СП *Uz-China Uran* по мировым ценам⁵⁶.

Узбекский урановый потенциал привлекателен и для Японии, которая в лице корпорации *Japan Oil, Gas and Metal National Corporation (JOGMEC)* в июне 2009 г. подписала соглашение с Госкомгеологии Узбекистана о совместной геологоразведке урановых месторождений. Планируется, что работы будут проводиться на трех участках Навоийской области в 200 км к северо-западу от Навоия. В августе 2009 г. на урановый рынок Узбекистана проникла еще одна японская компания – *Mitsui&Co. Ltd.*, с которой было заключено соглашение о разведке урановых месторождений в Западно-Кокпатавском районе⁵⁷.

Расширение сотрудничества в атомной сфере с государствами, обладающими мощнейшими ядерными технологиями, рассматривается Узбекистаном не просто как способ увеличения сбыта собственной урановой промышленности, но и как возможность расширить собственные технологические мощности по добыче и переработке уранового сырья. Однако как далеко готов пойти Узбекистан в развитии своего атомно-промышленного комплекса? Очевидно, что, несмотря на экономическую выгоду от поставок урана на мировой рынок, они не являются столь рентабельными, как экспорт услуг ЯТЦ, который намерен реализовывать ближайший сосед Узбекистана Казахстан.

Узбекистан пока весьма сдержанно реагирует на инициативы Казахстана в атомной сфере, расценивая их больше как *популистские* политические декламации. Очевидно, однако, что богатый урановый потенциал центральноазиатских республик способен укрепить как межрегиональное сотрудничество, так и сотрудничество с государствами, обладающими ядерными технологиями и экспортирующими на мировой урановый рынок услуги ЯТЦ.

Киргизия. Топливо-энергетический комплекс Киргизии в значительной степени зависит от импортных поставок. В Киргизии сосредоточено всего около 2% энергетических ресурсов ЦА. Их основная доля приходится на гидроресурсы, которые составляют 30% общего энергопотенциала страны. Гидроэнергетический потенциал 252 крупных и средних рек республики оценивается в 18,5 млн кВт мощности и более 169 млрд кВт/ч выработки электроэнергии. Установленная мощность ТЭК Кыргызстана составляет 3713 МВт. Из них 79,5% (2950 МВт) приходится на ГЭС, а 20,5% (или 763 МВт) на ТЭС, расположенные в Бишкеке и Оше. Рост потребления электроэнергии в Киргизии опережает ввод новых мощностей. Примечательно, что среди государств ЦА большая доля электроэнергии в Киргизии расходуется на нужды населения. Снижение добычи угля, на котором ра-

ботают ТЭС, резкое увеличение цен на импортируемое из соседних стран топливо ставят республику перед необходимостью развивать неосвоенные гидроэнергоресурсы.

Специфика ТЭК Киргизии состоит в том, что, с одной стороны, летние пропуски воды из водохранилищ позволяют вырабатывать достаточно электроэнергии для полного покрытия внутреннего потребления. При этом Киргизия экспортирует более 2 ТВт/ч в Узбекистан и Южный Казахстан. С другой – ограниченные зимние пропуски с каскада водохранилищ приводят к дефициту электроэнергии зимой, когда потребление резко возрастает. Это создает необходимость импортировать ископаемое топливо из Узбекистана и Таджикистана в объемах 316 ГВт/ч⁵⁸. Стратегической задачей ТЭК Киргизии является освоение новых гидроэнергетических мощностей. Но вопрос регулирования водных стоков, используемых сопредельными государствами для нужд аграрного хозяйства, остается нерешенным и препятствует полноценному развитию гидроэнергоресурсов республики. Это превращает энергоизбыточную Киргизию в энергодефицитную.

В условиях растущего энергодефицита и отсутствия консенсуса с соседями по водно-энергетической проблематике для Киргизии поиск альтернативных источников энергообеспечения является актуальной задачей. В советский период в Киргизии велась добыча урана, но все рудники были истощены и закрыты. Растущий энергодефицит республики заставляет киргизские власти все чаще задумываться о разработке новых месторождений урана и использовании атомной энергетики в энергодобавке республики. Перспективы развития атомной промышленности Киргизия связывает с освоением разведанных рудных месторождений бассейна реки Сары-Джаз, Серафимовским месторождением, запасами Сарыджазского месторождения, составляющими 8222 т урана (при среднем содержании урана – 0,022%), Кызыл-Омпульскими россыпями с 3125 т урана с содержанием 0,032%.

Более десяти компаний из США, Канады, Австралии и Казахстана уже получили порядка 40 лицензий на геологическое изучение перспективных площадей урановых месторождений республики⁵⁹. Совместная реализация проектов в атомно-промышленном комплексе намечена между Киргизией, Россией и Казахстаном. В 2001 г. стороны договорились создать совместное предприятие для разработки крупного уранового месторождения *Заречное*, расположенного в Джамбульской области Казахстана. Киргизия внесет свою долю в СП в основном технологиями, связанными с переработкой урана. Учредителем СП от Киргизии стал *Кара-Балтинский горнорудный комбинат*, на котором будет осуществляться переработка руды казахских месторождений. *Кара-Балтинский комбинат* был ведущим предприятием в СССР по переработке урановой руды и до сих пор является постоянным поставщиком уранового концентрата на российские атомные электростанции. В последние годы комбинат ежегодно перерабатывает около 450 т казахстанской урановой руды⁶⁰.

Таджикистан. Проблема дефицита электроэнергии характерна и для Таджикистана. Основой ТЭК Таджикистана является гидроэнергетика. На ее долю приходится более 80% всех энергетических ресурсов страны. В настоящее время используется только 18% экономически эффективных гидроэнергоресурсов. Общая установленная мощность ГЭС в Таджикистане составляет 4070 МВт, что позволяет ежегодно вырабатывать электроэнергию в объеме до 17,1 млрд кВт/ч⁶¹. К числу основных ГЭС относятся *Нурекская, Байзаинская, Вахшская и Варзобская*. Республика обладает солидным потенциалом органического топлива: угля, нефти, газа, урана, но значительная их часть размещена в экстремальных природных условиях. Это не позволяет изучить качественное и количественное соотношение имеющихся запасов энергосырья и рассчитать технико-экономические показатели их промышленного освоения.

Энергопотребление в Таджикистане имеет тенденцию к увеличению. Так, согласно предварительным расчетам Министерства энергетики Таджикистана, к 2020 г. потребность в энергоресурсах в стране может составить 28,3 млрд кВт/ч. Имеющиеся мощности ТЭК не в состоянии удовлетворить растущий внутри республики спрос на электричество. В 2009 г. энергодефицит в Таджикистане составил 600 млн кВт/ч⁶². Для преодоления энергодефицита таджикские власти выдвигают проекты по реконструкции и модернизации, а также строительству новых ГЭС. В рамках среднесрочной программы

2006–2010 гг. было предусмотрено завершение строительства начатых еще в 1990-е гг. *Сангудинской ГЭС-1, Сангудинской ГЭС-2, Рогунской и Шурабской ГЭС*. По оценкам властей, принимаемые меры должны увеличить мощность гидроагрегатов до 10% и повысить установленные мощности ГЭС на 350–400 мВт. В соответствии со Стратегией развития энергетической отрасли выработка электроэнергии в Таджикистане к 2015 г. должна составить 35 млрд кВт/ч⁶³.

Столь оптимистичные прогнозы таджикских властей реализуются в том случае, если в республике не повторится ситуация зимы 2008 г. Тогда из-за сильных морозов большая часть инфраструктуры электро- и водоснабжения не выдержала чрезмерной нагрузки и дала серьезные сбои. Избежать катастрофического ущерба удалось за счет увеличения выработки электроэнергии на основных ГЭС республики, что привело к резкому снижению уровня воды в Токтогульском и Нурекском водохранилищах.

Это повлекло за собой серьезные социально-экономические последствия: снижение производства электроэнергии и, как следствие, спад промышленного производства, уменьшение стока рек, орошающих сельскохозяйственные посевы сопредельных государств, сокращение доступа населения республики к теплу и электричеству. Выходом из энергетического кризиса для Таджикистана может стать лишь диверсификация энергосырья, то есть поиск новой ресурсной базы для выработки необходимых объемов электроэнергии. В связи с этим таджикские власти стали все чаще задумываться о развитии мирного атома и возобновлении в республике переработки урана.

На законодательном уровне начали предприниматься соответствующие меры⁶⁴. В 2008 г. в Таджикистане были внесены поправки в закон «О недрах», уделяющие особое внимание развитию урановых месторождений республики⁶⁵. Разведка, добыча и переработка урана – трудоемкий и дорогостоящий процесс, поэтому поправки оговаривают необходимость привлечения иностранных инвестиций для разработки новых урановых месторождений с прицелом в перспективе на развитие ядерной энергетики.

Переработка урана велась в Таджикистане на протяжении 60 лет на базе производственного объединения *Востокредмет*. Сегодня *Востокредмет* сотрудничает с российским концерном *Атомредметзолото*, казахскими предприятиями атомной промышленности. На таджикском *Горнохимическом комбинате №6* в 1945 г. был добыт и переработан уран для первой советской атомной бомбы. В 1980-х гг. в Таджикистане был установлен научно-исследовательский реактор *Арбус* – единственный в мире стационарный растворный реактор, используемый для отработки инновационных технологий производства медицинских изотопов.

Но установка реактора в республике совпала с аварией на *Чернобыльской АЭС*, вследствие чего реактор так и не был использован. *Арбус* имеет слабую мощность и способен в год обогащать лишь 0,5 г урана. В 2007 г. во время визита в Таджикистан заместителя гендиректора МАГАТЭ Анны Марии Сетто таджикские ученые предложили демонтировать реактор, но взамен попросили установить аналог реактора – новую современную установку ускорителя электронов. МАГАТЭ заявило, что готово безвозмездно предоставить таджикским ученым ускоритель стоимостью 1,5 млн долл., который позволит проводить исследования состава горных пород. Но специалисты МАГАТЭ настаивали на личном наблюдении за процессом демонтажа советского реактора *Арбус*⁶⁶.

Чрезмерно активное использование урановых руд привело к их истощению. По мере истощения местных урановых рудников сырье для переработки завозилось из Узбекистана, Казахстана, Киргизии и стран дальнего зарубежья. Результатом этой деятельности стала выработка свыше 50 млн т радиоактивных отходов, которые накопились в северных районах Таджикистана⁶⁷. В Советском Союзе урановые хвосты хаотично утилизировали в сооружениях, именуемых хвостохранилищами, которые были выполнены без укрепления дамб и без учета фильтрации радиоактивных веществ⁶⁸. Хвостохранилища возникали не только в Таджикистане, но и в Киргизии, Узбекистане, в тех государствах ЦА, где велась активная добыча урана. Содержание урана, пригодного для создания ядерного топлива, в урановых хвостохранилищах невелико, но вред, наносимый ими экосистеме ЦА, весьма существенен.

Мировое увеличение спроса на энергоресурсы ведет к возникновению интереса к вторичной переработке урановых отходов в хвостохранилищах. Республики ЦА видят во вторичной переработке урана способ избавиться от урановых хвостов и улучшить экологическую ситуацию. Процесс этот весьма дорогостоящий и пока непривлекательный для инвесторов. Между тем, таджикские власти утверждают, что не все залежи урановой руды в республике истощены, и привлекают зарубежных инвесторов осваивать новые, пока небесспорные, месторождения урана. По данным Агентства по ядерной и радиационной безопасности при Академии наук Таджикистана новые месторождения урана сосредоточены на Памире, в Раштской и Гиссарской зонах, но в силу того, что они находятся в труднодоступных местах, они остаются до конца не обследованными.

Первым государством, которое откликнулось на предложение инвестировать в урановую промышленность Таджикистана, стала Россия. В августе 2008 г. *Росатом* заявил о готовности возобновить добычу урана в республике. Озвучена возможность организации совместных предприятий по созданию АЭС малых мощностей от 100 до 300 МВт. В Таджикистане *Росатом* нацелен продолжить стратегию по объединению всех предприятий по добыче, конверсии и обогащению урана, а также созданию единого предприятия, предоставляющего полный спектр услуг ЯТЦ. В целом, реализация подобной инициативы может представлять определенный интерес для государств ЦА, не обладающих собственным потенциалом для организации всей цепи ЯТЦ, и способствовать ускоренному развитию атомной энергетики в регионе.

Что касается Китая, то во время официального визита президента Таджикистана Эмомали Рахмона в Пекин в августе 2008 г. глава одной из крупнейших китайских компаний в области атомной энергетики и добычи горных металлов *Зи Экс Чой Инвест* заявил о своей заинтересованности в разработке урана и намерении сотрудничать с Таджикистаном в изучении его запасов и добыче урановой руды.

Интерес к сотрудничеству с Таджикистаном в атомной сфере и совместной эксплуатации *Востокредмета* проявляет и Иран. Таким образом, ситуация в урановой промышленности Таджикистана выглядит несколько парадоксальной. Зарубежные компании готовы инвестировать в разработку урановых месторождений, существование которых пока официально не подтверждено. Но таджикские власти считают это вполне обычным явлением в мировой практике, поэтому приступили к выбору наиболее выгодных предложений инвесторов.

Анализ ТЭК государств ЦА показал, что для преодоления энергетических проблем требуется не только реабилитация существующих энерго мощностей, но и строительство новых электростанций, гарантирующих бесперебойное электроснабжение региона. Для увеличения в энергобалансе доли нефтяных ресурсов, которыми богаты Казахстан и Узбекистан, необходимо строительство заводов по переработке нефти и производству готовых нефтепродуктов. Не менее важно усиленно расширять разведку новых месторождений органического топлива. При нынешней недостаточной разведанности энергоресурсов государствам ЦА сложно расширять инвестиционную привлекательность энергоотрасли региона⁶⁹. Энергетическая самодостаточность региона во многом зависит от диверсификации энергоресурсов региона и внедрения новых альтернативных источников электроэнергии. Учитывая амбициозные планы государств ЦА по расширению объемов поставок электроэнергии не только на внутренний, но и внешние рынки, поиск альтернативного топлива становится жизненно важной задачей.

АЗИАТСКИЙ АТОМНЫЙ РЕНЕССАНС

Реалии атомной энергетики таковы, что конкурентными преимуществами обладают не те страны, где сосредоточены наибольшие залежи урана, а те, которые смогут обеспечить комплекс услуг ЯТЦ: от разработки месторождений урана и его обогащения до услуг по переработке отработанного ядерного топлива (ОЯТ). Большинство компаний в области атомной энергетики идут по пути создания крупных альянсов. Посредством сотрудничества в мире уже сформировалось 4 крупных игрока: 1) *Toshiba/Westinghouse/Казахатомпром*, 2) *AREVA Mitsubishi*, 3) *Росатом*, 4) *General Electric/Hitachi*⁷⁰. Со временем

в отрасль будут вовлекаться новые участники, обладающие урановыми ресурсами, производственными технологиями по переработке урана и квалифицированными кадрами.

Самостоятельное участие республик ЦА в мировом разделении труда в сфере услуг по обогащению урана возможно посредством разделения производственных мощностей, технологий и услуг на всех звеньях ЯТЦ. Каждая республика региона могла бы осуществлять ту цепь ЯТЦ, для реализации которой у нее имеется соответствующая технологическая база. Добыча урана – первое звено ЯТЦ – может вестись в Узбекистане и Казахстане, где расположены основные урановые ресурсы региона. Идея о вторичной переработке урановых хвостов, продвигаемая Киргизией и Таджикистаном, также имеет право на существование, в случае если для этого будут привлечены соответствующие инвестиции. К тому же разведка новых месторождений урана, которая активно ведется на территории двух республик, в перспективе может вовлечь их в первую цепь ЯТЦ ЦА.

По мере роста объемов выработки электроэнергии на *ВБЭР-300* потребность Казахстана в уране будет возрастать. Собственные запасы урана не смогут в полной мере удовлетворить потребность в сырье, поэтому диверсификация его поставок станет актуальной задачей для атомно-промышленного комплекса Казахстана. Импорт урана для *ВБЭР-300* из сопредельных по региону республик может иметь для Казахстана определенные преимущества по сравнению с поставками из других, более отдаленных государств. Казахстан имеет соглашения о свободной торговле со всеми республиками ЦА. Территориальная близость может способствовать снижению транспортных, таможенных и логистических затрат на транспортировку урана. Учитывая, что в ЯТЦ ЦА в перспективе могут быть задействованы все государства региона, не исключено, что уран для казахских АЭС может поставляться по стоимости ниже мировой. В свою очередь Казахстан может пойти на снижение стоимости поставляемой ядерной электроэнергии в соседние по региону республики.

Во всех странах региона имеются производственные мощности по переработке урановой руды, поэтому это звено ЯТЦ может осуществляться во всех государствах ЦА. Опыт по эксплуатации научно-исследовательских атомных реакторов, накопленный в Узбекистане и Казахстане, может быть применен при создании и эксплуатации *ВБЭР-300*, на которых первоначально будет производиться вся атомная электроэнергия региона. В Казахстане имеются технологии по производству топливных таблеток для тепловыделяющих элементов (ТВЭЛ), составляющие основу конструкционного оформления ядерного топлива⁷¹, что позволит осуществлять эту цепь ЯТЦ ЦА здесь.

Определяя потенциал для развития в регионе атомной энергетики, следует учитывать специфику функционирования электрических сетей региона. Как было отмечено выше, все электросети республик региона объединены в единое кольцо ОЭС ЦА. Общая протяженность ЛЭП ОЭС ЦА составляет 1400 км. Практически все электростанции присоединены к ОЭС ЦА на сверхвысоком уровне напряжения мощностью 500 кВ. Наличие ОЭС ЦА с развитыми ЛЭП создает определенные преимущества для строительства АЭС. Атомные реакторы средней мощности *ВБЭР-300* будут построены на юге Казахстана, где магистральные ЛЭП соединены с ОЭС ЦА. Это позволит упростить процесс присоединения ЛЭП АЭС к единому кольцу ОЭС ЦА, по которому атомная электроэнергия будет беспрепятственно поставляться во все государства региона. К тому же ОЭС ЦА – это основа для межгосударственной торговли электроэнергией, в том числе атомной, которая способна обеспечить установленные стандарты надежности и качества для потребителей. Поэтому сохранение функциональности ОЭС ЦА – в интересах всех республик ЦА.

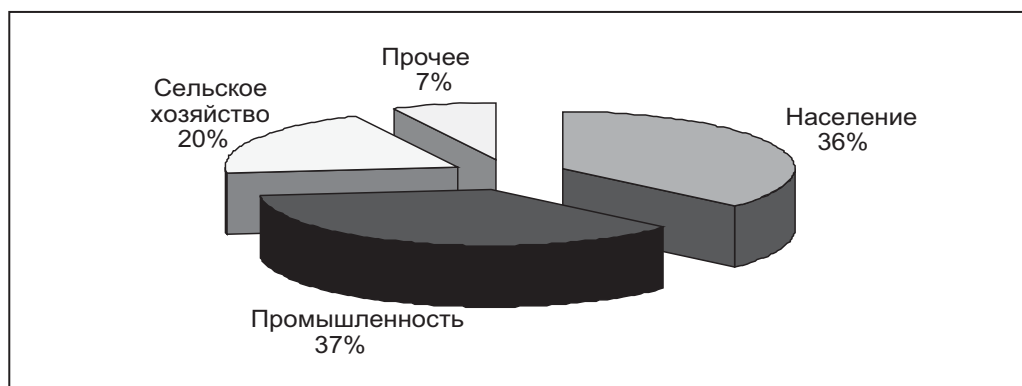
Несмотря на имеющийся потенциал для создания центральноазиатского атомно-промышленного комплекса, ни одно государство региона не обладает собственными технологиями по конверсии, обогащению урана и изготовлению ядерного топлива. Только сотрудничество республик ЦА с компаниями – крупными производителями ядерного топлива для АЭС, обладающими технологиями ЯТЦ, может способствовать обмену опытом, а в перспективе заложить основы для совместной деятельности в области атомной энергетики. Однако создание ЯТЦ в ЦА с использованием технологического опыта зарубежных стран ставит вопрос – насколько правомерно называть его собственно центральноазиатским? Скорее ЯТЦ в ЦА можно будет рассматривать как транснациональную

интегрированную компанию, созданную на базе регионального атомно-промышленного комплекса, но тесно взаимодействующую с мировыми компаниями, специализирующимися на предоставлении услуг ЯТЦ.

Перспективы развития в ЦА атомной энергетики омрачаются выводами экспертов о том, что в силу невысокого уровня промышленного производства региона объемы электроэнергии, вырабатываемые на АЭС, будут избыточными. Но структура электропотребления по отраслям в ЦА показывает, что основные объемы генерируемой в регионе электроэнергии приходится именно на промышленное производство (37%) и сельское хозяйство (20%) (см. Схему 1). Учитывая, что все страны ЦАР нацелены на увеличение производственных мощностей как основы устойчивого развития, можно предположить, что потребность в энергоресурсах будет только расти. К тому же ЦА относится к числу регионов, где показатели демографического роста населения традиционно находятся на достаточно высоком уровне, что также означает рост энергопотребления. В настоящее время расходы, связанные с бытовым потреблением электроэнергии населением (36%), находятся на уровне, который практически равен уровню промышленного потребления электроэнергии (37%). Следовательно, ввод в эксплуатацию новых мощностей, генерирующих атомную энергетику, вряд ли приведет к избытку электроэнергии в регионе.

Схема 1⁷². Структура электропотребления по отраслям в ЦАР

В случае если объемы атомной электроэнергии окажутся избыточными, республики ЦА могут поставлять их на экспорт. Россия, Украина, страны Евросоюза, Индия, Китай, Афганистан, Пакистан, Иран – все эти государства могут рассматриваться как потенциальные рынки для экспорта атомной электроэнергии ЦАР. Большую привлекательность для экспорта представляют также азиатские рынки. Потребность в электроэнергии достигает здесь пика в летнее время, когда в ЦА высвобождаются большие объемы избыточной электроэнергии.

Не исключено, что по мере активного проникновения на урановый рынок ЦА крупных иностранных компаний атомная промышленность региона будет поглощена ими и станет лишь одной из составных частей международных транснациональных предприятий в сфере ЯТЦ. Подобное поглощение может иметь ряд преимуществ. Мировой технологический опыт позволит в более короткие сроки создать в регионе ЯТЦ, адаптировать услуги ЯТЦ для различных типов атомных реакторов, что немаловажно для быстрого привлечения клиентов к собственному ядерному производству, отказаться от практики демпинга цен на уран, часто используемого республиками ЦА для привлечения иностранных инвесторов.

Развивая в регионе атомную энергетику, республики ЦА окажутся перед выбором: создавать ЯТЦ собственными усилиями, что чревато высокими финансовыми и временными затратами, но самостоятельным участием на мировом рынке ядерных услуг, или, интегрировавшись в ЯТЦ крупных мировых компаний, в короткие сроки создать совместное производство по обогащению урана, но зависеть от воли головных компаний. Очевидно

одно – без мирового опыта развития атомной энергетики республики ЦА не смогут начать осваивать собственный атомно-энергетический потенциал.

Утилизация ОЯТ и урановые хвостохранилища. Развитие в ЦА атомной энергетики может столкнуться с главной проблемой – *постчернобыльским синдромом*, который вызывает негативное восприятие любых инициатив по развитию мирного атома центрально-азиатской общественностью. Вместе с тем, многолетние испытания атомного оружия в Семипалатинске, о которых не знало местное население, урановые хвостохранилища, оставшиеся в наследство республикам ЦА от единого военно-промышленного комплекса Советского Союза, проблема захоронения ОЯТ в случае создания в регионе ЯТЦ могут стать непреодолимым препятствием на пути развития атомной энергетики.

Проблема захоронения ОЯТ встает перед каждой страной, которая развивает свою атомную энергетику. По данным МАГАТЭ, количество ОЯТ, ежегодно образующегося в мире, составляет 10,5 тыс. т тяжелого металла. Около одной трети от этого количества проходит переработку, в процессе которой происходит рециклирование урана и плутония. Остальные две трети содержатся в промежуточных хранилищах до решения вопроса об обращении с ними в будущем. Хотя многие эксперты считают, что задача безопасного постоянного захоронения имеет техническое решение, на практике действующего геологического захоронения еще нет⁷³.

Казахстан, приступающий к созданию ЯТЦ, также столкнется с этой проблемой. *Казатомпром*, реализующий стратегию строительства транснациональной интегрированной компании, подчеркивает, что намерен участвовать во всех стадиях ЯТЦ, кроме переработки ОЯТ и захоронения радиоактивных отходов⁷⁴ (см. Схему 2). Вопрос о том, каким образом Казахстан намерен перерабатывать и размещать ОЯТ, пока не получил широкого обсуждения. Но в случае создания в стране ЯТЦ проблема проявит себя со всей очевидностью.

Примечательно то, что нежелание казахской стороны перерабатывать и размещать радиоактивные отходы на территории республики контрастирует с инициативой Нурсултана Назарбаева, выдвинутой в 2001 г., о коммерческом ввозе радиоактивных отходов в Казахстан. Эта инициатива, по мнению руководства республики, позволила бы заработать значительные финансовые средства и решить проблему захоронения собственных запасов радиоактивных отходов⁷⁵. В результате 40 лет советских ядерных испытаний, работы промышленных и исследовательских реакторов, предприятий по добыче и переработке урана и добывающих предприятий неурановой промышленности объем радиоактивных отходов в Казахстане достиг 237,2 млн т, а их суммарная активность – 15,5 млн кюри.

Для реабилитации зараженных земель и захоронения радиоактивных отходов требовалось финансирование в размере 1,1 млрд долл., а бюджет Казахстана в состоянии был выделить на эти цели лишь 1 млн долл. Казахская инициатива подразумевала ввоз в страну *низкорadioактивных* и *среднерadioактивных* отходов, мотивируя это тем, что такие отходы не содержат плутония. Но по данным Всемирной ядерной ассоциации, подобные отходы содержат плутоний, период полураспада которого составляет 24 тыс. лет⁷⁶.

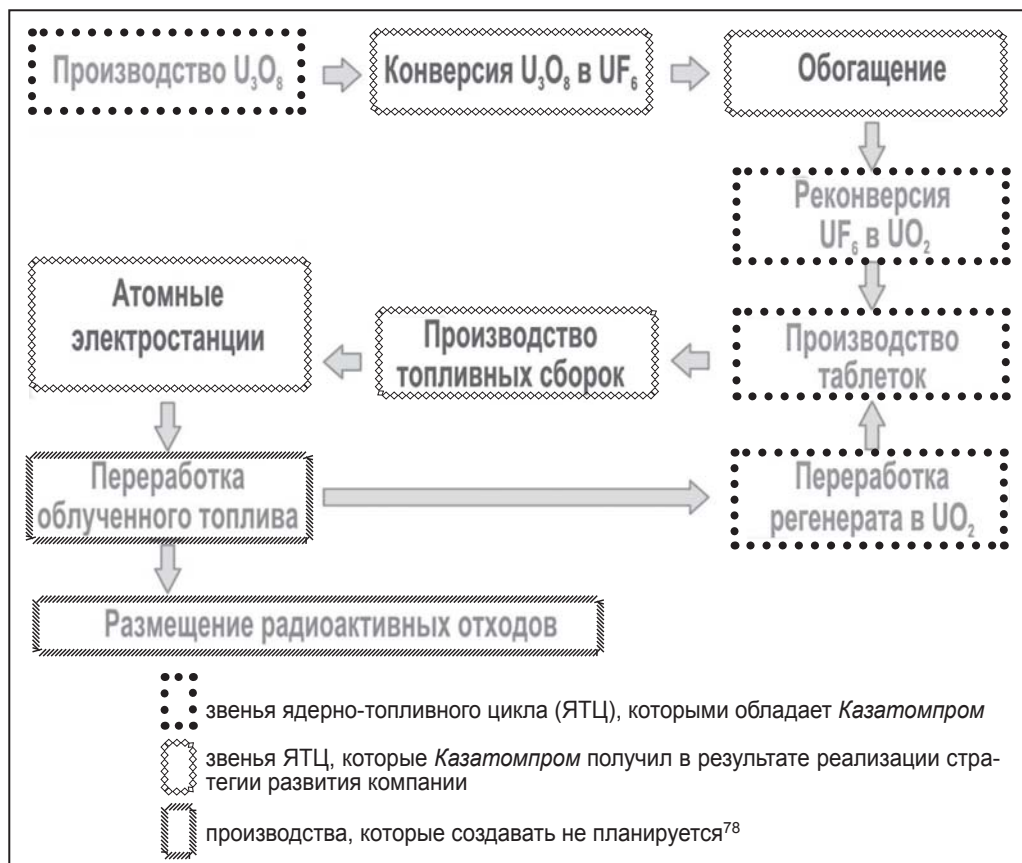
Сложность проблемы утилизации ОЯТ заключается еще и в том, что категории ядерных отходов весьма размыты. Для различных типов ядерных реакторов характерны различные виды ядерного топлива. Отсутствие международных стандартов классификации радиоактивных отходов было взято на вооружение казахскими экологическими организациями в качестве аргумента против ввоза в страну ядерных отходов других государств.

Против ввоза ОЯТ в Казахстан выступало также местное население. В итоге инициатива осталась нереализованной. Но в случае создания в Казахстане ЯТЦ проблема захоронения радиоактивных отходов с атомных реакторов потребует неизбежного решения. В настоящее время в мире перерабатывается менее 40% ежегодно нарабатываемого количества ОЯТ. Промышленная переработка ОЯТ осуществляется в России, Великобритании, Франции, Японии. В США переработка ОЯТ запрещена на законодательном уровне. Но, учитывая, что в государствах, где развита атомная энергетика, преобладает открытый ЯТЦ, маловероятно, что объемы ОЯТ в мире будут увеличиваться⁷⁷.

Для Казахстана, а в перспективе всех государств ЦА, которые подключатся к мирным ядерным инициативам, представляется важным наладить взаимодействие с государствами, обладающими мощностями по переработке и утилизации ОЯТ. При этом следует учитывать, что мощности по переработке ОЯТ в различных государствах адаптированы под различную проектную мощность ядерных реакторов. Учитывая то, что Казахстан намерен развивать малые и средние мощности атомной энергетики, представляется целесообразным активно взаимодействовать с Россией, где осуществляется переработка ОЯТ с атомных реакторов *ВВЭР-440*, которые, так же как и казахские *ВВЭР-300*, относятся к категории реакторов средней мощности.

Схема 2. *Казатомпром*: стратегия развития

Не менее значимой для Центральной Азии остается проблема урановых хвостохранилищ (см. Схему 3), которой долгое время не придавали должного значения или замалчивали. Хвостохранилище – это комплекс специальных сооружений и оборудования, предназначенный для хранения или захоронения радиоактивных, токсичных и других отвальных отходов обогащения полезных ископаемых, именуемых хвостами. На горно-обогатительных комбинатах из поступающей добытой руды получают концентрат, а отходы переработки перемещают в хвостохранилище. Обычно хвостохранилища сооружаются в нескольких километрах от горнообогатительной фабрики, в понижениях рельефа: котловинах, ущельях, распадах и отгораживаются дамбой⁷⁹.

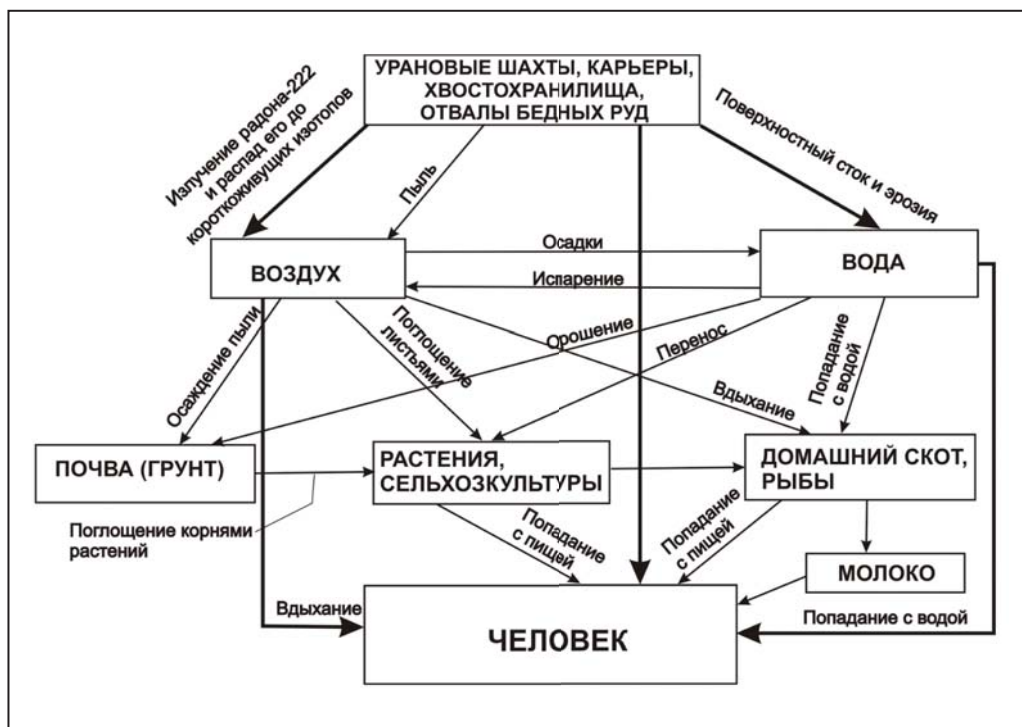
Закладка первых хвостохранилищ в ЦА осуществлялась в первые годы развития атомной промышленности в СССР. Тогда опасность урановых отходов осталась недооцененной. В хвостохранилищах скопились огромные массы иония, радия, остаточного урана и его

долгоживущих изотопов. Выбор площадок под хранилища, их проектирование, устройство и методы консервации не отвечали уровню связанной с ними экологической опасности. Хвостохранилища размещали в бассейнах рек, где велика сейсмо- и селеопасность. Сели и паводки вызывают деформацию русел, подмыв хвостохранилищ, отвалов и вынос радиоактивной пыли на территории населенных пунктов.

Наиболее проблемными являются хранилища радиоактивных отходов в Киргизии: Майлуу-Суу, Мин-Куш, Каджи-Сай, Кара-Балта, а также редкоземельные отвалы: Орловка, Кашка, Ак-Тюз. В Таджикистане – восемь хвостохранилищ, расположенных вблизи населенных пунктов Табашар, Чкаловск, Гафуров, Адрасман, Дегмай. В Узбекистане – шахты близ городов Навои, Учкудук, Янгибад, Чоркесар. В Казахстане – Кокчетавская область, Коксорский, Маныбайский участок, Кошгар-Атинское хвостохранилище⁸⁰ (см. карту на с. 97).

Средний естественный радиационный фон, обусловленный внешним излучением естественных радионуклидов, составляет от 4 МкР/ч до 35 МкР/ч в воздухе. Однако в районах размещения урановых хвостохранилищ естественный радиационный фон превышен в несколько раз. Радиологические исследования, проведенные в Киргизии, свидетельствуют о том, что радиоактивность в некоторых жилых районах, расположенных неподалеку от хвостохранилищ, составляет от 60 до 900 МкР/ч. Всего в Киргизии расположено 72 объекта складирования радиоактивных отходов, где общий объем твердых радиоактивных отходов превышает 130 млн куб. м, из них отходов уранового производства – 2 млн куб. м, а занимаемая ими площадь составляет 650 га. Наибольшую опасность представляют 35 радиоактивных хвостохранилищ с общим объемом в 48,3 млн куб. м хвостового материала. Практически все существующие хвостохранилища были законсервированы в период с 1966 по 1973 г.

Схема 3. Пути попадания радионуклидов от объектов уранодобывающей промышленности в биосферу и организм человека⁸¹

Велик риск трансграничного радиоактивного загрязнения радиоактивных руд в большинстве мест на территории Ферганской долины, где пересекаются территории Узбекиста-

на, Киргизии и Таджикистана. Хвостохранилище на берегу реки Майлуу-Суу может представлять опасность для реки Сырдарья, которая обеспечивает водой все государства ЦАР. Река Майлуу-Суу является одним из притоков Сырдарьи в верховьях Ферганской долины. Это чревато тем, что в случае поползновения хвостов они могут попасть в реку Майлуу-Суу и далее в Сырдарью, и привести к расширению зоны загрязнения Ферганской долины. Любая чрезвычайная ситуация (оползень или сель) несет риск потенциального радиоактивного заражения больших территорий, следовательно, риску может быть подвержено и местное население.

В Таджикистане в результате многолетней деятельности по переработке урановой руды образовались более 170 млн куб. м пустой породы и хвостохранилища с радиоактивными отходами, содержащими приблизительно 55 млн т радиоотходов. Подобное количество отходов на территории республики объясняется тем, что, помимо переработки урановых руд, добываемых внутри страны, значительная их доля ввозилась из соседних стран, в том числе стран Восточной Европы. Большинство урановых хвостохранилищ, расположенных на территории Таджикистана, не имеют никакого покрытия, поэтому поверхность радиоактивных отходов хвостохранилищ является источником стойкого пылеобразования.

Переработка руды из песчаниковых залежей урана в Узбекистане осуществлялась в Кызылкумах на Навоийском горнодобывающем химическом комбинате, поэтому самое крупное узбекское урановое хвостохранилище находится на участке, где складировались отходы этого комбината в городе Навои. Урановые хвостохранилища Навои содержат наиболее значительную часть отходов уранового производства. Примерно 57 млн т твердых урановых отходов занимают площадь 637,1 га. К участкам уранового наследия в Узбекистане относятся также заброшенные шахты в Учкудуке, Янгиабаде, Чоркесаре.

В Казахстане радиоактивные отходы были образованы в основном в результате деятельности бывшего Семипалатинского испытательного полигона. С точки зрения последствий уранового наследия для Казахстана особого внимания требуют хвостохранилища, расположенные в Кокчетавской области, Агашском и Коксорском участках, рудник на Маныбайском участке, хвостохранилище Степногорского гидрометаллургического завода, Кошгар-Атинское хвостохранилище рядом с г. Актау. Значительные климатические различия в регионах Казахстана влияют на специфику реабилитации каждого участка с урановыми захоронениями. Для решения вопросов, связанных с участками уранового наследия, правительство Казахстана утвердило государственную программу «Реабилитация территорий предприятий по добыче урана и смягчение последствий разработки урановых месторождений на 2001–2010 гг.».

Низкая информированность населения, проживающего на территориях промышленной добычи и обработки урановых руд, об имеющихся урановых отходах приводит к увеличению риска радиоактивного заражения. Например, большое по площади хвостохранилище в Сумсаре (неподалеку от Шекофтара) используется местными жителями в качестве ипподрома и поля для выпаса скота, поиска черных и цветных металлов. В Майлуу-Суу местный житель, проживающий рядом с хвостохранилищем №6, использовал его территорию для огорода, где выращивал кукурузу на продажу. Горные породы из отвалов урановых штолен и шахт, среди которых попадаются куски руды с высокой радиоактивностью, используются местными жителями для постройки фундаментов домов. Проблема урановых хвостохранилищ для ЦА усугубляется тем, что республики не обладают достаточным опытом по утилизации урановых отходов, а главное, не располагают финансовыми и техническими ресурсами для надлежащего поддержания и рекультивации хвостов. Качественный и систематический обмен информацией в целях предотвращения воздействия радиации на местное население⁸² отсутствует как на региональном, так и на национальном уровне.

Киргизия и Таджикистан неоднократно выступали с инициативами обсудить проблему на международном уровне. Так, пути утилизации хвостохранилищ в ЦА обсуждались в июне 2009 г. в Женеве на Международном форуме «Урановые хвостохранилища в Центральной Азии: местные проблемы, региональные последствия, глобальное решение». В итоге значимость проблемы была признана на международном уровне. Отдельные страны ЕС выразили готовность предоставить определенные финансовые средства для

разрешения проблемы. Но спустя некоторое время интерес к данному вопросу вновь был утерян⁸³. Во многом подобная ситуация обусловлена тем, что между странами ЦА также отсутствует единое понимание сущности ситуации вокруг хвостохранилищ: часть государств (Казахстан, Узбекистан) региона считают проблему несколько политизированной и преувеличенной, другие (Киргизия, Таджикистан) – наоборот, уделяют ей первостепенное значение.

Среди мер по утилизации урановых хвостохранилищ в Центральной Азии рассматривается возможность вторичной переработки радиоактивных отходов. Например, предварительные результаты по определению концентрации урана в образцах из хвостохранилищ в Майлуу-Суу показали самое низкое содержание оставшегося в хвостах урана – 0,005%, а самое высокое – 0,03%. Перспективы вторичного извлечения урана зависят от того, насколько затратными могут оказаться эти попытки⁸⁴. Следует учитывать имеющиеся технологии для вторичного извлечения, эксплуатации и транспортировки. В настоящее время *Кара-Балтинский горнорудный комбинат* в Киргизии, государственное предприятие *Востокредмет* в Таджикистане потенциально могут использоваться для переработки урановых отходов, содержащихся в хвостохранилищах. Однако данная переработка является весьма дорогостоящим процессом, поэтому большинство специалистов полагают, что начинать с вторичной переработки радиоактивных отходов урановых хвостохранилищ для извлечения урана не следует.

Имеются другие варианты – например, извлечение сопутствующих металлов из урановых хвостохранилищ. Кроме урана, в хвостохранилищах ЦА могут быть представлены такие элементы, как серебро, кобальт, хром, медь, молибден, титан, стронций, тантал, никель, цинк, ванадий. Но извлечение сопутствующих металлов представляется также весьма дорогостоящим мероприятием, которое может показаться нерентабельным с точки зрения вложения в проект крупных финансовых инвестиций.

Однако, по убеждению специалистов из региона, в проектах по вторичной переработке урановых отходов из хвостохранилищ социальные выгоды могут превысить частные финансовые интересы. Проект, не являющийся экономически выгодным на частном уровне, может быть экономически выгодным на уровне социальном. Таким образом, неблагоприятные социально-экономические, санитарно-экологические, демографические и природно-географические факторы обуславливают высокий риск разрушения хранилищ радиоактивных отходов в ЦАР под воздействием природных и техногенных процессов. Это может привести к различным негативным экономическим, политическим, гуманитарным последствиям, упадку горнопромышленных районов и поставить под угрозу основы устойчивого развития государств региона⁸⁵.

Начало развития в регионе ЦА атомной энергетики должно предполагать решение вопроса об утилизации и захоронении ОЯТ, а также проблемы урановых хвостохранилищ.

Для государств ЦА наиболее рациональным представляется налаживание тесного сотрудничества и обмена опытом со странами, обладающими технологиями по переработке радиоактивных отходов с реакторов малой и средней мощности, которые планируются построить в Казахстане.

В случае активного привлечения инвестиций идея о вторичной переработке урановых хвостов может иметь право на существование. Вторичная переработка урановых хвостохранилищ требует больших финансовых затрат, но при реализации социальные выгоды от подобных затрат могут превысить экономическую выгоду⁸⁶. Важно также провести широкую информационную кампанию среди местного населения о существовании проблемы хвостохранилищ и разъяснить меры предосторожности, которым необходимо следовать, чтобы не оказаться в зоне повышенного радиоактивного воздействия хвостов. Негативное влияние, оказываемое урановыми хвостами на здоровье человека, может стать угрозой благополучию всей нации.

Анализ перспектив развития атомной энергетики в ЦА показал, что, несмотря на определенные издержки, создание взаимодополняемого общерегионального механизма ЯТЦ ЦА будет способствовать его эффективному, бесперебойному, безопасному функционированию на всех звеньях производственной цепи. Государства Центральной Азии должны понимать, что внутрирегиональное сотрудничество повышает привлекательность региона как единого крупного, надежного участника мировых процессов. В отсутствие взаимодействия любая, даже самая привлекательная инициатива будет обречена на провал.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Энергетические противоречия в ЦА становятся перманентным фактором рисков и угроз, дестабилизирующим ситуацию во всем регионе. Выход Туркмении, Узбекистана, Казахстана – основных региональных генераторов энерго мощностей – из ОЭС ЦА чреват ухудшением состояния региональной энергетической безопасности.

Общее состояние ТЭК ЦА находится на неудовлетворительном уровне. На всех звеньях топливной цепи имеют место большие непроизводительные потери энергоресурсов, изношенность и недостаточная пропускная способность производственных энерго мощностей, отсутствуют промышленные технологии по переработке первичного энергосырья. Это ведет к энергодефициту в регионе и вынуждает республики импортировать электроэнергию из-за рубежа.

Для увеличения производства электроэнергии внутри республики требуется реабилитация существующих ТЭС и ГЭС, а также введение в эксплуатацию новых станций. Ди-

версификация энерго мощностей может быть осуществлена за счет строительства АЭС и использования в энергобалансах республик ЦА атомной энергетики.

Государства ЦА обладают большими запасами урана, современными технологиями добычи и являются его крупными экспортёрами на мировой урановый рынок. В республиках региона сохранен опыт по эксплуатации научно-исследовательских реакторов, оставшихся здесь в наследство от атомно-промышленного комплекса Советского Союза, имеются квалифицированные кадры в области ядерной энергетики. Внутри региона ЦА есть понимание того, что из урана необходимо производить более высокотехнологичную продукцию, стоимость которой значительно выше стоимости урановой руды.

Богатый урановый потенциал региона ЦА может стать основой для освоения здесь мирного атома и преодоления энергетического *лабиринта*, в котором оказались республики. В государствах ЦА накоплен опыт по эксплуатации и техническому обслуживанию научно-исследовательских реакторов, имеются современные технологии по добыче урана, а также уникальная база в области ядерной физики и квалифицированные кадры, обладающие практическими и теоретическими знаниями в области ядерной энергетики.

Для эффективного использования этого потенциала представляется целесообразным развитие атомной энергетики на общерегиональном уровне с использованием всех имеющихся в государствах региона мощностей. Ввод в эксплуатацию атомных реакторов может позволить диверсифицировать топливно-энергетическую базу региона и стать альтернативой строительству ГЭС. Вместе с тем, строительство АЭС предполагает надежные и безопасные строительные конструкции, срок эксплуатации которых (от 60 до 80 лет) в несколько раз превосходит сроки эксплуатации ТЭС (от 25 до 30 лет) и ГЭС (от 20 до 30 лет)⁸⁷.

Объединение усилий всех республик региона в атомной сфере способно ускорить воплощение планов по строительству атомных реакторов и помочь занять свою нишу на мировом урановом рынке не только в качестве поставщиков урана, но и экспортёров определенных услуг ЯТЦ.

Атомная энергетика является наиболее чистым и экологичным видом электроэнергии. Относительная дороговизна строительства АЭС окупится менее скачкообразным изменением цен на уран по сравнению с ценами на другие энергоносители.

Среди республик ЦА Казахстан первым намерен приступить к строительству атомного реактора средней мощности *ВБЭР-300*, а в последующем создать собственный ЯТЦ. Мобильность атомных энергоблоков средней мощности позволит генерировать атомную электроэнергию в отсутствие развитой инфраструктуры.

Казахстан не обладает технологиями по обогащению урана и производству ядерного топлива, поэтому атомная энергетика страны должна развиваться в сотрудничестве с мировыми производителями ядерного топлива и поставщиками услуг ЯТЦ.

Развитие в Казахстане атомной энергетики может потребовать расширения собственной ресурсной базы урана. Возможен импорт урана из других государств. Соседи по региону, обладающие большим урановым потенциалом, могут стать основными поставщиками урана для казахской атомной промышленности. Таким образом, в казахские инициативы по развитию мирного атома в регионе в перспективе могут быть вовлечены все государства ЦА. Это позволит ускорить строительство АЭС и создать ЯТЦ на уровне всего региона.

Самостоятельное участие республик ЦА в мировом разделении труда в сфере услуг по обогащению урана возможно посредством разделения производственных мощностей, технологий и услуг на всех звеньях ЯТЦ. Каждая республика региона могла бы осуществлять ту цепь ЯТЦ, для реализации которой у нее имеется соответствующая технологическая база. Создание взаимодополняемого общерегионального механизма ЯТЦ ЦА будет способствовать его эффективному, бесперебойному, безопасному функционированию на всех звеньях производственной цепи. Атомная энергетика может компенсировать недостающие объемы энергии в Таджикистане и Киргизии и позволит преодолеть противоречия между Узбекистаном и Таджикистаном по поводу строительства и эксплуатации новых ГЭС.

Развивая в регионе атомную энергетику, республики ЦА окажутся перед выбором между этими двумя альтернативами. Создавать ЯТЦ собственными усилиями, что чревато высокими финансовыми и временными затратами, но самостоятельным участием на мировом рынке ядерных услуг? Или, интегрировавшись в ЯТЦ крупных мировых компаний, в короткие сроки создать совместное производство по обогащению урана, но зависеть от *воли* головных компаний? Очевидно одно – без мирового опыта развития атомной энергетики республики ЦА не смогут начать осваивать собственный атомно-энергетический потенциал.

При этом сохранение существующей ОЭС ЦА упростит процесс присоединения ЛЭП АЭС к единому энергетическому кольцу, по которому атомная электроэнергия будет беспрепятственно поставляться во все государства региона. Поэтому в интересах всех республик ЦА сохранить функционирование ОЭС ЦА.

Любая привлекательная инициатива, в том числе инициатива по развитию в ЦА атомной энергетики, будет испытывать определенные сложности при реализации. Трудности носят прежде всего политическую окраску. Странам региона необходим консенсус по целому ряду неурегулированных вопросов, единое понимание того, что внутрирегиональное сотрудничество повысит привлекательность региона ЦА как единого крупного, надежно-го участника мировых процессов.

Примечания

¹ Объединенная энергетическая система Центральной Азии представляет собой 83 электростанции общей мощностью 25 000 МВт. Эти электростанции объединены между собой едиными линиями электропередач (ЛЭП) мощностью 500 кВТ.

² Сообщение Информационного агентства *Жахон*. 2009, 3 декабря. http://mfa.uz/rus/prensa_i_media_servis/news/031209r_3.mgr. (последнее посещение – 25 июля 2010 г.); МИД Узбекистана разъяснил причину выхода Узбекистана из объединенной энергосистемы. *Regnum*. 2009, 2 декабря. <http://www.regnum.ru/news/1230954.html> (последнее посещение – 25 июля 2010 г.).

³ К вопросу о причинах выхода Республики Узбекистан из Объединенной энергосистемы Центральной Азии. 2009, 26 ноября. <http://www.bpc.kg/news/forprint/8562> (последнее посещение – 25 июля 2010 г.).

⁴ Петров Г.Н. Всемирная торговая организация и устойчивое рациональное использование энергетических ресурсов Республики Таджикистан. Глобализация, ВТО и Таджикистан: расширение диалога для устойчивого развития. *Информационный Бюллетень*. 2002. № 7. <http://www.fsci.freenet.tj/RUS/pubs/publication7-2.html> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

⁵ Эксперты прогнозируют серьезные последствия выхода Узбекистана из единой энергосистемы. *Trends*. 2009, 17 октября, Центральной Азии. <http://ru.trend.az/print/1561182.html> (последнее посещение – 26 июля 2010 г.).

⁶ Центральная Азия лишилась Объединенной энергосистемы (ОЭС), объединявшей почти все энергоузлы бывших республик СССР в регионе. *Нефть России*. 2009, 1 декабря. <http://www.oilru.com/news/150251/> (последнее посещение – 26 июля 2010 г.).

⁷ Узбекистан разрывает энергетическое кольцо региона. *Известия*. 2009, 23 ноября. http://www.gos-electro.ru/news/2009/10/14/news_18941.html (последнее посещение – 22 июля 2010 г.).

⁸ Петров Г.Н. Цит. соч.

⁹ Шустов А. Энергетический потенциал Узбекистана. *Информационно-аналитический центр*. 2008, 22 ноября. <http://www.ia-centr.ru/expert/3002/> (последнее посещение – 25 июля 2010 г.).

¹⁰ Рациональное и эффективное использование энергетических ресурсов в Центральной Азии. *Диагностический доклад по энергетическим ресурсам Центральной Азии*. СПЕКА. 2002. www.unep.org/speca/pdf/gc/thirdrepr.pdf (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

¹¹ Энергосистема Центральной Азии болезненно переходит на новую основу. *Немецкая Волна*. 2009, 30 октября. <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,4841513,00.html> (последнее посещение – 25 июля 2010 г.).

- ¹² Uranium in Central Asia. *World Nuclear Association*. 2009, November. http://www.world-nuclear.org/info/inf118_centralasiauranium.html (последнее посещение – 25 июля 2010 г.).
- ¹³ Атомная станция ВБЭР-300. *Казатомпром*. http://www.kazatomprom.kz/ru/pages/atomnaya_stantsiya_vber-300 (последнее посещение – 14 декабря 2009 г.); Построение полного ЯТЦ. *Казатомпром*. http://www.kazatomprom.kz/ru/pages/Postroenie_polnogo_YaTts (последнее посещение – 25 июля 2010 г.).
- ¹⁴ Central Asia Regional Electricity export potential study. *Europe and Central Asia Region World Bank, Washington, D.C.* 2004, December. http://siteresources.worldbank.org/INTUZBEKISTAN/Resources/REEPS_Main_Report_Final_English.pdf
- ¹⁵ Энергоемкость – величина потребления энергии и (или) топлива на основные и вспомогательные технологические процессы изготовления продукции, выполнение работ, оказание услуг на базе заданной технологической системы. Численным выражением энергоемкости системы является показатель, представляющий собой отношение энергии, потребляемой системой, к величине, характеризующей результат функционирования данной системы. Энергоемкость экономики рассчитывается по формуле затраты на энергию и топливо/ВВП. – Энергосбережение. Нормативно-методическое обеспечение. Основные положения. М., 2000. С. 7.
- ¹⁶ Сектор энергетики. Отчет о проделанной работе. Азиатский банк развития, 25–26 сентября, 2009 г. <http://www.adb.org/Documents/Translations/Russian/Energy-Sector-Report-ru.pdf>
- ¹⁷ По подсчетам Всемирного Банка, для реабилитации всех генерирующих мощностей только Узбекистану необходима сумма в размере 1,15 млрд долл. Это позволит продлить и избежать потери выработки электроэнергии в объеме около 32 000 ГВт/ч до 2025 г., которые бы произошли при выводе из строя устаревших станций. В Казахстане сумма для реабилитации всех национальных электрических станций составит около 2,5 млн долл. и позволит реабилитировать 7118 ГВт/ч электроэнергии. По данным Центра энергетической политики на 2000 г. общая доля потребления угля в ЦАР составляет 146,1 млн т, угля – 53,42 млн т, нефти – 20,7 млн т.
- ¹⁸ Жакупова Марияж. Опыт реформирования электроэнергетики Казахстана. *НефтьГазПраво Казахстана*, № 1, 2004. <http://www.lawtek.ru/analysis/elektra/4535.html> (последнее посещение – 25 июля 2010 г.).
- ¹⁹ Акопянц Георгий. Развитие электроэнергетики Республики Казахстан на перспективу до 2030 г. *Kazenergy2008*. № 1 (13). http://www.kazenergy.com/content/view/7616/676/lang_ru/ (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ²⁰ Саткалиев Алмасад. Инвестиции в растущую электроэнергетику. *Доклад президента АО «KEGOC» на международном форуме «Казахстан. Новые горизонты роста»*. Лондон. 2–4 июля, 2008 г., *Kazenergy*. http://www.kazenergy.com/index2.php?option=com_content&task=view&id=4647&pop=1&page=0&Itemid=512 (последнее посещение – 24 июля 2010 г.).
- ²¹ Атомная станция ВБЭР-300. *Казатомпром*. http://www.kazatomprom.kz/ru/pages/atomnaya_stantsiya_vber-300 (последнее посещение – 25 июля 2010 г.).
- ²² Казахстан планирует построить собственную АЭС к 2020 г. 2009, 22 сентября. <http://www.energyland.info/news-show-tek-atom-33257> (последнее посещение – 25 июля 2010 г.).
- ²³ Покидаев Дмитрий. АЭС в Актау может заработать в 2016 г. *Известия-Казахстан*. 2009, 29 сентября. <http://www.zakon.kz/148493-pervyj-blok-atomnogo-reaktora-v-aktau.html> (последнее посещение – 22 июля 2010 г.).
- ²⁴ Джакишев Мухтар. Уран позволит Казахстану играть доминирующую роль в мировой политике. 2007, 5 апреля. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1175753880> (последнее посещение – 23 июля 2010 г.).
- ²⁵ 50 вопросов и ответов об атомной энергетике и ядерном топливе. ТВЭЛ. 2006. С.19.
- ²⁶ 488 МВт – много или мало? *Волжская Территориальная Генерирующая Компания*. 2009, 17 ноября. http://www.votgk.com/aktioner/invest_program/3000mw/ (последнее посещение – 20 июля 2010 г.).
- ²⁷ Костин В.И. Малая атомная энергетика решит большие проблемы. *Атомная Стратегия XXI*. 2005, апрель; Гагаринский А., Субботин С. Малая энергетика – хорошо забытое старое и неизбежное будущее. *Индекс Безопасности*. 2008. № 2 (85), Том 14. С. 33–41.

- ²⁸ *Казатомпром* рассчитывает к 2010 г. выйти с урановыми таблетками на рынки Японии, Европы и Америки. 2009 г, 30 апреля. http://www.interfax.kz/? lang=rus&int_id=atom_prom&function=view&r=1&news_id=104 (последнее посещение – 25 июля 2010 г.).
- ²⁹ Винокуров Евгений. Перспективы интеграции атомно-энергетических комплексов России и Казахстана. 2007, 15 июня, <http://www.proatom.ru/modules.php? name=News&file=print&sid=1014> (последнее посещение – 26 июля 2010 г.).
- ³⁰ Взаимодействие бизнес-структур России и Казахстана. *Центр проблем интеграции Института экономики РАН*. http://www.imepi-eurasia.ru/baner/Kazakhstan_Russia_business_interaction_2006.pdf (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ³¹ Хлопков Антон. Ангарский проект: Обогащение vs распространение. *Индекс Безопасности*. 2008. № 2 (85), Том 14. С. 53.
- ³² Там же.
- ³³ Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии. *Атомная Энергетика и Нераспространение. Проект «Центральная Азия»*. ПИР-Центр. <http://www.pircenter.org/index.php? id=2046> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ³⁴ Завершено формирование транснациональной вертикально-интегрированной компании с полным ядерно-топливным циклом (ЯТЦ). 2008, 22 июля. <http://www.nuclear.kz/2008/07/22/zaversheno-formirovanie.html> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ³⁵ Топливные таблетки. *Казатомпром*. http://www.kazatomprom.kz/ru/pages/toplivnye_tabletki (последнее посещение – 25 июля 2010 г.).
- ³⁶ Тепловыделяющие сборки. *Казатомпром*. http://www.kazatomprom.kz/ru/pages/Teplovuyedyayuschie_sborki (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ³⁷ Совокупность химико-технологических процессов превращения ураносодержащих материалов, главным образом оксидов урана (U), в форму, необходимую для производства топлива для ядерных реакторов, чаще всего в гексафторид урана. (Колдобский А.Б. Ядерное нераспространение. Краткая энциклопедия. М: ПИР-Центр, 2009. С. 153.).
- ³⁸ Шмитке Александр. Атомная промышленность Казахстана: современное состояние и перспективы развития (по материалам казахстанской прессы). 2006, 31 мая. http://www.pircenter.org/data/publications/06-05-31Shmidke_Article.pdf (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ³⁹ Uranium and Nuclear Power in Kazakhstan. *World Nuclear Association*. 2009, October. <http://www.world-nuclear.org/info/inf89.html>
- ⁴⁰ Асроров Акрам. Азиатский урановый проект. АПН Казахстан. 2006, 23 ноября <http://www.gazeta.kz/art.asp? aid=83612> (последнее посещение – 20 июля 2010 г.).
- ⁴¹ Пресс-релиз о завершении сделки между *Казатомпромом* и *Toshiba Corporation*. Казатомпром. 2007, 18 октября. http://www.kazatomprom.kz/ru/news/2/Press-reлиз_o_zavershenii_sdelki_mezhdu_Kazatompromom_i_toshiba_corporation (последнее посещение – 25 июля 2010 г.).
- ⁴² Назаров Галым. Обогащение ураном. Письмо в редакцию еженедельника *Время*. 2009, 13 августа. <http://www.proatom.ru/modules.php? name=News&file=article&sid=1917> (последнее посещение – 23 июля 2010 г.).
- ⁴³ Петелин Евгений, Перфильев Никита. *Атомная панда: Китай в поисках энергобезопасности. Индекс Безопасности*. 2008. № 2 (85), Том 14. С. 82–84.
- ⁴⁴ Фролов Андрей. Сотрудничество КНР и Казахстана в использовании атомной энергетики. *Большая Игра*. 2008. № 6. С.12–17.
- ⁴⁵ Рациональное и эффективное использование энергетических ресурсов в Центральной Азии. *Диагностический доклад по энергетическим ресурсам Центральной Азии*. СПЕКА. 2002. www.unecsc.org/specal/pdf/gc/thirdrepr.pdf (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ⁴⁶ Мансуров А.Ю. О политике в области энергетики в Республике Узбекистан. *Узбекэнерго*, 2005, 12–14 октября. http://www.unecsc.org/energy/capact/ppp/pdfs/rm2/s2/45_mansurov_d_g.pdf (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ⁴⁷ Central Asia Regional Electricity Export Potential Study. *Europe and Central Asia Region World Bank, Washington, D.C.* 2004, December/ http://siteresources.worldbank.org/INTUZBEKISTAN/Resources/REEPS_Main_Report_Final_English.pdf (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

- ⁴⁸ О современном состоянии и перспективах развития электроэнергетики Узбекистана. *Узбекэнерго*. http://www.uzbekenergo.uz/rus/o_sovremennom_sostoyanii_iperspektivax_razvitiya_energetiki/ (последнее посещение – 20 июля 2010 г.).
- ⁴⁹ Асроров Акрам. Цит. соч.
- ⁵⁰ Шустов А. Энергетический потенциал Узбекистана. Информационно-аналитический центр. 2008, 22 ноября. <http://www.ia-centr.ru/expert/3002/>
- ⁵¹ Навоинский горно-металлургический комбинат – <http://www.ngmk.uz/about.htm> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ⁵² Узбекистан в 2009 г. намерен увеличить экспорт урана. uz.mofcom.gov.cn/accessory/200905/1243394685938.doc (последнее посещение – 25 июля 2010 г.).
- ⁵³ RWE Nukem и Навоийский ГМК (Узбекистан) создают СП по разработке урановых месторождений. 2005, 2 июня. <http://www.mineral.ru/News/18168.html> (последнее посещение – 19 декабря 2009 г.).
- ⁵⁴ Шустов Александр. Урановый потенциал Узбекистана. 2008, 20 ноября. <http://www.lenta.ru/news/2006/04/10/uranium> (последнее посещение – 25 июля 2010 г.).
- ⁵⁵ Асроров Акрам. Цит. соч.
- ⁵⁶ Китайские инвесторы осваивают узбекский рынок. 2009, 28 сентября. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1254134160> (последнее посещение – 25 июля 2010 г.).
- ⁵⁷ Японская *JOGMEC* и Узбекистан подписали соглашение по геологоразведке. 2009, 20 июня, <http://www.mineral.ru/News/36979.html> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ⁵⁸ Оценка региональных рисков в Центральной Азии: реагирование на угрозы в области водной, энергетической и продовольственной безопасности. ПРООН. Региональное бюро по странам Европы и СНГ. Нью-Йорк. Январь, 2009 г., http://www.undp.tj/files/UNDP_Central%20Asia_Rus_FINAL.pdf
- ⁵⁹ Осмоналиева Асыл. В Кыргызстане вновь ищут уран. 2007 г. 28 декабря, <http://www.freedomline.net/news/a-111.html> (последнее посещение – 25 июля 2010 г.).
- ⁶⁰ Центральная и Средняя Азии: война и экология. 2000, 24 сентября. <http://ecology.iem.ac.ru/ucs/b649.txt> (последнее посещение – 14 декабря 2009 г.).
- ⁶¹ Электроэнергетика Республики Таджикистан. *Электро-Инфо*. <http://www.energo-info.ru/content/view/3623/108/>
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Оценка региональных рисков в Центральной Азии: реагирование на угрозы в области водной, энергетической и продовольственной безопасности. ПРООН. Региональное бюро по странам Европы и СНГ. Нью-Йорк. 2009, январь. http://www.undp.tj/files/UNDP_Central%20Asia_Rus_FINAL.pdf (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ⁶⁴ Таджикистан возобновит переработку урана. 2009, 10 июня. <http://www.atomic-energy.ru/node/4419> (последнее посещение – 25 июля 2010 г.).
- ⁶⁵ Касымбекова Валентина. Таджикский уран: с прицелом на перспективу. *Asia-Plus*, 2008, 7 ноября. <http://www.asiaplus.tj/articles/109/2694.html> (последнее посещение – 25 июля 2010 г.).
- ⁶⁶ Обзор по Таджикистану. NTI. 2005, апрель. http://www.nti.org/i_russian/i_e4_tajikistan.html (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.); Таджикистан: урановый потенциал не востребован даже в условиях энергетического кризиса. 2008, 13 февраля. <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5595> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ⁶⁷ ПРООН, МАГАТЭ. Урановые хвостохранилища. Местные проблемы, региональные последствия, глобальное решение. Таджикистан, 2009. <http://www.uranium.kg/about-problem/tajikistan?lang=ru> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.); ЮНЕП. Оценочные доклады по приоритетным экологическим проблемам в Центральной Азии. Ашхабад, 2006. <http://ekh.unep.org/files/priority%20issues.pdf> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.); Национальный план действий по защите окружающей среды. Республика Таджикистан – <http://www.untj.org/files/reports/NEAP%20%28Russian%20Version%29.pdf> (последнее посещение – 12 августа 2010 г.).

- ⁶⁸ Таджикистан возобновит переработку урана. 2009, 10 июня. <http://www.atomic-energy.ru/node/4419> (последнее посещение – 25 июля 2010 г.); Хранение радиоактивных отходов. Нормы МАГАТЭ по безопасности для защиты людей и охраны окружающей среды. Руководство по безопасности № WS – G – 6.1. http://www-pub.iaea.org/MTCD/publications/PDF/Pub1254r_web.pdf (последнее посещение – 12 августа 2010 г.).
- ⁶⁹ Рациональное и эффективное использование энергетических ресурсов в Центральной Азии. *Диагностический доклад по энергетическим ресурсам Центральной Азии*. СПЕКА. 2002. www.unepce.org/specs/pdf/gc/thirdrepr.pdf (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ⁷⁰ Абиру Тайсуке. Треугольник Токио–Москва–Астана: установление стратегического партнерства в атомной энергетике неизбежно. *Индекс Безопасности*. 2008. № 2 (85), Том 14. С. 149.
- ⁷¹ Колдобский А.Б. Тепловыделяющий элемент. *Ядерное нераспространение. Краткая энциклопедия*. ПИР-Центр. М., 2009. С. 292.
- ⁷² Central Asia Regional Electricity Export Potential Study. *Europe and Central Asia Region World Bank, Washington, D.C.* 2004, December. http://siteresources.worldbank.org/INTUZBEKISTAN/Resources/REEPS_Main_Report_Final_English.pdf (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ⁷³ Тимербаяев Роланд. О роли ядерного фактора в современном мире. *Индекс Безопасности*. 2008. № 2 (85), Том 14. С. 30–31.
- ⁷⁴ Построение ЯТЦ. *Казатомпром*. http://www.kazatomprom.kz/ru/pages/Postroenie_polnogo_YaTTs (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ⁷⁵ Казахстан предлагает начать коммерческий ввоз радиоактивных отходов. NTI. 2003, 27 января. http://www.nti.org/i_russian/i_e3_12b.html (последнее посещение – 25 июля 2010 г.).
- ⁷⁶ Там же.
- ⁷⁷ Колдобский А.Б. Цит. соч.
- ⁷⁸ Построение полного ЯТЦ. *Казатомпром*. http://www.kazatomprom.kz/ru/pages/Postroenie_polnogo_YaTTs (последнее посещение – 25 июля 2010 г.).
- ⁷⁹ Большая советская энциклопедия. <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00086/34300.htm> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ⁸⁰ ПРООН. Урановые хвостохранилища в Центральной Азии: местные проблемы, региональные последствия, глобальное решение. Результаты региональной электронной дискуссии Сети CARNet. Женева, 2009. <http://uranium.carnet.kg/> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ⁸¹ Источник: Торгоев И.А., Алешин Ю.Г., Аширов Г.Э. Экологические проблемы в районах урановых рудников на территории Ферганской долины (Центральная Азия). Институт физики и механики горных пород НАН КР. <http://www.uranium.kg/main/publications?lang=ru> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ⁸² ПРООН. Цит. соч.
- ⁸³ В Женеве обсудили проблему радиоактивных отходов. 2009, 30 апреля. <http://ecoportal.ru/news.php?id=37979> (последнее посещение – 25 июля 2010 г.).
- ⁸⁴ Урановые хвостохранилища в Центральной Азии: национальные проблемы, региональные последствия, Глобальное решение. Информационные материалы к Бишкекской региональной конференции 21–24 апреля 2009 г. Бишкек 2009. http://www.uranium.kg/wp-content/uploads/pages-from-dhdhndhnedhdhdhn-dhn2_low_1.pdf (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).
- ⁸⁵ Там же.
- ⁸⁶ ПРООН. Цит. соч.
- ⁸⁷ Резинских В.Ф. Ресурс работы основного теплосилового оборудования ТЭС и оценка возможностей его дальнейшей эксплуатации <http://www.combienergy.ru/stat692.html> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.); Никитин А. Продление срока эксплуатации атомных электростанций. http://www.bellona.ru/positionpapers/prodlenie_resursa_aes (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

СНВ ПОДПИСАН – ЧТО ДАЛЬШЕ?

8 апреля 2010 г. в Праге президенты России и США подписали новый Договор СНВ. Что будет после ратификации Договора, если, конечно, она произойдет¹? О каких конкретных шагах можно будет говорить в сфере нестратегических вооружений, в вопросах асимметрии, в области сокращения запасов ядерных вооружений, ПРО? Что такое сдерживание в условиях мира после холодной войны? Отвечает ли новый Договор новым реалиям и новым угрозам?

На эти и другие вопросы ответили участники круглого стола, организованного ПИР-Центром совместно с фондом Плаушерс в июне 2010 г.: Ричард Берт, Посол, сопредседатель Global Zero, глава делегации США на переговорах по СНВ в 1991 г.; Е.П. Бужинский, консультант ПИР-Центра, генерал-лейтенант, начальник Международно-договорного управления – заместитель начальника ГУ Международного военного сотрудничества Министерства обороны РФ (2002–2009 гг.); А.В. Радчук, советник начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ; Майкл Эллеман, эксперт по ядерной программе Ирана и вопросам международной безопасности; слушатели Международной летней школы по проблемам глобальной безопасности – 2010. В качестве ведущего и модератора выступил Дэвид Хоффман, редактор Международного отдела Вашингтон Пост (2001–2009 гг.), член СУПР.

ДЭВИД ХОФФМАН (ЧЛЕН СУПР): Когда я был сотрудником газеты *Вашингтон Пост*, я посвятил много времени теме холодной войны и даже написал книгу². Я всегда писал о глубине недоверия, которое было характерно для США и Советского Союза в последние годы холодной войны, когда уже делалось многое, делались шаги навстречу друг другу – тогда трудно было представить, какого уровня достигнут отношения наших стран. Сегодня, когда наши отношения во многом строятся на диалоге, одним из результатов которого стало подписание нового Договора СНВ, мы задаемся вопросом, **что будет после ратификации этого договора?**

И этот вопрос – далеко не единственный. О каких конкретных вещах можно будет говорить в повестке дня, когда наши лидеры перешагнут те границы, которые были очерчены на сегодня? Коснутся ли договоры, которые последуют за новым Договором СНВ, нестратегических вооружений, вопросов асимметрии, запасов ядерных вооружений? Зачем нужны ядерные ракеты, если существуют абсолютно новые вызовы безопасности, такие как, например, теракт 11 сентября 2001 г.? Какое можно применить сдерживание против нападения террористов на московский метрополитен?

Думаю, мы начнем с вопроса о том, готовы ли Америка и Россия идти в направлении *глобального ноля*. Что требуется для того, чтобы осуществить такое движение?

РИЧАРД БЕРТ (GLOBAL ZERO, ГЛОБАЛЬНЫЙ НОЛЬ): Мы все нуждаемся в том, чтобы руководство наших стран проявляло инициативу в движении к *глобальному нолю*,

так как это предотвратит попадание ядерных материалов в руки террористов – что так немаловажно в свете новых угроз, на которые обратил внимание Дэвид Хоффман.

Я являюсь председателем *Global Zero* с американской стороны, однако отмечу, что это *международная* инициатива: у нас имеются сопредседатели от Британии, Индии, Китая, России, Пакистана, Франции и других стран. Естественно, мы занимаемся вопросами планирования и прогнозирования, и поэтому была создана Международная комиссия, которая подготовила план на 20 лет, содержащий рекомендации для ядерных государств и направленный на движение в направлении *ядерного ноля*. Международная комиссия пришла к выводу, что необходимо не просто проведение еще одного раунда переговоров по этой теме, а *процесс* дальнейших переговоров, который займет продолжительное время. Две ближайших цели, два ближайших этапа будут состоять в проведении двухсторонних переговоров между США и Россией по сокращению вооружений. Это должны быть *всеобъемлющие* переговоры, которые будут относиться не только к размещенным на стратегических носителях боеголовкам, но и к тактическим видам вооружений, а также к тем зарядам, которые находятся *на хранении*. Последующий этап должен включить переговоры по вопросам о взаимоотношении между оборонительными и наступательными вооружениями; необходимо включить в повестку дня и вопрос о ПРО.

Я думаю, что обе стороны должны поставить перед собой четкие цели и достичь соглашения, которое ограничило бы общее количество ядерных зарядов примерно до тысячи единиц. Эта цифра очень важна. Я считаю, что если каждая из сторон может снизить количество своих зарядов до тысячи, то и другие страны получат стимул принять участие в этом процессе, и именно это положит начало второму этапу, очень важному в политическом, международном плане, при этом сами переговоры выйдут из двухсторонней плоскости и станут многосторонними.

Стоит также помнить, что сегодня главная угроза – это не угроза ядерной войны между США и Россией. Сегодня главная угроза состоит в том, что террористы могут использовать ядерное оружие в таких городах, как Нью-Йорк, Москва, да и в любых других. Главным способом усиления режима нераспространения является осуществление процесса по контролю. Ядерные государства должны убирать политические преграды. Такие группы, которые использовали самолеты для нападения на Нью-Йорк, такие группы, которые организуют террористические акты в Москве, не должны иметь доступа к ядерному оружию.

Е.П. БУЖИНСКИЙ (КОНСУЛЬТАНТ ПИР-ЦЕНТРА): Я позволю себе высказать иную точку зрения. На мой взгляд, было бы неправильно сейчас быть преисполненным каким-то совершенно необоснованным оптимизмом и энтузиазмом, который ждет нас впереди на пути полной ликвидации ядерного оружия – *ядерный ноль* и так далее. С моей точки зрения, разговоры о *ядерном ноле* являются своего рода *политической целью*. Когда-нибудь это может быть реализовано. Но ставить сроки, что через 10 лет, через 15 лет мир будет свободен от ядерного оружия – это фантазии. Это, конечно, возможно – но не в этой жизни. Как сказал в свое время президент В.В. Путин по поводу проблемы Курильских островов – это вопрос не нынешних поколений. Мне кажется, что и здесь – ситуация та же самая.

А.Г. САНАКОВЕВ (МИД РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ): Договор ДВЗЯИ является одним из тех соглашений, которые ведут к *ядерному нолю*. Какие шаги предпринимаются США и Россией по скорейшему вступлению Договора в силу и когда США ратифицирует этот Договор?

БЕРТ: Прежде всего, я считаю, что достаточно досадно, что этот договор еще не был ратифицирован Соединенными Штатами. Его нужно было ратифицировать в американском Сенате еще 10 лет назад, но, как уже отметили сегодня несколько участников конференции, администрация Обамы, возможно, планирует добиваться ратификации ДВЗЯИ после ратификации нового Договора о СНВ. Я считаю, что это является целью данной администрации. Я думаю, что договор в конечном итоге нужно ратифицировать, он должен вступить в силу, если США и другие ядерные государства будут продолжать работать над расширением режима нераспространения.

ХОФФМАН: Что будет делаться дальше в вопросах ПРО? Есть ли какой-то общий путь в этой области у России и Соединенных Штатов?

БУЖИНСКИЙ: Официальная американская позиция состоит в том, что вопросы ПРО и вопросы СНВ абсолютно не связаны между собой. Однако каждый эксперт понимает, что они связаны теснейшим образом. Я предвижу, что и наши депутаты, и американские сенаторы сделают целый ряд заявлений по ПРО. Американцы опять повторяют, что они не связаны никоим образом этим Договором. Наши депутаты, будьте уверены, еще раз, и в достаточно категоричной и жесткой форме, зафиксируют то, что если система глобальной ПРО будет развиваться, то выполнение Договора будет поставлено под вопрос.

Когда я прочитал этот четырехэтапный план развития ПРО в Европе, для меня, конечно, это стало *хорошим* сигналом. Это означает, что в ближайшие 10 лет американцы, которые собираются размещать в Европе только мобильные средства, *не собираются* создавать серьезной системы ПРО, которая бы поставила каким-то образом под угрозу наши наступательные силы сдерживания. Потому что серьезные системы на одних мобильных средствах базироваться не могут.

Я не знаю, случайно это или нет, но срок исполнения, срок действия Договора, подписанного в Праге, и сроки реализации американских планов создания ПРО в Европе совпадают – это 2020 г. Но если через 10 лет опять начнутся разговоры о шахтном базировании, особенно вблизи наших границ – тогда, конечно, ни о каком дальнейшем движении по сокращению, по крайней мере, российского ядерного потенциала речи быть не может.

СИМОН ГАРИБЯН (ГРУЗИЯ, СТУДЕНТ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА): Как могут повлиять подписание и ратификация нового Договора СНВ на развертывание или свертывание системы ПРО в Европе?

БЕРТ: Прежде всего, стоит принять во внимание решение администрации Обамы не продолжать реализацию планов администрации Буша по развертыванию элементов ПРО в Польше и Чехии. Изначально решение разместить ПРО в Европе было аргументировано с позиций опасности возникновения иранской угрозы. Новая администрация приняла решение о том, что старая концепция не представляет собой эффективный и рациональный способ нейтрализации иранской угрозы. В соответствии с новой концепцией системы ПРО должны быть развернуты в других географических точках – на юге Европы и Ближнем Востоке. На мой взгляд, пересмотр концепции явно способствовал заключению нового Договора СНВ и стал важным шагом, который облегчил проведение этих переговоров.

МАЙКЛ ЭЛЛЕМАН (МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ): Я бы хотел подойти к проблеме ПРО в Европе в несколько ином ракурсе. Институт, в котором я работаю, целый год исследовал возможности иранских ракет. И мы собрали очень много информации, собрали экспертов из разных стран. Все участники всю свою карьеру посвятили исследованиям в области разработки, производства, тестирования, размещения, развертывания и даже уничтожения баллистических ракет. С этой группой у нас появилась уникальная возможность оценить не только возможности иранских ракет, но также производственную инфраструктуру. Кроме того, мы пытались оценить потенциальные временные рамки – если вдруг Иран решит создать ракеты того или иного типа, сколько ему потребуется на это времени.

Фактически Иран уже имеет очень хороший набор самых различных ракет, а также обладает инфраструктурой, включающей в себя средства производства, разработки, запуска ракет в космос. На сегодня иранцы собрали 200–300 ракет, основанных на советском *Скаде* – это ракеты среднего радиуса действия *Шахаб 1* и *2*, имеющие дальность до 1500 и 1800 км. Кроме того, они уже начали разрабатывать твердотопливные ракеты дальностью 2300–2400 км, и до момента их развертывания может оставаться два-три года.

Стоит отметить, что Иран – это первая страна, которая разработала ракету на 2000 км, еще не обладая ядерным оружием.

Баллистические ракеты такого типа, которые есть сегодня у Ирана, пока очень неточные и поэтому имеют очень ограниченные возможности для военного применения. Эти ракеты можно использовать только в целях запугивания. Поэтому, если логически подумать, то складывается впечатление, что эти ракеты *должны* в конечном итоге доставлять именно ядерную боеголовку.

В настоящий момент ракеты, которые есть у Ирана, в состоянии решать оборонные задачи. То есть они закрепляют иранский военный потенциал в районе Персидского залива, а также сдерживают главного противника, которым является Израиль. Однако Иран еще не разработал ракет, которые могут угрожать целям в Европе. Одна из ракет может долететь с очень небольшой полезной нагрузкой до некоторых районов южной и восточной части Европы, но я не думаю, что Иран собирается угрожать целям за границей Ближнего Востока.

Почему мы пришли к такому выводу? Главным образом потому, что мы не знаем, сколько собирается создать ядерных боеголовок первого поколения Иран. Масса боеголовки первого поколения – где-то примерно 1300–1400 кг. Дальность полета *разрабатываемой* сегодня в Иране ракеты уменьшится с 2200 до 1500 км, если на нее поставить боеголовку такой массы. То есть этого все равно, конечно, будет достаточно, чтобы нанести удар в Израиле. Но если поставить подобную боеголовку на ракеты, которыми *сегодня* располагает Иран, то у них не хватит дальности, чтобы нанести удар даже в Израиле. Поэтому логика следующая: иранцы решили создать ракету, дальность которой будет более 2000 км, для того чтобы доставлять более тяжелые боеголовки до цели. Таким образом, идея защиты Европы от предполагаемой атаки Ирана не может не вызывать вопросов.

Один из важных аспектов нашего исследования касался того, что мы пытались определить ключевые виды мероприятий, которые Иран должен осуществить для того, чтобы разработать новые ракеты большего радиуса действия. Мы пришли к выводу, что программа разработки ракет включает в себя, во-первых, обязательные полетные тесты. То есть в течение трех-пяти лет их нужно проверять. Это означает, что если Иран постарается создать ракету, которая сможет долететь до Парижа или Лондона, то потребуются колоссальные программы НИОКР, необходимо будет разработать новый двигатель, осуществлять программы тестирования. Это займет не менее пяти-шести лет. Можно, конечно, сократить сроки тестирования, но исторически, судя по опыту других стран, которые разрабатывали ракеты на большие расстояния, это занимало как минимум три-четыре года – в гораздо лучших условиях и с поддержкой иностранных экспертов.

В будущем мы будем знать заранее о возникновении ракетной угрозы со стороны Ирана. Фазовый адаптивный подход, который применяет администрация Барака Обамы при создании ПРО, говорит о том, что просчитывается целая серия различных возможностей, которые могут быть реализованы, а могут и не быть воплощены. Пока нельзя с точностью сказать, потребуется ли проводить третью и четвертую фазы подхода. То есть если Иран будет угрожать целям, защиту которых должны будут обеспечивать третья и четвертая фазы (начнут проводиться программы развития ракет с новыми возможностями), то у нас будет достаточно времени для того, чтобы разместить необходимые системы защиты. И в этом случае ПРО *связана* с сокращением стратегического оружия.

Что касается Европы, у нас есть гибкость в отношении того, каким образом мы разрабатываем нашу будущую противоракетную оборону. Все это дает возможность России и США продолжать работать совместно для того, чтобы лучше изучить иранскую ракетную программу и принять соответствующие решения.

ХОФФМАН: Что такое сдерживание в условиях асимметричного мира, мира *после холодной войны*? Сколько оружия достаточно иметь? Может быть, мы создали договор, который все же относится к эре, которая *ушла в прошлое*?

БЕРТ: Я помню эти старые американские фильмы-вестерны про ковбоев. Там кто-то говорил: знаете, проблема в вашей долине состоит в том, что тут у вас слишком много оружия. Сегодня зачастую подразумевалось, что проблема ограничения вооружений в России и США связана с тем, что источник конфликта – это само по себе оружие. Я

с этим не согласен. Было время, когда проблема в наших отношениях была экзистенциальной. У нас были разногласия по идеологии, по политической системе, и мы тогда находились в состоянии борьбы за преобладание. Эти времена уже в прошлом. И сегодня существование этих видов оружия и разработка нового оружия *не являются* источником наших разногласий.

И с политической точки зрения, и с экономической мы учимся сотрудничеству. Процесс ограничения вооружений теперь может стать значительно более радикальным, всеобъемлющим, глубоким, чем когда-либо в прошлом. Я считаю, что существующий СНВ – новый СНВ – является скромным шагом к запуску, к открытию *нового* процесса разоружения.

Если мы остановимся на нынешнем этапе, если мы не сможем привлечь к этому процессу другие ядерные государства, если мы не найдем способа уничтожить в конечном итоге это оружие, то через 15–20 лет мы будем жить в совершенно другой реальности. Мы можем оказаться в мире, где ядерных государств будет уже 25 или 30. И это будет гораздо более опасный мир, чем тот, в котором мы живем сегодня. Мы должны обратить свои взоры на эти новые проблемы.

США и Россия понимают взаимосвязь этих процессов. Когда мы открываем возможность для участия в процессах нераспространения для дополнительного количества стран – мы работаем на будущее.

БУЖИНСКИЙ: Прежде всего, я позволю себе не согласиться с той оценкой Договора, которую только что высказал Ричард Берт. Он назвал это очень скромным шагом на долгом пути, который, в конце концов, приведет к полной ликвидации ядерного оружия. Я с этим не согласен. После восьми лет полнейшего отрицания самой необходимости контроля над вооружениями, любых договоренностей в области сокращения ядерного вооружения, обнародования очень амбициозных планов строительства глобальной противоракетной обороны я считаю, что этот договор – это *прорыв*. И с моей точки зрения, расценивать его как скромный шаг было бы неправильно.

Однако существует ряд сложностей. *Во-первых*, прежде чем говорить о реализации договора, стоит обратиться к вопросу ратификации. Я абсолютно уверен, и президент Д.А. Медведев обозначил это, что ратификация должна быть одновременной. Но Дума никогда его не ратифицирует раньше, чем это сделает американский Сенат. То есть сначала должны ратифицировать американцы. Пусть на пять минут раньше, но все-таки раньше, потому что опыт договора СНВ-2 и адаптированного договора ДОВСЕ показал – мы ратифицируем, а американцы находят всяческие причины, чтобы не ратифицировать.

Во-вторых, вопрос тактического или нестратегического ядерного оружия – тоже очень сложный вопрос. Почему-то считается, что у России есть какие-то огромные запасы тактического ядерного оружия, а вот у американцев – буквально *считанные единицы*. Но это тоже не так. У нас тоже прошли очень значительные сокращения нестратегического или тактического ядерного оружия. Кроме того, для нас тактическое ядерное оружие – при том *диспаритете* в обычных вооружениях, при том отставании в высокоточных системах, которое пока что существует между Российской Федерацией и Соединенными Штатами – является одним из главных средств, гарантирующих безопасность Российской Федерации. И люди, которые отвечают за национальную безопасность, конечно, об этом думают в первую очередь.

Что касается поднятого здесь вопроса «*что дальше?*», то стоит помнить, что планировать на долгосрочную перспективу мы не можем. *Ближайшая* перспектива – это оставшиеся два года президентства Барака Обамы и нахождения его администрации у власти. *Среднесрочная* перспектива – это если он будет переизбран на второй срок, а все, что дальше, – это вообще покрыто туманом. Если снова приходит администрация, которая полностью отрицает любые договоры в сфере контроля над вооружениями – ни о каких дальнейших шагах мы говорить не можем.

Ну и, наконец, сколько вооружений нужно для сдерживания? Мы в свое время в Министерстве обороны, в Генеральном Штабе серьезно подходили к этому вопросу. Те цифры, которые зафиксированы в Договоре – 1500 – достаточны для того, чтобы обеспечить интересы национальной безопасности России. Конечно, мы бы хотели иметь количество носителей меньше 700, 500. Но у американцев свои планы, у них на повестке дня стоит стратегическое оружие в неядерном снаряжении, поэтому мы и не пошли ниже того рубежа, который указан в Договоре.

А.С. ДЪЯКОВ (ДИРЕКТОР ЦЕНТРА РАЗОРУЖЕНИЯ, ЭНЕРГЕТИКИ И ЭКОЛОГИИ, МФТИ): Перед тем как начались переговоры по недавно заключенному договору СНВ, в России очень часто обсуждалась проблема возвратного потенциала, и она рассматривалась наравне с развитием американской стороны системы ПРО. Отчасти также рассматривались вопросы, касающиеся крылатых ракет морского базирования большой дальности. Тем не менее, мы все видим, что после того, как переговоры прошли, Договор подписан, и эти вопросы исчезли с повестки дня, их сейчас никто не обсуждает. Мой вопрос заключается в следующем: эти вопросы исчезли для российской стороны окончательно, и они в будущем, если мы будем продолжать переговоры и консультации о дальнейших шагах по сокращению ядерного оружия, не появятся, или они умерли временно, а потом они могут снова возникнуть?

БУЖИНСКИЙ: Я считаю, что проблема возвратного потенциала не полностью, но частично решена. Проблема заключается в носителях. Можно иметь 10 000, 20 000 боеголовков, но если у вас 100 носителей, они улетят и обратят к вам не вернуться. Поэтому вот эти две магические цифры – 700 развернутых носителей и 800 всего – вот эта дельта в 100 и есть *возвратный потенциал*, который могут иметь стороны. Это небольшой возвратный потенциал. То, что вышли на количества в 700 и 800 носителей – это огромный прогресс, потому что изначально присутствовали четырехзначные числа. Что касается крылатых ракет морского базирования, существуют красные линии, которые трогать нельзя, но мы хотели достичь результата. Этот Договор – это результат компромисса; при компромиссном пути достичь всех целей, которые хотелось бы поставить, к сожалению, не всегда удается.

А.Г. ДАНКОВ (ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА): Существует мнение, что активная поддержка американцами идеи глобального ядерного *ноля* связана с тем, что Соединенные Штаты, которые, безусловно, являются лидерами в производстве и разработке современных видов высокоточного оружия, таким образом пытаются лишить Россию и другие страны единственного средства стратегического сдерживания, которое могло бы противостоять новой военной силе США. В этих условиях необходимо ли в дальнейшем жестко увязывать сокращение ядерных арсеналов с сокращением современных видов высокоточного оружия? Или подобной увязки нет, и более актуально этот вопрос увязывать с системой ПРО?

ХОФФМАН: Я считаю, что нет никакой связи между высокоточными видами вооружения и возможностью нанесения ядерного удара. США не стремятся разоружить мир, чтобы получить какое-то преимущество. Я думаю, что возможность ударить по цели точно, с минимальным ущербом для окружения – это значительно более предпочтительный способ воздействия по сравнению с ядерным оружием.

ЧЭНСИН ВАН (КИТАЙ, СТУДЕНТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА): У меня вопрос по поводу трехсторонних стратегических отношений Китая, США и России. Можно сказать, что подписание СНВ в российско-американских отношениях – это большое событие. С другой стороны, в этом году крупное событие также произошло в китайско-американских отношениях – начался стратегический диалог между двумя странами. Можно сказать, что именно после начала стратегического диалога между двумя странами в Северо-Восточной Азии формируется новая архитектура безопасности и новая архитектура стратегических отношений между США и Китаем. В связи с этим я хочу задать такой вопрос: как США будут балансировать стратегические интересы с Китаем, какие приоритеты и какие конкретные шаги США намерены предпринимать? И второй вопрос, какую роль будет играть Россия в новых стратегических отношениях, насколько велика будет эта роль?

БЕРТ: С точки зрения США, я сделаю несколько общих и, как может показаться, противоречивых замечаний. Я думаю, если мы посмотрим на современную международную повестку дня, то, с американской точки зрения (я говорю здесь не об администрации Обамы, а об общем восприятии, которое существует в США), американо-китайские отношения наиболее важны для США. И причиной этого является тот факт, что Китай становится современной развитой страной, которая очень быстро адаптируется к реалиям XXI в. У него очень динамичная экономика. Он глобально развивается во многих отраслях. Он становится настоящей современной державой, и не столько в военном, сколько в геополитическом и геоэкономическом плане. Я считаю, что динамика и стремление Китая к модернизации делает отношения с этой страной важным фактором американской политики, а сам Китай – естественным партнером для США.

Однако это никак не исключает Россию из партнерства. Но я думаю, что, с точки зрения Америки, России необходима модернизация. Россия не может быть мировой державой в XXI в., в век геоэкономики, если ее могущество преимущественно обеспечивается либо за счет ракет, либо за счет нефти и газа. России нужно развиваться и модернизироваться. И большой трудностью, на мой взгляд, является необходимость проведения культурных, политических и нормативных изменений, которые позволят развивать инновационную экосистему. Это очень важно, потому что в ближайшем будущем международная конкуренция будет сосредоточена в сфере инноваций.

С материалами по вопросам разоружения вы можете ознакомиться в разделе «Пути ядерного разоружения» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/view/disarmament>

А.В. РАДЧУК (СОВЕТНИК НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РФ): Для того чтобы понять, какое нас ждет будущее, полезно, наверное, заглянуть в прошлое. Ядерное оружие свою дисциплинирующую роль в XX в. выполнило, и больше 60 лет нет больше глобальной мировой войны. После того как был достигнут пик количественных показателей ядерного оружия, по обоюдному согласию СССР и США начался процесс взаимного сокращения СНВ. Если посмотреть на те *максимумы* ядерных боезарядов, при которых начинались переговоры по СНВ, то станет очевидным, что на сегодня достигнуто более чем 80-процентное сокращение: с более чем 10 000 стратегических боезарядов мы вышли практически на 1500. Как гласит закон диалектики, которую никто не отменял, количественные изменения переходят в качественные, но переходят они поэтапно.

Вспомним историю переговоров. Переговоры ОСВ-1, 1972 г. – расцвет холодной войны и первые ростки разрядки: качественные ограничения, взаимное понимание того, что ядерная война – это плохо, это катастрофа, надо с этим что-то делать. Были наложены некоторые качественные ограничения, которые остановили движение вверх. Это был хороший импульс. Затем были Хельсинки, и казалось, пошел процесс общего положительного влияния на ситуацию в мире. Потом 1980-е гг. – история *звездных войн* и некоторое осложнение ситуации, за чем последовали проблемы в Советском Союзе. И, наконец, 1991 г. – Договор СНВ-1. Уровни СНВ понизились значительно, до 6000 – это 40-процентное сокращение. По истечении очередного десятилетнего цикла произошел выход США из Договора по ПРО, ориентация на силовое решение всех проблем в мире, на монополярный мир, отрицание, как Е.П. Бужинский уже сказал, любого переговорного процесса по ограничению и сокращению вооружений вообще. В этих условиях родился Договор СНВ – не очень сильный, очень маленький по объему и своим требованиям, но все же определил дальнейшее движение вниз. Прошло меньше восьми лет, и новый договор зафиксировал еще большее снижение. Итак, если соединить на кривой количественные показатели ядерных группировок, то мы увидим плавно снижающуюся кривую, асимптотически приближающуюся к некоторой величине. *Ядерный ноль* ли это? Вряд ли. Скорее всего, этот уровень между теми цифрами, которые обсуждались сегодня – в районе 1000–1500 ядерных боезарядов. Такое ощущение, что эта асимптота существует, но существует она не по вычислениям математиков, а где-то в головах у людей, принимающих решения.

К
Р
У
Г
Л
Ы
Й
С
Т
О
Л

С учетом того, что нам рассказали сегодня участники переговоров, а также основываясь на той главе из книги господина Хоффмана, которую мы с удовольствием прочли недавно в журнале *Индекс Безопасности* (надеюсь, что и саму книгу скоро прочтем), *рефлексивность* – то есть субъективные подходы, личные качества лидеров – играет чрезвычайно большую роль. Например, мы видим, что пришла администрация Обамы, и буквально за год изменились все подходы к политике, взгляды на применение силы, на переговоры, на необходимость сотрудничества и так далее. Каков мир сегодня, как на него смотрим мы, и как на него смотрят лидеры, и что же будет через те самые 10 лет, когда придет срок окончания Договора? Оглядываясь на сорокалетнюю историю переговоров, мы видим, что мир перед заключением каждого Нового договора менялся кардинально: менялся экономический строй, менялись балансы сил, менялись взгляды на роль и место военной силы в мировой истории. Чем дальше, тем глубже и серьезнее становятся эти изменения, особенно в нашем глобальном мире. Конечно, может, и мировой финансовый кризис также повлиял на принятие нового договора с новыми потолками, потому что когда денег много, то можно позволить себе излишества, в том числе и в военной сфере. Когда денег мало, вопрос о том, что лучше – поесть, или купить новую одежду, или потратить их на что-то еще, стоит очень остро. Поэтому, глядя в долгосрочную перспективу, надо все же ответить на два вопроса.

Первый – каким будет мир, что будет в этом мире главенствовать, какие центры силы появятся, и какими для них будут важнейшие инструменты обеспечения собственной безопасности и проведения своей политики. И второй вопрос – как будет восприниматься ядерное оружие в мире вообще. Замечательные цифры статистических опросов по поводу восприятия нового Договора СНВ показывают, что это – как матч за звание чемпиона мира по шахматам. Когда играли Спасский–Фишер или Карпов–Каспаров, все с утра следили, как закончится партия, на каком ходу, сколько ничьих, знали все вплоть до деталей личной жизни участников. Сейчас вряд ли многие из здесь присутствующих назовут имя действующего чемпиона мира по шахматам. Что-то исчезло. Так же, наверное, что-то исчезает в отношении к ядерному оружию, и, наверное, интерес к нему скоро будет определяться лишь профессиональной деятельностью.

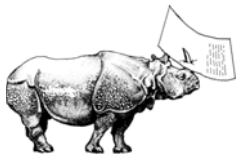
Что станет важнейшим силовым фактором через 10 лет в мире: нестратегическое обычное оружие, высокоточное оружие или, как некоторые говорят, *ионосферное оружие*, *управляемые плазмиды* или что-то еще, по сравнению с которыми ядерное оружие станет игрушечным пистолетом? А может быть, наоборот, та программа всеобщего и полного разоружения, которую еще Никита Сергеевич Хрущев выдвинул практически полвека назад, призывая к полному уничтожению оружия всех типов, будет реализована, и помимо глобального *ядерного ноля* появится еще и *обычный ноль*?

Сказать трудно, так как мы не знаем, какие лидеры будут принимать решения. Поэтому в среднесрочной перспективе, на мой взгляд, до 2015 г., до следующей обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО есть своеобразная *стратегическая пауза*. Мы вроде бы все козыри предъявили, показали, что можем. Теперь можно немного расслабиться и подумать о вечном, то есть о том, что такое сила, военная сила, что такое ядерное сдерживание, как соотносится ядерное оружие со всеми другими видами оружия, и выработать эти новые понятия. Только тогда появится правильное понимание и желание что-то сделать в ядерной сфере. А о том, на какой уровень эта ядерная асимптота выйдет и в каком году – думаю, мы с вами узнаем не скоро. Очевидно, этот уровень – далеко за пределами не только второго, но и десятого электорального цикла наших руководителей. 🍀

Примечания

¹ В момент подписания номера в печать Договор находился в процессе ратификации законодателями США и России.

² Главы книги Дэвида Хоффмана были опубликованы в журнале *Индекс Безопасности*. См.: Дэвид Хоффман. 1983. *Индекс Безопасности*. 2007. № 1 (81). С. 169–184.

Струб Тэлботт

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА В СЕНАТЕ – ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ ДЛЯ РАЗОРУЖЕНИЯ?¹

В столицах России и Соединенных Штатов в последние годы начала просматриваться готовность к диалогу, готовность услышать новые идеи. Тот тип взаимодействия, который мы наблюдали в ходе визита президента России в США в июне 2010 г. – концептуальное (а не для галочки) обсуждение широкого круга вопросов, живой диалог, наличие неформальной части визита – становится *нормальным*, и в этом заключается важнейший аспект развития двухсторонних отношений в последний годы. Это позволяет надеяться, что важные шаги в российско-американских отношениях *будут* сделаны.

Несмотря на расширение повестки дня в российско-американских отношениях, включающей, к примеру, вопросы энергоэффективности и проблемы борьбы с терроризмом, процесс сокращения стратегических вооружений остается наиболее важным пунктом в списке. Главная угроза безопасности во всем мире исходит от ядерного оружия, и, учитывая, что 95% этого оружия находится в арсеналах России и США, очевидно, что вопрос ядерного оружия остается и будет оставаться основным в двухсторонних отношениях в сфере безопасности.

Таким образом, вполне вероятно, что ратификация нового Договора СНВ будет иметь последствия для международного режима безопасности. Однако будут и серьезные последствия для политического развития США. В случае ратификации Договор станет первым документом в сфере контроля над вооружениями, принятым администрацией президента-демократа. Это обуславливает наличие определенных сложностей в процессе подготовки ратификации. Отмечу, что современная американская политика во многом движима духом партизанского сопротивления. А в условиях *партизанской войны* становится сложно с уверенностью рассчитывать на те или иные результаты, вне зависимости от значения этих результатов для укрепления международной стабильности.

В ходе слушаний в Сенате возникло много вопросов по тексту Договора, однако никаких принципиально неприемлемых положений в тексте документа выявлено не было. Это позволяет сделать вывод, что документ, по сути, отвечает основным проблемам и *должен* быть ратифицирован.

Тем не менее, как всем известно, перспективы ратификации не очень ясны. Изначально существовало две стратегии, которых мог придерживаться Барак Обама, чтобы добиться ратификации документа. Первая стратегия заключалась в том, чтобы провести Договор в наиболее сжатые сроки, до выборов в ноябре 2010 г. Согласно второму варианту действий предполагалось подождать выборов и внести документ на рассмотрение в промежутке между выборами и первым заседанием Конгресса в новом составе в январе 2011 г. В случае ставки на скорейшую ратификацию необходимо было бы обеспечить голоса в поддержку документа с *уверенностью в 110%*. Вспомним сюжет, когда договор СНВ-2 не был ратифицирован в 1999 г. Причина состояла в том, что администрация

И
И
Р
А
Т
Н
Е
М
М
О
К

Билла Клинтона, в которой я сам тогда работал, допустила стратегическую ошибку: мы не обеспечили голоса заранее, и впоследствии попытка ратифицировать договор потерпела неудачу. Таким образом, и в настоящей ситуации, в случае неуверенности в наличии достаточной поддержки, было бы целесообразным взять немного больше времени и обеспечить такую поддержку. Однако второй *план действий* тоже содержит риск, причем, возможно, более серьезный для Барака Обамы лично. Обама рискует стать не *президентом одного срока*, а *президентом половины срока*, а нератификация договора послужит инструментом, при помощи которого республиканцы могут добиться такого исхода событий, несмотря на то, что в принципе они могут быть согласны на необходимость движения в сфере сокращения наступательных вооружений. В этом заключается суть *партии*, которая разыгрывается сейчас в Вашингтоне.

Не стоит забывать и об общем *нераспространенческом контексте*. Некоторые представители республиканской партии намеренно затягивают процесс ратификации нового Договора СНВ с тем, чтобы подготовить основу для оппозиции при попытке ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который Обама планирует снова внести на обсуждение в Сенат. В этом свете становится ясно, что абсолютно необходимо добиться ратификации Нового договора о СНВ: это важно, во-первых, потому что суть самого документа отвечает проблемам безопасности на современном этапе; а во-вторых, в контексте нераспространения, потому что это создаст условия для ратификации ДВЗЯИ на последующем этапе, возможно, даже в 2011 г.

Именно в связи с тем, что неясно, что последует за ратификацией Договора СНВ, сложилась ситуация *мертвой тишины*. А тем временем тема нераспространения и контроля над вооружениями переходит из разряда тем *исторических* в разряд тем *актуальных*. При этом стоит отметить, что все большую роль в обсуждении (и движении к решению) сложных вопросов *должны* и в последнее время начинают играть исследовательские центры, так называемые *think tanks*. Именно через выработку концепций и понятий, понятных как для американских, так и для российских экспертов и политиков, а также через обсуждение проблем на уровне НПО и экспертных сообществ двух стран (а не только на официальном уровне) станет возможным *взаимопонимание* и движение к разрешению спорных вопросов в области контроля над стратегическими вооружениями. 🐾

Примечания

¹ Данный материал основан на выступлении Стауба Тэлботта на международной конференции «СНВ подписан – что дальше?», организованной ПИР-Центром совместно с фондом Плаушерс и состоявшейся 25 июня 2010 г. в Москве.

Ирина Миронова

КОРЕЙСКАЯ ПРОБЛЕМА В СВЕТЕ НОВОЙ ДИПЛОМАТИИ КИТАЯ

С весны 2010 г. началось заметное обострение ситуации на Корейском полуострове, которое развилось в полномасштабный *кризис* в ноябре 2010 г. Поводом послужило потопление южнокорейского судна Чхонан в марте 2010 г. Корейские дела еще до *кризиса* вышли на первые полосы новостей, в том числе и в связи с предполагаемой *коронацией* преемника Ким Чен Ира. Тем более интересно развитие ситуации в свете того, что ядерное испытание мая 2009 г. не вызвало такой оживленной реакции. Корейская проблема охватывает более широкий круг участников, чем только два корейских государства – в данной работе я сконцентрируюсь на позиции Китая.

Китай уже давно занимает лидирующие позиции в региональных делах. Об этом свидетельствуют такие факты, как рост взаимной торговли с соседями, в том числе начало торговли энергоресурсами – в первую очередь, с центральноазиатскими соседями и Россией¹ – в результате роста энергопотребления в Китае. При этом, что касается корейской проблемы, у Китая имеется активная позиция и явно присутствует видение ситуации в стратегическом ключе, что зачастую не так очевидно со стороны других вовлеченных участников. Таким образом, роль Китая на Корейском полуострове представляется как тема, определенно заслуживающая внимания.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ

С середины 1990-х гг. характерным стал несколько новый подход Китая к решению внешнеполитических задач, который нашел выражение в таких документах, как Новая концепция безопасности, Новый подход к развитию, Концепция гармоничного мира², и получил название *новой дипломатии*. Базисом, на котором развилась *новая дипломатия*, послужила концепция Дэн Сяопина, включающая в себя следующие *постулаты*: «хладнокровно наблюдать, укреплять позиции, уверенно реагировать на изменения, скрывать свои возможности, выигрывая время, не привлекать к себе внимания, никогда не становиться лидером, делать конкретные дела»³. Зачастую исследователи и аналитики говорят о так называемой *политике добрососедства*, основываясь на географическом аспекте внешней политики Китая, который заключается в урегулировании пограничных вопросов с соседними государствами⁴.

Встречаются характеристики китайской внешней политики как *экономической дипломатии*⁵, что больше акцентирует внимание на стремлении страны влиять на соседние государства посредством экономических связей, использовать *невоенную мощь*. Действительно, одним из наиболее важных стратегических решений, принятых Китаем, является решение о стремлении участвовать в экономической глобализации, нежели пытаться ограничить себя от влияния этого объективного процесса⁶, что отразилось как на региональном направлении китайской внешней политики, так и на глобальном. Плюс ко всему, на протяжении последних десятилетий китайская экономика росла опережаю-

И
И
Р
А
Т
Н
Е
М
М
О
К

щими темпами по сравнению с общемировой динамикой, что объективно создало предпосылки для более тесного экономического сотрудничества, прежде всего с соседними государствами.

Можно встретить и такое определение, как *ответственная внешняя политика*⁷, то есть, во-первых, наличие понятных и адекватных приоритетов, а во-вторых, следование им. Скорее, в данном случае мы говорим о политике в определенной мере *предсказуемой*. Предсказуемость важна потому, что предрассудки и восприятие в международных отношениях играют огромную роль – взять хотя бы понятия безопасности и стабильности. Они представляют собой не что иное, как *восприятие* государством международной ситуации как угрожающей либо не угрожающей его жизненным интересам. Таким образом, ответственность внешней политики отдельно взятого государства отражает его стремление проецировать уверенность и предсказуемость действий. В этом ключе стоит понимать и решение Китая не соглашаться однозначно с результатами экспертизы причин гибели судна Чхонан, так как это привело бы к ухудшению ситуации безопасности и стабильности в восприятии КНДР.

Политика добрососедства, экономическая дипломатия и ответственная внешняя политика – эти три концепции, пожалуй, дают довольно полное представление о том, что представляет собой *новая дипломатия*. Суммируя, отмечу следующие ее аспекты: во-первых, решение задачи формирования благоприятной для китайской модернизации внешней среды и формирование пояса добрососедства; во-вторых, формирование отношений как с государствами региона, так и с акторами международных отношений в целом при помощи средств невоенного характера – прежде всего, торгово-экономических связей; в-третьих, восприятие внешнеполитических задач как части повестки дня для внутреннего развития.

ЭКОНОМИКА СВЯЗЕЙ С РК И КНДР

Корейский полуостров находится в непосредственной близости от Китая, с одним из государств полуострова у Китая имеется протяженная сухопутная граница. Северо-восток Китая, который граничит с КНДР, – это база индустриального развития страны в 1960–70-х гг., *индустриальная колыбель нового Китая*⁸. В 2003 г. был разработан план возрождения провинций, и в первую очередь их промышленной роли для страны⁹, для чего необходимо, во-первых, энергетическое обеспечение (тут большая роль, конечно, отводится возможности поставок энергоресурсов с Дальнего Востока России, а также строительству СПГ-терминала¹⁰), а во-вторых, более интегрированные транспортные связи. Вот здесь и вспоминаем про КНДР, никак не интегрированную в северо-восточноазиатскую транспортно-экономическую систему. Естественно, что для Китая, в свете приоритетов регионального развития пограничных с Северной Кореей районов, было бы целесообразным способствовать диалогу на полуострове и обеспечить хотя бы минимальное вовлечение КНДР в (суб)региональную транспортную систему. Таким образом, полуостров попадает в своего рода *приоритетную зону* китайской внешней политики. Следовательно, логичным будет предположение, что Китай должен использовать *экономические инструменты* внешней политики на данном направлении.

Примечательная тенденция в структуре внешней торговли Китая заключается в том, что в торговых отношениях со странами Европы и Северной Америки экспорт превышает импорт; в торговле с азиатскими государствами, в частности – с Японией и Республикой Корея, Китаем, наоборот, импортируется большее количество товаров, нежели экспортируется¹¹. Основу товарооборота КНР и Республики Корея составляет продукция обрабатывающей промышленности (черная и цветная металлургия, химическая промышленность, оборудование и механизмы, легкая промышленность). Общий объем торговли между Китаем и Республикой Корея составил в 2008 г. 186,06 млрд долл., или 7,2% от общего объема внешней торговли Китая¹². Таким образом, несмотря на то, что Республика Корея и уступает по объему товарооборота с Китаем США (334,49 млрд долл.), Японии (266,77 млрд долл.) и Гонконгу (203,69 млрд долл.)¹³, торговые отношения с этой страной составляют значительную часть китайского экспорта и импорта, превышая, на-

пример, размер китайских торговых связей со странами Ближневосточного региона, которые являются основными поставщиками его углеводородных ресурсов.

Объем торговли КНР с КНДР в 2008 г. составил 2,87 млрд долл.¹⁴, при этом порядка 70% приходится на долю северо-восточных китайских провинций Ляонин, Цзилинь и Хэйлуцзян¹⁵ (см. табл. 1). Торговые отношения носят асимметричный характер: Китай обеспечивает 42% северокорейского экспорта и 57% импорта¹⁶; торговля с КНДР для самого Китая – это десятые доли процента его внешней торговли. Однако если сравнивать экономические отношения Китая с КНДР и Республики Корея с КНДР (см. табл. 2), то участие Китая представляется более *коммерческим* и, как следствие, более *трансформационным* в отношении северокорейской экономики¹⁷. Нельзя забывать и о том, что отношениям с КНДР в Китае, по-видимому, придается серьезное значение – что следует из довольно частых взаимных визитов высоких представителей двух стран (Вень Цзябао посетил КНДР в 2009 г., в мае 2010 г. Ким Чен Ир посетил Китай, а август стал своего рода *апофеозом дружбы* – Ким Чен Ир и Ху Цзиньтао встретились в китайском городе Чаньчунь, находящемся в северо-восточной провинции Цзилинь).

Сложилось два принципа сотрудничества Китая и КНДР – *перевалочный пункт* и *треугольник*. Первый подразумевает экспорт произведенных в Китае (в Яньбянь-Корейском автономном округе в частности) товаров *через* КНДР либо импорт в Китай, опять же *через* КНДР. Корейцы могут получить определенную выгоду при перепродаже, в обмен в Китай поставляются желье, сталь и другие товары. Примером *треугольника* может служить наем северокорейских лесорубов для работ в России, труд которых частично оплачивался продуктами металлургической промышленности, которые, в свою очередь, обменивались на продовольственные товары в Яньбянь-Корейском автономном округе. Оба сценария активно применялись в 1990-е гг., в настоящее время такой тип взаимодействия стал встречаться заметно реже.

Приграничная торговля, составляющая значительную часть общего товарооборота между Китаем и КНДР, развивается в соответствии с разрешением в 1954 г. приграничной торговли между Яньбянь-Корейским автономным округом и КНДР в городах Тумэнь (Китай), Намъян, Хверён, Кхёнвон и Мусан (КНДР). В 2002 г. была также образована особая административная зона Синьиджу, а в приграничном китайском городе Дандун, находящемся на противоположном от Синьиджу берегу реки Амнокан, существует развитая инфраструктура, ориентированная на торговлю с КНДР. Проекты приграничного сотрудничества позволяют развивать рынки в КНДР, как легальные – в перечисленных городах, так и нелегальные (полулегальные). В последнее десятилетие «рыночная деятельность играет решающую роль в экономической жизни северокорейцев», утверждает кореевед А. Ланьков¹⁸. Определенную роль также играют средства, переправляемые в КНДР корейцами, работающими за рубежом – прежде всего в Китае (по разным оценкам, от 40 до 400 тыс.).

Приграничное сотрудничество – как торговля, так и работа северных корейцев – имеет определенное социально-экономическое значение и для северо-востока Китая. Помимо таких последствий, как облегчение дефицита разных типов товаров, приграничное сотрудничество, прежде всего, способствует развитию рыночного спроса и местных рынков в самом Китае¹⁹. А развитие северо-востока, как уже отмечалось выше, является важной составляющей региональной политики Китая.

КОРЕЙСКИЙ УЗЕЛ

Корейский полуостров – это клубок проблем, о которых все говорят, но зачастую обсуждения сводятся к ядерной проблеме и вопросу объединения. Стоит помнить, что со стороны КНДР присутствует, в первую очередь, стремление сохранить режим (при этом, по мнению некоторых экспертов, экономические реформы *китайского образца* вполне могут привести к довольно быстрому падению режима²⁰). Ядерная программа, таким образом, выполняет роль балансира против чрезмерного внешнего вмешательства, а также средства торга для получения гуманитарной помощи.

Вопрос объединения отодвигается на второй план в связи с нереалистичностью. Технически, возможные варианты включают поглощение Севера Югом; конфедерацию; по-

гложение Юга Севером. Несмотря на полемику и наличие Министерства объединения в Южной Корее, граждане этой страны вовсе не готовы платить высокую цену и делать шаг назад в экономическом развитии, как не готовы и в КНДР к объединению *на условиях Юга* (а объединения на условиях Севера, хочется надеяться, не допустит международное сообщество). Что же касается конфедерации, то к такому сценарию не готова ни одна из сторон – учитывая, что даже в рамках как шестистороннего формата, так и двухстороннего формата *акт коммуникации* случается далеко не всегда²¹, представляется очень спорной возможность адекватной деятельности совместного правительства.

Таким образом, центральной проблемой на полуострове является не ядерная программа Северной Кореи *сама по себе* и не объединение *как таковое*. Проблема заключается в фактическом отсутствии межкорейских отношений. Усложняет проблему тот факт, что собственно корейскими интересами она не исчерпывается – есть ряд акторов, которые имеют свои, весьма эксплицитные интересы на полуострове, в том числе и Китай. Государства региона Северо-Восточной Азии руководствуются в своих действиях соображениями собственно безопасности. «КНДР попала в фокус *соперничества между Китаем и США*, и это наложило на непонимание того, что происходит внутри КНДР»²². Обострение выражается через два блока противоречий: Китай–США и Китай–Республика Корея.

С материалами по развитию ситуации вокруг КНДР, и ядерной программе страны в частности, вы можете ознакомиться в разделе «Северная Корея» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/>

ЕСТЬ ЛИ У КИТАЯ КЛЮЧ?

Как становится ясно, в случае Китая внешнеполитические задачи должны вписываться во внутривнутриполитическую стратегию. В решении внешнеполитических задач Китай опирается, в первую очередь, на нормы международного права²³, что также говорит о стремлении решать вопросы в рамках существующей системы. В рамках деятельности *внутри системы* нельзя не отметить стремление создавать многосторонние международные механизмы, в которых Китай мог бы влиять на формирование повестки дня. Это непосредственно выражается в активной позиции Китая в сфере создания международных форумов, среди которых можно выделить такие, как Региональный форум АСЕАН, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Шестисторонний формат переговоров по Северной Корее.

Прежде чем ответить на вопрос, сможет ли Китай в рамках системы международных отношений и международного права активно поспособствовать решению корейской проблемы, необходимо разобраться – а в чем собственно заключается *решение*? Раз проблема – это отсутствие адекватного межкорейского диалога, то решение должно быть в начале такого диалога и в поддержании стабильности в регионе, причем в безопасности себя должны чувствовать как непосредственные соседи КНДР, так и само северокорейское государство. В этом свете политика Китая на северокорейском направлении представляется как ориентированная именно на стабильность и предсказуемость, что дает возможность вовлечь режим в диалог. Считаю, что Китай ведет себя *ответственно* на корейском направлении; как заметил Г.Д. Толорая, Китай «не поддавался давлению» в ситуации с Чхонаном²⁴ и не пошел на поводу у несколько спорных результатов экспертизы, сохранив, таким образом, доверие КНДР, необходимое для общей стабильности (насколько это возможно на *взрывоопасном* Корейском полуострове). С другой стороны, однако, произошла разбалансировка интересов среди участников шестисторонних переговоров.

Какое будущее ждет Корейский полуостров? Собственно, есть два основных варианта – коллапс КНДР и сохранение *статус-кво* на полуострове. Падение режима, которого многие ждут с начала 1990-х гг., вызвало бы резкое ухудшение безопасности в регионе в связи с тем, что началось бы противоборство за включение территории КНДР в сферу влияния, не говоря уже о сложностях экономического характера для населения КНДР, которые вполне могли бы вынудить его начать перемещение (нелегальное) на территорию Китая, Южной Кореи, России и других государств в поисках работы и спокойствия, что, в свою очередь, вызовет определенные трудности в принимающих странах.

Режим КНДР, наверное, можно было бы *подтолкнуть* к падению, однако ни одно из государств, входящих в шестисторонний формат, в этом не заинтересовано. Если кризис ноября 2010 г. не внесет свои коррективы²⁵, более реальным представляется сценарий сохранения *статус-кво*, то есть дальнейшее существование двух государств на полуострове и сохранение их идеологии и принципов ведения внешней политики. В этом ключе стоит оценивать политику Китая на полуострове.

Китай способен извлечь выгоду из того сотрудничества, которое есть с КНДР на данный момент, это сотрудничество укладывается в стратегию развития северо-восточных провинций. То есть и сохранение существующей ситуации на Корейском полуострове Китай устроит. Однако очевидно, что ситуация нуждается в определенном развитии, и наиболее амбициозные планы предполагают даже включение КНДР в региональную транспортную систему. Для этого необходимо возобновление межкорейского диалога.

Для возобновления диалога на полуострове, в свою очередь, необходима предсказуемость и, следовательно, стабильность ситуации. Можно сделать вывод, что Китай нашел способ содействовать укреплению стабильности, по крайней мере в том, что касается *усложнения* северокорейского режима. При этом для собственно *решения* проблемы необходимы также желание и определенные действия со стороны и других акторов, в первую очередь – Республики Корея. Однако приходится констатировать, что восстановление диалога не входит в число приоритетов Сеула в данный момент. Обращаясь к вопросу, заданному во введении, отметим: *ключ* (в значении план действий для урегулирования) должен быть не только у Китая, но и у остальных участников, вовлеченных в распутывание *корейского клубка*.

Таблица 1. **Торговые отношения КНДР с северо-восточными провинциями Китая, 1998–2005**

Торговые отношения КНДР	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	Ср. годовой прирост
Всего (млн долл.)	1664	1814	2398	2673	2902	3115	3554	4055	14%
Торговля с Китаем (млн долл.)	408	371	488	738	738	1024	1385	1580	21%
Торговля с северо-восточными провинциями (млн долл.)	300	241	364	574	629	903	1125	1090	21%
* Ляонин	204	157	236	390	462	622	786	823	22%
* Цзилинь	79	78	118	169	152	253	283	241	17%
* Хэйлунцзян	17	6	10	15	15	28	56	26	6%
Доля северо-восточных провинций в торговых отношениях КНДР (%)	18,0	13,3	15,2	21,5	21,7	29,0	31,7	26,9	
Доля северо-восточных провинций в торговле КНДР с Китаем (%)	73,5	65,0	74,6	77,8	85,2	88,2	81,2	69,0	

Источник: Marumoto Mika. The Roles of China and South Korea in North Korean Economic Change. *Korea's Economy*, 2008. Vol. 24. P. 104.

Таблица 2. **Отношения Республики Корея (РК) и КНДР (млн долл. США)**

Год	Поставки, осуществляемые РК в КНДР						Закупки РК из КНДР		Общая сумма операций
	Реактор на легкой воде (КЕДО)	Финансирование	Мазут (КЕДО)	Проект Кымгансан	Другие проекты сотрудничества	Общая сумма поставок в КНДР	Общая сумма закупок из КНДР	Доля закупок в общей торговле (%)	
1995	-	0,2	10,8	-	-	11,0	-	-	11,0
1996	-	1,4	12,8	-	-	14,2	-	-	14,2

Год	Поставки, осуществляемые РК в КНДР						Закупки РК из КНДР		Общая сумма операций
	Реактор на легкой воде (КЕДО)	Финансирование	Мазут (КЕДО)	Проект Кымгансан	Другие проекты сотрудничества	Общая сумма поставок в КНДР	Общая сумма закупок из КНДР	Доля закупок в общей торговле (%)	
1997	17,8	8,4	29,0	-	-	55,2	2,8	5,1	58,0
1998	4,0	15,6	19,8	37,6	1,2	78,2	0,1	0,1	78,3
1999	14,4	43,4	39,5	40,6	6,3	144,2	0,1	0,1	144,3
2000	35,6	104,5	11,7	14,6	17,2	183,6	1,9	1,0	185,5
2001	33,7	110,6	3,5	5,8	10,4	164,0	2,7	1,6	166,7
2002	58,6	213,2	2,0	11,9	11,7	297,4	1,4	0,5	298,8
2003	23,7	270,7	0,0	16,1	4,8	315,3	0,2	0,1	315,5
2004	0,5	258,5	0,0	41,7	48,5	349,2	0,1	0,0	349,3
2005	0,4	365,0	0,0	87,0	163,7	616,1	20,1	3,3	636,2
2006	0,0	419,2	0,0	56,6	238,7	714,5	78,2	10,9	792,7

Источник: Stephan Haggard, Marcus Noland. North Korea's External Economic Relations. *Working Paper 07-7*-ternal Economic Relations. Working Paper 07-7. Washington, D.C.: Peterson Institute for International Economics, August 2007. P. 37.

Примечания

¹ Речь идет, в первую очередь, об открывшемся в декабре 2009 г. газопроводе Туркменистан–Узбекистан–Казахстан–Китай; о планах *ЛУКОЙЛа* касательно поставок узбекского природного газа по этому газопроводу; а также о решениях, принятых в ходе визита Д.А. Медведева в Китай – прежде всего открытие ветки нефтепровода Сковородино–Дацин, соединяющего конечную точку нефтепровода *ВСТО* и северо-восток Китая, а также конкретизация плана реализации проекта газопровода *Алтай*, соединяющего Западную Сибирь и северо-запад Китая. Источники: Turkmen-China Pipe Opens. *World Gas Intelligence*. 2009, 23 December; *ЛУКОЙЛ* и *СНПС* могут обменяться активами. *Коммерсантъ*. 2010, 28 сентября. <http://www.kommersant.ru/news.aspx?DocsID=1512198> (последнее посещение – 4 октября 2010 г.); Gronholt-Pedersen Jacob. Russia, China Study Long Term Gas Deal. *The Wall Street Journal*. 2010, 30 September. http://online.wsj.com/article/SB10001424052748704116004575521433569135028.html#articleTabs_article (последнее посещение – 4 октября 2010 г.).

² Gao Fei. The Shanghai Cooperation Organization and China's New Diplomacy. The Hague: Netherlands Institute of International Relations Clingendael, 2010.

³ Мамонов Михаил. Система внешнеполитических приоритетов современного Китая. Глава в кн.: Современная мировая политика. Под ред. А.Д. Богатурова. М.: Алэкт Пресс, 2009. С. 418.

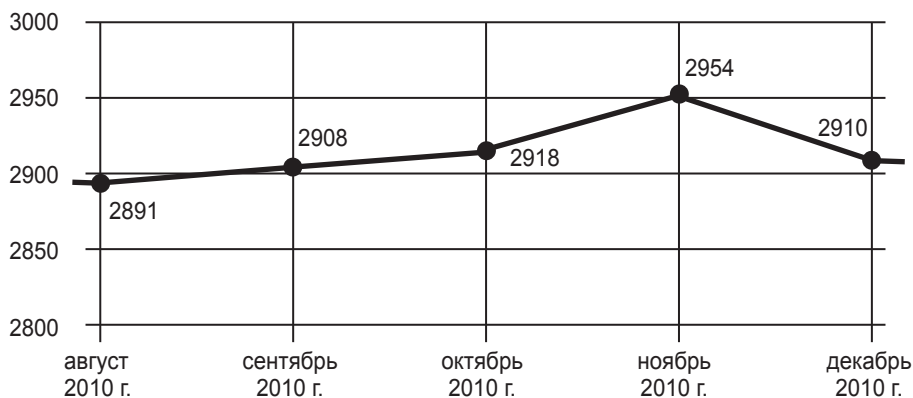
⁴ К примеру, урегулирование пограничных вопросов с Вьетнамом соглашением 1999 г., с Россией серией соглашений 1991, 1994 и 2004 гг., а также продолжающиеся переговоры с Индией. Zhang Xinjun. China's "Peaceful Rise", "Harmonious" Foreign Relations and Legal Confrontation. *Eurasia Review*. <http://www.eurasiareview.com/201006123096/chinas-peaceful-rise-harmonious-foreign-relations-and-legal-confrontation.html> (последнее посещение – 27 сентября 2010 г.); Бородавкин Алексей. Россия и Китай: по пути добрососедства и сотрудничества. <http://www.ifes-ras.ru/pdv/online/120-aiaieaiaeei-einney-e-eoae-ii-ooe-aeiaeininaeonoa-e-nioeoaieiedanoa> (последнее посещение – 20 сентября 2010 г.).

⁵ Этот взгляд концептуально разрабатывается на Западе, в частности в Нидерландском институте международных отношений Clingendael. Например: Okano-Heijmans Maaik, Van der Putten Frans-Paul. China's Rise and the Changing Rules of the Game in the International Order. *CEPS Commentary*. 2009, 6 July; Van Bergeijk Peter, Melissen Jan. Economische diplomaten and Diplomatieke esopomen. [Экономичные дипломаты и Дипломатичные экономисты]. *International Spectator*. 2010. No. 64 (2) (Februari). Pp. 68–69.

- ⁶ Zheng Bijian. China's "Peaceful Rise" to Great-Power Status. *Foreign Affairs*. 2005, September-October. <http://www.irchina.org/en/news/view.asp?id=397> (последнее посещение – 17 сентября 2010 г.).
- ⁷ Мамонов Михаил. Цит. соч. С. 417.
- ⁸ China Vows to Revitalize Northeastern Industrial Base. *Chinese Government Official Web Portal*. 2003, 3 August. http://www.gov.cn/english/2003-08/13/content_23616.htm (последнее посещение – 25 ноября 2009 г.).
- ⁹ Yoon Hwytak. China's Northeast Project: Defensive or Offensive Strategy? *East Asia Review*. 2004. No. 4, Vol.16 (winter), Pp. 100–101.
- ¹⁰ Терминала по регазификации сжиженного природного газа.
- ¹¹ World Trade Organization. *International Trade Statistics 2009*. Geneva: WTO, 2009. P. 219.
- ¹² Ibid. Вычисления автора.
- ¹³ Ibid. Вычисления автора.
- ¹⁴ Central Intelligence Agency. *The World Fact Book: DPRK*. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/kn.html> (последнее посещение – 19 октября 2010 г.). Вычисления автора.
- ¹⁵ KOTRA, Korea Trade-Investment Promotion Agency. Цит. По: Marumoto Mika. The Roles of China and South Korea in North Korean Economic Change. *Korea's Economy*, 2008. Vol. 24. P. 92–105.
- ¹⁶ Central Intelligence Agency. Op. cit.
- ¹⁷ Haggard Stephan, Noland Marcus. North Korea's External Economic Relations. *Working Paper 07-7*. Washington, D.C.: Peterson Institute for International Economics, August 2007. P. 19–20, 28. www.petersoninstitute.org/publications/wp/wp07-7.pdf
- ¹⁸ Ланьков Андрей. Северная Корея: заметки о рынке в условиях тоталитаризма. <http://www.inliberty.ru/library/study/2027/> (последнее посещение – 20 октября 2010 г.).
- ¹⁹ Li Dunqiu. Economic and Social Implications of China-DPRK for China's Northeast. http://www.nbr.org/downloads/pdfs/PSA/BS_Conf06_Li.pdf (последнее посещение – 20 октября 2010 г.).
- ²⁰ Ланьков Андрей. Но все ли так безнадежно? Интервью газете *Российские Корейцы*. 2010, август. Публикация на личном сайте А. Ланькова. <http://tttkkk.livejournal.com/207561.html> (последнее посещение – 25 сентября 2010 г.).
- ²¹ Север югу не товарищ: Переговоры между Сеулом и Пхеньяном не увенчались успехом. *Коммерсантъ-Online*. 2010, 30 сентября. <http://www.kommersant.ru/doc-rss.aspx?DocsID=1513018> (последнее посещение – 4 октября 2010 г.).
- ²² Толорая Георгий. Выступление на семинаре *Корейский полуостров: Вызовы и возможности для России*. Орг.: Фонд Русский Мир и РНК АТССБ. Москва, 21 сентября 2010 г.
- ²³ Zhang Xinjun. Op. cit.
- ²⁴ Толорая Георгий. Цит. соч.
- ²⁵ На момент сдачи номера в печать последствия кризиса еще представлялись неясными. *И.М.*

График 1. Индекс международной безопасности *iSi*
(сентябрь–декабрь 2010 г.)

- ➔ **Галия Ибрагимова. ИНДЕКС *iSi* В СЕНТЯБРЕ–ДЕКАБРЕ 2010 Г.: ОСЕННЯЯ РАЗРЯДКА**
- ➔ **Юрий Федоров. ГЛАЗАМИ ЛИБЕРАЛА: КРОТ ИСТОРИИ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА**
- ➔ **Дмитрий Евстафьев. ГЛАЗАМИ КОНСЕРВАТОРА: 2010 ГОД, ИТОГИ. ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, ДАННАЯ НАМ В ОЩУЩЕНИЯХ**
- ➔ **Евгений Бужинский, Даян Джаятиллека, Пал Дунай, Антонио Рамальо, Абдулазиз Сагер, Евгений Сатановский, Фарход Толипов, Константин фон Эггерт. КОММЕНТАРИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ГРУППЫ**

Осенью 2010 г. Индекс международной безопасности *iSi* демонстрировал динамику к повышению. Это означает, что состояние глобальной безопасности несколько улучшилось. На 1 сентября значение Индекса составило 2908 пунктов, на 1 октября *iSi* снова возрос до отметки 2918, а 1 ноября был равен 2954 пунктам. Однако к 1 декабря из-за событий на Корейском полуострове Индекс вновь значительно снизился до 2910. На позитивную динамику Индекса повлияла наметившаяся в начале месяца стабилизация в основных зонах напряженности, которая, тем не менее, так и не привела к каким-либо существенным результатам. При посредничестве США в начале осени стартовали прямые палестино-израильские переговоры, которые, тем не менее, так и не увенчались успехом. Нежелание Китая укреплять курс юаня стало причиной ухудшения отношений с Западом. Присуждение Нобелевской премии мира китайскому правозащитнику Лю **Сяобо**, выступавшему против политики властей Китая и за это приговоренному к лишению свободы, еще больше обострило отношения Пекина и Вашингтона. Последствия летних природных катаклизмов остро проявились осенью. Засуха и лесные пожары, сменяющиеся в некоторых регионах наводнениями и селями, вызвали крупные потери зерна в Центральной и Восточной Европе, включая Россию и Украину. В результате мировые цены на пшеницу достигли рекордного максимума.

В целом, события осени 2010 г. отражали тенденции года. В центре внимания по-прежнему оставались Ближний и Средний Восток, Корейский полуостров, в Афганистан, Пакистан и Киргизия.

- **Афганистан–Пакистан.** 18 сентября в Афганистане прошли вторые после свержения талибов в 2001 г. парламентские выборы. Несмотря на многочисленные атаки со стороны боевиков, зафиксированные факты нарушений и низкую явку избирателей, выборы были признаны состоявшимися. Правительство Афганистана продолжило попытки выйти на переговоры с талибами. Крайне напряженной оставалась военная ситуация на юге Афганистана. Международные силы содействия безопасности провели в уездах Аргандаб, Зари и Панджваи военную операцию *Удар дракона* с целью окончательно выбить талибов из южных районов страны. Американские войска вели интенсивные боевые действия с талибами и в Северо-западной пограничной провинции Пакистана. Растет число жертв среди мирного населения. Для усиления воинского контингента в Афганистане командующий международными силами генерал Дэвид **Петреус** запросил еще 2 тыс. солдат. Ситуация в Афганистане и пути ее стабилизации были в центре внимания на саммите ОБСЕ в Астане, состоявшемся в декабре 2010 г.
- **Ближний Восток.** 2 сентября возобновились прямые переговоры главы ПНА Махмуда **Аббаса** и премьер-министра Израиля Биньямина **Нетаньяху**. По итогам первого раунда стороны договорились начать выработку рамочного соглашения по мирному урегулированию. Однако в середине сентября переговоры были сорваны из-за отказа Израиля продлить мораторий на строительство поселений на Западном берегу реки Иордан. Израильское правительство выдвинуло условие вернуться за стол переговоров и приостановить поселенческое строительство в случае признания со стороны ПНА еврейского характера государства Израиль. Палестинцы отвергли это предложение. В ответ израильское правительство выпустило тендер на строительство нового жилья в Восточном Иерусалиме. Возобновились переговоры между оспаривающими власть палестинскими группировками **ФАТХ** и **ХАМАС** при посредничестве Египта и Саудовской Аравии. Готовность возобновить мирные переговоры с Сирией выразил и Израиль. В течение осени напряженной оставалась ситуация на границе Израиля и сектора Газа, а также на ливано-израильской

границе. В Иерусалиме произошли столкновения между арабскими жителями и израильской полицией.

Е.Я. Сатановский (Россия), президент Института Ближнего Востока – по электронной почте из Москвы: Международная безопасность осенью 2010 г. ухудшилась. Вывод американских войск из Ирака привел к активизации Аль-Каиды и других радикальных исламистских организаций в стране, а также по всему региону и его периферии, включая постсоветское пространство и Россию. Победа Партии справедливости и развития Раджепа Эрдогана на референдуме по изменению конституции Турции оказала негативное влияние на региональную безопасность. Не исключен переход Турции к поддержке радикальных исламских движений в рамках ослабления влияния турецкой армии на политику. К позитивным событиям на Ближнем Востоке можно отнести завершение десятимесячного моратория на строительство в израильских поселениях, давшее работу палестинскому населению Иудеи и Самарии. Ослабление администрации Барака Обамы в преддверии выборов в Конгресс США и уход из нее новых левых лидеров – также в числе позитивных событий периода.

Зимой 2010–2011 гг. следует ожидать снижения уровня безопасности по всему Ближнему Востоку. Все очевиднее становится приближение ирано-израильской войны. Ближний и Средний Восток подвержен тревогам, вызванным ситуацией в Магрибе (Аль-Каида Магриба), Сомали (Аш-Шабаб), Йемене (хоуситские племена Севера и ориентирующиеся на КСА племена Центра и Юга), Пакистане (резкое ухудшение отношений руководства армии с США), Афганистане (фактическая победа талибов и соглашение с ними Хамида Карзая). В Газе, Ливане, Ираке, Афганистане, Таджикистане, шиитских общинах Залива и Пакистана активизируется противостояние с США, Израилем, региональными и местными суннитскими элитами Ирана. Ослабнет центральная власть в КСАР, Египте, Иордании, ПНА. Осложнится ситуация в Судане в связи с приближением референдума о целостности страны.

- **Иран.** 21 августа в Иране была запущена Бушерская АЭС. Россия, построившая станцию, Китай, Франция и другие страны, приветствовавшие начало ее работы, попытались показать Тегерану преимущества полного следования правилам МАГАТЭ и сотрудничества с международным сообществом в ядерной сфере, но эти усилия не принесли результатов. В виртуальном пространстве Ирана был обнаружен вредоносный компьютерный вирус *Стакснет*, который, по мнению иранской стороны, направлен на сбой работы АЭС в Бушере. Это усилило подозрительность руководства ИРИ. Осенью Иран продолжил наращивать мощности по обогащению урана. 6 сентября вышел новый доклад МАГАТЭ по Ирану, из которого следует, что в этой стране продолжается развитие ядерной программы вопреки резолюциям Совбеза ООН, кроме того, сообщается о сложностях, которые появляются у МАГАТЭ в осуществлении мониторинга ядерной деятельности. Ссылаясь на резолюцию Совета Безопасности ООН от 9 июня 2010 г., Россия отказалась от поставки зенитно-

Константин фон Эггерт (Россия), член Королевского института международных отношений – по электронной почте из Москвы: Осенью 2010 г. уровень международной безопасности существенно не изменился. Визит президента Ирана Махмуда Ахмадинежада в Ливан и последовавшая антиизраильская риторика усложнили и без того непростое положение на Ближнем Востоке. Отказ Израиля продлить мораторий на поселенческое строительство привел к срыву возобновившихся в сентябре палестино-израильских переговоров и завел все стороны переговоров в тупик. Односторонние санкции США и Евросоюза по отношению к Ирану, последовавшие после принятия 9 июня санкций СБ ООН, в числе немногих позитивных событий периода. Зимой 2010–2011 гг. не следует ожидать принципиальных изменений состояния глобальной безопасности.

Ы
В
Р
О
С
С
З
С
Б
Е
Д
О
Р
А
П
Х
Ы
В
О
Р
И
М

ракетных систем С-300 в Иран. В середине октября Иран выразил готовность возобновить переговоры с *шестеркой* по своей ядерной программе. Начало переговоров намечено на середину ноября.

- **Ирак.** В начале сентября президент США Барак Обама объявил о завершении боевой операции *Иракская свобода* и переходе ответственности за безопасность в Ираке на национальные силы страны. Между тем, в стране остается около 50 тыс. американских военнослужащих, которые должны обеспечить боевую поддержку и подготовку иракской армии. Не преодолен внутривнутриполитический кризис в Ираке. В стране до сих пор не сформировано правительство после состоявшихся здесь в марте парламентских выборов. Из-за непрекращающихся терактов в стране введен высший уровень террористической угрозы.

Дайан Джаятиллека (Шри-Ланка), Посол, профессор Университета Коломбо – по электронной почте из Коломбо: Осенью 2010 г. состояние глобальной безопасности ухудшилось. Взаимоотношения мировых держав были скорее конфронтационными, нежели партнерскими. Похолодели отношения США и Китая из-за нежелания последнего укреплять юань и увеличивать его обменный курс. Усилилась риторика США и Израиля в отношении Ирана. Возобновление палестино-израильских переговоров вселило надежду на относительную стабилизацию в регионе. Но отказ Израиля продлить мораторий на поселенческое строительство разрушил хрупкий мир, намечавшийся на Ближнем Востоке.

Обострились отношения США и Пакистана. Для того чтобы облегчить вывод войск из Вьетнама, Никсон в свое время начал бомбить Камбоджу. В итоге это привело к победе ультралиберальных красных кхмеров. Сегодня Барак Обама тем же образом бомбит Пакистан, где гибнет мирное население. Это может серьезно дестабилизировать ситуацию не только на северо-западе Пакистана, но и во всей стране. К тому же разрушительное наводнение в Пакистане позволило радикальным элементам расширить свою базу и заручиться доверием населения, в то время как государственная бюрократия бездействовала. Подобный сценарий развития событий явно не принесет ничего хорошего в копилку будущего Афганистана и всех сопредельных государств. В то же время радикальная смена политического режима в Пакистане и Афганистане может повысить угрозу терроризма и привести к ситуации, подобной той, что имела место в Мумбаи в 2008 г. Последствия могут оказаться непредсказуемыми и для пакистано-индийских отношений вплоть до войны между сторонами. Среди немногих позитивных событий следует выделить постановление суда в Индии о принадлежности участка земли в городе Айодхья как индуистам, так и мусульманам. Это позволило мирным путем разрешить конфликт, длившийся почти два десятилетия.

- **Корейский полуостров.** Если к началу осени ситуация на Корейском полуострове разрядилась, то в конце ноября обстановка накалилась до предела. Из-за требования южнокорейской стороны принести извинения за потопление корвета *Чхонан* безрезультатно завершились переговоры Пхеньяна и Сеула по предотвращению пограничных споров. В октябре была зафиксирована повышенная активность на главном ядерном полигоне КНДР. 23 ноября остров Ёнпхэндо, где проходит спорная линия раздела между Севером и Югом, был обстрелян со стороны КНДР, Южная Корея открыла ответный огонь. Мировое сообщество осудило инцидент и призвало стороны к сдержанности. 27 ноября Республика Корея и США приступили к крупномасштабным военным маневрам в Желтом море.

Противостояние на полуострове происходит на фоне политических изменений в КНДР. На съезде Трудовой Партии Кореи 28 сентября **Ким Чен Ир** в очередной раз избран ее генеральным секретарем. Младший сын главы Северной Кореи, **Ким Чен Ын**, объявлен официальным преемником на посту лидера КНДР.

Фарход Толипов (Узбекистан), независимый политолог – по электронной почте из Ташкента: Бегство преступников из тюрьмы КНБ Таджикистана и начало боевых действий в Аштском районе республики между бандформированиями и правительственными силами негативно повлияли на безопасность в Центральной Азии. Эти события невольно заставили некоторых вспомнить гражданскую войну в Таджикистане в 1990-е гг. Продолжаются репрессивные действия киргизских силовиков в отношении узбекского населения на юге Киргизии, что также обостряет региональную ситуацию. Позитивно на безопасность Центральной Азии повлияли относительно успешные спецоперации сил ISAF в Афганистане и проявляющиеся сигналы со стороны талибов о готовности начать переговоры с правительством Афганистана. Саммит ОБСЕ, который состоялся в декабре в Астане, думается, внесет позитивный импульс в региональные дела.

- ❑ **Постсоветское пространство.** Осенью 2010 г. внутривнутриполитическая ситуация в **Киргизии** оставалась напряженной. В преддверии парламентских выборов, состоявшихся 10 октября, в Бишкеке прошли акции протеста родственников погибших в апреле во время государственного переворота, а также бойцов службы национальной безопасности, выступавших против произвола в отношении их командиров. Несмотря на некоторые правонарушения, выборы были признаны состоявшимися. Преодолеть пятипроцентный барьер и пройти в парламент удалось пяти партиям, которые, не дожидаясь официальных результатов выборов, приступили к переговорам по созданию парламентской коалиции. В соответствии с принятыми в Конституции изменениями Киргизия стала первой республикой в Центральной Азии с парламентской формой правления.

Референдум о всенародном избрании президента, прошедший в **Молдавии** 5 сентября, признан несостоявшимся из-за низкой явки избирателей. В стране продолжает действовать статья Конституции, которая предусматривает выборы президента парламентом. Провал референдума влечет за собой роспуск парламента и проведение досрочных всеобщих выборов.

Вылазки незаконных вооруженных формирований в **Таджикистане**, военная напряженность на линии соприкосновения вооруженных сил **Армении** и **Азербайджана** также в числе негативных событий периода.

- ❑ **Европа.** Экономические реформы, проводимые правительствами ряда европейских государств для укрепления экономики после мирового финансового кризиса, вновь вывели на улицы толпы недовольных. Массовые акции протеста против реформ прокатились в Болгарии, Румынии, Словении, Греции, Бельгии, Великобритании, Литве, Латвии, Эстонии. Но наиболее масштабными демонстрациями была охвачена Франция. Пенсионная реформа Николя Саркози, повышающая возраст выхода на пенсию французов с 60 до 62 лет к 2018 г., а к 2030 г. – до 67 лет, вызвала волну критики профсоюзов. Чтобы помешать принятию реформы, профсоюзы вывели на массовые демонстрации около 2 млн французов. Присоединение к акциям протеста работников нефтеперерабатывающих заводов привело к перебоям в снабжении страны топливом. Заметно пострадали и другие секторы экономики. Несмотря на акции протеста, 22 октября Сенат Франции одобрил большинством голосов законопроект пенсионной реформы.

Первые прямые переговоры Сербии и Косово, намеченные на октябрь 2010 г., были отложены на 2011 г. Причиной тому стали отставка президента Косово и как следствие возникший в крае вакуум власти. Досрочные выборы пройдут в Косово 13 февраля 2011 г. Перенос даты переговоров с Сербией косовары объяснили тем, что, прежде чем начинать диалог, краю необходимы стабильные институты государственной власти и, прежде всего, новое правительство.

Ъ
В
А
О
С
С
З
С
С
Б
Е
Д
О
О
А
П
Х
Ы
В
О
А
И
М

- **Стратегическая стабильность и ядерная безопасность.** Осенью 2010 г. новый Договор СНВ между Россией и США так и не был ратифицирован. 13 мая Барак Обама внес договор на рассмотрение Сената. 16 сентября сенатский комитет по иностранным делам одобрил резолюцию о передаче договора на ратификацию в Сенат. Но межпартийные разногласия, обострившиеся в преддверии промежуточных выборов 2 ноября в Конгресс США, отдали процесс ратификации. Сенаторы смогут вернуться к рассмотрению нового СНВ лишь в период между осенними перевыборами и созывом в начале января 2011 г. нового состава Конгресса. Документ, подписанный 8 апреля Дмитрием Медведевым и Барак Обама в Праге, предусматривает дальнейшее сокращение стратегических наступательных вооружений Россией и США.

Центральным событием ноября 2010 г. стал саммит Организации Североатлантического альянса в Лиссабоне. На саммите была принята новая стратегическая концепция НАТО. Центральная роль в документе отведена сотрудничеству с Россией. Государства Альянса также рассмотрели проект создания коллективной системы противоракетной обороны, которая бы защищала Европу. 20 ноября на заседании Совета Россия-НАТО Москве были представлены новые предложения по сотрудничеству в сфере противоракетной обороны.

- **Африка.** В преддверии референдума в **Судане** по самоопределению Юга и статусу богатых нефтью спорных территорий района Абей, намеченного на 9 января 2011 г., внутриполитическая ситуация в стране обострилась. Хартум настаивает на отсрочке проведения плебисцита, апеллируя к тому, что необходимо определить границы Абей в рамках единого государства. Возобновились столкновения между сторонниками и противниками отделения Южного Судана. Обе стороны обвиняют друг друга в наращивании военных сил. Рост напряженности в стране вынудил власти автономии обратиться к Совету Безопасности ООН с просьбой направить в регион миротворцев. Между тем, в Судан начали прибывать первые наблюдатели, которые будут следить за подготовкой и ходом голосования. В **Сомали** осенью 2010 г. продолжились бои между правительственными силами и исламистскими группировками, которые контролируют практически все южные и центральные районы Могадишо. Не снижалась ак-

 Пал Дунай (Венгрия), руководитель Программы по международной безопасности Женевского центра политики безопасности – по электронной почте из Будапешта: Ситуация в мире не оказала существенного влияния на состояние безопасности в Восточной и Центральной Европе. Усилия, прилагаемые мировым сообществом для примирения Сербии с существованием Косово как независимого государства, принесут первые позитивные результаты. Напряженность в отношениях стран постепенно снижается. Очевидно, что это не приведет к сиюминутному результату, но начало положено. Поллюбовное решение косовской *головомки* положительно отразится на безопасности не только западных Балкан, но и многих государств, расположенных далеко за пределами. Признание Сербией независимости Косово может кардинально изменить позицию России, которая неоднократно заявляла, что никогда не признает самопровозглашенной государственности косоваров.

Саммит НАТО в Лиссабоне и наметившиеся тенденции по изменению стратегической концепции Альянса – также в числе позитивных событий региональной значимости. Особое место в новой концепции будет уделено важности партнерских отношений НАТО и России. Государства Восточной и Центральной Европы, получившие подтверждение, что статья 5 без изменений войдет в новую концепцию Североатлантического альянса, спокойно восприняли потепление отношений с Москвой.

Антонио Рамальо (Бразилия), профессор Института международных отношений Национального университета Бразилии – по электронной почте из Бразилии: Неспособность правительства Латинской Америки снизить уровень городской преступности и сократить смертность среди населения осложнили ситуацию на континенте. Не внушает оптимизма экономическая ситуация в Венесуэле. Реализуемая Уго Чавесом программа национализации привела к резкой инфляции. На выборах в парламент Венесуэлы 26 сентября 2010 г. Чавесу за счет проделанных махинаций удалось заручиться поддержкой около 50% избирателей. В стране практически дискредитирована оппозиция. Внутриполитическая ситуация напряжена до предела. Если президент не приступит к пересмотру своей политики и не приступит к реализации макроэкономических реформ, в том числе к снижению уровня коррупции, волнения в стране могут вспыхнуть в любой момент. Но пока тенденция такова, что Чавес только усиливает свою риторику и пытается удержать контроль над государственными институтами власти. Заметен определенный прогресс в Колумбии. Снижение активности ФАРК позитивно повлияло на состояние безопасности в регионе.

Зимой 2010–2011 г. следует ожидать провала правительства Мексики из-за неспособности своевременно решать острые социально-политические проблемы. Предстоящие выборы на Гаити, вероятно, улучшат политическую ситуацию, но не окажут значимого влияния на социально-экономическую обстановку в стране.

тивность сомалийских пиратов. Это вынудило Африканский союз обратиться в Совет Безопасности ООН с предложением организовать морскую и воздушную блокаду Сомали и увеличить численность миротворческого контингента. По мнению межправительственной организации, это позволит покончить с пиратством и поставками оружия местными исламистами. В **Алжире, Магрибе, Мавритании, Нигере** высоким сохранялся уровень террористических угроз. Повышение цен на продовольствие и горючее стало причиной массовых столкновений местных жителей с полицией в **Мозамбике**.

Природные катастрофы и техногенные аварии существенно дестабилизировали уровень безопасности в мире. Землетрясение в Китае, наводнение в Пакистане, извержение вулкана в Исландии в числе негативных событий года. Рекордно высокая температура и засуха в России стали причиной крупных лесных пожаров в густонаселенных районах Центральной России и Поволжья.

Галия Ибрагимова

ГЛАЗАМИ ЛИБЕРАЛА: КРОТ ИСТОРИИ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

В конце лета и осенью 2010 г. в международных отношениях не произошло сколько-нибудь крупных изменений, сохранялись основные наметившиеся ранее тенденции. Сообщения новостных каналов заставляли вспоминать слова Николая Васильевича Гоголя: «Скучно на этом свете, господа!» И действительно, важнейшим эпицентром мировой политики оставался все тот же *Большой Ближний Восток*. *Свет в конце афганского туннеля* так и не появился. Тегеран демонстративно игнорировал вялые попытки международного сообщества остановить иранскую ядерную программу, комбинируя дипломатические усилия и малоэффективные санкции. Перспектива попадания пакистанского ядерного оружия и технологий его производства в руки исламских экстремистов не устранена. Администрация Барака Обамы пыталась, впрочем, без особого успеха, вдохнуть жизнь в исчерпавшую себя *перезагрузку* отношений с Россией. А в Москве по-прежнему не решили, поднялась ли уже страна с колен или же, как и раньше, пребывает в лежачем положении,

Ы
В
Р
О
С
С
Ы
Б
Е
Д
О
Ц
А
Р
О
П
Х
Ы
В
О
Р
А
М
И

отчаянно нуждаясь в иностранных технологиях для модернизации. Робкие декларации Кремля и близких к нему политических комментаторов о пользе сближения с НАТО не сопровождались какими-либо сдвигами в *железобетонных* позициях российской дипломатии по ключевым проблемам отношений России и Запада – тактическом ядерном оружии, противоракетной обороне, выводу войск из оккупированных грузинских территорий и так далее. Но это – лишь одна сторона дела. Появляется все больше свидетельств того, что в мировой политике постепенно накапливаются предпосылки масштабных сдвигов. Вслед за Георгом Гегелем подспудное вызревание крупных социальных и политических перемен нередко именуют работой *крота истории*.

НАДВИГАЮЩЕЕСЯ БАНКРОТСТВО БАРАКА ОБАМЫ

Излишне в очередной раз доказывать, что Соединенные Штаты Америки были, есть и останутся крупнейшим мировым средоточием военной, технологической и экономической мощи. Соответственно, вопрос о том, как и в каком направлении будет эволюционировать внешняя и военная политика этой страны, является ключевым при анализе перспектив международных отношений. Этот вопрос становится особенно актуальным в свете надвигающегося банкротства нынешней американской администрации, в том числе провала внешнеполитической линии Вашингтона.

Таблица 1¹

	Октябрь 2009		Октябрь 2010	
	Одобрят	Не одобряют	Одобрят	Не одобряют
Деятельность президента в целом	50	40	45	50
Экономическая политика	48	47	41	53
План реформы здравоохранения	47	49	41	49
Внешняя политика	51	39	45	43

Все опросы общественного мнения в США свидетельствуют о медленно, но неуклонно растущем разочаровании американцев в президенте Бараке Обаме. Чарльз Краутхаммер, ведущий обозреватель *Вашингтон Пост*, назвал сдвиги в настроениях американских избирателей «национальным восстанием против правления демократов в последние два года»². Возможно, самым неприятным для нынешней администрации является падение ее популярности среди независимых (то есть не принадлежащих к электоратам республиканской и демократической партий) избирателей, которые во многом определяют исход выборов. В начале 2009 г., в первые месяцы после прихода Обамы к власти, его деятельность одобряли 63% таких избирателей, но к середине октября 2010 г. их насчитывалось чуть более 38%. За полтора года более чем в три раза возросла доля независимых избирателей, недовольных президентом, – с 14% в начале 2009 г. до 52% в октябре 2010 г.³. В Белом доме и вашингтонских правительственных офисах, по свидетельству наблюдателей, царит тихая паника. В частности, осенью 2010 г. администрацию покинули ближайшие сотрудники Обамы: шеф аппарата Белого дома Рам Эмануэль, директор Национального экономического совета Лауренс Саммерс и советник президента по национальной безопасности генерал Джеймс Джонс.

В свете этого победа республиканцев на *промежуточных* выборах в конгресс 2 ноября 2010 г. была вполне ожидаемой. Эксперты расходились лишь относительно масштабов поражения демократов. Последние, однако, внушительны.

Таблица 2

	Сенат		Палата представителей	
	До 2 ноября 2010	После 2 ноября 2010	До 2 ноября 2010	После 2 ноября 2010
Демократы	57	55	257	189
Республиканцы	41	46	178	239

Демократы потеряли контроль над палатой представителей, сократив свое представительство там на 68 человек, тогда как республиканцы выиграли 61 место. Демократическое большинство в Сенате свелось к минимуму в один голос. Но при этом из 37 сенатских мест, которые подлежали перевыборам в ноябре 2010 г., республиканцы выиграли 23. Эти цифры свидетельствуют о доминирующей тенденции в политических настроениях в американском обществе.

Сторонники Обамы как в США, так и за рубежом утверждают, что падение его рейтинга в середине срока и поражение демократов на *промежуточных* выборах – нормальное и часто встречающееся в американской политической истории явление, вызванное в данном случае так называемым эффектом *завышенных ожиданий* или иначе *эффектом маятника*. Этот эффект действительно имеет место. От нового президента ждали быстрых и эффективных решений стоящих перед страной и миром проблем. Чуда, естественно, не произошло. И потому наблюдатели не без оснований объясняют спад популярности Обамы экономическими проблемами Америки, высокой безработицей, достигающей 10%, и реформированием системы здравоохранения, вызвавшим недовольство среднего класса. Но, похоже, недовольство американцев демократической администрацией имеет намного более глубокие корни, чем неудачи в экономике, экологическая катастрофа в Мексиканском заливе или более чем странное заявление президента о том, что «ислам всегда был частью Америки»⁴.

Барак Обама выиграл выборы 2008 г. под лозунгом «Вашингтон должен измениться» («Washington must change»). Призыв к переменам везде и во все времена находил отклик у слоев, групп и индивидов, которые чувствуют себя дискриминированными, недооцененными или невостребованными. Но в 2008 г. в США к этим слоям добавились немало тех, кто в целом симпатизировал республиканцам, но был недоволен тогдашним президентом Джорджем Бушем. Затянувшиеся войны в Ираке и Афганистане в сочетании с финансовым кризисом вызвали массовое беспокойство и усугубляли недоверие к федеральным властям. И, как это часто бывает, стремление к переменам отодвинуло на второй план вопрос об их содержании.

Стратегические установки нынешней администрации включают в себя некоторые принципиально важные для обеспечения мирового лидерства США элементы. В частности, поставлена задача увеличить расходы на НИОКР до 3% ВВП (в 2008 г. эти расходы составили 2,7% ВВП). Особое внимание уделяется увеличению финансирования фундаментальных исследований. Не менее важно стремление Вашингтона к повышению качества образования⁵. Но в целом экономическая политика демократов представляет собой хаотический набор краткосрочных мер по стимулированию экономики в сочетании с жесткими регулирующими мерами государства, увеличением налогового давления на средний класс и раздуванием социальных программ.

В итоге, электорат Обамы сокращается. Его политической опорой все больше становятся слои с низкими доходами, которые, как правило, не платят налогов, маргиналы, живущие на социальные пособия, а также интеллектуалы левого и левацкого толка. Маргиналы, естественно, никакой социальной и политической доктрины выработать не могут. Но радикально-пацифистские и леволиберальные взгляды, зародившиеся в США и Европе в 1960–70-х гг. в движениях и группах *новых левых*, в том числе возникших в элитарных университетах, похоже, оказывают немалое влияние на политическое мышление нынешнего американского президента. Их идеалом стал прославившийся своей жесткостью международный террорист и политический банкрот Эрнесто (Че) Гевара. Квинтэссенция философии этих кругов, названная в свое время *контркультурой*, – неприятие западного общества и государства. Последние видятся как некие монстры, подавляющие индивидуальную свободу, разрушающие личность, насаждающие массовую культуру, нещадно эксплуатирующие как собственное население, так и главным образом народы третьего мира. Это, в свою очередь, порождает комплекс вины – на деле иллюзорной – США перед всем миром. Американская внешняя политика, с точки зрения такого рода групп, должна быть ориентирована не на национальные интересы Соединенных Штатов, но на нечто, именуемое «примирением с большинством населения земного шара». Иными словами, популярная в современном западном обществе *политкорректность* доводится до абсурда и переносится в международные отношения.

Ы
В
Р
О
С
С
З
Е
О
Д
Р
П
Х
З
В
О
Р
И
М

Крупнейшие мыслители Запада хорошо понимают опасность, заключенную в контркультурах. Ирвин Кристол, один из интеллектуальных лидеров американских неоконсерваторов, писал: «Контркультуры – опасный феномен, даже тогда, когда они неизбежны. Их разрушительная власть всегда превосходит их созидательную конструктивную силу. Тонкая и деликатная задача, которая стоит перед нашей цивилизацией сегодня, заключается не в том, чтобы реформировать светскую, рационалистическую ортодоксию, которая уже прошла точку искупления. Скорее, задача состоит в том, чтобы вдохнуть новую жизнь в старые, ныне в значительной степени находящиеся в коматозном состоянии религиозные ортодоксии, давая контркультурам такой сильный отпор, на какой мы только способны»⁶.

Судя по всему, большинство американцев, осознанно или неосознанно, разделяет неоконсервативную точку зрения. Они не без оснований воспринимают леволиберальные идеи как социальную патологию, придерживаясь старого доброго принципа апостола Павла «если кто не хочет трудиться, тот пусть и не ест» (*if any would not work, neither should he eat*). Нормальные американцы при всем желании не могут понять, почему, собственно, США должны чувствовать свою вину перед большинством населения земного шара, которое одновременно и ненавидит Америку, и завидует ей. И, поскольку невозможно ожидать, что Барак Обама сменит леволиберальную ориентацию на нормальную, банкротство его администрации становится неизбежным.

Важно и другое. В политике, как и в физике, действие всегда порождает противодействие. Леволиберальная политика администрации Обамы вызвала не только подъем консервативных взглядов и настроений в американском обществе. Появилось весьма активное, хотя и довольно беспорядочное движение, назвавшее себя *tea party*, на русский язык его можно перевести либо как *движение чаепития*, что вызывает некоторые ассоциации с *Бостонским чаепитием*, важнейшим событием американской истории, с которого началась война за независимость, либо попросту как *чайники*. Они крайне резко выступают против экспериментов Обамы, в которых не без оснований видят влияние социалистических идей. Неформальным лидером этого движения, похоже, становится Сара Пейлин, уже намекнувшая на возможность участия в президентских выборах 2012 г. Политические перспективы и последствия всплеска неоконсерватизма в американском обществе пока трудно предсказуемы. Движение *чайников* может постепенно избавиться от излишнего радикализма и придать новый здоровый динамизм республиканской партии. Но не исключено, что оно расколется республиканцев и оттолкнет от них массы американского населения.

Как бы то ни было, в итоге возникают два острых вопроса, которые становятся все более актуальными по мере того, как в американских и европейских элитах нарастает разочарование внешнеполитической деятельностью Белого дома и усиливается неопределенность относительно перспектив нынешнего руководства США. Какой может быть внешняя политика США после 2012 г., если к власти в США придут республиканцы? Способна ли нынешняя американская администрация на радикальные решения наиболее острых международных проблем? На первый вопрос сколько-нибудь определенный ответ дать трудно. Можно лишь предположить, что вместо модной сегодня *многосторонней дипломатии* республиканская администрация будет ориентироваться на жесткую защиту американских национальных интересов. Что касается второго вопроса, нельзя исключать, что Вашингтон примет решение о форсированном уходе из Афганистана. Последствия этого шага будут проанализированы чуть ниже.

Справедливости ради надо сказать, что доставшиеся Бараку Обаме в наследство международные проблемы – непростые отношения с союзниками, израильско-палестинский конфликт, иранские ядерные амбиции, нестабильность в Пакистане, затяжные войны в Ираке и Афганистане – исключительно сложны. Их решения, если они вообще возможны, в большинстве случаев требуют крупных интеллектуальных прорывов, в том числе отказа от устоявшихся взглядов, разработки и реализации новых, нестандартных стратегических установок. Поскольку таких прорывов не произошло, позиции США на международной арене не улучшились по сравнению с последними годами пребывания у власти президента Джорджа Буша, а в ряде случаев осложнились еще более. В частности,

американская военная машина по-прежнему втянута в изнурительную войну в Афганистане, выиграть которую невозможно.

Но поначалу внешнеполитическая риторика демократической администрации вызвала взрыв энтузиазма в мировом общественном мнении. Норвежский Нобелевский институт, присудивший Бараку Обаме Нобелевскую премию мира, аргументировал свое решение следующим образом: «Обама как президент создал новый климат в международной политике. Многосторонняя дипломатия с упором на роль, которую может играть Организация объединенных наций и другие международные институты, сохранила центральное место. Диалог и переговоры выдвинуты на первое место среди инструментов решения самых сложных международных конфликтов. Видение мира, свободного от ядерного оружия, мощно стимулировало разоружение и переговоры по контролю над вооружениями»⁷.

Похоже, однако, что норвежский Нобелевский институт несколько поторопился. Обама действительно сделал ставку на диалог, переговоры, ООН и многостороннюю дипломатию. Но результаты оказались разочаровывающими. Ставший знаменитым его призыв к иранскому руководству *разжать кулаки* и решить ядерную проблему путем переговоров был, естественно, воспринят в Тегеране как проявление слабости со стороны США. После этого Вашингтон сосредоточился на подготовке очередной резолюции Совета Безопасности ООН, которая после длительного утомительного торга с Россией и Китаем была принята летом 2010 г. Как и следовало ожидать, она не остановила, а, наоборот, стимулировала иранские усилия по созданию ядерного оружия, что еще раз продемонстрировало неспособность ООН и ее Совета Безопасности решать сколько-нибудь серьезные международные проблемы.

Не лучше обстоят дела на ближневосточном направлении. В сентябре 2010 г. Вашингтону удалось добиться от Израиля и палестинцев согласия начать переговоры, которые в конечном итоге должны привести к созданию палестинского государства. При этом в Белом доме в очередной раз проигнорировали движущие силы израильско-палестинского конфликта. Для Израиля решение проблемы по принципу «два народа – два государства» в целом приемлемо. Но палестинским лидерам, будь то вожди террористов ХАМАСа или же, на первый взгляд, респектабельные руководители Палестинской автономии, создание палестинского государства никоим образом не нужно. Как только оно будет создано, международное сообщество моментально потеряет интерес к палестинской проблеме в целом. Прекратится огромная финансовая помощь, а террористы из ХАМАСа и подобных ему группировок не смогут более именовать себя «борцами за права палестинского народа» и «освобождение оккупированных территорий», на которых, правда, не осталось ни одного израильского солдата.

В этих условиях, за неимением лучшего, администрация Обамы интерпретирует подписанный в Праге в апреле 2010 г. новый Договор по стратегическим вооружениям как выдающееся достижение своей внешней политики. На самом деле (как было подробно показано в моем предыдущем обзоре), этот договор в лучшем случае – некий абстрактный документ, не имеющий отношения к современным ядерным реалиям. Видимо, в свете этого администрация Обамы стала искать возможности придать новые силы выдыхающейся *перезагрузке* российско-американских отношений, поскольку по всем остальным направлениям внешней политика Вашингтона заходит во все более глухие тупики. Речь, похоже, идет о неких договоренностях или, по крайней мере, общих пониманиях относительно противоракетной обороны, в том числе и о потенциальном привлечении России к будущей системе противоракетной обороны в Европе.

ПРОТИВОРАКЕТНАЯ ОБОРОНА: С РОССИЕЙ ИЛИ БЕЗ НЕЕ

Осенью 2010 г. возможные договоренности между Россией и США относительно противоракетной обороны стали предметом серьезного разбирательства в Вашингтоне. Все началось с того, что 16 июня 2010 г. близкая республиканцам *Вашингтон Таймс* сообщила, что по сведениям, полученным от американских официальных лиц, занимающихся контролем над вооружениями, администрация Обамы ведет секретные переговоры

Ы
В
Р
О
С
С
И
И
Б
Е
З
Б
Е
З
О
П
А
С
Н
О
С
Т
И
Т
У
Т
И
М

Е.П. Бужинский (Россия), генерал-лейтенант, консультант ПИР-Центра – по телефону из Москвы: Глобальная безопасность осенью 2010 г. существенно не изменилась. Решение России ввести запрет на поставки зенитно-ракетных систем С-300 в Иран может иметь серьезные последствия. Стоимость иранской программы перевооружения составляет около 25 млрд долл. Иран никогда особо не верил России, но после отказа Москвы от поставок С-300 Тегеран сделает соответствующие выводы. Это не добавит позитива в российско-иранские отношения. С другой стороны, укрепление отношений с Западом стало главным приоритетом для руководства России. В ответ на наше присоединение к санкциям по Ирану США обещали быстро ратифицировать соглашение по мирному атому и допустить нас на американский рынок. Пока этого не произошло. Заявление госсекретаря США Хилари Клинтон, в котором она пригласила Россию присоединиться к планам создания ПРО, – позитивное событие периода. По сути, это первое заявление на столь высоком уровне, в котором американцы приглашают нас присоединиться к их планам. Если за словами американцев действительно стоит готовность учесть наши озабоченности по ПРО и пересмотреть предложения о совместном использовании РЛС в Габале и Армавире – это позитивный фактор для безопасности региона. Одобрение сенатским комитетом по иностранным делам нового Договора СНВ – значимое, но далеко не определяющее событие.

Позитивно на региональной безопасности отразилось дальнейшее укрепление российско-украинских отношений. После подписания соглашения по продолжению базирования Черноморского флота РФ в Крыму после 2017 г. между сторонами продолжились переговоры о новых принципах базирования, включая замену кораблей. Ранее Украина не позволяла России заменять корабли, и потому боеспособность флота находилась на уровне ниже среднего. Россия заинтересована в украинских судостроительных предприятиях, поэтому размещение наших заказов на Николаевском заводе придало позитивную динамику укреплению Черноморского флота. Происходит не только количественное, но и качественное изменение состава флота: используются полигоны, тренажеры по палубной авиации – все это весьма важно для повышения его боеспособности.

Палитру событий зимы 2010–2011 гг. будут определять итоги саммита НАТО в Лиссабоне и Совета Россия–НАТО. Каким образом в новой стратегической концепции НАТО будет прописана статья 5? Как Североатлантический альянс намерен выстраивать отношения с Россией? Как в Концепции будет отражена политика открытых дверей: будет ли она продекларирована лишь как принцип или в нее будут вписаны принципы, что Украина и Грузия станут членами НАТО? Ответы на эти вопросы позволяют определить, насколько сбалансированной будет новая Концепция Альянса.

с Россией о заключении соглашения, которое может ограничить американскую систему ПРО. Более того, утверждала *Вашингтон Таймс*, в мае 2010 г. в ходе переговоров между заместителем госсекретаря США Эллен Таушер и заместителем министра иностранных дел России Сергеем Рябковым российской стороне был представлен проект некоего соглашения о противоракетной обороне⁸.

Высокопоставленные представители государственного департамента сразу же официально заявили, что никаких секретных соглашений между Россией и США по проблемам, имеющим отношение к новому договору по стратегическим вооружениям, в том числе по противоракетной обороне, не имеется. Отсутствие соглашений, однако, никак не означает, что между США и Россией не ведутся какие-то переговоры по противоракетной обороне. И действительно, в рамках так называемой рабочей группы по контролю над вооружениями и международной безопасности, которую возглавляют Таушер и Рябков, обсуждаются вопросы российско-американского сотрудничества в этой области. Конкретно речь идет о совместных исследованиях и разработках; моделировании; испытаниях и учениях в области ПРО; а также о «совместном анализе альтернативных

американо-российских архитектур противоракетной обороны для защиты от общих, региональных угроз»⁹.

Масла в огонь добавило интервью министра иностранных дел России Сергея Лаврова, который 1 октября 2010 г. сообщил, что группа Таушер–Рябков выполняет поручение президентов России и США, которые договорились провести совместный экспертный обзор и выйти на общее понимание, откуда и для кого существуют риски ракетного распространения. «Документ должен быть готов в скором времени, – сообщил Лавров. – Я рассчитываю, что по итогам его подготовки мы сможем поговорить о том, чтобы сделать следующий шаг и искать совместно, в том числе и с европейцами, пути парирования таких рисков, начиная с дипломатических, политических шагов, предусматривая также меры экономического воздействия на тех, кто может быть источником подобных рисков. Но и не исключая возможности использования военно-технических ресурсов для того, чтобы быть готовыми на случай возникновения реальной угрозы»¹⁰.

Это заявление, попавшее в международные средства массовой информации, усилило озабоченность нескольких американских сенаторов. Они потребовали от Государственного департамента не только разъяснений относительно того, что именно делается в рамках группы Таушер–Рябков, но и всей документации этой группы, включая дипломатическую переписку. Отвечая сенаторам, представитель Государственного департамента П. Краули повторил слова Лаврова, заявив, что никакого соглашения по противоракетной обороне между Россией и США не готовится, а речь идет только о подготовке совместного анализа ракетных угроз, характерных для XXI в.

Похоже, однако, что всплеск публичного внимания к деятельности группы Таушер–Рябков затронул какие-то весьма деликатные моменты в российско-американских отношениях, которые и Москва, и Вашингтон до поры до времени не хотят афишировать. Представитель России в НАТО Дмитрий Рогозин суетливо поспешил заявить, что никаких секретных переговоров о новом российско-американском договоре по противоракетной обороне не ведется, а имеет место «рабочее прощупывание позиций сторон». Интересно, однако, что упомянутое *прощупывание* обрело весьма серьезные масштабы. По словам того же Рогозина, российско-американские консультации по ПРО ведутся по нескольким каналам. В рамках рабочей группы Гейтс–Сердюков изучаются военно-технические параметры возможного взаимодействия по ПРО¹¹. Группа Таушер–Рябков делает упор на политические аспекты, а кроме того, «рабочие консультации» проводятся в рамках Совета Россия–НАТО. (Он, правда, забыл добавить к этому, что совместный анализ ракетных вызовов осуществляется еще и по линии Совета безопасности России, партнером которого с американской стороны является заместитель госсекретаря Ван Дипен.) При этом Рогозин, видимо, не успел проконсультироваться со своим руководством: Сергей Лавров недвусмысленно заявил, что «документ должен быть готов в скором времени», а подчиненный ему Рогозин утверждал, что, к явному разочарованию российской стороны, в ходе всех этих консультаций до сих пор даже не удалось «определить общие риски и вызовы»¹². Кто из них прав, судить трудно.

Как бы то ни было, дыма без огня обычно не бывает. Несмотря на успокаивающие заявления представителей российского МИДа и Государственного департамента США, основания для беспокойства у американских сенаторов все же имеются. Совместный анализ ракетных угроз и, тем более, неких «альтернативных американо-российских архитектур противоракетной обороны» для защиты от этих угроз не может не отражать в том или ином виде российскую позицию и российские интересы. А они хорошо известны: минимизация, а в идеале – полная отмена американских программ противоракетной обороны. В свою очередь, совместный документ, описывающий ракетные угрозы США, России и Европе, не может не учитываться американскими властями при разработке планов и программ ПРО. Ведь именно характер и масштабы таких угроз являются основой, на которой строятся все планы их нейтрализации. Иными словами, как только упомянутый «совместный анализ» ракетных угроз и разработка «альтернативных (напрашивается вопрос – альтернативных чему?) российско-американских архитектур» будут завершены и одобрены руководством двух стран, Москва получит серьезное средство давления на Вашингтон и на НАТО, руководство которой всерьез задумывается о привлечении России к разработке и созданию европейской системы ПРО.

Ы
В
А
О
С
С
Б
Е
О
Л
О
А
П
Х
З
В
О
А
И
М

В частности, генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен, выступая 17 сентября 2010 г. в Аспеновском институте в Риме, сформулировал две принципиальных идеи. Во-первых, будущая система ПРО в Европе должна создаваться под эгидой НАТО, а не на основе двусторонних договоренностей США с теми или иными европейскими странами. Во-вторых, эта система должна включать в себя Россию, поскольку, по его словам, «до тех пор, пока мы не сделаем России ясного предложения (присоединиться к этой системе – Ю.Ф.), будет существовать угроза того, что она, обоснованно или нет, будет чувствовать себя незащищенной и, как результат, неуверенной относительно того, как эта система скажется на ее безопасности»¹³.

Мысль о том, что европейская система ПРО должна разрабатываться и строиться в рамках НАТО, имеет определенный смысл. Это действительно гарантирует, что страны-члены НАТО не разделятся на две группы: тех, кто будет защищен от иранского ракетно-ядерного удара, и тех, кто останется вне противоракетного зонтика. Вместе с тем согласовать точки зрения всех 28 государств Североатлантического альянса по весьма запутанным техническим, военным и политическим вопросам, связанным с будущей системой ПРО, будет очень непросто. Более сложным является вопрос о необходимости привлечения России к противоракетным усилиям НАТО.

В техническом отношении вклад России в европейскую систему ПРО будет минимальным. Самые современные российские комплексы ПВО, обладающие противоракетным потенциалом, *С-300 ПМУ2 Фаворит* и *С-400 Триумф*, при стрельбе по баллистическим целям имеют небольшой радиус действия как по высоте, так и по дальности и могут использоваться для уничтожения атакующих боеголовок только на конечном участке их полета на высоте не более 27 км. Иными словами, теоретически их можно использовать только для защиты нескольких точечных объектов или, в крайнем случае, небольшого числа городов. Для обороны европейского континента будут требоваться сотни батарей *С-300* или *С-400*, что, естественно, делает их использование для целей европейской ПРО почти бессмысленным.

Таблица 3¹⁴

	<i>С-300 Фаворит</i>	<i>С-400 Триумф</i>
Дальность действия по баллистической цели	5–40 км	7–60 км
Высота действия по баллистической цели	2–25 км	2–27 км
Скорость боеголовки	2,8 км/с	4,8 км/с

В свете этого для европейской ПРО намного более перспективными являются американские системы. Комплексы корабельного базирования *Иджис* способны перехватывать вражеские боеголовки как на завершающем участке траектории, так и вскоре после окончания активного участка полета. Ракеты-перехватчики *Standard Missiles-3*, которыми оснащены эти комплексы, могут уничтожать ракеты и боеголовки на высотах до 160 км, а их радиус действия достигает 500 км. Системы ПРО, использующие перехватчики *GBI* (Ground based interceptors), уничтожают боеголовки на средних участках полета, а комплексы *THAAD* – на заключительном участке полета. Их тактико-технические характеристики менее впечатляющие, чем у *Иджис*: *THAAD* рассчитана на поражение баллистических ракет на дальностях до 200 км и высотах до 150 км. Это, тем не менее, намного превышает боевые возможности *С-300* и *С-400*. Теоретически, США и НАТО могут быть заинтересованы в информации о запусках и траекториях иранских ракет, получаемой от российских радиолокационных станций системы предупреждения о ракетном нападении (РЛС СПРН) типа *Воронеж*, которые развертываются на юге России, и от азербайджанской станции СПРН в Габале, арендуемой российскими военными. Однако эти РЛС могут играть лишь вспомогательную роль. Они не являются станциями наведения противоракет и, соответственно, не могут заменить радарные установки, входящие в американские системы ПРО.

Поскольку в техническом отношении сотрудничество с Россией в области ПРО не представляет особого интереса для США и НАТО, то возникает вопрос – зачем им понадоби-

лось настойчиво привлекать Москву к такому сотрудничеству? Можно предположить, что в Вашингтоне и Брюсселе полагают, что, поскольку у России нет реальных возможностей защитить свою территорию от потенциального удара иранских ракет, Москва будет заинтересована в противоракетном сотрудничестве с НАТО и Соединенными Штатами. А это, в свою очередь, побудит Кремль отказаться от попыток во чтобы то ни стало сорвать американские и натовские планы создания ПРО. Кроме того, администрация Обамы сможет заявить о новом торжестве *перезагрузки* и тем самым несколько смягчить свои неудачи на международной арене. Такая мотивация соответствует нормальной стратегической логике.

Но у Кремля и российского МИДа своя логика, подобрать к которой подходящее название и не выйти при этом за пределы лексикона, допустимого в академическом журнале, довольно трудно. Сергей Лавров, например, с упорством, заслуживающим лучшего применения, утверждает, что «у нас нет доказательств того, что Иран хочет иметь бомбу. У нас нет доказательств того, что Иран принял политическое решение о том, чтобы осуществлять оружейное обогащение урана»¹⁵. Еще красноречивее высказался заместитель Лаврова Александр Грушко: «Мы будем участвовать в системе ПРО лишь в том случае, если это будет равноправное сотрудничество, если у нас будут гарантии того, что, взаимодействуя с Россией, страны НАТО не будут создавать собственные системы, которые могут нарушать стратегическую стабильность и ослаблять российский стратегический потенциал. [...] Пока для принятия положительного решения о совместной системе ПРО нет ключевых элементов. [...] Мы предлагаем поэтапный подход: на первой стадии договориться о совместном изучении реальных ракетных рисков, понять, способны ли они перерасти в ракетную угрозу. И уже затем разработать систему, которая была бы адекватна этим рискам и которая предусматривала бы совместные управление и контроль»¹⁶.

В этом заявлении несколько ключевых моментов. Как заявил Грушко, пока нет *ключевых элементов* для принятия положительного решения. Причина, по-видимому, в том, что Россия готова сотрудничать с НАТО, только если входящие в нее страны, в том числе, естественно, США, откажутся от создания собственных систем ПРО. Но этого пока не произошло. Кроме того, сначала надо договориться о ракетных рисках, а потом уже обсуждать, как может выглядеть совместная система ПРО. Наконец, тезис о равноправии России и западных партнеров по ПРО, судя по всему, означает, что Москва настаивает на принципе *двух ключей* при управлении будущей системой, включая принятие решений о запуске противоракет. Механизм *двух ключей* может привести к тому, что европейская ПРО окажется бессмысленной, поскольку, если иранская ракетно-ядерная атака вдруг начнется, решения должны приниматься в течение нескольких секунд, то есть автоматически. В целом же Грушко ясно дал понять, что если Россия и пойдет на сотрудничество с НАТО в противоракетной области, то только на своих собственных условиях. Похоже, впервые, что Москва гораздо больше заинтересована в минимизации американских и натовских программ ПРО, чем в эффективной защите от иранского ракетно-ядерного удара. А во-вторых, в российском МИДе по-прежнему убеждены в том, что чем жестче будет российская политика в отношении Запада, тем больше уступок от него можно получить.

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА ПОСЛЕ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ

Казалось бы, пока рано говорить о том, какими могут быть международные последствия завершения афганской войны. Но и в американских, и в европейских политических и академических кругах все чаще приходят к выводу о том, что выиграть эту войну невозможно. Ширится понимание того, что ее дальнейшее продолжение заводит и США, и НАТО в углубляющийся внешнеполитический тупик. Не случайно осенью 2010 г. Вашингтон предпринял очередную попытку организовать переговоры между правительством Хамида Карзая и неназванными видными лидерами талибов. В сентябре 2010 г. Карзай создал для этих целей специальный орган, так называемый Высокий совет мира. Судя по всему, эти переговоры, если они действительно имели место, завершились без результатов. В подавляющем большинстве полевые командиры и лидеры талибов не хотят иметь ничего общего с коррумпированным правительством Карзая и не видят смысла

Д
В
Р
О
С
С
Е
С
С
О
Л
Р
О
П
Х
В
О
Р
И
М

в компромиссе с ним. Они убеждены, скорее всего, не без оснований, что американские войска вскоре уйдут из страны, и тогда власть полностью перейдет в их руки. К тому же Пакистан, имеющий серьезное влияние на руководство талибов, не склонен поддерживать американцев в их усилиях по поиску политического решения афганской проблемы.

В этих условиях не исключено, что в Вашингтоне могут прийти к выводу о гипотетическом форсированном выводе американских войск из Афганистана как *нестандартном* ходе, меняющем направление и характер политических трендов и дискуссий в стране и в мире и способном тем самым остановить падение популярности Барака Обамы. Правда, подобное решение рискованно. Оно может вывести из провала и лично президента Обаму, и одновременно американскую внешнюю политику, но может также окончательно подорвать репутацию нынешнего президента США.

Противники прекращения операций в Афганистане утверждают, что уход из этой страны станет крупнейшим поражением США и НАТО. Североатлантический альянс, говорят они, докажет свою несостоятельность и потеряет какое-либо влияние на мировой арене. США испытают сильнейшее внутреннее потрясение, сходное с тем, которое имело место после поражения во Вьетнаме, и, возможно, склонятся к изоляционизму. Во-вторых, вывод войск США и их союзников из Афганистана мгновенно приведет к победе талибов и *Аль-Каиды*, Афганистан вновь станет главной базой международного терроризма исламского толка, который с новой силой обрушится на США и Европу.

Уход из Афганистана и приход к власти талибов, а это наиболее вероятный вариант, будут поражением, но не США и НАТО как таковых, а политики, которая поначалу выглядела многообещающей, но, как сейчас уже ясно, оказалась ошибочной. Она предполагала, что в Афганистане и сходных с ним странах с помощью финансовых вливаний извне и иностранных войск можно быстро установить демократический или, по крайней мере, стабильный, эффективный и относительно честный авторитарный режим, поддерживаемый населением и сотрудничающий с Западом. Но если стратегические цели войны в Афганистане достигнуты быть не могут, то затягивание вывода войск теряет какой-либо смысл. Вопрос в том, будет ли это иметь для Запада те катастрофические последствия, о которых говорят сторонники войны до победного конца, или нет.

Безусловно, гипотетическое решение о прекращении военного присутствия США в Афганистане вызовет противоречивую реакцию в США. Однако практически все опросы общественного мнения показывают, что осенью 2010 г. от 50 до 60% американцев не поддерживали эту войну и считали ее проигранной, тогда как в поддержку дальнейшего военного присутствия в Афганистане выступали от 30 до 40% опрошенных¹⁷. Поэтому можно предположить, что решение об уходе из Афганистана не ухудшит, а, скорее, улучшит внутривнутриполитические позиции Барака Обамы, особенно имея в виду, что сторонники продолжения войны в большинстве своем поддерживают республиканскую партию. Они в любом случае останутся противниками Обамы, какой бы ни была его афганская стратегия. Важно также, что уход из Афганистана позволит сэкономить более 100 млрд долл. в год, примерно 15% всех военных расходов США в 2011 финансовом году, которые будут отнюдь не лишними и для укрепления военного потенциала страны, и для разного рода социальных программ.

И последнее. Поражение США во Вьетнаме вызвало болезненную реакцию в американском обществе. Но вместе с тем оно заставило элиту США пересмотреть оказавшиеся несостоятельными внешнеполитические установки, выработать стратегическую линию, отвечающую международным реальностям конца XX в., и привести военное строительство в соответствие с этой линией. Уход из Афганистана и, заметим, также и из Ирака будет иметь весьма неприятные последствия для самосознания американского общества. Однако это поможет Вашингтону скорректировать внешнеполитическую линию и сосредоточиться на наиболее актуальных проблемах национальной и международной безопасности.

Утверждение о том, что уход из Афганистана поставит под сомнение сам смысл существования НАТО, не выдерживает критики. Ключевая задача Североатлантического

альянса, его *raison d'être*, заключается вовсе не в утверждении демократии в Афганистане или иной похожей на него стране, но в том, чтобы обеспечить безопасность входящих в Альянс государств как от традиционных, определенных статьей 5 Вашингтонского договора, так и новых угроз. В ряде случаев это может потребовать выполнения военных и военно-политических миссий за пределами зоны ответственности НАТО. В свете этого принципиальная проблема для НАТО (как, впрочем, и для США) состоит в том, приведет ли победа талибов в Афганистане к росту угроз безопасности стран-членов НАТО. Связанный с этим, но все же иной вопрос – насколько уход Запада из Афганистана приведет к усилению глобальных позиций *Аль-Каиды*.

Талибан – это локальное движение, опирающееся главным образом на пуштунские племена, целью которого является установление исламского фундаменталистского государства в Афганистане. У талибов нет ни намерений, ни возможностей участвовать в *глобальном джихаде*, хотя они могут и, скорее всего, будут поддерживать исламистские группы, зоной действия которых являются пограничные Афганистану государства Центральной Азии, северные районы Индии и китайский Синьцзян. Как это ни парадоксально, воюя с талибами, США и НАТО, в первую очередь, защищают интересы Китая, Индии, центральноазиатских государств и России. И если США и НАТО уйдут из Афганистана, именно эти государства будут вынуждены взять на себя основную тяжесть противодействия исходящей оттуда исламистской экспансии. Скорее всего, Индия и Китай смогут обеспечить свои интересы в районах, которым эта экспансия может угрожать в первую очередь.

По-другому может сложиться ситуация в Центральной Азии. Вполне вероятно, что через Таджикистан и Киргизию в Ферганскую долину начнут просачиваться вооруженные группы Исламского движения Узбекистана, таджикской исламской оппозиции и других подобных им движений. К ним, скорее всего, примкнут исламистские организации, действующие в подполье в южных районах Киргизии, Узбекистане и Таджикистане. Недавняя вспышка этнического насилия в Оше и Джалал-Абаде, а также андижанские события 2005 г. – практические доказательства того, что социально-политическая обстановка в Ферганской долине крайне неустойчива. Незначительные, на первый взгляд, события могут вызвать лавинообразную эскалацию насилия. При неблагоприятном стечении обстоятельств беспорядки, этнические столкновения, вооруженное противостояние местных кланов и выступления оппозиционных группировок могут охватить весь этот регион и, в конечном итоге, привести к крушению киргизского, узбекского и таджикского режимов.

Такое развитие событий нередко рассматривается как катастрофа, угрожающая коренным интересам Запада. На самом же деле смута в Ферганской долине затрагивает, прежде всего, интересы Китая, Казахстана, Туркменистана и России. Можно предположить, что Казахстан и Туркменистан будут в первую очередь пытаться изолировать очаг беспорядков с тем, чтобы они не перекинулись на их собственную территорию, могут с этой целью оккупировать, соответственно, Северную Киргизию и часть Восточного Узбекистана.

Положение России будет гораздо тяжелее. В зоне беспорядков окажутся российские войска, прежде всего, входящие в состав 201-й военной базы, и ряд военных объектов в Киргизии и Таджикистане. Эти российские контингенты предназначены главным образом для борьбы с вторжениями регулярных войск извне, но не для контрпартизанских операций и подавления беспорядков в городах. Следовательно, в случае если хаос и вооруженные столкновения охватят всю Ферганскую долину, Москва будет вынуждена либо ввести в этот район крупные силы войск, способные контролировать всю территорию долины, либо эвакуировать находящиеся в Центральной Азии войска. В первом случае Россия окажется втянутой в затяжную войну без видимых шансов на успех. Во втором случае российское влияние в Центральной Азии будет окончательно подорвано. Китайская реакция на первых стадиях беспорядков будет, скорее всего, аналогичной казахстанской и туркменской. Однако если зона нестабильности будет расширяться и возникнет потенциальная угроза нефте- и газопроводам, связывающим Китай с туркменскими и казахстанскими месторождениями, китайская армия будет вынуждена оккупировать большую часть Центральной Азии.

Ы
В
Р
О
С
С
С
Б
Е
Д
О
Р
П
Х
З
В
О
А
И
М

Разумеется, эти сценарии описывают лишь один из возможных вариантов развития событий в Центральной Азии после окончания афганской войны. Однако они высвечивают принципиальное обстоятельство – возникновение очага нестабильности в этом регионе, вызванное исламистской экспансией из Афганистана, будет отвлекать силы и ресурсы, как политические, так и военные, России и Китая от других направлений мировой политики. Между тем интересы США и Европы будут затронуты незначительно. Стратегическое значение Центральной Азии для Запада определяется тем, что через этот регион проходит система коммуникаций, связывающая войска международной коалиции в Афганистане с тыловыми базами в Европе. Центральным звеном этой системы является американская авиабаза в Манасе. Но после вывода войск из Афганистана эти коммуникации потеряют какое-либо значение. А экономические интересы Запада связаны, прежде всего, с импортом нефти и газа из Казахстана и Туркменистана, которые, скорее всего, окажутся в стороне от потенциальных событий в Ферганской долине.

Другой вопрос, который встает в связи с возможным уходом Запада из Афганистана, – в какой мере это приведет к усилению позиций *Аль-Каиды* и интенсификации ее террористической деятельности в США, Европе, Израиле, России и ряде исламских государств. Недооценивать такую угрозу, разумеется, невозможно. Но ее не стоит и преувеличивать. *Аль-Каида* не является вертикально структурированной организацией, центр которой спрятан где-то в афганских горах и пещерах Тора-Бора. Это – *горизонтальная сетевая структура*, автономные и полуавтономные ячейки которой разбросаны по всему исламскому миру, Европе и США.

Усама бен Ладен и его ближайшее окружение, скрывающиеся то ли в Афганистане, то ли в Пакистане, являются не столько руководящим административным ядром *Аль-Каиды*, сколько политическим символом, моральным авторитетом и, в ряде случаев, но далеко не всегда, своего рода мозговым центром, генерирующим идеи будущих террористических акций. Вместе с тем основные операции *Аль-Каиды*, в том числе удар по США 11 сентября 2001 г., готовились ее группами, действующими в Европе. Средства *Аль-Каиды* хранятся в европейских и исламских банках, ее ключевые персонажи базируются в офисах исламских организаций и благотворительных фондов, мечетях и медресе не только в арабском мире, но все больше в Лондоне, Мюнхене, других европейских городах.

В целом же эффективная борьба с *Аль-Каидой* и другими террористическими группами требует не столько войсковых операций в Афганистане, сколько полицейских акций во многих странах, основанных на надежной агентурной информации. Иными словами, уход американских войск из Афганистана может облегчить бен Ладену контакты со своими сторонниками, но вряд ли существенно повысит эффективность террористической сети в целом. А возможное уничтожение Усамы бен Ладена и его ближайшего окружения ослабит, правда, неясно, в какой степени, международную исламскую террористическую сеть, но не приведет к ее ликвидации. При этом для обнаружения и уничтожения бен Ладена отнюдь не требуется держать в Афганистане 150-тысячный контингент западных войск. Для этого необходимы надежная разведывательная информация и хорошо подготовленные группы спецназа.

Существует точка зрения, что в случае вывода войск международной коалиции из Афганистана и практически неизбежно следующего за этим установления власти талибов в этой стране возникнет сеть лагерей для тренировки исламских боевиков, а также, возможно, подпольных лабораторий для создания биологического и даже ядерного оружия. Бесспорно, тренировочные лагеря могут быть созданы. Однако скрыть их от воздушно-космической и агентурной разведки вряд ли возможно. А потому, как только такие объекты будут обнаружены, их уничтожение с помощью высокоточного оружия особых сложностей не вызовет. Что же касается создания в Афганистане секретных биологических и ядерных лабораторий, то это сюжет не для политического анализа, а для политического триллера. Центр по изготовлению биологического оружия невозможно спрятать в задней комнате деревенской аптеки или провинциальной больницы. Для него требуется большое количество современного высокотехнологического оборудования, десятки, если не сотни человек высококвалифицированного персонала, исключительно надежные системы защиты персонала и местного населения от утечек болезнетворных

микроорганизмов. Требуется испытание в лабораторных и полевых условиях, о которых никто не должен подозревать, и так далее. Организовать все это в условиях Афганистана крайне трудно, а сохранить в секрете просто невыполнимо.

В итоге, уход из Афганистана позволит США и НАТО высвободить существенные политические, военные и финансовые ресурсы для обеспечения своих интересов на других, намного более важных направлениях мировой политики, в частности, на пресечении ядерных усилий Тегерана, обеспечении стабильности в Средиземноморье, бассейнах Черного и Балтийского морей, решении северокорейской проблемы. Если при этом США смогут с помощью Индии или Пакистана сохранить в Афганистане разведывательные сети и возможности для проведения специальных операций, то эта страна вряд ли станет *заповедником*, в котором *Аль-Каида* будет без помех тренировать отряды исламских боевиков.

ИТАК ...

Бертран Рассел как-то заметил, что «глупости нашего времени легче вынести, рассматривая их на фоне прошлых глупостей»¹⁸. Сознание того, что, несмотря на многочисленные ошибки, человеческая цивилизация все же выжила, не может не радовать. Произошло это благодаря тому, что, когда накопление глупости достигало предела, устаревшие стратегии и стереотипы заменялись новыми, соответствующими изменившимся условиям. Похоже, сегодня мир приближается к такому пределу. То, что еще недавно казалось образцом политической мудрости, рожденным в недрах иудео-христианской цивилизации, – многосторонняя дипломатия, ООН, диалог, переговоры, компромиссы, политическая корректность – превратилось в источник ее слабости. Если она не будет преодолена, *закат Европы* окажется неизбежным.

Юрий Федоров

ГЛАЗАМИ КОНСЕРВАТОРА: 2010 ГОД, ИТОГИ.

ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, ДАННАЯ НАМ В ОЩУЩЕНИЯХ

Какой ужасный был год, – наверное, так мы будем говорить об истекающем 2010 году. И, наверное, будем правы. Ибо в 2010 г. мы, как никогда раньше, стояли на грани скатывания в глобальную нестабильность, на грани втягивания в по-настоящему большой вооруженный конфликт, который бы имел своими последствиями действительно глобальную перетряску современной системы международных отношений. Когда выяснилось, что пресловутая *стабилизация* во внутренней политике России – это всего лишь *равновесие недовольных*, то есть когда каждой группе и группировке не нравится то, что делает власть, но то, что предлагают другие, не нравится еще больше. Иными словами, мы поняли, что эпоха закончилась и вот-вот начнется что-то новое, куда менее комфортное. Думается, что именно глубоко укоренившееся подозрение, что грядущая эпоха будет хуже предыдущей, и заставляет нас считать 2010 г. *ужасным*. Хотя, если разобратся, ничего глобально и по-новому негативного не произошло ни в мире, ни в нашей стране.

Но беда заключается в том, что именно ощущения формируют деятельную реакцию. Особенно сейчас, когда практически ни один политик не может с уверенностью говорить о том, что ждет мир завтра, а тем более – послезавтра. Достаточно посмотреть на коренным образом разнящиеся прогнозы относительно второй волны мирового финансового кризиса (в действительности – важнейшего сюжета в современной системе международных отношений, который определит в том числе и целый ряд аспектов международной безопасности) и перспектив развития внешней политики Китая, где аналитики бросаются *из огня* идей относительно американо-китайского кондоминиума над миром в *полюмя* идей о грядущем американо-китайском противоборстве. Нечего говорить о

менее значимых, менее глобальных мировых процессах, которые как раз нашу страну волнуют гораздо больше.

Что ж, отдадимся во власть ощущений, понимая, что они, конечно, во многом неточны и необъективны. В конечном счете, не исключено, что мы будем помнить 2010 г. именно как год, когда шедшие с конца 1990-х гг. XX в. геополитические процессы, формирование групп интересов и новых коалиций стали явными, приобрели зримые формы. Спасибо экономическому кризису, который разъяснил политикам и политикам всего мира, что в *светлое будущее* попадут не все, а только те, кто научится работать локтями.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Конечно, можно начать наш обзор с Ирана и ситуации на Ближнем Востоке. Однако за последнее время так много писалось по данному вопросу, что это становится уже скучно. Скучно потому, что Иран выпал из контекста: события в Иране в действительности чем дальше, тем меньше влияют на среднесрочные перспективы развития ситуации. Иран – это та зазубрина на отшлифованном бревне, мимо которой столяр прошел, и ему просто лень возвращаться. Понятно, что ситуация вокруг иранской ядерной программы найдет рано или поздно свое силовое разрешение, но как же хочется всем участникам процесса отложить это сладостный и пугающий одновременно момент. Во всяком случае, до того времени, как контуры всего *бревна*, то есть обновленной системы международных отношений, станут окончательно ясны. И тогда зазубрину уберут в три секунды. Жаль, что этого не понимает иранский президент Ахмадинежад, который, кажется, все-раз решил, что он выдающийся политик.

Можно начать обзор с рассуждений о ситуации в Афганистане, благо новостей оттуда поступает изрядно каждый день, но тоже скучно. Ведь все уже ясно: никакой стратегии реконструкции Афганистана у НАТО и США нет, как нет и денег на то, чтобы эту реконструкцию осуществлять. Что периодические вспышки военной активности обходятся многонациональному контингенту все дороже, что талибы становятся все агрессивнее и все лучше вооружены (что, кстати, заставляет задуматься о том, не появился ли у них какой-то новый богатый спонсор). В конечном счете, исход так блистательно начинающейся операции многонациональных сил (МНС) в Афганистане понятен, и в сотый раз обсуждать его скучно. Гораздо интереснее говорить о том, как Афганистан – постамериканский Афганистан – будет вписываться в общую конфигурацию сил на Среднем Востоке, а значит, и в Центральной Азии, которая не так уж и давно тоже была вполне Средней. Это важно, но говорить об этом нужно будет несколько позднее; во всяком случае, данный вопрос станет особенно интересен к весне 2011 г., когда будет понятно: смогли ли талибы трансформировать свои тактические успехи во что-то более стратегически значимое, или же удовлетворились отстрелом большего, нежели в 2009 г., числа военнослужащих МНС. Если да, тогда Афганистан из феномена, интересного для военных аналитиков и специалистов по борьбе с наркотиками, превратится в куда более глобально значимый феномен, который затягивает в свою воронку весь близлежащий регион. Если нет, то можно ограничиться констатацией того обстоятельства, что американцы уже не могут пока удерживать контроль над этой страной, а талибы пока не могут этот контроль захватить. И сколько будет продолжаться это *равновесие бессилия* – не знает никто.

Поэтому кажется куда более уместным, прежде всего, обрисовать тот контекст, те основные линии глобальных взаимоотношений, которые, как по заказу, со всей очевидностью обозначились именно в конце 2010 г. Поняв их, мы в дальнейшем сможем понять и логику мировых процессов. Итак:

США–Китай. Конечно, до какой-то биполярности еще далеко, хотя бы потому, что Поднебесная не претендует на какое-то идеологическое первенство, если, конечно, не считать таковым попытки ограничить доступ собственных граждан к интернету. Однако ясно, что пресловутые *валютные войны* (хотя множественное число в данном случае вряд ли уместно – речь идет, скорее, о попытках США заставить Поднебесную повысить курс юаня и о вызванных этими попытками *кругах на воде*) являются экономическим выражением нарастающих противоречий между двумя государствами. Логика противо-

речей проста: Китай не устраивает то место, которое ему отводят США в обновленной версии *нового мирового порядка* (своего рода *Новый мировой порядок, Версия 2.0*), а США не слишком устраивают те геополитические тенденции, которые обозначились в последнее время с участием КНР. А именно – проникновение КНР в Африку и на Ближний Восток, а также сближение Китая с ЕС. Тем не менее, именно линия отношений США–Китай будет оставаться приоритетной в обозримой перспективе, и, не исключено, именно по этой линии будут выстраиваться и многие военно-силовые проекты. Так что некоторые действия КНР, например, явная нацеленность на повышение градуса полемики с Японией, становятся более понятными: важнейший американский союзник в регионе был поставлен в позицию серьезной внешнеполитической (а по сути – военно-политической) уязвимости. Отклоняясь от темы, можно подивиться умению японского руководства добиться в кратчайшие сроки изоляции своей страны, поссорившись, кажется, со всеми странами региона – в такой ситуации Япония уже не ресурс для США, она – обуза. И, думается, в США это все больше понимают – во всяком случае, Вашингтон изящно уклонился от какого-либо участия в турбулентности вокруг Японии в последние месяцы.

Европа–Китай. Наличие и стратегическую значимость этой линии взаимоотношений вряд ли кто-то всерьез будет оспаривать. Приоритетность этой линии видна хотя бы по резко активизировавшимся в последние месяцы контактам, и по развитию торгово-экономического взаимодействия, и по отсутствию со стороны Европы каких-либо политических действий, раздражающих Китай (что особенно очевидно на фоне усиления полемики с США). Интересный феномен – Франция, которая, как казалось, является самым слабым кандидатом на выполнение функции европейского лидера в силу тяжелейших внутривнутриполитических проблем, начинает всерьез примериваться к роли общеевропейского гегемона. Конечно, стремление европейцев к стратегическому партнерству с КНР является объективным фактором, и эта линия реализовывалась любым общеевропейским лидером, за исключением, пожалуй, Великобритании (но этот вариант лидерства, скорее, гипотетический). Да и для китайского руководства сближение с ЕС и укрепление своего присутствия на емком и платежеспособном рынке ЕС есть также серьезный геополитический шаг, призванный ослабить значение экономической зависимости КНР от американского рынка. Реализация данной внешнеполитической линии в гораздо большей степени, нежели укрепление стратегических наступательных вооружений Китая, соответствует задаче превращения Поднебесной в реально конкурирующую с США геополитическую силу.

Ближний Восток–Европа. Данная линия пока только еще обозначилась и находится в глубокой тени куда более выраженной линии Иран–Европа, в рамках которой наши европейские партнеры стараются выжать максимум из ожидающегося удара США по Ирану, исподволь подталкивая США к роковому решению нанести удар по иранской атомной инфраструктуре, а американская администрация – отдадим должное ее мудрости – делает максимум возможного для того, чтобы как можно дальше оттянуть это решение. Но мы должны понимать, что Иран – это уже не просто Иран. Это уже – безотносительно судьбы президента Ахмадинежада и той группы духовенства, которая стоит за его спиной – определенный *входной билет* в будущий Ближний Восток. И если понимать европейско-иранские отношения именно таким образом, то совершенно по-другому начинает выглядеть показавшееся случайным всплеском эмоций заявление министра иностранных дел Франции Бернара Кушнера о возможности одностороннего провозглашения палестинского государства под эгидой ЕС. Не кажется ли, что данное заявление вкуче с целым рядом других важнейших действий (которые, как нарочно, произошли во втором полугодии 2010 г.) свидетельствуют о том, что Франция начинает *столбить* за собой *поляну* арабских стран. А если это так, то напрашивается два вывода: 1) Франция решила взять на себя выполнение роли внешнего лица ЕС (а Германия, вероятно, возьмет на себя экономическую сторону дела) в условиях открытого банкротства руководящих органов ЕС; и 2) ключевым геополитическим проектом для ЕС становится перехват у США инициативы в создании систем безопасности в Восточном Средиземноморье. Иными словами, пока США будут разбираться с *черепками*, оставшимися после операции против Ирана, европейцы (французы и, вероятно, немцы) будут формировать новую систему отношений с арабо-мусульманским миром. И при чем здесь Иран, спро-

Ъ
В
Р
О
С
С
З
С
Е
О
Д
О
Р
П
Х
Ъ
В
О
Р
И
М

сите вы? А при том, что Иран – вернее, его ядерная программа – становится идеальной *разменной монетой*, вброс которой в геополитическое поле позволит коренным образом это поле перестроить. И вынести с исламского поля не только США, но и всех остальных потенциальных игроков, включая и Россию.

Абдулазиз Сагер (Саудовская Аравия), председатель Исследовательского центра Залива – по электронной почте из Дубая: Осенью 2010 г. ситуация в регионе Залива оставалась крайне переменчивой. Попытки убедить Иран свернуть развитие ядерной программы в очередной раз не увенчались успехом. Более-менее консолидированная позиция крупных держав по оказанию давления на Иран – лишь малая толика того, что еще предстоит сделать в данном направлении. Политический тупик, в котором пребывает Ирак из-за отсутствия сформированного правительства, усугубляет положение. Рост террористической деятельности *Аль-Каиды* в Йемене, где центральное правительство фактически не имеет полномочий, а государственное законодательство не действует, становится одной из главных угроз для безопасности государств Залива. Перспектива нанесения военного удара и рост гонки ядерных вооружений – не такое уж отдаленное будущее государств Залива. Для глобальной безопасности предпочтительней сохранение сформировавшегося *статуса-кво*. Но, с другой стороны, это означает продолжение кризиса и неспособность решать глобальные проблемы.

Эти геополитические линии, вероятно, имеют среднесрочную перспективу, то есть формируют то пространство, в котором мы – нравится нам это или нет – будем существовать в ближайшие лет десять, но вряд ли больше. И понятно, почему они с полной очевидностью проявились именно сейчас, в конце этого трудного 2010 г.: экономический кризис, во всяком случае, первая его волна, закончился, пережили его, конечно, все, однако не все вышли из него в здравии. К примеру, Великобритания, вероятно, надолго погрузилась в пучину внутренних разборок, да и общеевропейские институты уже не представляют из себя той силы, которой они казались еще летом 2008 г. (всего два года назад!). Перекройка сфер влияния, о невозможности которой много и очень убедительно говорили либеральные политики, завершается. Без лишней суеты, хотя и не без применения военной силы. Теперь дело за малым – обеспечить новую систему отношений соответствующими институтами (договорами, соглашениями о партнерстве, альянсами, организациями).

И остается только один вопрос: а причем тут Россия? Да при том, что Россия как геополитический игрок (причем именно геополитический, поскольку статус нашей страны сейчас более, чем когда-либо в истории, определяется сочетанием географического положения и природных ресурсов, но никак не государственного потенциала) присутствует во всех этих линиях отношений. Однако присутствует не как самостоятельный игрок, имеющий свои представления о будущей картине мира и представляющий партнеров (или стремящийся,

как минимум, к этому) принять свои правила игры, а как некий вспомогательный элемент. За счет которого остальные участники глобальной политики собираются либо усилить свои позиции, либо ослабить оппонента. Не хотелось бы называть свою страну, а значит, и себя, *разменной монетой*, тем более, что это пока еще не совсем корректно по сути. Ничего страшного в этом в принципе нет – было бы странно, если нашу страну, находящуюся в состоянии *угара гламура*, приняли бы в клуб *великих держав*. Однако это совершенно не означает, что нужно не замечать те риски и проблемы, которые подчиненное положение несет для нашей страны.

Очевидно, что в силу целого ряда причин, прежде всего связанных с тем, что объективно Россия не смогла воспользоваться экономическим кризисом для укрепления своей экономики, сброса *балласта* (и бизнес-балласта, и балласта политического), наша страна в ближайшее время будет вынуждена играть *вторым номером*. И встает вопрос, кого, с учетом обозначенных выше ключевых геополитических линий, выгодно всего выбрать в качестве *номера первого*. До каких пор будет продолжаться игра *вторым номером*? Наверное, до тех пор, пока в России не появится политическая элита, интеллектуально

способная мыслить на 6–7 лет вперед. То есть на два шага. Пока растущие золотовалютные резервы не трансформируются во что-то более интересное – например, в устойчивый экономический рост, хотя бы на уровне Бразилии, и укрепление *мягких* инструментов влияния, хотя бы в Белоруссии. Только когда такая трансформация произойдет – появится геополитическая линия, где Россия будет играть самостоятельную роль.

РОССИЯ И НАТО: ВЫБОР ВЕРЫ ИЛИ ВЫБОР ТАКТИКИ

Приведенные выше рассуждения оказываются как нельзя кстати в связи с в очередной раз возникшим вопросом о том, стоит ли России вступать в НАТО. Поделюсь наблюдением: этот вопрос регулярно возникает в момент, когда внутривнутриполитическая *повестка дня* становится беспомощно пустой, когда дело идет к решительному выяснению отношений между противоборствующими лагерями в российской элите. Вот и теперь сторонники либерально-прозападного курса, понимая, что обыграть консерваторов в экономике не очень получается, а *перезагрузка* отношений с США, на которую возлагались колоссальные надежды, прямо скажем, захлебнулась, вбросили эту идею.

И главное, что характеризует этот вброс и что заставляет отнестись к нему с вниманием и, если хотите, с уважением, так это то, что его авторы практически не скрывают, – в отличие от прошлых подобных попыток – зачем им нужно втянуть Россию в НАТО. Они даже не пытаются делать вид, что вступление в НАТО может решить какие-то реальные военно-политические или внешнеполитические проблемы России. На этот раз прямо говорится о том, – и один из наиболее видных либералов нашего времени М.Ю. Урнов, известный тем, что говорит вслух то, о чем другие либералы только думают, высказал это достаточно ясно и публично в программе В.Р. Соловьева «Поединок» – что НАТО нужно как союзник в деле построения демократии в России. Толковать это заявление можно по-разному, но вряд ли стоит делать вывод, что Урнов подразумевал строительство в России демократии по *косовскому сценарию*, под защитой натовских штыков, хотя как знать, как знать... Скорее все же имелось в виду, что вступление в НАТО сможет зафиксировать определенную идеологическую парадигму, опираясь на которую наши либералы смогут заняться своим любимым делом. Начать *менять народ*, о чем в сердцах заявил вконец измучавшийся с *этой страной* И.Ю. Юргенс.

Правомерен вопрос: а реально ли вступление России в НАТО? Думаю, ответ будет неожиданным: вступление России в НАТО реально как никогда, особенно если Россия откажется от наиболее раздражающих НАТО моментов своей внешней политики, например, от признания независимости Южной Осетии и Абхазии (что совсем не означает ухода отсюда). Что до возражений крикливой части *новой Европы*, то, думаю, они будут без лишнего колебаний придуманы *спонсорами*. Так что обсуждать надо не возможность вступления России в НАТО, а то, зачем это вступление нужно.

Вообще, пора прекратить подходить к отношениям с НАТО, как к вопросу *выбора веры*. Это не более чем предмет крайне прагматичного, если не сказать циничного, анализа плюсов и минусов. Не более того.

С политикой – понятно. Однако все же обратим внимание на военно-политическую составляющую вопроса, ведь НАТО, в конечном счете, – это военно-политическая организация. Что даст вступление России в НАТО России и НАТО соответственно с точки зрения решения проблем безопасности и формирования комфортного внешнеполитического пространства? Нельзя сказать, что ничего. В конечном счете, снятие с *шахматной доски* в оценках военной ситуации возможности агрессии с западного направления, появление там сообщества государств, которых можно называть – хотя бы формально – союзниками. Хотя, как показывает опыт отношений СССР с Германией, союзнические отношения не являются панацеей от внезапной агрессии с Запада. Ну, это к слову. Однако если говорить объективно, возможность агрессии с Запада для России сейчас является величиной более чем гипотетической. Что же касается реальных угроз, то вступление России в НАТО если и даст нам определенные возможности, то только в том, что касается участия в ситуации в Афганистане, и только в форме оказания там поддержки (вероятнее всего, все же тыловой и логистической) натовскому контингенту. Это, конечно, несколько укрепит

безопасность в Центральной Азии, однако цена за это, боюсь, будет непомерной. Что же касается возможности использовать вступление в НАТО для того, чтобы обезопасить себя от интереса *великого восточного соседа*, то никакого особого желания брать на себя обеспечение безопасности восточных рубежей нашей страны в НАТО до сих пор замечено не было. А идеи создания системы безопасности *от Ванкувера до Владивостока*, лелеявшиеся М.С. Горбачевым, были похоронены под обломками Советского Союза. Да и к тому же не в военной силе на Дальнем Востоке дело, вернее, не только в ней.

Надо понимать, что вопрос вступления России в НАТО – это несколько больше, вернее, несколько глубже, нежели вопрос о вступлении России в военно-политический альянс. Конечно, России даже еще не предлагают, а лишь мягко намекают на возможность получить предложение при демонстрации желания. И прежде чем рассуждать о достоинствах этого выбора, необходимо понять, а что, собственно, нам предлагают. И кто нам это предлагает. И тут нельзя избавиться от ощущения, что *наек на предложение* исходит от *старой Европы*. Точнее – от руководства Франции.

Конечно, велико искушение выбрать *вариант Саркози*, то есть встроиться в качестве дополнительного *ула* в стремительно формирующуюся (кстати говоря, получившую резкое ускорение именно во второй половине 2010 г.) ось ЕС–Китай, о которой мы говорили выше. Тем более что по чисто формальным признакам предложение поиграть в антиамериканизм вместе с двумя *стратегическими партнерами* выглядит, согласитесь, очень привлекательно. Это выглядит куда более привлекательно, нежели попытки добиваться стратегического партнерства от США, которые то стараются подгадать Москве в Киргизии (в рамках известного анекдота: «что не съем, то надкушу»), то никак не могут решиться *сдать* уже вконец надоевшего Михаила Саакашвили.

Однако, *на второй взгляд*, возникают некоторые детали, которые несколько меняют дело. Во-первых, и США, и Европе мы не нужны как самостоятельные игроки. Мы нужны как спутник, который будет играть по правилам, которые напишут *взрослые*. И если *правила*, которые напишут США, понятны, а также понятно то, как их можно и нужно обходить, а порой и игнорировать (в том числе и пользуясь формулой якобы В.И. Ленина про веревку; кстати, от того, что не ясно авторство, мудрость этой формулы не отменяется), то правила, которые сформулируют европейцы, не очень понятны. И к тому же никто не обещает, что правила эти в обязательном порядке будут формулировать именно любезные нашему руководству Николая Саркози или Сильвио Берлускони, и даже не Ангела Меркель, а некоторые другие члены фан-клуба нашей страны.

Во-вторых, главное, зачем мы нужны США, понятно: мы должны служить неким дополнительным противовесом Китаю, особенно в части проникновения китайских интересов в страны Центральной Азии; уравновешивать попытки Европы претендовать на самостоятельную роль через периодические скандалы, выражающиеся в периодических скандалах вокруг поставок углеводородов; и не играть дестабилизирующей роли на Ближнем Востоке. И США будут кровно заинтересованы в том, чтобы китайское влияние на Дальнем Востоке не усиливалось, а позиции федерального центра там укреплялись. А вот применительно к европейцам есть большая вероятность, что Россия станет заложницей их стремления к геополитическому партнерству с Поднебесной. И не за счет ли ресурсов Сибири оно будет налаживаться?

И, наконец, очевидно, что России будет предложено заплатить за стратегическое партнерство с Европой в прямом смысле. То есть надо понимать, что, соглашаясь на партнерство с Европой, Россия соглашается оплачивать дальнейшее существование европейского социального государства и размножившейся европейской бюрократии. Как? Тоже не секрет: через ощутимое снижение цен на углеводороды; взятие на себя (через известные со времен СЭВа не прямые дотационные механизмы) финансирования Восточной Европы, которое оказалось *западноевропейскому ядру* не под силу; и отказ от борьбы за те рынки, где европейцы хотят усилиться. Например, от рынка Африки и Ближнего Востока, где продукция нашей обрабатывающей промышленности может оказаться весьма и весьма востребованной. Не слишком ли дорогая цена выставляется нам за партнерство с доказавшими свою полную геополитическую несостоятельность европейцами?

США, в конечном счете, несмотря на многочисленные разговоры о закате *единственной сверхдержавы*, способны все еще спасти даже такого союзника, как Саакашвили, и свалить если не любого, то почти любого противника. И дружба с Америкой – конечно, с нашей вечной фигой за спиной, куда же без нее – на ближайшие лет 15 России совсем не помешает. И, кстати, для США по очень многим причинам Россия как союзник более привлекательна вне НАТО, нежели внутри него.

УКРАИНА И РОССИЯ: НЕБЕСПОЛЕЗНЫЕ ОБЪЯТИЯ

Нынешний *медовый месяц* в отношениях России и Украины кажется неожиданным только на первый взгляд. При всей стратегической неадекватности украинской элиты (думаю, этот факт мало кто будет оспаривать), эти люди в целом хотят рулить большой страной и преумножить свое личное благосостояние. А значит, они волей-неволей задумываются о механизмах обеспечения экономического роста. Отказаться в реализме нашим украинским соседям нельзя: понимая, что Европа стоит то ли на пороге, то ли уже за порогом крупнейших экономических потрясений и не сможет финансировать стремление Киева к *свободе и демократии*, приходится обращать свои взоры на восток. Можно осуждать украинское руководство, можно над ним глумиться, но разве не так вела себя российская элита в 1991–1998 гг., когда в борьбе за западные кредиты (которые мыслились единственным инструментом обеспечения экономического роста) постепенно *сдавала* одну позицию за другой? Вот только Москва *сдавала* реальные позиции и заделы, а Киев пока не отказался ни от одной из своих принципиальных установок. И в этом плане следует отдать должное Януковичу и его команде: не пожертвовав реально ничем, они смогли обеспечить себе спокойную зиму как минимум, а возможно, и спокойное лето.

И в данном случае не стоит делать каких-то далеко идущих выводов и военно-стратегических построений. Речь идет, прежде всего, о решении вполне банальных экономических проблем. Но это не значит, что военно-политических и военно-стратегических последствий российско-украинского *медового месяца* нет. Отнюдь. Перечислим хотя бы некоторые из них.

В обозримый период времени Россия может не переживать по поводу того, что Украина выступит в качестве плацдарма для недружественных акций и военно-силового давления. И дело даже не в вопросе о вступлении Украины в НАТО. Использовать бывшую советскую военную инфраструктуру, расположенную на Украине, в качестве баз *подскока* и инфраструктуры для нарушения целостности систем связи и управления, можно и без формального присоединения Киева к Североатлантическому альянсу. Дело – в возникновении принципиально нового политического контекста.

Военно-политическая ситуация в Северном, да и Центральном Причерноморье стала существенно более благоприятной для России. Черноморский флот явно гарантирован от угрозы блокады. Это добавляет привлекательности трансчерноморским трубопроводным проектам. А это уже не только имидж, но и конкретные финансовые ресурсы.

Российский ВПК получил еще несколько лет форы для того, чтобы все-таки наладить производство замещающих комплектовующих внутри России. Использует ли он это время с пользой или нет – другой вопрос. Вполне возможно, что наши оборонщики *под сурдинку* патриотических славословий просто *попилят* деньги, но сближение с Украиной некоторую передышку нам все-таки дало.

Украина счастливым образом временно (а время в данном случае решает если не все, то очень много) изъята из списка площадок, которые США и НАТО могут использовать для своей программы ПРО. А, согласимся, даже малюсенький и второстепенный объект ПРО США на Украине был бы существенным ударом по стратегической стабильности, который было бы крайне трудно компенсировать *Искандерами*.

Украина вряд ли будет продолжать ранее весьма заметное деструктивное влияние в отношении российских интересов и позиций в странах СНГ. Конечно, представить себе, что Киев откажется от поставок вооружений некоторым неприятным Москве режимам, весьма сложно. Слишком много тут задействовано экономических интересов. Но то, что

Ъ
В
Р
О
С
С
З
С
Б
Е
О
Д
О
Р
П
X
Ъ
В
О
А
И
И

украинские военные советники и наемники перестанут снова в очень даже чувствительных для России регионах, уже неплохо.

Если подводить баланс плюсов и минусов российско-украинского сближения, начать надо с того, что плюсы у этого процесса все-таки есть, причем не только в геополитическом или экономическом плане, но и с вульгарной военно-силовой точки зрения. И они немалые.

Теперь о минусах. Партнерство с Украиной – дело, конечно, хорошее. Но вопрос в том, во сколько оно нам обойдется и насколько новое увлечение украинским направлением отвлечет нас от куда более важного тактически и перспективного стратегически восточного направления. Ведь вне зависимости от того, кто находится у власти на Украине, она не перестает от этого являться *черной дырой*, способной проглотить сколь угодно много ресурсов без всякого видимого эффекта. Поэтому если кто-то думает, что он, подкармливая украинскую элиту, строит дружественный России политический класс, то он сильно ошибается. Украинского политика купить нельзя. Его можно только взять в аренду.

Конечно, сохранить главную базу Черноморского флота в Севастополе (и тем самым не только политический престиж, но и значимый политический ресурс, чего же тут скрывать) – дело важное. Но оно становится бессмысленным, причем стратегически бессмысленным, если Россия не развивает собственную военно-силовую инфраструктуру на Черном море. Сотрудничество с украинским ВПК не имеет значения, если Россия не создает дублирующие производства на своей территории. Этот список можно продолжить. Иными словами, дипломатическая и политическая победа на Украине не будет стоить ничего, если выигранное время не будет использовано для укрепления собственного российского геополитического потенциала. Потому что в таком случае Украина получит беспрецедентные (даже по сравнению с периодом правления Леонида Кучмы) возможности для *выкручивания* России рук, на что уже начали мягко намекать в Киеве.

И еще один вопрос меня постоянно гложет: если Россия финансирует Украину, то почему на Украине темпы экономического роста оказываются почему-то выше, чем в России? Феномен...

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ: УРОКИ СТАБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИЗОЛЯЦИИ

Появление в Северной Корее официального преемника Ким Чен Ира – а то, что его младший сын действительно стал официальным преемником, уже почти никто не сомневается – стало важнейшим событием, которое освещали все мировые средства массовой информации. Кажется, только интронизация Папы Римского вызвала больший интерес мировых СМИ, а инаугурация Барака Обамы, конечно, сильно проиграла в важности репортажам из Пхеньяна. И, наверное, это справедливо. Ведь, в конечном счете, от поведения северокорейского руководства в не меньшей степени, чем от поведения руководства американского или китайского, зависит судьба мира. Давайте смотреть объективно на вещи: конфликт на Корейском полуострове – пусть даже и без применения ядерного оружия – отправит мировую экономику в глубокий нокаут, последствия которого почувствуют даже в Африке. Иными словами, северокорейское руководство еще раз блистательно доказало, что способно даже существенные внутренние проблемы трансформировать в видимые внешнеполитические дивиденды. Кстати, вы не обратили внимания, как быстро за обсуждением того, как и кто был назначен наследником в северокорейском королевстве (а это – королевство теперь уже в прямом смысле), забылась странная и до конца не проясненная история с потопленным южнокорейским корветом?

Кстати, и якобы подготовку к проведению ядерных испытаний (или очень убедительную имитацию этой подготовки) надо рассматривать именно с точки зрения *процедуры*, если так можно выразиться, *преемничества* – Пхеньян как бы дает всем понять: не вмешивайтесь.

Однако сказанное выше не отменяет необходимости подумать над несколькими принципиальными вопросами, касающимися как раз внешнеполитических аспектов бурной северокорейской политической жизни. Мы должны исходить из того, что Северная Ко-

рея вступила в крайне сложный, деликатный и, по сути, опасный период своей истории. Итак, на мой взгляд, ключевыми вопросами, которые мировое сообщество должно задать себе, являются следующие:

Допускаем ли мы вариант, в котором обострение внутривнутриполитической ситуации и споры вокруг преемничества приведут к попытке вооруженного мятежа части северокорейского генералитета, который, в свою очередь, может пойти на провоцирование конфликта с Югом?

Понимаем ли мы, что в таком сценарии классические средства военно-силового сдерживания не сработают, а политическое сдерживание может оказаться малоэффективным? А то, что, в конечном счете, северокорейскую армию разгромят, не снимет с повестки дня вопрос о тяжелейших последствиях такого развития ситуации.

Какие сигналы должно мировое сообщество (и прежде всего четверка посредников) сделать Пхеньяну, чтобы предотвратить неблагоприятное развитие событий и как это лучше сделать для того, чтобы не спровоцировать неблагоприятные изменения внутри КНДР?

Есть ли понимание того, что попытки использовать КНДР для того, чтобы оказать влияние на какую-то другую страну, являются контрпродуктивными? Согласны ли мы с тем, что лучшей стратегией в отношении КНДР будет являться *непровоцирование*, которое, помимо всего прочего, означает отказ от выдвижения каких-то несогласованных политических инициатив и демаршей в отношении КНДР, во всяком случае, до того момента, как операция «Наследник» завершится?

Согласны ли мы, что *региональная стабильность* в случае с КНДР – государством, которое, вероятно, все же обладает способностью производить малое количество ядерного оружия – является приоритетом? И ради этого приоритета можно повременить как с демократизацией данного государства, так и с объединением его с Южной Кореей?

Согласны ли мы, что изолированная Северная Корея опаснее с точки зрения региональной стабильности в сравнении с Северной Кореей, которая в той или иной степени – опять же с учетом местной специфики – вовлечена в региональные политические и экономические процессы?

Готово ли мировое сообщество на то, чтобы после того, как преемник полностью вступит в свои права (понятно, что до этого момента всякие телодвижения бесполезны и даже вредны), предложить Пхеньяну *недестабилизирующую* программу вывода из изоляции? А заодно и решения целого ряда экономических проблем, не посягая, естественно, на основы социалистической плановой экономики, которая так успешно привела КНДР и к ядерной бомбе, и к собственному спутнику.

Мне кажется, что если ответить на все эти вопросы утвердительно, то возникает ощущение, что у мирового сообщества в действительности может появиться вполне вменяемая *повестка дня* для взаимодействия с КНДР на ближайшие лет пять, если не десять. Но это, конечно, только если мировое сообщество интересуется *результатом*, то есть сохранение *стабильности* в Северо-Восточной Азии и возможная денуклеаризация Корейского полуострова (с тем чтобы ни одно государство там не смогло вернуться к разработке собственного ядерного оружия), а не процесс политического пиара вокруг ситуации в КНДР.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: РОССИЯ НА ЗАДНЕМ ПЛАНЕ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ. О ПОЛЬЗЕ И ВРЕДЕ ИННОВАЦИЙ

Я начинал обзор с того, что вкратце попытался обрисовать глобальный военно-стратегический контекст, в котором Россия действует сейчас и, вероятно, в котором ей предстоит действовать в обозримой перспективе. Однако нельзя не заметить, что именно в минувшие 4–6 месяцев и в самой России произошли исключительно значимые, если не сказать революционные, изменения. В качестве основного направления развития провозглашена стратегия модернизации, основанная на инновациях.

Ы
В
А
О
С
С
З
С
Б
Е
О
Д
О
А
П
Х
Ы
В
О
А
И
М

Это важный момент в истории последних десятилетий жизни России. В конечном счете, не каждый день Россия пытается предложить миру новое лицо. Последний раз такое было при М.С. Горбачеве, то есть 25 лет назад, и чем это закончилось для нашей страны – хорошо известно. А до этого – в 1957 г., когда цивилизованный мир с удивлением узнал, что лапотная Россия (а тогда на Западе всерьез господствовали вполне дремучие представления о нашей стране) запустила спутник. И тогда ощущения и в России, и в мире были несколько другими, и тогда тоже говорили об инновациях, хотя этот термин и не произносился – заменялся громоздким словосочетанием *научно-технический прогресс*. Мораль: инновации в политике всегда опаснее и менее выгодны политикам (если, конечно, их сокровенной мечтой не был рекламный контракт с *Лицца Хам*), нежели инновации в технологии и экономике.

Теперь, в 2010 г., Россия твердой поступью – во всяком случае, так говорят – встала на путь инноваций. Инновации – это, конечно, хорошо. И то, что российское руководство все же смогло продрасть через дебри *нефтегазового гламура* к идее создания новой, постсоветской экономики (а давайте скажем прямо, что та экономика, которая у нас сейчас существует, – *советская*), которая смогла бы дополнить традиционные отрасли промышленности (то есть, по сути, ТЭК), – отрадно. Вопрос состоит в том, зачем она создается.

Ведь, в конечном счете, инновации нужны не сами по себе, а зачем-то. Зачем И.В. Сталин проводил индустриализацию – понятно. И, кстати, отнюдь не для того, чтобы готовить мировую революцию, ко времени индустриализации основательно подзабытую в советском руководстве всеми, кроме *верных ленинцев*, которых вот-вот сметет волна 1937 г. Индустриализация проводилась для того, чтобы вернуть СССР в систему международных отношений в качестве системной силы. И надо признать: и индустриализация, и последующие экономические и инфраструктурные оргпроекты (практически все как один начатые именно в годы, как сейчас принято говорить, *сталинского тоталитаризма*), направленные на создание ядерного оружия и ракетно-космической промышленности, были системными и опирались на определенный стратегический замысел, были его *экономическим выражением*. А замысел этот, в свою очередь, отражал определенные реалии глобального положения нашей страны.

Для того чтобы инновации стали реальным фактором укрепления российской государственности и влияния нашей страны в мире, надо ответить на вопрос: зачем они нужны в принципе? Частью какой большой картины они являются? И тогда станет понятно, так ли уж нужно нам такое количество инноваций в сфере *IT* и мобильной связи, особенно в плане облегчения доступа *трудящихся* к социальным сетям или блогосфере (а то у нас мало бездельников, просиживающих дни напролет в *Одноклассниках*?). Значение инноваций в современной трактовке уже продемонстрировали несколько крупных должностных лиц нашей страны, один из которых писал в *Твиттер* хохмы на важном совещании, другой читал, а третий комментировал. Как говорится, все при деле. Про что было то совещание – уже давно все забыли, а про историю с *Твиттером* помнят. Симптом, однако.

В США инновации в *IT* уже давно существуют в другой плоскости и на другом уровне, став частью параллельной виртуальной экономики, которая, в свою очередь, в целом сориентирована на обслуживание сферы потребления, а не производства. Но США давно и, вероятно, безвозвратно находятся в постиндустриальной парадигме, и даже на Западе уже далеко не все уверены, что это очень хорошо.

У нашей страны другие экономические реалии, другие задачи, другое положение в мире и, будем надеяться, несколько другое положение в мировой системе разделения труда. Так, может, нам стоит сконцентрировать реальные государственные усилия в какой-то другой области, которая даст какой-либо более осмысленный экономический результат? А главное – надо исходить из того, что инновации – если это только реальные инновации, а не очередной пиар, от которого общество начинает явно уставать – должны создавать новое качество глобальной конкурентоспособности страны.

Конечно, самым выгодным вариантом поведения России в начавшемся новом мировом беспорядке, а проще говоря, в период, когда передел сфер влияния дополняется разборками по поводу границ, природных ресурсов и этнических территорий, было бы отсидеться на заднем плане, аккумулируя инновации, хотя бы и не имеющие прямого отношения к экономическим проблемам России. В этом контексте даже проект «Сколково» будет выглядеть не только как строительство *новой Рублевки* и еще один способ *попилить* государственные деньги. Появится хотя бы минимальная его осмысленность, которой пока, увы, почти незаметно, несмотря на то, что в «Сколково» действительно есть поразительные по нынешним временам достижения отечественной науки. Но они отрывочны, не создают общей картины и от этого кажутся мелкими и бессмысленными, хотя это и не так.

И последний, прямо касающийся проблем безопасности в контексте инноваций вопрос: вы можете себе представить И.В. Сталина, который после того, как властная элита – и федеральная, и региональная – продемонстрировала полную некомпетентность, если не сказать импотенцию, в борьбе с каким-либо стихийным бедствием, ну, скажем, с лесными пожарами вокруг столицы, написал бы в *Твиттер* про то, какие плохие у нас чиновники? Вот и я нет. И, наверное, не только потому, что во времена Сталина не было *Твиттера*.

Дмитрий Евстафьев

Примечания

¹ В таблице 1 приведены усредненные по специальной методике данные регулярно проводимых нескольких десятков опросов общественного мнения. См. <http://www.huffingtonpost.com> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

² «This is a national revolt against the Democratic governance of the past two years». Charles Krauthammer. Your pre-election post-mortem. *The Washington Post*. 2010. October 15. http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/10/14/AR2010101405234.html?wpisrc=nl_opinions (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

³ http://www.huffingtonpost.com/2009/03/06/jobapproval-obama-inds_n_726281.html (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

⁴ «Islam has always been a part of America». Remarks By President Obama at Iftar Dinner, 13 August 2010, <http://geneva.usmission.gov/2010/08/13/obama-ramadan-201/> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

⁵ Сунян В.Б. США на пути к *новой экономике*. *Россия и Америка в XXI веке*. 2010. № 1. <http://www.rusus.ru/?act=read&id=179> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

⁶ Countercultures are dangerous phenomena even as they are inevitable. Their destructive power always far exceeds their constructive power. The delicate task that faces our civilization today is not to reform the secular, rationalist orthodoxy, which has passed beyond the point of redemption. Rather, it is to breathe new life into the older, now largely comatose, religious orthodoxies—while resisting the counterculture as best we can, adapting to it and reshaping it where we cannot simply resist. См: Irving Kristol. 'Countercultures'. *Commentary*. (December 1994), <http://www.commentarymagazine.com/viewarticle.cfm/countercultures-8343> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

⁷ 'Obama has as President created a new climate in international politics. Multilateral diplomacy has regained a central position, with emphasis on the role that the United Nations and other international institutions can play. Dialogue and negotiations are preferred as instruments for resolving even the most difficult international conflicts. The vision of a world free from nuclear arms has powerfully stimulated disarmament and arms control negotiations'. – http://nobelpeaceprize.org/en_GB/laureates/laureates-2009/announce-2009/ (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

⁸ 'The Obama administration is secretly working with Russia to conclude an agreement that many officials fear will limit U.S. missile defenses, a key objective of Moscow since it opposed plans for a U.S. missile defense interceptor base in Eastern Europe, according to American officials involved in arms control issues. According to the officials, the administration last month presented a draft agreement on missile defenses to the Russians as part of talks between Ellen Tauscher, undersecretary of state for international security and arms control, and Russian Deputy Foreign Minister Sergei Ryabkov'. See: Bill Gertz, 'Inside the Ring', *The Washington Times*, June 16, 2010 <http://www.washingtontimes.com>.

com/news/2010/jun/16/inside-the-ring-382424672/? page=1 (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

⁹ Joint analyses of alternative U.S.-Russian missile defense architectures for defending against common, regional threats. See: Rose Frank A. Deputy Assistant Secretary Prospects for U.S.-Russia Missile Defense Cooperation. Remarks at the 11th Royal United Services Institute for Defence and Security Studies (RUSI) Missile Defence Conference. London, May 27, 2010. <http://www.state.gov/t/avc/rfs/142329.ht> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

¹⁰ Лавров С.В. Игра по нотам. *Российская Газета*. 2010, 1 октября. http://www.mid.ru/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/39e55a022f510f9ac32577af002203bd? OpenDocument (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

¹¹ Похоже, Rogozin имел в виду российско-американскую рабочую группу по отношениям в области обороны (The Defense Relations Working Group), учрежденную во время визита российского министра обороны Анатолия Сердюкова в Вашингтон в сентябре 2010 г. Известно, однако, что проблемы ПРО обсуждаются также в рамках российско-американской группы по сотрудничеству в военной области, которую возглавляют начальник Генерального штаба РФ Н.Е. Макаров и председатель американского Комитета начальников штабов (Chairman of the US Joint Chiefs of Staff) адмирал Майкл Муллен.

¹² Противороссийская оборона. *Коммерсантъ*. 2010. 21 октября. <http://www.kommersant.ru/doc.aspx? fromsearch=61 cbdade-e1e5-4017-b103-34b647967537&docsid=1525678> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

¹³ "... unless we make a clear offer to Russia we would risk that Russia, rightly or wrongly, would be kept outside the tent, and, as a result, unsure of how this might affect her security". See: "Success generates success: the next steps with Russia" (Speech by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at the Aspen Institute in Rome, 17 September 2010), http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_66265.htm? selected Locale=en (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

¹⁴ <http://www.raspletin.ru/produce/adms/s300pmu2>; <http://www.raspletin.ru/press-centre/news/2008/080603> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

¹⁵ Интервью министра иностранных дел России С.В. Лаврова американскому телеведущему Чарли Роузу, Нью-Йорк, 22 сентября 2010 г. – http://www.mid.ru/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/009 af8dbb51cb0fac32577af003bba8e? OpenDocument (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

¹⁶ Интервью заместителя министра иностранных дел России А.В. Грушко. *Интерфакс*. 2010. 2 октября. – <http://www.mid.ru/ns-dos.nsf/8aa6d005cdf4b79432569e70041fdc5/432569d800223f34c32577 b200497c2c? OpenDocument> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

¹⁷ В частности, опрос, проведенный агентством Блумберг в октябре 2010 г., показал, что 60% опрошенных считали эту войну проигранной, 31% полагали, что ее можно выиграть, а 9% не имели определенного мнения по этому вопросу. См.: <http://www.pollingreport.com/afghan.htm> (последнее посещение – 2 ноября 2010 г.).

¹⁸ Бертран Рассел. *Философский словарь разума, материи, морали*. Киев: Port-Royal, 1996.

ТРАГЕДИЯ ПОСЛЕДНЕГО ШАХА: МОХАММЕД РЕЗА ПЕХЛЕВИ И ТУПИК ПРОСВЕЩЕННОГО АВТОРИТАРИЗМА

Gholam Reza Afkhami. The Life and Times of the Shah. Univ. of California Press, 2009. 740 p.

Рецензия – Константин фон Эггерт

16 января 1979 г. в тегеранском аэропорту Мехрабад провожали в Египет Его Императорское Величество «Царя царей», «Свет арийцев» Мохаммеда Резу Пехлеви. Вместе с ним на борт серебристого *Боинга-707* поднялись императрица Фарах и ближайшее окружение шаха. Незадолго до этого монарх утвердил кандидатуру премьер-министра Шахпура Бахтияра, конституционного монархиста и, одновременно, либерала-западника, который упразднил политическую полицию, восстановил свободу слова и собраний и надеялся укротить бушевавший почти год шквал народных демонстраций. Миллионы людей выходили на улицы, требуя смерти шаха, и шли под пули с криком: «Аллах акбар! Хомейни рахбар!» – «Аллах велик! Хомейни – наш вождь!». Бахтияр еще надеялся, что официальный повод для отъезда шаха – «лечение и отдых за границей» – оправдает себя, Мохаммед Реза вернется домой править в соответствии с конституцией и мнением народных представителей. Однако сам монарх понял, что запас легитимности режима закончился и на этот раз он уезжает навсегда.

Это был, возможно, самый благородный поступок шаха. Он принципиально отказался отдавать армии приказ утопить народное восстание в крови и надеялся, что его отъезд успокоит страсти. Шах не был ангелом, но он, несомненно, был патриотом и по-своему любил свой народ. Он так и не понял, почему иранцы отказали ему во взаимности.

Спустя две недели, 1 февраля, другой *Боинг* приземлился на ту же самую полосу Мехрабада. На трапе показался бородатый старик в черной чалме – аятолла Рухолла Хомейни. Так началась новая эпоха в истории Ирана, Ближнего Востока, да и всего мира.

Иранская революция – одно из главных событий XX в., которое отбрасывает свою мрачную тень на события века XXI. Установление в Иране исламистского теократического правительства с мессианскими претензиями, да еще стремящегося обладать оружием массового уничтожения, вдохновляло, вдохновляет и еще будет вдохновлять мусульманских экстремистов во всем мире. Необходимо попытаться понять, что, собственно, привело к событиям 1978–1979 г. Почему казавшееся всеильным правительство шаха рухнуло в считанные месяцы, а сам Мохаммед Реза Пехлеви был вынужден уехать в эмиграцию? Как могло случиться, что правящий класс Ирана, интеллектуалы, армия и эмигранчество сначала игнорировали народ, который подпадал под гипноз лозунгов аятоллы Хомейни, а потом оказались бессильными перед ним?

Книга Голяма Резы Афхами «Жизнь и эпоха шаха» – одна из немногих биографий последнего иранского суверена и, пожалуй, первая столь подробная и глубокая. Существует довольно много воспоминаний его приближенных, родственников, дипломатов, журналистов и разведчиков. Достаточно вспомнить изданные посмертно дневники министра двора Асадоллы Алама «The Shah and I: The Confidential Diary of Iran's Royal Court, 1969–1977» или книгу сестры-близнеца Мохаммеда Резы принцессы Ашраф «Faces in a Mirror: Memories from Exile». Вдова шаха, императрица Фарах, несколько лет назад

выпустила мемуары «Любовь навсегда», посвященные мужу. Да и сам Мохаммед Реза Пехлеви продиктовал в последний год жизни памфлет «Ответ истории». Однако такой обстоятельной биографии шах еще не удостоивался. Через 30 лет после его кончины время пришло.

До революции автор был профессором Тегеранского университета, возглавлял патринировавшийся шахской семьей Национальный комитет Международной программы по борьбе с неграмотностью и даже успел побывать заместителем министра внутренних дел. То есть пишет Афхами как человек системы, знакомый с ней изнутри. В книге собраны свидетельства огромного числа людей: шахской семьи, одоббившей идею написания биографии, представителей ближайшего окружения монарха, оппозиции и иностранных наблюдателей. Афхами – функционер шахского правительства, и к Мохаммеду Резе Пехлеви он относится скорее с симпатией. Но при этом Афхами – не бездумный апологет, а историк, который пытается честно разобраться в прошлом и, по его собственным словам, понять мотивы, которые двигали шахом.

Афхами, который сегодня живет в США и работает в Фонде иранских исследований, пишет во введении к своему труду: «История жизни шаха балансирует на грани трагедии. Он [...] роковым образом шел от решения к решению, которые постепенно приближали его к краху. Каждое из этих решений само по себе необязательно вело к катастрофе, пока ситуация не вышла из-под контроля. А она, казалось, из-под контроля не выходила до самого последнего момента». В каком-то смысле книга Афхами – опыт изучения прошлого, настоящего и, во многом, будущего современного авторитаризма вообще, а не только шахского режима.

Жизнь Мохаммеда Резы Пехлеви была во многом predetermined семейным воспитанием и той особой чувствительностью в отношении всего, что касается монаршей семьи, которая так часто характерна для молодых династий. Реза (так звали отца шаха) был офицером так называемой *казачьей бригады* – личной гвардии шахов предыдущей династии Каджаров. Выходец из низов, пробившийся наверх благодаря практическому уму, хитрости, воле и беспощадности к врагам и конкурентам, Реза стал в середине двадцатых годов фактически диктатором Ирана при формально правившем, но ничего не решавшем шахе Ахмаде. В 1925 г. Каджары были низложены решением иранского меджлиса (парламента).

Специально созданное Конституционное собрание предложило трон Резе. Он короновался 15 декабря 1925 г. Реза основал новую династию под именем *Пехлеви*. Пехлеви – язык, на котором в Иране говорили до арабского завоевания страны в VII в. Стремление путем авторитарных реформ вернуть современному Ирану имперскую славу эпохи легендарных Дария и Ксеркса было доминирующей идеей для отца, а затем и для сына.

Кстати, династическое имя Пехлеви стало первой символической *инновацией* нового монарха: до этого иранцы фамилий не имели. Теперь всем приказали завести фамилию и носить европейское платье. Молодежь тысячами стали отправлять учиться за рубеж, женщинам предоставили гражданские права и заставили их снять паранджу. Евреи также обрели равные со всеми права. Все это вызвало недовольство шиитского духовенства, которое традиционно пользовалось гигантским влиянием на народ и, соответственно, кормилось благодаря этому влиянию. То разгравшийся, то затухавший конфликт между троном и Кумом (священным для иранских шиитов городом, средоточием духовных авторитетов) во многом определил трагедию иранской истории в прошлом веке.

В общем, отец родившегося в 1919 г. Мохаммеда Резы был типичным авторитарным модернизатором-националистом, которых в избытке знает мировая история последних двух-трех столетий. Он верил в технический прогресс и образование как в универсальные методы, которые приведут Иран (*земля арийцев* – это название, взамен привычного для Запада *Персия*, тоже ввел шах Реза) к процветанию и величию. В понятие «величие» Реза вкладывал приблизительно то же, что и многие российские политики сегодня – «чтобы боялись и уважали». Люди интересовали Резу только как исполнители его грандиозного плана.

Принц Мохаммед Реза, отучившийся пять лет в частной школе в Швейцарии, был более мягким и гибким по натуре, чем отец, которого он очень любил и уважал, но, очевидно, и побаивался. Реза хотел сделать сына подобным себе, и молодой наследник очень старался угодить отцу. Некоторая скрытность и умение владеть собой в любых ситуациях, которые шах демонстрировал на протяжении всей жизни, – наследие не самого простого детства.

По-настоящему взрослая жизнь для принца началась в 1941-м, когда СССР и Великобритания оккупировали Иран и низложили шаха Резу, который был отправлен в ссылку в Южную Африку. В «Жизни и эпохе шаха» приводится масса довольно убедительных свидетельств того, что немецкое влияние на Иран было преувеличено союзниками и Сталиным. На самом деле, Иран нужен был немцам в качестве перевалочной базы и транспортно-коридора. Нейтралитет, официально провозглашенный шахом Резой, лишил всего этого Лондон и Москву. Для Резы, в свою очередь, это, конечно же, была попытка отсидеться в стороне и посмотреть, кто возьмет верх в мировом конфликте.

Вступивший на престол после высылки отца Мохаммед Реза вплоть до 1946 г. оставался почти незаметной и маловлиятельной фигурой, на которую Сталин, Рузвельт и Черчилль не обращали внимания. Во время Тегеранской конференции осенью 1943-го Сталин вызывал его к себе на переговоры в советское посольство. Этот факт хорошо запомнился юному монарху. Собственно, в первый раз шах заставил о себе говорить, когда не дал Москве отторгнуть северо-западные провинции Ирана, населенные преимущественно этническими азербайджанцами. Противостояние с просоветскими сепаратистами в Западном Азербайджане стало своего рода прелюдией к сталинской блокаде Западного Берлина 1948–1949 гг. и оказалось едва ли не первым серьезным конфликтом холодной войны. Молодой шах его выиграл, и это позволило ему впервые почувствовать некоторую уверенность в собственных силах. Однако эта уверенность так и не стала абсолютной.

С первого дня правления шаху Мохаммеду Резе противостояли две силы: левые, пользовавшиеся поддержкой СССР, и значительная часть шиитского духовенства, которая была принципиально против любой модернизации, видя в ней угрозу своему положению в обществе. Шахский двор, спецслужбы и правящий класс были сосредоточены в первую очередь на подавлении угрозы со стороны компартии *Туде*, напрямую финансировавшейся из Москвы, и организаций *моджахедов* и *федаинов*. Последние сочетали в своей идеологии как исламские, так и левые лозунги и активно использовали в борьбе с шахским правительством террор. Их жертвами были премьер-министры и генералы, члены кабинета и простые жандармы. Сам шах несколько раз чудом избежал смерти. На протяжении всего правления Мохаммеда Резы обе эти силы периодически заключали тактические союзы. Так было, например, в 1951–1953 гг. Тогда премьер-националист Мохаммед Моссадык провел крайне популярную в народе национализацию Англо-иранской нефтяной компании (АИНК), а затем разорвал дипломатические отношения с Великобританией. На короткий период он стал одним из самых известных политиков в мире и едва не лишил шаха трона. Моссадык был иранским патриотом и демократом-идеалистом, однако он совершенно не разбирался в экономике. Кроме того, премьер совсем не понимал западных лидеров, для которых конфликт не сводился к противостоянию иранского правительства с АИНК. Вашингтон и Лондон рассматривали иранский кризис через призму холодной войны. И здесь у британцев и американцев были серьезные основания для беспокойства. Коммунисты из *Туде* активно поддерживали Моссадыка и при этом постепенно проникали в госаппарат, армию, полицию. А ведь именно такими методами СССР сумел насадить в Центральной и Восточной Европе просоветские режимы.

В августе 1953-го Моссадыка свергли иранские военные при помощи ЦРУ и при согласии шаха, который тогда допустил свою первую серьезную ошибку. Он покинул страну незадолго до свержения Моссадыка и вернулся, только когда генералы уже сделали свое дело, а строптивый премьер был под арестом. Оставаясь в Тегеране, шах физически рисковал собой и вынужден был бы нести ответственность за все негативные последствия, включая возможный провал восстания против Моссадыка. Однако, возглавив на месте борьбу со стремительно терявшим популярность правительством, он получил

А
К
Е
Т
О
И
Л
Б
И

бы максимум легитимности в глазах иранцев. Уехав сначала в Багдад, а затем в Рим, он, с одной стороны, свел к минимуму физический риск, но, с другой, всю жизнь вынужден был терпеть обвинения в том, что сидит на троне *милостью американцев*.

Голям Реза Афхами, как и большинство историков, считает лето 1953-го переломным в биографии Мохаммеда Резы. «Жизнь и эпоха шаха» так описывает душевное состояние Мохаммеда Резы после возвращения в Иран в августе 1953 г.: «Он решил больше никогда не забывать совет отца: “Любой человек, достойный того, чтобы просить его о помощи в неблагодарном труде по строительству государства, при первой же возможности попытается занять твое место”». С этого момента шах Мохаммед Реза замкнул на себя принятие всех важнейших решений, фактически превратив правительство, меджлис и госбюрократию в подразделения шахского двора. Эта схема работала почти четверть века, но оказалась непригодной в эпоху кризиса. Шах оказался в глазах людей ответственным за все.

Заключив стратегический союз с пришедшей на смену Великобритании сверхдержавой номер один – Соединенными Штатами, шах занялся укреплением и модернизацией армии и спецслужб, которые стали опорой трона и не знали отказа ни в чем. Он привлек к решению экономических проблем технократов с западным образованием. В 1963-м Мохаммед Реза торжественно провозгласил начало *Белой революции шаха и народа* – кампании по модернизации жизни в стране через расширение системы образования, массивную индустриализацию, внедрение новых технологий и земельную реформу. Первые 10 лет *Белой революции* превратили Иран в региональную сверхдержаву. Уровень жизни, особенно в городах, рос невероятными темпами, тысячи иранских студентов учились в Европе и Соединенных Штатах, в Иране строились заводы и десятки тысяч квадратных метров нового жилья. Шах искусно поддерживал союз с США, умудряясь при этом не портить отношения с Советским Союзом. Когда после арабо-израильской войны 1973 г. цены на *черное золото* взлетели в результате арабского нефтяного бойкота Запада, нефтедобывающая промышленность Ирана стала давать стране по 25 млрд долл. в год. В 1971-м Мохаммед Реза Пехлеви с помпой отметил 2500 лет персидской монархии и государственности. Он стал задумываться о строительстве атомных электростанций, чтобы сберечь надолго нефтегазовые богатства страны. Сторонним наблюдателям казалось, что в Иране наступает *золотой век*, который будет длиться без конца.

Сначала *Белая революция*, действительно, нанесла по позициям оппонентов шаха – как леваков, так и шиитских радикалов – серьезный удар. Но со временем ситуация стала меняться в их пользу. Во-первых, большинство населения страны продолжало жить в сельской местности, где успехи модернизации были намного скромнее, а влияние духовенства – значительно сильнее. Заданный шахом темп реформ для многих оказался слишком высоким. Во-вторых, экономический бум сопровождался сильным всплеском коррупции, затронувшей высшие эшелоны власти и шахскую семью. В-третьих, возможность критиковать политику властей была крайне ограничена. Средства массовой информации находились под полным контролем правительства. В парламенте заседали *ручные* политические партии, финансировавшиеся и управлявшиеся двором. В 1975 г. шах распустил их и создал единственную легальную в стране Партию возрождения народа Ирана – *Растахиз*. Членство в ней было обязательным для всех взрослых граждан. Это событие произошло одновременно со спадом на мировом нефтяном рынке, резким снижением темпов экономического роста и падением уровня жизни людей. Все это вкупе подтолкнуло к быстрой политизации даже тех иранцев, которые до того оставались аполитичными, и даже тех, кто от реформ шаха объективно выигрывал. Тысячи жителей страны, которые за государственный счет учились за рубежом, повидав мир, становились оппозиционерами. Кого-то привлекала западная демократия, кого-то – левые идеи, кто-то увидел за границей лишь безбожие, материализм и разврат и жаждал припасть к чистому источнику исламской традиции. Важно, что и те, и другие, и третьи считали шаха врагом Ирана. Сведения о коррупции в верхних эшелонах власти, несмотря на цензуру, становились достоянием общественности и лишь усиливали недовольство. Изгнанный из Ирана в 60-е гг. и живший в Ираке аятолла Рухолла Хомейни вел настоящую пропагандистскую войну против шаха, обвиняя двор в продажности, клеймя

западное засилье в стране и призывая к революции. Кассеты с записями проповедей Хомейни тайно ввозились в Иран и тиражировались десятками тысяч.

Сам Мохаммед Реза искренне не понимал, почему его начинания встречают все большее сопротивление. Он был на редкость ответственным правителем, искусным дипломатом и природным администратором. Шах приходил на работу рано, уходил поздно, читал лично все бумаги, без конца принимал государственных деятелей, послов, журналистов, ездил по стране, открывал верфи и плотины, школы и заводы, памятники своему отцу и себе. Он исправно посещал мечеть, причем не по обязанности, а потому что был искренне верующим человеком. К насилию прибегал для борьбы с левыми и исламскими экстремистами, но делал это неохотно.

Мохаммед Реза был особенно чувствителен к тому, что западные *масс-медиа* писали и передавали о ситуации в Иране и лично о нем. То, что сегодня называется *reputation management*, его занимало весьма серьезно. Влияние на западное общественное мнение было первоочередной задачей, и на услуги западных PR-компаний тратилось немало средств. Шах искренне верил в то, что правильная постановка пропаганды внутри и вне Ирана поможет переломить ситуацию в пользу династии. Но никакая демонстрация достижений не могла заглушить нараставший с середины шестидесятых годов поток критики, направленной против шаха и его методов управления. Международные правозащитные организации и западная пресса утверждали, что министерство безопасности (САВАК) пытается оппозиционеров, граждане не имеют политических свобод, а в верхах процветает коррупция. И это было такой же правдой, как и то, что реформы Мохаммеда Резы сделали Иран одной из ведущих держав Азии.

В какой-то степени шаху не повезло: последние 15 лет его правления совпали со взлетом популярности левых идей и антиимпериалистической риторики по всему миру, а также с последней попыткой СССР закрепиться на позиции сверхдержавы путем активного финансирования агентуры и насаждения клиентских режимов в Азии и Африке.

Афхами посвящает теме САВАК и оппозиции объемистую главу и делает трудный для монархиста, но неизбежный для честного историка вывод: «Шах был раздражен и расстроен: он не мог защищать пытки, однако при этом пытки имели место. Он не мог связать руки своим людям и при этом ожидать, что они будут бороться с теми, кто в слепой ярости хотел уничтожить и его, и то, что он создал, и то, что он еще мог бы создать... В конце концов, шах решил просто не задавать лишних вопросов».

Однако, не желая задавать *лишние* вопросы, Мохаммед Реза не получил очень нужные ответы – и именно тогда, когда они могли спасти трон. «Большая часть политических убийств и покушений на убийство в Иране была делом рук исламских фундаменталистов... Однако работа САВАК была направлена прежде всего против левых, потому что левые были связаны с Западом», – пишет Голям Реза Афхами. По мнению автора, шах придавал слишком большое значение своей репутации на Западе. Он до конца не мог поверить, что выпестованное им *поколение реформ* повернется против шахской власти именно потому, что в глазах этого поколения она перестает быть властью иранской, существующей во имя и для иранцев. Стараниями мулл, левых радикалов и Москвы она стала выглядеть как компрадорский, неоколониальный режим. Этот образ был во многом лживым и преувеличенным. Но в политике мифы очень часто оказываются сильнее реальности. Более того, они ее подменяют. И Мохаммед Реза, и правящий класс Ирана, и многие искренние представители антишахской оппозиции осознали свои заблуждения слишком поздно, чтобы остановить неумолимый ход истории.

Ответственность за иранскую трагедию несут и США, слишком долго слепо доверявшие шаху, а потом бросившие его на произвол судьбы; и СССР, надеявшийся в разгар холодной войны с помощью своих агентов превратить Иран в еще одно государство-клиент; и иранская элита, поглощенная дележкой денег и борьбой за доступ к привилегиям.

Особая ответственность лежит на самом шахе. Построенная им авторитарная система, с одной стороны, не учитывала неготовность значительной части традиционно настроенного иранского общества к резким изменениям, а с другой – изолировала ту умеренную оппозицию и интеллектуалов, которые в обмен на участие в политике готовы были

бы помочь шаху добиться большей поддержки тех, кто действительно от его преобразований выиграл.

Другой причиной падения шахского режима стали недоверие шаха к тем, кто имел альтернативные мнения, и переоценка собственных сил и популярности в народе. Наконец, возможно, главной ошибкой Мохаммеда Резы была убежденность в том, что социально-экономическая модернизация и не нуждается в политической базе. Фактически оставив реальную политику демагогам, Мохаммед Реза Пехлеви заложил мину под собственный трон. Об этом мне откровенно говорила в прошлом году в Париже его вдова императрица Фарах: «Мы забыли о политических реформах, думали, с ними можно подождать. Мы жестоко ошиблись».

И это, наверное, самый главный урок истории жизни последнего шаха. 🐘

«ПРИРОДА И ВЛАСТЬ» ИОАХИМА РАДКАУ

Joachim Radkau. *Nature and Power: A Global History of the Environment*. Translated by Thomas Dunlap. German Historical Institute and Cambridge University Press, 2008.

Рецензия – Владимир Орлов

Природа знать не знает о былом.

Ей чужды наши призрачные годы...

Но мы-то все пытаемся *разъять музыку* природы, разобраться в ее *былом*.

Экологическая наука как-то уж больше стала отдавать безнадежным, навязчивым алармизмом. Все плохо, и все будет еще хуже. С упрямым мазохизмом человечество корит себя – в том числе и за то, к чему вряд ли причастно, но в извращенной гордыне готово и дополнительные грехи на себя принять, дабы умножить поводы для самобичевания. Новости природных катаклизмов все больше напоминают военные сводки: тут *небывалые* засухи, там *небывалые* наводнения, тут *небывалые* цунами, там *небывалые* извержения... Так что у обывателя формируется устойчивое впечатление, что природа взбунтовалась и что такого *еще никогда в истории не было*... Прямо-таки апокалиптическая зарисовка, не договаривающая разве что самую малость: что и раньше все это было, только вот не было глобальных коммуникационных систем, которые новость о землетрясении на далеком острове доносят до нас в режиме online, да еще превращают ее – в отсутствие войн горячих или холодных – в глобальную первополосно-праймтаймовую сенсацию.

У немецкого профессора истории Иоахима Радкау в его масштабном труде «Природа и власть» (хотя, вероятно, по смыслу более точным переводом было бы: «Природа и общество») стояла трудновыполнимая задача: объять необъятное, рассмотрев историю взаимодействия человека и окружающей среды во времени и в пространстве, от финикийцев до *Катрины*, от крушения цивилизации майя через европейскую средневековую чуму (и вот, к радости русских читателей, мелькнули восточные славяне, уместно мелькнул Ключевский) к большому ирландскому голоду, при этом удерживаясь от соблазнительного соскальзывания к алармизму. Немецкое издание его книги вышло в Мюнхене еще в 2002 г., а в 2008 г., при содействии Немецкого исторического института в Вашингтоне, увидело свет дополненное английское издание, благодаря которому со взглядами Радкау получили возможность познакомиться все те, кто читает по-английски и интересуется не истерическим, но историческим подходом к экологии.

В одной из первых глав автор знакомит нас со своими представлениями о симбиозе человека и природы в историческом разрезе. Судите по заголовкам: «Вначале был огонь: всемирное подсеčno-огневое сельское хозяйство и пиромания в истории экологии»; «Люди и звери: охота и одомашнивание»; «Сады и фруктовые деревья»; «Огородники и кочевники»... В этой главе читатель, особенно тот, кто не обременен специальными эколого-историческими познаниями, найдет несколько элегантно выписанных откровений, как, например, такое: «Еда и поведение в области продолжения рода являются основополагающими во взаимоотношениях людей и природы. Так, картофель и прерван-

ный половой акт являются главными инновациями восемнадцатого столетия, которые являются ключевыми с точки зрения экологической науки» (с. 6). Или (заимствованное): «Всемирная история может быть разбита на три этапа: первый – до того, как люди одомашнили лошадей – *долошадный*; второй – *лошадный*; и третий – *пост-лошадный*» (с. 54). Или: свинья, благодаря любви которой к желудям Европа покрылась дубовыми рощами, одновременно и прекрасный пожиратель отбросов, – «это один из невоспетых героев всемирной истории экологии» (с. 60).

Впрочем, любители легконаучной публицистики будут разочарованы. Большая часть книги Радкау написана с весьма немецкой педантичностью и по-карломарковски закрученными абзацами, аккуратно воспроизведенными переводчиком. Так что, приступив к ее чтению на палубе устремленного в гуцу современных экологических проблем корабля *Тукан*, а если еще точнее, то устремленного в гуцу Амазонии, я вскоре почувствовал, что продираться сквозь амазонский бурелом значительно проще, чем сквозь некоторые пассажи и ход мысли уважаемого немецкого профессора. Заканчивать чтение в родной столице, на фоне нулевой августовской видимости, оказалось почему-то проще; может быть, стимулировал смог.

Но даже утомленный путник не обойдет вниманием раздел книги, посвященный столь актуальной теме, как «Вода, леса и власть». (Замечу в скобках, что в своих энергетических пристрастиях Радкау уже много лет последовательно противится атомной энергетике и выступает сторонником развития альтернативных источников энергии.) Один из наиболее провокационных разделов этой главы назван так: «Китай как модель и как ужасающая перспектива». Один из наиболее ярких разделов – сравнительный (ход, который особенно удается Радкау): «Водные цивилизации на ограниченных пространствах: Венеция и Нидерланды».

Перемещаясь ближе к нашим дням, автор напоминает, что в начале семидесятых годов прошлого столетия окружающая среда оказалась под угрозой не из-за недостатка энергии, как могло бы показаться в разгар нефтяного кризиса 1973 г., но из-за избытка дешевых источников энергии (правда, он тут же оговаривается, что имеет в виду преимущественно промышленно развитые страны).

И, конечно, никак нельзя миновать одну из наиболее полемичных глав: «Колониализм как водораздел в истории окружающей среды». Автор сходу выделяет два различных типа колониализма. Первый – торговый, который накладывает свой отпечаток только на прибрежные порты. Второй – поселенческий, который проникает вглубь суши. В то время как первый разрушает саморегулирующиеся элементы сложившейся местной экономики самообеспечения, второй, по утверждению автора, совершенно не обязательно несет подобную опасность. Шаг за шагом Радкау приходит порой к парадоксальным выводам: например, что наиболее неблагоприятная экологическая ситуация сложилась прежде всего в тех развивающихся странах, которые не были *под игом колонизаторов* или же были колониями лишь непродолжительное время: в Гаити, Эфиопии, Непале. «Эти страны оказались еще более слабо вооружены против вызовов современной цивилизации, чем многие бывшие колонии» (с. 153). Так, «Гаити, когда-то богатейшая колония мира, сейчас представляет собой вопиющий пример эрозии почвы» (с. 162). Еще один парадоксальный вывод: «Подчас наихудшие долгоиграющие экологические проявления колониализма давали о себе знать в постколониальную эру. Очевидно, что историк экологии должен думать не в категориях экологической революции, но в категориях взаимодействия между институциональными изменениями и экологическими процессами» (с. 153). «В каком-то смысле, колониализм был вредоносен в долгосрочной перспективе не только по причине экологических изменений, которые он привнес, но, вероятно, – и еще более разрушительно – по причине некоторых видов охраны окружающей среды, колонизаторами инициированных» (с. 164).

Не сомневаюсь, что многие утверждения Радкау вызовут как минимум желание пополюемизировать с ним, ну а как максимум – встретят устойчивое отторжение. Так, мне не кажется убедительной его логика крестового похода против атомной энергетике, хотя он и посвящает своим объяснениям немало страниц.

Однако мне кажется, что большинство непредвзятых читателей с улыбкой одобрения встретят заключительный пассаж книги, посвященный любви к природе и взаимосвязи любви и природы. 67-летний Радкау начинает свой заход хитро, с 1968 г., с Маркузе, который как-то пожаловался, что американские подростки получают свой первый сексуальный опыт не на природе, а на заднем сиденье автомобиля. «Каждый, кому знакома взаимосвязь между гуманизмом и природой, история целиком, а не только история философии, должен осознать, сколь важна связь между природой и любовью и как важно всякий раз радость от соединения с природой испытывать словно в первый раз», – развивает Маркузову мысль Радкау.

И приводит под занавес один подслушанный им как-то разговор между двумя живущими в Германии турчанками. Одна спросила: «Как ты думаешь, что такое типичный немец?», и другая в ответ: «Это тот, который занимается сексом в течение пяти минут и потом болтает об этом в течение пяти месяцев». На что первая отреагировала: «А я-то думаю, что лучше наоборот». На что Радкау назидательно закругляет: «Любовь к природе не слишком отличается от секса. И историк экологии должен то и дело об этом вспоминать» (с. 327).

Мы начали с Тютчева. А чем он закругляет свое размышление *о природе*?

*Поочередно всех своих детей,
Свершающих свой подвиг бесполезный,
Она равно приветствует своей
Всепоглощающей и миротворной бездной.*

Timothy A. Boon von Ochssée. The Dynamics of Natural Gas Supply Coordination in a New World: Cooperation or Competition between Gas-Exporting Countries from a Russian Perspective. The Hague: Clingendael International Energy Programme, 2010. 427 p.

Автор книги – научный сотрудник Программы по международной энергетике Нидерландского института международных отношений Клингендал (Clingendael). Отличительной чертой Программы по международной энергетике является сильное российское направление в исследовательской работе, а также взгляды, нетипичные для западноевропейского исследовательского учреждения. Пророссийскими их ни в коем случае считать не следует, однако можно наблюдать сильное желание *понять* Россию. Именно в этом ключе стоит рассматривать книгу, написанную в течение нескольких лет, проведенных автором в этой организации. В современной ситуации кажущегося взаимного непонимания в отношениях между Европой и Россией (вспомним саммит в Ростове-на-Дону, не принесший ожидаемых результатов) эта отличительная черта делает материалы, вышедшие в данном институте, актуальными для прочтения не только в Западной Европе, но и в России.

За несколько техническим названием скрывается больше, чем просто описание формирования картели. В центре внимания автора оказывается *новый мир* – реалии международных отношений после окончания холодной войны. Попытка взглянуть на этот мир глазами России – вот то новое, что присутствует в данной работе. Этот факт очень важен, потому что газовая промышленность – область, где предрассудки и *восприятие* играют немаловажную роль. К примеру, кризисы поставок через Украину 2006 и 2009 гг. на Западе интерпретируются как попытки России использовать газозэкспортный ресурс в политических целях, как *политическое оружие*. Однако зачастую элементарный факт отсутствия платежей – важный для России как игрока, ведущего *бизнес*, – часто остается за рамками внимания комментаторов.

Цель исследования – выяснить, какие формы сотрудничества представляются возможными и выгодными с российских позиций, а также каким образом такое сотрудничество поможет России укрепиться в качестве геостратегического игрока в системе международных отношений. Первая часть работы посвящена проблематике теоретического подхода к данной теме; автор использует принцип *агент-структура* в геополитическом контексте для оценки меняющегося восприятия Запада со стороны России (подход на стыке конструктивизма и структурного реализма). Вторая часть работы непосредственно рассматривает межрегиональные газовые рынки и интегрирующие факторы. В третьей части книги на базе теории игр проанализирована инвестиционная стратегия *Газпрома* на примере трех кейсов: Туркменистан, Юго-Восточная Европа и Северо-Восточная Европа. В четвертой части автор обращается к изначальному вопросу – что станет принци-

Е
Ы
Н
Ж
И
И
О
И

пом взаимодействия между странами-экспортерами природного газа, межрегиональное сотрудничество или сговор?

Наиболее развернуто рассмотрены следующие вопросы: *самовосприятие* России в системе международных отношений; отношения России с США; газ и *Газпром*. При этом подход, используемый в работе, не столько экономико-стратегический (как можно было бы ожидать, учитывая одну из задач исследования – анализ международной инвестиционной деятельности *Газпрома*), сколько политико-стратегический, то есть принимающий во внимание политические факторы. Автор приходит к выводу, что подход России к международной политике можно охарактеризовать как геополитический/геостратегический. В то же время потенциальным партнерам России в Европе не стоит волноваться о политических играх в связке с газом – бизнес есть бизнес, и Россия/*Газпром* зарекомендовали себя в качестве надежного партнера в течение многих лет экспорта энергоресурсов в Европу.

Возникает вопрос – что же все-таки цель, а что – инструмент анализа? С одной стороны, целью представляется анализ международного измерения инвестиционной политики *Газпрома*, а восприятие Россией системы международных отношений и себя в ней используется как призма. С другой стороны, цель заключается в том, чтобы все-таки понять, в каком ключе Россия воспринимает систему, а инвестиционная программа *Газпрома* – это инструментарий, кейс, посредством которого подтверждается либо опровергается основной тезис более общего характера. Наверное, оба взгляда верны в той или иной степени, и разные группы читателей найдут полезным каждый из них.

Учитывая отсутствие русскоязычных источников, все же радует наличие в библиографии работ русских исследователей на английском языке, таких как А.А. Конопляник, Т.А. Митрова, Д.В. Тренин, Л.Ф. Шевцова, А.П. Цыганков и других. Однако, несмотря на то, что автор явно знаком с нюансами ситуации, спорной представляется тенденция рассмотрения России как единого игрока. Хотелось бы видеть больше деталей – например, внимание к тем противоречиям, которые существуют при принятии тех или иных решений (например, противоречия между вице-премьером И.И. Сечиным и председателем правления *Газпрома* А.Б. Миллером, а также история о пошлине на восточносибирскую нефть, где Минфин РФ столкнулся с жесткой позицией вице-преьера).

В заключение зададимся таким вопросом: а *новый ли мир*? Геополитика играла центральную роль во время холодной войны (такие концепции, как *Хартленд* Маккиндера и *Римленд* Слайкмена, нашли свое отражение во внешней политике США и сказались, соответственно, на политике СССР). В наши дни геополитика (или, точнее, география в ее политических и стратегических проявлениях) играет все ту же роль в международных отношениях, в частности – в сфере, связанной с торговлей энергоресурсами. Государства все так же выживают и борются за ресурсы.

Вопрос носит риторический характер – можно бесконечно спорить о том, действительно ли то *новое*, что мы видим (отсутствие двух соперничающих держав и экономическая интеграция), говорит нам, что *мир* (как система, правила игры) кардинально изменился. Автор не дает ответа на этот вопрос. Однако он подчеркивает, что политика России (внешняя и энергетическая) базируется на концепциях, вполне понятных для западного общества; что *сговора* нет (как нет и объективных и адекватных причин для его появления); и что для того, чтобы эффективно вести бизнес, нужно просто взглянуть на ситуацию *глазами собеседника*. 🐾

Ирина Миронова

М.В. Братерский. Экономические инструменты внешней политики и политические риски. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 231 с.

Российская дипломатия должна служить экономической модернизации нашей страны – такую задачу ставит президент. Что это значит – пока совсем мало кому ясно. Является ли это функцией внешнеполитического ведомства: добывать для страны технологии, инвестиции, деньги? Вопрос, как представляется, спорный, но не время его обсуждать.

Президент сказал – необходимо выполнять. В конце концов, новая экономика должна стать основой для достойного места России в мире, а эта цель – очень даже политическая.

А вот проблема, которую под силу решить дипломатам, – это расширение инструментария российской внешней политики для эффективного отстаивания интересов страны в сфере безопасности и создания благоприятных условий для экономических агентов, более предприимчивых, чем государство. То есть речь идет о применении экономических инструментов в решении неэкономических задач государства и минимизации политических рисков бизнеса. Вышло немало публикаций, призывающих обратиться к новым принципам и методам, обеспечивающим влияние России на политику других стран.

Ценность книги профессора Высшей школы экономики М.В. Братерского состоит в том, что здесь указываются и раскрываются эти инструменты. В работе показано, как взаимодействуют экономика и политика в международной жизни и какие возникают возможности для принятия и проведения в жизнь более точных решений, во-первых, государствами, во-вторых, компаниями, работающими за рубежом.

Первые две части работы посвящены финансовым и торговым инструментам внешней политики, точнее – тому, как государство, регулируя эти две центральные для мировой экономики сферы, может добиться политических результатов.

Книга – фактически учебное пособие – рассчитана на тех, кто хорошо разбирается в политике. В аннотации сказано, что и в экономике читатель должен разбираться: профессор *Вышки*, опытный политолог, отлично понимает, где возникают трудности как раз у этой группы специалистов. Зачастую они нечетко себе представляют, как действует мировая экономика, и тем более, где и каким образом она переплетается с отношениями власти, влияния и безопасности.

Первое, что делает автор, – знакомит читателя с сутью того или иного процесса, системы или понятия: с движением финансовых потоков, мировой финансовой системой, механизмом валютно-финансового кризиса и работой МВФ, ролью резервных валют в национальной и глобальной экономике, а также с необходимыми для раскрытия темы элементами мировой торговли. Затем автор на базе изучения большого объема зарубежной литературы и практического опыта, прежде всего США, но и других стран, показывает, каким образом через регулирование или другие формы участия государства достигаются политические результаты. Далее формулируются ключевые принципы и алгоритмы, а также приводится перечень факторов, которые необходимо учесть для принятия эффективных мер. Опираясь на результаты исследований зарубежных экспертов, автор рассматривает вопрос цены санкций для их субъекта и объекта на примере американской политики в отношении Ирана (с. 103–111). Автор приходит к выводу, что собственно торговые санкции не стали существенной нагрузкой ни на иранскую, ни на американскую экономики, а вот ущерб от неторговых санкций достаточно велик и составляет до 1 млрд долл. в год для каждой стороны.

Третья часть работы обращена к тем, кто занимается прямыми инвестициями, и предлагает алгоритм оценки политических рисков. Здесь различаются прогнозирование наступления тех или иных событий от собственно анализа политических рисков как оценки вероятности этих событий, что необходимо для формирования долгосрочной стратегии пребывания в той или иной стране. Представлен обзор существующих методологий оценки рисков (с. 137–144), а главное – предлагается собственная аналитическая модель оценки политического риска (с. 152–209).

В этом и заключается основное преимущество книги – здесь нет общих рассуждений. Пособие *прагматично* указывает на принципы, алгоритмы, модели, перечисляет факторы (хотя и не всегда ясно, почему упоминаются одни и не берутся другие), которые необходимо учесть при анализе. Здесь проводится логическая цепочка от природы взаимодействия политики и экономики до методов конкретного прикладного анализа. При этом неоднократно обращается внимание на то, что это лишь общие указатели, а в каждом отдельном случае модель анализа должна выстраиваться исходя из цели и фактического контекста, в котором принимается решение.

Е
Ы
И
Ж
И
И
О
И

Книга написана строгим научным языком, большой объем теоретической информации представлен в сжатом виде. При этом политэкономия – это все-таки сложная наука для гуманитария, здесь требуется больше разъяснений, в книге могут быть упомянуты «беспоставочные форварды, номинированные в рублях» (с. 76) и продолжено повествование дальше. В работе есть примеры использования финансовых и торговых инструментов, но не приводятся случаи оценки политического риска, при том что есть большое желание приложить предложенную модель к изучению конкретной ситуации. Практикум для студентов по книге был бы, вероятно, также востребован.

Большая часть работы строится на базе изучения зарубежных исследований, лишь однажды встречается ссылка на продолжающийся отечественный проект – здесь есть повод для беспокойства. Очевидно, однако, что замечание должно относиться не к автору, а ко всему экспертному сообществу. Понятно, что не все сферы взаимодействия экономики и политики охвачены, не затрагиваются вопросы инфраструктуры или распределения ресурсов, можно было больше сказать и о проблеме отмывания денег и коррумпированных режимах. При этом каждый раздел книги можно превратить в отдельное полезное исследование. Автор представил анализ ключевых аспектов современной экономики и наметил много новых вопросов – это большой шаг в развитии отечественной прикладной политэкономии. 🐾

Альберт Зильхарнеев

Отношения России и НАТО (перспективы новой архитектуры безопасности, сокращения ядерных потенциалов, ДОВСЕ). Авт. коллектив: Арбатов А.Г., Дворкин В.З., Ознобищев С.К., Пикаев А.А. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 74 с.

Работа «Отношения России и НАТО» подготовлена сотрудниками ИМЭМО РАН в рамках исследовательского проекта совместно с фондом «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» NTI. Общее название проекта – «Россия и глубокое ядерное разоружение». Рассматриваемая публикация стала второй из четырех запланированных работ, а в ее основу легли материалы прошедшей в апреле 2010 г. конференции в ИМЭМО РАН.

Авторы исследования справедливо отмечают, что отношения России и НАТО далеки от идеальных. Несмотря на многочисленные официальные заявления о партнерстве, на деле между Россией и НАТО сегодня нет должного конструктивного сотрудничества, а зачастую оказывается, что обе стороны прямо или косвенно противостоят друг другу. С чем это связано? Не будем поспешно вешать ярлыки, обвиняя кого-либо в нежелании идти на диалог с оппонентом. Очевидно, что проблемы в отношениях между Россией и НАТО лежат гораздо глубже существующих противоречий. Во многом эти проблемы находятся в области ментальности.

В странах НАТО отношение к России меняется, но меняется слишком медленно, периодически «откатываясь» назад (яркий пример тому – события августа 2008 г. в Южной Осетии и последовавший рост критических настроений по отношению к России). Россия по-прежнему видится наследницей имперских амбиций Советского Союза. И, по большому счету, не так уж важно – существовали они на самом деле, были порождены *сном разума* европейцев или стали плодом официальной пропаганды НАТО. Дело свое эти страхи делают успешно – к России до сих пор относятся с опаской, предпочитая иметь с ней дело с позиции силы.

Отношение россиян к Организации Североатлантического договора также страдает анахронизмами. В НАТО видят сугубо военную организацию, нацеленную на расширение своей сферы влияния и так или иначе противостоящую России. К сожалению, укоренившиеся еще во времена холодной войны стереотипы сегодня серьезно мешают как России, так и НАТО вывести отношения между собой на качественно новый уровень.

Нельзя не согласиться с утверждением о том, что процесс дальнейшего укрепления безопасности в Европе не имеет альтернатив. По мнению авторов, создание новой архитектуры европейской безопасности способствовало бы окончательной ликвидации последствий холодной войны, усилению сотрудничества в деле противостояния новым

угрозам безопасности, а также разрешению ряда новых спорных проблем. Данные изменения, несомненно, значительно улучшили бы российско-натовские отношения.

В первую очередь необходима корректировка политики НАТО по отношению к России, считают авторы рассматриваемой работы. Они предлагают широкий спектр сфер сотрудничества, где у Брюсселя и Москвы имеются общие интересы – это возможность создания совместного корпуса сил быстрого реагирования, совмещение систем ПРО России и НАТО, сотрудничество в сфере ПВО в вопросах защиты от террористических атак с использованием самолетов, не говоря уже о ядерном разоружении.

Единственным ощутимым недостатком данного исследования является ощущение *кей-лейности* выводов. Зачастую мнение экспертов так и остается не услышанным сильными мира сего. Не совсем ясно, как авторы намерены донести свою точку зрения до тех руководителей НАТО, которые определяют политику Альянса. Потому что если не ставить себе подобных целей, все правильные рассуждения и выводы так никогда и не обретут жизнь и останутся только на бумаге.

Иван Трушкин

Nayef R.F.Al-Rodhan. The Emergence of Blogs as a Fifth Estate and their Security Implications. Editions Slatkine. Geneve, 2007. 176 p.

«Блоги, социальные сети, сетевые интерактивные журналы – типичные продукты рыночных сил, замещающие традиционные СМИ и в большей мере удовлетворяющие потребности аудитории в объективной, разносторонней информации» – так во многих научных источниках определяется сущность и предназначение современных *социально ориентированных* средств массовой коммуникации. Но выразить феномен массового увлечения и вовлечения мировой общественности в блогосферу только в терминах науки невозможно. Блог – это огромное пространство человеческих чувств и эмоций, креатива и творчества. Блог – это *хобби* информировать общественность о насущных реалиях глазами простой общественности. Блог – это шанс для людей перестать кричать на свой телевизор и сказать собственное слово, которое отличается от узурпированного СМИ взгляда на события.

Пространство блогосферы становится значимой площадкой политической коммуникации, которое активно осваивается не только простыми пользователями интернета. *Twitter, Live journal*, сетевые дневники на *mail.ru, yandex.ru, google.com*, социальные сети *facebook.com, vkontakte.ru, classmates.com, odnoklassniki.ru* становятся мощным ресурсом в руках политиков. Собственный блог во *всемирной паутине* – это уникальное средство для первых лиц государства стать ближе к народу и из *кабинетного* чиновника пре-

Более подробно с новыми поступлениями библиотеки ПИР-Центра вы можете ознакомиться в разделе «Библиотечные новинки» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/library>

образиться в закадычного *френда* (от англ. friend – друг). Периодически обновляемые записи в блогах о принимаемых государственных решениях, визитах в зарубежные страны позволяют политикам не только вести прямой диалог с населением, но и слышать обратную реакцию на совершаемые действия.

Политический пиар и формирование позитивного имиджа государственных деятелей – мощное, но не единственное свойство блогосферы. Блоги и социальные сети оказались важными участниками шпионского скандала, разгоревшегося между США и Россией летом 2010 г. Правоохранительные органы двух стран со скрупулезной тщательностью изучали записи фигурантов скандала в их виртуальных дневниках и на страницах социальных сетей. Любой намек на причастность к шпионской деятельности в записях расценивался как весомое доказательство их вины. Блогосфера становится важной площадкой мобилизации общественных масс для свершения *новых* цветных революций. События весны 2010 г. в Молдавии продемонстрировали то существенное влияние, ко-

торое могут оказывать блоги на ход политических событий. В массовых акциях протеста недовольных результатами выборов тогда приняли участие более 15 тыс. человек.

Феномен блогосферы в глобальном информационном пространстве и его влияние на политику рассматривает Наеф Р.Ф. Аль-Родан в своей книге «The Emergence of Blogs as a Fifth Estate and their Security Implications», работа над которой была осуществлена на базе Женевского центра политики безопасности. Книга уникальна тем, что по сути это одно из первых исследований, где представлен систематизированный взгляд на свойства, функции, качественные характеристики блогов, проанализировано их влияние на формирование политики государства. Исследование построено на основе авторского анализа существующих в современном обществе ветвей власти: законодательной, исполнительной, судебной и СМИ как четвертой ветви власти. Автор пытается ответить на вопрос, смогут ли блоги стать пятой ветвью власти?

Упор в работе сделан на сравнительный анализ блогов, веб-сайтов и традиционных печатных и электронных СМИ. Несмотря на определенную схожесть данных информационных ресурсов, предназначение информации и методы ее распространения различны во всех трех случаях. Блоги – это онлайн-ресурсы, что роднит их с веб-сайтами, которые также доступны лишь в интернете. Но это единственное сходство между ними. Создание веб-сайтов и блогов – два совершенно разных процесса. Веб-сайт – это источник информации, обладающий официальным статусом, регистрационным номером и соответствующим IP-адресом, который легко идентифицировать с любого компьютера. Конечная цель создания любого веб-сайта – это коммерческая выгода. Блог – это неофициальный, а скорее любительский источник информации, организованный на общественных началах.

Автор приводит распространенное утверждение о том, что блоги передали информационные инструменты, традиционно находившиеся у профессиональных журналистов, в руки обычных пользователей. Но смогут ли блоги заменить традиционные СМИ? Отвечая на этот вопрос, исследователь анализирует множество факторов, которые способствуют или, наоборот, препятствуют созданию и распространению качественной информации в СМИ и в блогах. Неоспоримым достоинством информации в СМИ является качество текстов, которые готовятся людьми, получившими для этого специальное образование. Масс-медиа стремятся, как правило, к сбалансированному и непредвзятому взгляду на события, отражают официальное мнение власти на события.

Тем не менее, в погоне за сенсациями традиционные СМИ не могут длительное время концентрировать внимание общественности вокруг одного, пусть даже и очень важного события. Несмотря на декларируемую в демократических странах свободу слова, во всех газетах, журналах, ТВ-каналах существуют внутриредакционные правила, которые *диктуют* собственные правила подготовки материалов, а значит, ограничивают деятельность журналистов.

Блогеры не могут похвастаться *мастерством пера*, но зато они свободны от какого-либо давления извне и могут позволить себе длительное время комментировать события, которые утратили значимость в масс-медиа. Между участниками блогосферы налажена обратная связь: событие, освещаемое блогером, может быть тут же прокомментировано читателями, дополнено новыми фактами очевидцев события, комментариями экспертов. Благодаря скорости и открытости работы *блогеров* в сети они способны на целый круг опережать работающие в привычном темпе СМИ.

Интересно мнение автора о том, что в закрытых авторитарных обществах активность блогеров выше, чем в открытых демократических обществах. Так, в Китае и Иране в период с 2002 по 2007 г. зафиксирован самый высокий показатель роста числа *блогеров*. В исследовании автор приводит множество примеров того, как участникам блогосферы удалось изменить ход значимых социально-политических событий даже в самых закрытых политических системах. Значимое место в работе уделено *блоговой войне*, которые из социальной плоскости перемещаются в политическую и идеологическую. Различные политические силы начинают использовать блогосферу для продвижения собственного видения мировых проблем, что зачастую провоцирует новый накал напряженности

не только в виртуальных, но и во вполне реальных политических взаимоотношениях различных стран.

Прогнозируя дальнейшую судьбу блогов, автор заключает, что в будущем их количество, качество и популярность будут неизменно расти. В то же время он не склонен утверждать, что блоги заменят традиционные СМИ, станут полноценным источником качественной информации и начнут позиционировать себя в качестве пятой ветви власти. По мнению автора, уже сегодня очевидно то, что блогосфера – это неотъемлемый сегмент глобального информационного пространства. Развитие блогосферы децентрализует власть и дает более прочные гарантии того, что по-настоящему полная и объективная информация существует, хотя бы в рамках этих сетевых информационных фрагментов, заключает автор.

Галия Ибрагимова

Rebecca Johnson. Unfinished Business: the Negotiation of the CTBT and the End of Nuclear Testing. Geneva: UNIDIR, 2009. 363 p.

«Незаконченное дело» – так озаглавлена книга британского исследователя Ребекки Джонсон об истории подготовки и принятия одного из центральных соглашений современной системы ядерного разоружения и нераспространения – Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Ее автор, директор британского неправительственного центра по вопросам ядерного разоружения *Акроним Институт*, принимала непосредственное участие в кампании неправительственных организаций (НПО) за полное запрещение ядерных испытаний и в качестве наблюдателя от НПО следила за ходом переговоров по заключению ДВЗЯИ.

Обсуждение идеи о необходимости ограничения ядерных испытаний началось во время активного развития военных ядерных программ в 50-х гг. XX в. – сначала как меры защиты окружающей среды и здоровья человека, затем (более предметно) в качестве меры, ограничивающей развитие ядерных вооружений. Несмотря на то, что уже в 1963 г. трем существующим на тот момент ядерным державам (США, СССР и Великобритании) удалось достичь соглашения о частичном запрете на ядерные испытания, переговоры о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний были начаты на Конференции по разоружению в Женеве лишь в 1994 г. В сентябре 1996 г. ДВЗЯИ подавляющим большинством голосов был принят на Генеральной Ассамблее ООН и открыт к подписанию. Однако вступление Договора в силу затянулось более чем на десятилетие, и перспективы его вступления в действие в ближайшее время продолжают оставаться туманными.

В книге «Незаконченное дело: переговоры по ДВЗЯИ и окончание ядерных испытаний» представлен ценный фактический материал о предыстории, ранних попытках вынести вопрос о запрещении ядерных испытаний на обсуждение и факторах, приведших к началу переговоров в 1994 г. Основная часть работы посвящена позициям сторон на переговорах 1994–1996 гг. и динамике переговорного процесса. С этой точки зрения книга будет полезна как для специалистов, занимающихся вопросами контроля над вооружениями и ядерного нераспространения, так и в более широком плане для тех, кто интересуется историей и теорией ведения многосторонних переговоров.

Особенный интерес вызывает тот факт, что в работе представлен взгляд на проведение переговоров со стороны представителей гражданского общества, что позволяет читателю увидеть историю международных отношений в сфере контроля над вооружениями в новом ракурсе. В своем исследовании Ребекка Джонсон стремится показать, что для действительного понимания процессов, приведших к принятию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, необходимо учитывать то, что его разработка не явилась продуктом действий абстрактных «государств» или же их лидеров (как это часто отображается во многих учебниках по истории международных отношений). Она складывалась под воздействием работы многих разнонаправленных акторов – внутри государств, на межгосударственном и транснациональном уровне.

Е
Ы
И
Ж
И
К

Среди центральных тем, которые рассматривает автор на основе анализа хода переговоров, – то, каким образом государства (и прежде всего ядерные страны) пришли к принятию нулевого порога Договора (*zero-yield scope*), т.е. полного запрещения всех ядерных взрывов любой мощности, как в военных, так и в мирных целях. Изначально такой вопрос не стоял на повестке дня ядерных государств.

Ребекка Джонсон рассматривает вопрос о причинах разработки жестких условий вступления Договора в силу, *благодаря* которым Договор в настоящее время с правовой точки зрения находится в подвешенном состоянии. Автор объясняет их принятие, в том числе, отсутствием достаточного давления в этом вопросе со стороны гражданского общества, что вылилось в отсутствие внимания к нему со стороны государственных деятелей в странах, для которых вступление в силу Договора было бы важнее его абсолютной универсальности. Отдельная глава книги также посвящена переговорам по верификационному режиму Договора – становлению международной системы мониторинга и разработки механизма инспекций на местах.

ДВЗЯИ стал последним соглашением, которое удалось согласовать на Конференции по разоружению в Женеве. Как подчеркивает автор, уже в ходе переговоров по ДВЗЯИ были видны признаки необходимости реформировать Конференцию по разоружению и ее групповую систему. Основываясь на анализе ведения переговоров по заключению ДВЗЯИ, Ребекка Джонсон представляет ряд рекомендаций, соблюдение которых должно способствовать проведению эффективных многосторонних переговоров по разоружению и контролю над вооружениями в дальнейшем.

Заключительная глава книги посвящена вопросу о вступлении Договора в силу. Как известно, для этого необходима его ратификация 44 государствами, определенными в Приложении II. Девять государств из этого списка до сих пор не ратифицировали Договор, три из них (Северная Корея, Индия и Пакистан) его не подписали.

Ключи к разблокированию сложившейся ситуации, по мнению автора, в руках двух государств – США и Индии. В связи с этим Ребекка Джонсон, в частности, определяет последовательность шагов, которые необходимо было бы предпринять администрации Барака Обамы для успешной ратификации договора Конгрессом. В то же время автор отмечает, что после смены администрации США и, соответственно, изменения отношения к ДВЗЯИ именно Индия остается наиболее трудным случаем на пути полной реализации договора. Среди мер, которые могли бы сподвигнуть Индию к принятию ДВЗЯИ, автор предлагает государствам – членам Группы ядерных поставщиков сделать ратификацию ДВЗЯИ обязательным условием любых поставок ядерных материалов и технологий в Индию.

В заключительной главе автор останавливается на правовых основах и потенциальном механизме предварительного исполнения Договора (в обход требований о вступлении в силу). Несмотря на то, что Договор не содержит прямых указаний на такую возможность, он ее и не запрещает. В то же время Ребекка Джонсон подчеркивает, что такой вариант должен рассматриваться лишь как крайняя мера, в случае если другие усилия не приведут к нужному результату. «Если Договору позволят умереть, сознательно или как побочный эффект ядерных амбиций какого-либо государства, его будет практически невозможно воскресить», – предостерегает автор.

Надежда Теллер

Yuri Yudin. Multilateralization of the Nuclear Fuel Cycle: The Need to Build Trust. – Geneva: UNIDIR, 2010. 81 p.

Одним из возможных путей решения актуальной сегодня проблемы горизонтального распространения ядерных материалов и технологий является реализация концепции многостороннего подхода к осуществлению ядерного топливного цикла (ЯТЦ). Для успешного воплощения инициатив, направленных на предотвращение распространения ядерных материалов и чувствительных технологий, необходимо активное вовлечение в них неядерных стран. В июне 2009 г. два предложения по созданию банка ядерного топлива были

блокированы именно неядерными странами – членами Совета Управляющих МАГАТЭ. Именно поэтому вовлечение неядерных государств в процесс необходимо.

В своей работе *Multilateralization of the Nuclear Fuel Cycle: The Need to Build Trust* Юрий Юдин, старший научный сотрудник и менеджер проекта «Многосторонние подходы к ядерному топливному циклу» Института ООН по Исследованию проблем разоружения (UNIDIR), рассматривает предложения стран, организаций и представителей ядерной инфраструктуры, направленные на осуществление *многостороннего подхода к ЯТЦ* и обеспечение гарантированных поставок ядерного топлива, при этом основное внимание в книге уделено позициям неядерных стран. [Рецензия на предыдущую работу Юдина из этого цикла была опубликована в журнале ранее: Теллер Надежда. Yuri Yudin. Multilateralization of the Nuclear Fuel Cycle: Assessing the Existing Proposals. *Индекс Безопасности*. 2010. №1(92), Весна 2010. С. 184–185.]

Среди возможных страхов и опасений неядерных стран автор выделяет присущее большинству инициатив ограничение права государств на развитие мирной ядерной энергетики, закрепленного в статье 4 ДНЯО. Недоверие также вызывает тот факт, что под прикрытием целей нераспространения странам закрывается доступ к передовым технологиям. Кроме того, существуют подозрения, что концепция многостороннего подхода – это попытка развитых стран создать картель и контролировать рынок. И, наконец, сомнение вызывает надежность механизмов гарантированных поставок ядерного топлива.

Таким образом, очевидно, что основной проблемой в реализации многостороннего подхода является *недоверие*, существующее между странами-поставщиками и странами-импортерами услуг ЯТЦ. Критическую значимость вопросу доверия придает невозможность продуктивного сотрудничества между партнерами в рамках осуществления многостороннего подхода к ЯТЦ. В отличие от существующих технических и правовых проблем, вопрос доверия не может быть легко решен – он требует диалога, принятия определенных политических шагов и времени.

В новой работе Ю. Юдин, основываясь на анализе тех причин, которые вызывают сдержанное отношение неядерных стран к инициативе многостороннего ЯТЦ, делает несколько предложений, которые позволят учесть опасения стран-импортеров в случае, если они будут включены в предлагаемые инициативы. Так, например, автор подчеркивает важность осуществления сотрудничества на основе недискриминационности и прозрачности механизмов. Кроме того, в работе обозначены недостатки существующих инициатив (например, отсутствие механизмов по предоставлению услуг, связанных с хранением и переработкой отработавшего топлива), устранение которых позволит комплексно решать проблемы ядерной энергетики и нераспространения, сделает инициативы более *конкретными*, а саму концепцию качественно улучшит и приблизит ее практическую реализацию.

Автор кратко, но в достаточной мере освещает технические аспекты ядерного нераспространения, что делает работу интересной и понятной как для экспертов, так и для читателей, не посвященных в детали ЯТЦ.

С некоторыми моментами, изложенными в этой работе, можно не согласиться. Так, автор считает, что предлагаемые механизмы не должны накладывать на страны никаких новых юридических обязательств. С одной стороны, это утверждение верно – дополнительные ограничения могут негативно сказаться на интересе неядерных стран к участию в проектах по реализации многостороннего подхода к ЯТЦ. С другой стороны, обязательства накладываются не только на неядерные страны, импортирующие услуги ЯТЦ, но и на государства-поставщики, как, например, в *Совместной инициативе шестнадцати стран – ключевых поставщиков*, где они обязуются заменять друг друга в случае необходимости с целью обеспечения гарантированных непрерывных поставок топлива. С учетом этого обстоятельства утверждение о том, что страны не должны быть обременены дополнительными обязательствами, выглядит спорно, поскольку отсутствие таковых со стороны поставщиков отрицательно скажется на доверии неядерных стран к предлагаемым схемам реализации многостороннего подхода.

И
Э
Л
И
Ж
Э
В
И
К

Присутствие подобных дискуссионных моментов, однако, является большим достоинством книги, так как рождает сомнение и дает почву для диалога, к которому в начале книги призывает автор.

Маргарита Клочкова

Решетников Л.П. Русский Лемнос: исторический очерк. М.: Новоспасский монастырь, 2009. 112 с.

Остров смерти, остров надежды, остров памяти. Эти строки лаконично и в то же время очень понятно отражают роль, которую сыграл греческий Лемнос в русской истории.

К сожалению, как справедливо отмечает Леонид Решетников, автор данной книги, чело- веку свойственно стирать из памяти определенные события в силу самых разных причин и обстоятельств. Так были забыты 1920-е и 1921-е гг., когда Лемнос стал приютом для русских беженцев, спасавшихся от большевистской диктатуры. Леонид Решетников, сам побывавший на *Русском Лемносе* и видевший расколотые надгробные плиты, заросшее русское кладбище с едва различимыми могилами, отдает дань уважения тем людям – мужчинам, женщинам и детям, которые, терпя лишения, невзгоды и смерть, *начали на Лемносе жизнь с нуля*.

«Так как же появились русские могилы на далеком греческом острове?» – задаем мы этот вопрос вместе с автором. Книга «Русский Лемнос» – не просто сухой исторический очерк, насыщенный датами, именами, фактами, она могла бы стать неплохим учебником для современных российских старшеклассников, студентов, аспирантов, это – яркая история в лицах. В этой истории боль тесно переплетена с гордостью за своих соотечественников, стойкость которых действительно заслуживает глубокого уважения независимо от того, каких политических или исторических взглядов придерживается читатель.

Три первых главы книги: «*Первая волна русской эмиграции на Лемносе (февраль–ноябрь 1920 года)*», «*Казачьи части армии П.Н. Врангеля на Лемносе (ноябрь 1920 – ноябрь 1921 года)*», «*Русские кладбища на Лемносе*» – это хронологически выверенное и последовательное описание различных этапов жизни русской эмиграции острова Лемнос. Эвакуация части русской армии (армии генерала А.П. Кутепова) из Крыма на Лемнос, появление на Лемносе крупных соединений донского и кубанского казачества, их жизнь, строгое следование дисциплине, поддержание воинского духа и затем отъезд в Болгарию и Югославию – все эти факты нашли отражение в историческом очерке.

Как происходило обустройство быта и досуга? Как относилось к беженцам местное население? Какую роль сыграли союзники Белой армии в жизни русских беженцев? На каждый из этих вопросов Леонид Решетников дает развернутый, где-то критичный, где-то очень эмоциональный ответ.

Яркий и образный язык автора книги позволяет легко представить, как врачи, генералы, преподаватели, земские деятели, священнослужители трудились бок о бок, чтобы превратить беженский лагерь в подобие нормальной человеческой жизни. На *Русском Лемносе* открывались детские сады, школы, гимназии, была построена церковь. Главной насущной проблемой жизни беженцев оставались дети, совершенно неподготовленные к тем трудностям, которые им предстояло пережить. Статистические данные, приводимые в очерке, свидетельствуют, что на июнь 1920 г. из приблизительно 3500 беженцев около 1100 составляли дети. Это означало, что на взрослых людей ложилась дополнительная нагрузка и ответственность.

Искреннее восхищение генерал-лейтенанта СВР Решетникова вызывают русские офицеры, профессией и призванием которых изначально было ратное дело и которые смогли ради общего блага переквалифицироваться в столяров, плотников, сапожников. Автор критично относится к вкладу, который оказали союзники Белой армии в помощи беженцам, часто подчеркивая, что обустройство лагеря было для них просто дополнительной обузой.

Особый интерес представляет глава, посвященная судьбе «лемносцев» в эмиграции. Болгария, Югославия, Франция, Чехословакия, Германия, США, Советская Россия – эти государства стали пунктом назначения для тех, кто покинул Лемнос. К сожалению, как справедливо отмечает автор исторического очерка, отъезд с острова не означал плавного перехода к спокойной жизни. Какой выбор сделали «лемносцы» в начале Второй мировой войны? Являясь объективным рассказчиком, Леонид Решетников подчеркивает, что этот выбор был разным. Кто-то стал членом движения сопротивления, а кто-то выступил за союз с Германией и фашизмом в борьбе с большевиками.

В данном случае вывод, который делает автор, подводя итог эпопеи *Русского Лемноса*, оказывается невероятно мудрым. История белой эмиграции – это история тяжелейших испытаний, ошибок, иллюзий и разочарований. Одобряя или осуждая чей-то выбор, следует также помнить о тех событиях, которые ему предшествовали.

Любовь Ярошенко

Кургинян С.Е. Исав и Иаков. Судьба развития в России и мире: в 2 томах. М.: МОФ ЭТЦ, 2009. 1168 с.

Существуют ли законы истории? На этот нетривиальный вопрос призвана найти ответ историософия – одна из самых интересных гуманитарных наук, находящаяся на стыке социологии, философской антропологии и конкретных исторических дисциплин. Западная историософия дала миру несколько ярких трактовок исторического процесса. Работы многих ее представителей – от Г. Гегеля и К. Маркса до О. Шпенглера и Ф. Фукуямы – оказались востребованы как элитой, так и обществом многих стран и, что особенно важно, существенным образом повлияли на реальную политику. Отечественная наука, к сожалению, до сих пор не могла дать равного по силе воздействия ответа на эти трактовки. Попытки предпринимались, но были либо слишком самобытны, либо ограничивались поиском особого российского пути (при этом обычно игнорировался общемировой контекст), либо на деле оказывались погоней за конспирологическими фантомами.

А между тем сегодня очень важно, чтобы такой ответ появился. В ситуации, когда в мире активно обсуждаются проблемы развития (во всех его смыслах – от социально-экономического до культурного); когда повестка дня международных отношений наполнена рассуждениями о *конце прогресса* и словами о необходимости некой *модернизации* – важным преимуществом становится обладание собственным концептуальным пониманием того исторического этапа, на котором находится развитие сегодня, и того, почему некое *развитие* так необходимо (и необходимо ли?) современному миру и нашей стране. Это понимание отчасти поможет дать двухтомник одного из самых ярких современных отечественных политологов С.Е. Кургиняна «Исав и Иаков. Судьба развития в России и мире».

Центральная идея книги состоит в том, что «развитие становится предметом основного конфликта XXI в.», «конфликтом конфликтов», по отношению к которому и пресловутое «столкновение цивилизаций» («конфликт смыслов»), и конфликты вокруг ресурсов остаются вторичными. Имена двух библейских героев олицетворяют в названии определенное отношение отдельных народов к истории, к самим себе, к необходимости развития. С одной стороны – Исав, отказавшийся от божественного дара за миску чечевичной похлебки, с другой стороны – Иаков, желавший получить этот божественный дар (дар первородства), а значит, стремящийся к саморазвитию. Как утверждает автор, метафора Исав и Иакова – «сверхдоминанта реальной политики» для англосаксонского мира и в некоторой степени присутствует и в мире романском. Соответственно строится политика Запада, представители которого подсознательно разделяют все народы мира на народы Исав и Иакова.

По мнению автора, чтобы быть успешным в этом «конфликте конфликтов», любому государству необходимо владеть теорией развития. С.Е. Кургинян показывает это на примере быстро растущих Индии и Китая. Запад же и Россия сегодня находятся в поиске концептуальных оснований для собственной модернизации. Именно поэтому обсужде-

Е
Ы
Ж
И
О
И

ние проблемы развития выходит в центр международной политики. По мысли автора, агония модерна, который на протяжении трехсот лет вдохновлял западный мир, сегодня переходит в торжество постмодернизма, осмелившегося объявить о конце истории (а там, где нет места истории, нет места и развитию). О российском варианте движения к *модерну* – то есть о *советском проекте* – сегодня можно говорить лишь как об историческом прошлом.

Создание теории развития как раз и является основной целью данной книги. Ее достижению подчинена вся структура работы. Открывает исследование введение, подробно объясняющее метод работы автора. Этот метод, по сути, представляет собой осуществление всевозможных синтезов: постмодернистского и классического методов работы с текстом, актуальной политологии и политической философии, религиозной метафизики и светской философии. Использование такого подхода позволяет автору беседовать с читателем на понятном ему языке и в то же время вести речь о весьма непростых и глубоких вопросах.

С.Е. Кургинян строит свое исследование внутри массива информации, названного им *метатекстом*. Конструируя этот *метатекст*, постепенно он создает вокруг его ядра (определенных высказываний и текстов на тему развития) три слоя периферии (всевозможных личностных, внутриполитических и внешнеполитических контекстов). Это позволяет придать исследованию не только теоретическое, но и практическое значение. В результате основные выводы автора служат целям актуальной политологии, позволяя через призму созданной теории развития по-новому взглянуть, к примеру, на события августа 2008 г., на природу и характер текущего мирового финансового кризиса, на современную российскую внутреннюю политику.

Весьма интересны рассуждения автора о нынешней войне в Ираке как о свидетельстве окончательного отказа Запада от *модерна*. Любопытна и та часть книги, в которой анализируется план Медведева–Саркози, оформивший завершение *пятдневной войны*. Большое место в работе уделено анализу различных качеств современной российской политической элиты и тому, насколько эти качества отвечают заявленной цели «стабильного развития».

У книги есть один существенный недостаток. Языку, используемому автором, не хватает определенной сдержанности, а объективный анализ современной ситуации порой уступает место эмоциональным оценкам тех или иных явлений, событий и политических деятелей прошлого.

Но с другой стороны, именно эта, на первый взгляд кажущаяся излишней, эмоциональность создает особое восприятие работы как своеобразного «манифеста партии развития», а ее автора – как «рыцаря *модерна*». В книге столь часто можно встретить слова о том, что нечто, связанное с развитием, витает сегодня в мировом воздухе, что невольно возникают параллели со знаменитой фразой (из манифеста другой партии) о призраке, бродящем по Европе. Сколько бы мы ни иронизировали по поводу этой фразы, она, следуя авторской интерпретации, когда-то спровоцировала начало модернизации в России. Именно та модернизация позволила нашей стране надолго остаться в истории и выполнить главный ее закон – государство не может быть успешным без развития.

Александр Колбин

НЕ ПРОСИТЕ У ТЕХ, КТО СИЛЬНЕЕ ВАС¹

Главному редактору:

Подобно огромному нарыву, Иран стягивает вокруг себя мировую политику. Политическая фаза подготовки к силовой операции началась с попытки Вашингтона замирить палестинцев с Израилем. Если у арабской элиты Тегеран вызывает явное раздражение и даже неприязнь, то этого нельзя сказать об арабской улице. Обама не хочет, чтобы иранская кампания подорвала провозглашенный курс наведения мостов с мусульманским миром. Для этого надо сломить сопротивление Нетаньяху, который, опасаясь потери лица внутри Израиля и реакции оппозиции, не спешит продлить мораторий на строительство израильских поселений на Западном берегу Иордана. Как только Вашингтон и Израиль договорятся относительно палестинцев, можно считать, что начальная стадия подготовки к операции завершена.

Согласно классическому сценарию подготовки к войне, противника необходимо подвергнуть торгово-экономической блокаде. Этой задаче были подчинены санкции сначала ООН, а потом и собственные американские с привлечением стран ЕС.

Однако санкции, похоже, запустили механизм не только экономического давления.

Недавний опрос ПИР-Центра выявил интересные результаты: 20% опрошенных считают, что санкции помогут создать дополнительные стимулы для мирного разрешения проблемы.

Тем временем 47% полагают, что санкции – это путь к конфронтации, Иран не пойдет на компромисс. Настаивая на санкциях, США обострили ситуацию и приблизили точку невозврата к мирному урегулированию, несмотря на все дымовые завесы дипломатических заверений.

Примечательно при этом, что в Вашингтоне дважды бросили вызов Москве, подвергнув *перезагрузку* серьезным испытаниям. Министр иностранных дел России С.В. Лавров с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН призывал уважать статус санкций этой организации, как обязывающий не только к их выполнению, но и к соблюдению их рамок, не допускающих произвольных и односторонних мер в сторону их расширения.

Тем не менее США не только не прислушались к этому призыву, но пополнили список своих санкций, введя их против иранской энергетической компании. Не ограничиваясь этим, они вынудили ряд крупнейших европейских концернов прекратить инвестирование в энергетический комплекс Ирана. Дальше – больше. 30 лет между Египтом и Ираном не было авиасообщения; комментируя его возобновление, представитель Госдепартамента допустил грубое вмешательство во внутренние дела Египта, посягая одновременно на свободу перемещения и общения. Оказывается, США, как гласило заявление, в принципе против любых коммерческих соглашений с Ираном.

Сегодня в Америке запрещен импорт персидских ковров. Причем здесь ковры? Ведь это не арест счетов элиты и стражей исламской революции, не наказание *правящей верхушки*, а наказание иранской улицы, недовольство которой должно смести *клику Ахмадинежада*. А если иранская улица взорвется антиамериканскими настроениями? Что ж, когда на улицах Тегерана будут в очередной раз сжигать *звездно-полосатый*, будет чем поугадать простых американцев, чтобы оправдать грядущий силовой подход к Ирану.

Второе испытание *перезагрузки* – сделка на продажу Пентагоном Израилю новейших истребителей *Ф-35* на сумму почти в 3 млрд долл. сразу после отказа Москвы продать Ирану комплекс *ПВО СС-300*. Причем в оборонном ведомстве Израиля откровенно заявляют, что *Ф-35* – единственный самолет, способный противостоять российским зенитным ракетным комплексам.

Министр вооружений Египта эль-Машаль недавно напомнил журналистам, что с момента образования еврейского государства в 1948 г. «Иран не сделал ни одного выстрела в сторону Израиля». По мнению министра, гораздо большую угрозу представляет активность проиранских подпольных групп на территории ряда арабских государств.

Как видим, все стороны конфликта сознают свои интересы, а что же Россия?

Комментируя вышеприведенный опрос ПИР-Центра, Д.Г. Евстафьев, политолог, эксперт *ТНК-ВР*, пишет в последнем номере журнала *Индекс Безопасности*: «Наивны рассуждения о том, что, поддержав США и Запад, Россия лишилась блестящих перспектив сотрудничества с Ираном... Можно говорить, что России минимум дважды – в 1996 и 2004 гг. – удавалось срывать проведение США крупных акций против Ирана, имевших, возможно, и военное продолжение. И что? Как Тегеран, в котором за это время сменилось три президента, отблагодарил нашу страну? А никак. Россия не получила никаких экономических преференций, российские компании не стали основными партнерами Ирана в разработке углеводородных ресурсов. Буквально накануне последнего обострения ситуации в Тегеране взахлеб обсуждали перспективы сотрудничества в нефтегазовой отрасли с европейскими компаниями. Скорее, нас еще долго кормили бы разговорами о политическом партнерстве, прорабатывая нефтегазовые проекты со странами ЕС, Японией, Южной Кореей, да и теми же американцами, которые бы действовали под крышей третьих стран».

Подобная точка зрения заслуживает как минимум внимания. Однако главный итог в сложившейся ситуации, по мнению автора, заключается в следующем: «Вопрос в конечном счете не в том, что Россия поссорилась с Ираном... Вопрос в том, получила ли Россия от США и Европы должную компенсацию за изменение своей позиции?..»

Здесь, мне кажется, уважаемый эксперт, исходя из тезиса «все имеет свою цену», заблуждается. Конфликт вокруг Ирана станет (отчасти уже стал!) не локальным, а тектоническим сдвигом в ключевом регионе мира, в нашем южном *подбрюшье*. *Компенсации* возможны, когда стороны могут представить последствия сделки, ее выгоды и т.п. Иран не из разряда подобных управляемых и предсказуемых по последствиям ситуаций. Важнее, наверное, трезво взвесить свои национальные интересы и возможности, провести красную черту, за которой обострение мировой коллизии вокруг Ирана и ее эволюция окажутся наносящими неприемлемый ущерб. Иными словами, нужна объективная стратегия, независимая от чьих-либо компенсаций. Помните, наверное, классику: «Никогда и ничего не просите... у тех, кто сильнее вас...»

Армен Оганесян

Главный редактор

Журнал *Международная жизнь*

105064, Москва, Гороховый пер., 14

Примечание

¹ Данный материал был впервые опубликован на сайте агентства *РИА-Новости*. <http://www.rian.ru/authors/20101018/286879976.html> (последнее посещение – 20 ноября 2010 г.).

ЗАМОРОЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ПРЕДМЕТ ДИАЛОГА О ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Главному редактору:

Замороженные конфликты привлекают сегодня к себе все более пристальное внимание, что, в первую очередь, связано с так называемым *кавказским кризисом* и постепенной милитаризацией в зоне армяно-азербайджанского конфликта. В этом смысле статья Н.К. Арбатовой, опубликованная в №3 (94) журнала *Индекс Безопасности*, отражает стремление отечественного научного сообщества осмыслить этот вызов и, что отрадно, сделать это с точки зрения общеевропейской безопасности.

Автор очень удачно выделила те уровни анализа, которые необходимы при рассмотрении феномена *замороженных конфликтов* – внутренний, региональный и международный. В статье учтены многие *шероховатости* рассматриваемой международно-политической реальности, например, несводимость всех конфликтов к межэтническому, дилемма поиска пути российской политики по отношению к новым независимым государствам в *постимперский* период, отсутствие конкретных положений относительно региональных конфликтов в Договоре о европейской безопасности, предложенном Д.А. Медведевым в ноябре 2009 г. Однако некоторые аспекты статьи вызывают определенные возражения, которые хотелось бы высказать в рамках заявленной журналом *Индекс Безопасности* научной дискуссии.

Как часто происходит, любая дискуссия упирается в употребляемую терминологию. Понятие *замороженные конфликты* явно является калькой с английского аналога *frozen conflicts*, который начал употребляться в 90-е гг. в западном научном и общественно-политическом дискурсе как описание конфликтов, возникших в рамках *неоимперской* политики Москвы. Считалось, что *frozen conflicts* – это следствие не столько внутренних противоречий конфликтующих сторон, сколько действий России, заинтересованной в манипулировании конфликтами для сохранения в бывших республиках СССР своего геополитического влияния.

Употребляя это понятие, мы, как писал в свое время Фридрих Ницше при формулировании своего генеалогического метода, забываем о его истинном происхождении, его семантике. В связи с этим возникает вопрос: а почему кипрский или корейский конфликт нельзя считать *замороженным*? Первый, к тому же, по современным (гео)политическим реалиям соответствует критерию территориальности, даже является *европейским*.

Таким образом, изначально авторы этого понятия исходили скорее из роли России, чем из специфики самих конфликтов. Поэтому, говоря о *замороженных конфликтах*, мы должны рассуждать прежде всего о злополучном российском факторе. Представляется, однако, что диалог в рамках европейской безопасности стоит, конечно же, вести о *региональных конфликтах* в принципе, и тогда не только Россия будет вынуждена отвечать на неприятные вопросы.

В разделе об участии России в развитии конфликтных ситуаций на постсоветском пространстве Н.К. Арбатова противопоставила эпохи Ельцина и Путина как время *неоимперского идеализма и прагматизма* (с небольшими оговорками). В этом смысле оценка внешней политики России происходит в рамках доминирующего сейчас дискурса, в котором такого рода противопоставление хаотичности, непродуманности, с одной стороны, и прагматичности, с другой, выглядит очевидным.

Однако нельзя не отметить, что во времена как Ельцина, так и Путина в российской внешней политике присутствовала одна значимая *константа*, которая оказывала большое влияние на ее политику в конфликтах на пространстве бывшего СССР. Эту константу можно сформулировать как постоянную боязнь очутиться исключенной из системы формирующейся европейской/евроатлантической безопасности и, как следствие, боязнь неудач интеграции в эту систему, зигзагообразность, непоследовательность, эмоциональность многих внешнеполитических действий. При слабо выраженном интересе большей части западных элит к полноценной интеграции России, и Ельцин, и Путин, и Медведев то рассуждали о *стратегическом партнерстве* и давали сигналы о готовности к подлинному взаимодействию, то стремились к *самоутверждению* относительно Европы, исходя из одного и того же тезиса о *зоне ответственности, зонах влияния* и так далее. Политика постсоветской России до сих пор базируется на зыбкой основе *расколотой идентичности*, когда неясно, какая же цель преследуется руководством страны – собственный геополитический, или *русский*, проект либо стремление стать частью Европы или Запада.

В 1994–1995 гг. Россия, не встретив готовности западных партнеров тратить свои ресурсы на урегулирование конфликтов у ее границ и с учетом их нежелания укреплять ОБСЕ как общеевропейский институт, заявила о претензиях на *особые права* в миротворчестве на постсоветском пространстве и, например, *синхронизировала*, как в случае с Приднестровьем, вывод своих войск и вооружений с урегулированием конфликта. В 2008 г. Москва пошла на признание Абхазии и Южной Осетии. В обоих шагах просматривается симметричность действиям Запада, своего рода попытка заочного диалога с ним по проблемам, открыто не обсуждаемым во взаимно приемлемом формате. Причем эта попытка всегда была ориентирована на инклюзивность, ведь даже в случае с *косовским прецедентом* Россия демонстративно не признала Приднестровье, как бы показав, что на Грузии и Сербии стоит поставить точку в девальвации международных норм.

Таким образом, в самих конфликтах российский фактор всегда играл двойственную роль. Но, как удачно отмечали в своих работах американские эксперты Нейл Макферлейн и Джефф Чинн, Россия явно манипулировала конфликтами на постсоветском пространстве и продолжает это делать. В то же время ее отсутствие в этих конфликтах имело бы гораздо более плачевные последствия для безопасности всей Европы.

С оценкой Н.К. Арбатовой влияния геополитических планов Запада на внешнюю политику России стоит полностью согласиться. Однако западная стратегия – это такая же *незавершенность*, как и российские внешнеполитические приоритеты.

Конечно же, Россия до сих пор воспринималась Западом в контексте дискурса о Восточной Европе, как его описал Ларри Вульф в своей книге «Конструируя Восточную Европу». Россия со своей претензией на равноправное положение внутри Европы вызывала в европейском сознании образ значимого *Другого*, который играет определенную роль в процессе становления так называемой *европейской идентичности*. Как и в эпоху Просвещения, маркиза де Кюстина и Советского Союза Россия продолжает быть *Другим*, но, как отметил Томас Диес, этот образ имеет темпоральный характер, то есть Россия демонстрирует Европе ее образ в прошлом.

В 90-е гг. в европейском сознании начал формироваться комплекс идей о *неоимперском характере* политики Москвы, и *замороженные конфликты* были в этом отношении хорошим аргументом.

В начале 2000-х гг. в ЕС в связи с формированием собственного проекта безопасности (ЕПБО) *вспомнили о замороженных конфликтах*, попытавшись активизировать свое участие в их урегулировании. В этом контексте Брюссель предложил России в 2003 г.

сменить ее миротворцев в Приднестровье, чем породил, в некотором смысле, ситуацию с *Меморандумом Козака*. Тогда Евросоюз исходил из представления о себе как о ключевом акторе в системе европейской безопасности, и *Меморандум Козака* стал для этих представлений дополнительным аргументом об *инаковости* России. В 2008 г. образ российских танков вблизи Тбилиси и самолетов, разрушающих военную инфраструктуру Грузии, ужаснул Европу сильнее, чем агрессия Саакашвили.

Многие европейские и американские эксперты и политики рассуждали в этот период либо о *сдерживании* Москвы, либо о выжидании того момента, когда объективные процессы приведут к тому, что Россия вынуждена будет отказаться от своих амбиций в тех или иных регионах. В частности, в выступлениях советника Бундестага от ХДС/ХСС Мартина Грунда, посвященных урегулированию приднестровского конфликта, напрямую сказано о том, что постепенная европеизация приведет к объединению Молдовы и Приднестровья, а Россия не сможет оказать этому какого-либо сопротивления. Такая же логика экстраполировалась и на другие регионы, с учетом более долгосрочной перспективы.

Однако в действиях американских и европейских руководителей заметны признаки того, что они готовы к ведению полномасштабного диалога с Москвой по проблематике европейской безопасности.

Стоит вспомнить, что в так называемом *кавказском кризисе* Европа, как актор, склоняющийся к дипломатическому пути решения конфликтов, противопоставлялась не только России, но и США, которые, как отметил доклад специальной Европейской комиссии по установлению фактов в югоосетинской войне, осуществляли поставки оружия режиму Саакашвили и преследовали собственные геополитические цели в Черноморском регионе.

В свою очередь, специальный доклад американской Комиссии по России, созданной по инициативе Барака Обамы, говорит о том, что Россия имеет *легитимные интересы* в Европе (включающей большую часть постсоветского пространства), а США не должны проводить политику, направленную на отрыв новых независимых государств от России и постройку собственной зоны влияния вблизи российских границ. На этих же идеях основывается совместное письмо Ангелы Меркель и Николя Саркози «Security, our joint mission», посвященное ситуации, сложившейся в сфере европейской безопасности. Стоит вспомнить позицию Франции и Германии относительно вступления Украины и Грузии в НАТО.

Насколько зависит судьба *замороженных конфликтов* от дискуссий по созданию обще-европейской системы безопасности? Как представляется, эти региональные конфликты, особенно приднестровский и нагорнокарабахский, могут сами по себе послужить поводом для обсуждения совместных инициатив, прежде всего, России и ЕС.

В связи с этим одной из интересных инициатив была идея, высказанная по итогам встречи Д.А. Медведева и Ангелы Меркель в 2010 г. о создании комиссии ЕС–Россия по проведению совместных миротворческих миссий. На данный момент эта идея остается нереализованной, наверное, по той причине, что у хороших многосторонних инициатив всегда найдутся влиятельные противники с каждой из сторон. Кроме того существует пресловутая бюрократическая и ментальная инерция, а также лоббисты постоянной конфликтности. Инициатива о создании комиссии ЕС–Россия по миротворческим операциям была более важной в рамках дискуссий о *замороженных конфликтах*, чем даже известные предложения Д.А. Медведева по *архитектуре европейской безопасности*, так как предполагала начать строительство единой безопасности с совместной ответственности в рамках общих институтов безопасности. Именно такие инициативы наряду с реанимацией режима ДОВСЕ способны создать прорыв в строительстве единой архитектуры безопасности.

Вряд ли в современных условиях возможно заключить всеобъемлющее соглашение между Россией и Западом, тем более что обе стороны уже высказались о своих принципиальных позициях: приоритет *hard security* (жесткой безопасности) и приоритет *внутреннего контура* безопасности (общие ценности). Скорее, речь должна идти о *пилот-*

ном сотрудничестве в значимых регионах или предметных областях, что создаст основы для взаимопонимания между сторонами. То есть приоритетным видится постепенное складывание общих основ обеспечения европейской безопасности на базе практического сотрудничества, а не заключение широкомасштабных договоренностей. Они возможны лишь в предельно кризисной обстановке, примером которой может быть холодная война, в результате которой появилось то, что мы сегодня называем Западом. Конечная конфигурация этой системы может быть самой неожиданной, но не обязательно малоэффективной. 🐾

Андрей Девятков

Ассистент

Кафедра новой истории и международных отношений

Тюменский государственный университет

625003, Тюмень, ул. Семакова, 10

E-mail: devyatkovav@gmail.com

F R O M   T H E   E D I T O R

- 7 **Cementing success.** «Russian and Ukrainian leaders should push the bureaucrats aside and lay the course towards merging the two countries' science and education systems. That is how we can begin our journey to Europe together. That will be the birth of Russia's and Ukraine's *common answer to Schengen*», argues the Editor-in-Chief of the *Security Index* journal Vladimir Orlov.

I N T E R V I E W

- 11 **Sergey Martynov: «A global challenge requires a global response»** – the Republic of Belarus plays an active role in the global debate on various problems of international relations. What is the position of Minsk on the key international challenges? What instruments is the country using on the international arena to promote its solutions to global problems? Will it choose Europe or Russia as the key partner for economic integration? Belarusian Foreign Minister Sergey Martynov details his country's position on key international issues.
Key words: *Nuclear nonproliferation, nuclear disarmament, Belarus-EU dialogue, customs union.*
- 21 **Yury Baluevsky: «Equal and mutually beneficial relations between NATO and Russia can be built only based on mutual deep study of strategic documents»** – In February 2010 Russia adopted its new Military Doctrine. The two most important issues for the analysis of this document are Russia's assessment of the military threat posed by NATO, and the circumstances in which the country could resort to using its nuclear arsenal. *Security Index* has asked these and other questions in the interview with the Deputy Secretary of the Russian Security Council, Yury Baluevsky.
Key words: *NATO enlargement, NATO strategic concept, Russian Military Doctrine, Russian military policy.*
- 25 **Valery Yazev: «Common Asian energy market cannot be built without Russia»** – Energy security is a key element of Russia's dialogue with its European and Asian partners. It is no secret that the participants in this dialogue often have diametrically opposed views on security of supply and demand. Can some common ground be found on this issue? What is the goal Russia pursued when it proposed the "Conceptual approach to new legal basis of international energy partnership"? Valery Yazev, Deputy

Speaker of the Russian Duma and the President of the Russian Gas Society, is interviewed on the prospects for energy integration in Asia Pacific and Russia's role in that process.

Key words: *Energy security, legal basis for energy cooperation, Energy Charter, regional nature of the Energy Charter Treaty, Common Asian energy market.*

- 29 **Mikhail Lysenko: «Nuclear energy development is set to continue – the process is irreversible»** – Despite its huge potential, nuclear energy accounts for only a modest share of world electricity generation compared to hydrocarbons. But it figures large in many countries' future energy plans. What are the factors that are holding back the development of nuclear energy? Can these factors put an end to the nascent *nuclear renaissance*? What are the key aspects of international cooperation on peaceful nuclear energy? Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Mikhail Lysenko, who heads the International Cooperation Department at the *Rosatom* corporation, offers his views of the future of nuclear energy in Russia and internationally.
- Key words:** *Nuclear renaissance, energy security, Russia-IAEA cooperation, international Nuclear Fuel Cycle, International Uranium Enrichment Center, Rosatom.*

A N A L Y S I S

- 33 **Nikolay Spassky. The Age of Russia (Reflecting on Russia's Place in the World)** – If any one of us was asked eight or ten years ago about how we see the world and Russia's role in it, the answer would have been simple. It would have centered on the need for the country to overcome the abnormal and humiliating situation in which Russia found itself at the end of the 1990s. Now that the abnormalities of that decade have largely been corrected, what is our view of the world in the 21st century? What is the main intrigue? What do the changes that define the 21st century mean for Russia? Ambassador Spassky, Russian statesman and philosopher, reflects on these questions in his essay.
- Key words:** *External threats, international balance of power, combined power of nation, Russian view of the world.*
- 43 **Boris Martynov. Brazil: Priorities and Phobias of an Emerging Power** – «The 19th century was the Age of Europe, the 20th was the American Age, and the 21st will be the Age of Brazil». This prediction made by Brazilian President Luiz Inacio Lula da Silva in 2005 was met with universal skepticism by international observers. But five years on, it no longer sounds as an outlandish piece of election campaign rhetoric. The largest country in Latin America, with a population of 190 million, is rapidly rising in the international economic and political pecking order. Boris Martynov is a Deputy director of the Institute of Latin America, the Russian Academy of Sciences.
- Key words:** *BRIC, Brazilian economy, Cardoso model, Amazonia, national security policy, national defense strategy, Brazil's strategic partners.*
- 59 **Irma Arguello. Nuclear Energy in Latin America: Economic Development Versus Proliferation Risks** – Renewed interest in peaceful nuclear programs is but one of the manifestations of the nascent international *renaissance* of nuclear energy. Some countries are planning rapidly to increase their installed nuclear generation capacity after having it idle for decades. Other nations are studying the feasibility of building their first nuclear power plant. Latin America is also part of that trend. Some of the countries in the region already obtain advanced nuclear programs. Others are beginning from a scratch. The article offers an analysis of the key driving forces behind the potential nuclear expansion in the region, and its possible repercussions. Irma Arguello is the founder and Director of NPS Global Foundation.

Key words: Energy sector in Latin America, global trends in nuclear energy development, NPP, research reactors, Nuclear Fuel Cycle, regional problems of nuclear energy.

- 77 **Galiya Ibragimova. Is There Potential for Advancing Nuclear Energy in Central Asia?** – Growing contradictions over the Unified Energy System of Central Asia are increasingly leading to disruption in the work of the region's power plants. One of the most promising solutions to this problem is alternative energy sources, which can compensate for the shortage of energy generation capacity in the region. Central Asia's has large reserves of uranium, several research reactors, and most importantly, the understanding that uranium can become the foundation of a high-tech industry – all this can become the basis for the development of nuclear energy in the region. Galiya Ibragimova is a researcher at the University of World Economy and Diplomacy (Taskent, Uzbekistan), a regional representative of the *Security Index* journal in Central Asia, a former intern of the PIR Center (September-December 2009) and a participant of the International Summer School on Global Security (2008).
Key words: Central Asian fuel and energy sector, Unified Energy System, International Nuclear Fuel Bank, nuclear waste disposal, Russian and Chinese policy on nuclear energy in Central Asia.

R O U N D T A B L E

- 105 **Richard Burt, Evgeny Buzhinsky, Aleksandr Radchuk, David Hoffman, Michael Elleman. New START Signed – What's Next?** On April 8, 2010 the US and Russian presidents signed the new START treaty. What happens once the treaty is ratified? What practical steps can be expected on non-strategic weapons, problems of asymmetry, nuclear stockpiles and missile defense? What does deterrence mean in a world after the Cold War? Is the new treaty up to date with the new reality and new threats? These and other issues have been discussed at a conference hosted by the PIR Center.
Key words: New START treaty and its ratification, nuclear zero, ABM in Europe, Iranian nuclear program, China-Russia-USA triangle.

C O M M E N T A R Y

- 113 **Strobe Talbott. Internal and External Dimensions of Politics in America** – The ratification of the new START treaty will have major implications for the international security regime. But there will also be serious political implications in the United States. If the treaty is ratified, it will be the first arms control agreement negotiated and implemented by a Democratic administration. Politics in America tends to be very *partisan*. And while the partisan war is raging on, one cannot be certain of any specific outcome, regardless of how important that outcome would be for international security. Strobe Talbott is the President of the Brookings Institute and a former Deputy Secretary of State (1994–2001).
Key words: Ratification of the new START treaty, ratification and the nonproliferation regime, CTBT, START-2.
- 115 **Irina Mironova. Korean Problem in Light of China's New Diplomacy** – The sinking of a South Korean warship in the spring of 2010 triggered a serious bout of tensions on the Korean peninsula. News from Korea is once again on the front pages; one of the leading topics is the alleged coronation of Kim Jong-il's successor. The Korean problem involves a much wider circle of participants than the two Koreas. Neighboring China has a clear and active strategy – which cannot always be said about other players. The article offers an analysis of China's policy and interests on the Korean peninsula. Irina Mironova is an assistant to editor-in-chief of the *Security Index* journal, a

former intern at the PIR Center (2010), and a participant of the International Summer School on Global Security (2010).

Key words: *Korean peninsula, unification, North Korean nuclear program, China's new diplomacy, China's trade with the two Koreas, cross-border trade, markets.*

REVIEWS OF RECENT WORLD EVENTS :
SEPTEMBER – DECEMBER 2010

- 123 **Galiya Ibragimova. *iSi* Index in September-December 2010: Autumn *Détente*** – The global security situation showed signs of improvement in the autumn of 2010 except the last weeks of November. There has been a certain degree of stabilization in the main hot spots – but this has not actually translated into any serious results. On the whole, events in the autumn of 2010 reflected the trends of the year as a whole. The international security focus remained firmly on the Middle East, the Korean peninsula, Afghanistan, Pakistan and Kyrgyzstan. Events are commented by the members of the PIR Center's International Expert Group: General Colonel Evgeny **Buzhinsky**, Senior Lecturer at the University of Colombo (Sri-Lanka) Dayan **Jayatilleka**, ITC Director at Geneva Centre for Security Policy Pal **Dunay**, Member of the Royal Institute of International Relations Konstantin von **Eggert**, Professor of International Relations at the the University of Brasilia (Brazil) Antonio **Ramalho**, Chairman of the Gulf Research Center Abdulaziz **Sager**, President of the Institute of the Middle East Evgeny **Satanovsky**, Political Analyst (Uzbekistan) Farkhod **Tolipov**.
- 129 **Yury Fedorov. A View by a Russian Liberal: The *Mole of History* and World Politics** – «News on TV can best be described in the words of Nikolay Gogol: 'The world is boring, Gentlemen!' The Greater Middle East, where nothing has changed much, still remains at the epicenter of world politics. The Obama administration has tried – and apparently failed – to breath new life into the fizzling *Reset* with Russia. Moscow, meanwhile, still cannot seem to decide whether the country has *risen from its knees* yet. But that is just one side of things. There is a growing evidence that serious shifts in world politics are coming. Georg Hegel termed these social and political changes bidding their time just under the surface as *the mole of history*».
Key words: *US foreign policy, interim elections, ABM, Russian-US relations, the war in Afghanistan.*
- 141 **Dmitry Evstafiev. A View by a Russian Conservative: 2010, conclusions. subjective perception of objective reality.** – «What a horrible year this has been, people will likely say when 2010 is over. They will probably be right. That was the year when we came closer than ever before to the verge of being dragged into a large armed conflict, which would have led to radical shifts in the existing system of international relations. We have realized that the old era is over and a new one, much less comfortable, is looming large. It is probably this deeply seated suspicion that the new era will be worse than the old one that makes us think of the year 2010 as horrible. However, come to think of it, nothing globally or radically negative has happened in our own country or in the world».
Key words: *USA–China, Europe–China, Middle East–Europe, Russia and NATO, Russia and Ukraine, North Korea, innovation.*

L I B R A R Y

- 153 **Konstantin von Eggert. The tragedy of the last Shah: Mohammad Reza Pahlavi and the dead end of enlightened authoritarianism** – «The Iranian revolution, one of the key events of the 20th century, continues to cast its

dark shadow. The arrival in Tehran of an Islamic theocratic government with messianic ambitions and a determination to acquire weapons of mass destruction continues to inspire Islamic extremists over the world. Why did the Shah's government, which seemed almost omnipotent, crumble in a matter of mere months, forcing Mohammad Reza Pahlavi to flee the country? How could the Iranian ruling elite, its intellectuals, army and officialdom watch impassively as their own people were falling under the spell of Ayatollah Khomeini's slogans? And how could they then prove so powerless in the face of those people?» Konstantin von Eggert is a Leading Russian policy analyst and also a member of the Editorial Board of the *Security Index* journal.

- 159 **Vladimir Orlov. «Nature and Power» by Joachim Radkau** – «News of the latest natural disasters look increasingly like battlefield reports: *unprecedented* droughts, *unprecedented* floods, *unprecedented* tsunami... The audience is led to believe that the nature is in an uproar and *this has never happened before*... These doomsday reports fail to mention one little detail: all of this has happened before. But back at the time there were no global communication systems that could deliver the tidings of an earthquake on some distant island almost in real time, turning it in the process into a global news event, for want of any wars to report», writes the Editor-in-Chief of the *Security Index* journal.

B O O K R E V I E W S

- 163 **Galiya Ibragimova, Margarita Klochkova, Alexander Kolbin, Irina Mironova, Nadezhda Teller, Ivan Trushkin, Lyubov Yaroshenko, Albert Zulkharneev** – PIR Center researchers and interns provide brief reviews of recent additions to our library.

T O T H E E D I T O R

- 175 **Armen Oganessian.** Never ask anything from those who are stronger than you.
- 177 **Andrey Devyatkov.** *Frozen conflicts* as a subject of dialogue on European security.

181 S U M M A R Y

186 A B O U T T H E A U T H O R S

190 P I R C E N T E R A D V I S O R Y B O A R D

194 S E C U R I T Y I N D E X C O N T E N T S I N 2 0 1 0

200 R E V I E W E R S O F T H E A R T I C L E S P U B L I S H E D I N 2 0 1 0

F I N A L Q U O T E S

- Cov. III **On Winter.**

Аргуэльо Ирма – основатель и председатель Фонда за нераспространение во имя глобальной безопасности (NPS Global Foundation). Получила степень магистра в Университете национальной обороны Аргентины в области обороны и безопасности, а также степень магистра физики в Университете Буэнос-Айреса. Работала в Лаборатории радиохимических процессов Национальной комиссии по атомной энергетике Аргентины. Занимала менеджерские позиции в таких компаниях как *ExxonMobil* и *Latin American Petrochemical Association*. Разработчик курса «Региональные аспекты ядерного разоружения и нераспространения». Адрес электронной почты: irmaar@npsglobal.org

Балуевский Юрий Николаевич – заместитель секретаря Совета безопасности России с июня 2008 г., генерал армии. Бывший начальник Генерального штаба ВС РФ и первый заместитель министра обороны (2004–2008 гг.). Автор плана структурной реформы российской армии. На штабную работу перешел с должности командира роты, служил в штабе армии Группы советских войск в Германии, в штабе Ленинградского военного округа, в штабе Группы российских войск в Закавказье, занимал ряд должностей в Генштабе. Автор журнала *Индекс Безопасности*. (См. *Индекс Безопасности* №1(81), Весна 2007).

Берт Ричард – посол, сопредседатель *Global Zero*. Получил степень бакалавра в области государственного управления в Корнуоллском Университете в 1969 г. и степень магистра в области международных отношений в Университете Тафта в 1971 г. Был научным сотрудником, а затем заместителем директора Международного института стратегических исследований. С 1977 по 1980 г. Ричард Берт работал в Вашингтоне корреспондентом *Нью-Йорк Таймс* по вопросам национальной безопасности. Посол США в ФРГ (1985–1989 гг.). Глава делегации США на переговорах по СНВ в 1991 г. Адрес электронной почты: rburt@maglobal.com

Бужинский Евгений Петрович – генерал-лейтенант, начальник Международно-договорного управления, заместитель начальника Главного управления международно-военного сотрудничества Министерства обороны РФ (2002 – 2009 гг.) В Вооруженных Силах с 1968 г. Окончил Военный институт, Военную академию им. М.В. Фрунзе. В 1976–1992 гг. проходил службу на различных должностях в Генеральном штабе. Награжден орденом «За военные заслуги», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, медалью «За боевые заслуги» и другими медалями. Адрес электронной почты: evgbujin@mail.ru

Евстафьев Дмитрий Геннадьевич – директор департамента стратегии коммуникаций ТНК-ВР. Окончил исторический факультет Института стран Азии и Африки при МГУ в 1989 г., работал младшим научным сотрудником, научным сотрудником в Институте США и Канады РАН, где в 1993 г. защитил диссертацию в секторе военно-политических исследований. С 1995 по 1998 г. работал старшим, затем ведущим научным сотрудником

Российского института стратегических исследований (РИСИ). Позднее – старший научный сотрудник, директор проекта ПИР-Центра. Специалист в области военно-политических аспектов национальной безопасности России, проблем внешней и военной политики США, региональных аспектов нераспространения ядерного оружия. В 2001–2006 гг. работал в ЗАО *Компания развития общественных связей (КРОС)*, а также директором Департамента по информационной политике ОАО *Техснабэкспорт*. Позже работал заместителем генерального директора Национальной лаборатории внешней политики. Член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра, редакционной коллегии журнала *Индекс Безопасности*. Постоянный автор обзоров мировых процессов в журнале *Индекс Безопасности*.

Ибрагимова Галия Ринатовна – консультант ПИР-Центра, представитель журнала *Индекс Безопасности* в Ташкенте. Научный сотрудник Университета мировой экономики и дипломатии (Ташкент, Узбекистан). Выпускница магистратуры отделения международной журналистики факультета международных отношений УМЭД. В 2008–2009 гг. прошла интенсивный курс по программе MBA в Узбекско-японском центре развития людских ресурсов с присвоением международной степени Project Management Professional (PMP). Участница ряда конференций по проблемам региональной безопасности в Центральной Азии. Выпускница Международной Летней Школы по проблемам международной безопасности (2008). Адрес электронной почты: ibragimova@pircenter.org

Козюлин Вадим Борисович – канд. полит. наук, директор проекта по обычным вооружениям ПИР-Центра. Научный сотрудник ПИР-Центра с 1994 г. Защитил диссертацию по теме: «Совершенствование политических механизмов влияния военно-технического сотрудничества на региональную стабильность в Центральноазиатском регионе». Профессор Академии военных наук. В 1990 г. окончил МГИМО МИД СССР. В 2002 г. окончил Всероссийскую академию внешней торговли по специальности «Управление военно-техническим сотрудничеством». Работал в МИД СССР/РФ, затем в отделе эксклюзивной информации газеты *Московские Новости*, был представителем РГП *Казспецэкспорт* в России. Сотрудничает с компаниями-специалистами стран СНГ и дальнего зарубежья. Сфера научных интересов – военно-техническое сотрудничество России с зарубежными государствами. Адрес электронной почты: kozyulin@pircenter.org

Лысенко Михаил Николаевич – Чрезвычайный и Полномочный Посол, директор Департамента международного сотрудничества Государственной корпорации по атомной энергии *Росатом*. До 2008 г. – посол РФ в Новой Зеландии. Ранее – директор Департамента по вопросам безопасности и разоружения (ДВБР) Министерства иностранных дел РФ. В 1977 г. закончил МГИМО (У). С 1977 г. работал в Министерстве иностранных дел СССР и РФ. В 1992–1996 гг. – заместитель директора Департамента Северной Америки, МИД РФ. В 1996–2000 гг. – советник Посольства России в Канаде. Член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра.

Мартынов Борис Федорович – заместитель директора Института Латинской Америки РАН, профессор МГИМО. Окончил международно-правовой факультет Московского государственного института международных отношений в 1975 г., в 1981 г. защитил кандидатскую диссертацию в Институте Латинской Америки РАН (кандидат исторических наук). Степень доктора политических наук получил в 1998 г. Автор шести монографий по истории и внешней политике стран Латинской Америки, а также по отношениям России со странами региона. Адрес электронной почты: b.martynov@mtu-net.ru

Мартынов Сергей Николаевич – министр иностранных дел Республики Беларусь. В 1975 г. окончил Московский государственный институт международных отношений. В 1988–1991 гг. был заместителем начальника отдела международных организаций МИД Белоруссии. В 1991–1992 гг. – заместитель Постоянного представителя Республики Беларусь при ООН. 1992–1993 гг. – Временный поверенный в делах Республики Беларусь в США. 1993–1997 гг. – Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в США. 1997–2001 гг. – Первый заместитель Министра иностранных дел Республики Беларусь. 2001–2003 гг. – Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Королевстве Бельгия, Постоянный представитель Республики Беларусь при Европейских сообществах, Постоянный представитель Республики Беларусь при Организации

Североатлантического договора. С марта 2003 г. – министр иностранных дел Республики Беларусь. Электронная приемная министра: mail@mfa.gov.by

Миროнова Ирина Юрьевна – помощник главного редактора журнала *Индекс Безопасности*. Выпускница магистратуры университета Гронингена (Нидерланды) по программе «Новейшая история и международные отношения», выпускница факультета международных отношений Уральского государственного университета по направлению «востоковедение». Участвовала в программе студенческого обмена в Университете Сонгюнгван (Сеул, Республика Корея). В 2009–2010 гг. прошла стажировку в Нидерландском институте международных отношений Clingendael (Гаага, Нидерланды). В мае–августе 2010 г. прошла стажировку в Секретариате Энергетической Хартии (Брюссель, Бельгия), по результатам которой опубликовала доклад. Автор публикаций в таких изданиях, как *International Gas* (журнал Международного Газового Союза), *Eurasian Energy Observer* и др. Адрес электронной почты: editor@pircenter.org

Орлов Владимир Андреевич – основатель и президент ПИР-Центра. Помимо руководства ПИР-Центром в Москве, также возглавляет его Европейское отделение в Женеве – *Centre russe d'études politiques*. Является членом Совета ПИР-Центра. С 1994 г. – главный редактор журнала *Индекс Безопасности* (до 2007 г. выходил под названием *Ядерный Контроль*). Член Общественного совета при Министерстве обороны РФ. Член российской делегации на Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2010. Член Российского Пагуошского комитета при Президиуме РАН. Член Монтерейской группы по разработке стратегии в области нераспространения. Член редакционной коллегии журнала *Washington Quarterly*. Член Международного клуба *Триалог*. Ассоциированный научный сотрудник Женевского центра политики безопасности (GCSP). Кандидат политических наук. Занимается активной преподавательской и просветительской деятельностью в России и за рубежом. Под его редакцией был издан учебник *Ядерное нераспространение*. Адрес электронной почты: orlov@pircenter.org

Радчук Александр Васильевич – советник начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ. Полковник запаса, профессор Академии военных наук. Окончил Московское высшее техническое училище им. Н.Э. Баумана, факультет переподготовки и повышения квалификации Военной академии Генерального штаба, Российскую академию государственной службы при Президенте РФ. Проходил службу на различных должностях в Центральном научно-исследовательском институте Министерства обороны РФ. Автор более 130 научных трудов по вопросам стратегической стабильности и национальной безопасности, ядерного сдерживания, моделирования и оценки эффективности сложных систем. Член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра. Адрес электронной почты: avr415@migmail.ru

Спасский Николай Николаевич – доктор политических наук, кандидат исторических наук. Член редакционной коллегии журнала *Индекс Безопасности*. Заместитель генерального директора Государственной корпорации по атомной энергии *Росатом*. В 1983 г. окончил Московский государственный институт международных отношений. В системе МИД с 1983 г. Работал на различных дипломатических должностях в центральном аппарате министерства. В 1992–1994 гг. – заместитель, первый заместитель директора, с февраля 1994 г. – директор Департамента Северной Америки. С декабря 1995 г. – член Коллегии МИД России. В 1998–2004 гг. посол Российской Федерации в Итальянской Республике и Республике Сан-Марино по совместительству. В 2004–2006 гг. – заместитель Секретаря Совета безопасности Российской Федерации. Имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Тэлботт Струоб – президент Института Брукинга, заместитель госсекретаря США (1994–2001 гг.). До этого был директором-основателем Центра по изучению глобализации Йельского Университета. С 1993 по 2001 гг. он работал в государственном департаменте, послом по особым поручениям и специальным советником Государственного Секретаря по странам бывшего Советского Союза, позже заместителем Государственного Секретаря в течение семи лет. В течение 21 года работал в журнале *Time*. После завершения этой работы поступил на государственную службу. Является автором либо соавтором 12 книг, в том числе: *Reversing the Decline: An Agenda for U.S.- Russian Rela-*

tions in 2009; Averting Crisis in Ukraine; Engaging Ukraine (2009). Адрес электронной почты: stalbott@brookings.edu

Федоров Юрий Евгеньевич – кандидат исторических наук, профессор, научный сотрудник Королевского института международных отношений (Великобритания). Член Совета ПИР-Центра, член редакционной коллегии журнала *Индекс Безопасности*. Окончил физический факультет МГУ. Работал в Институте конкретных социологических исследований АН СССР. Занимал должность заведующего сектором в отделе проблем разоружения ИМЭМО РАН. Работал в международном отделе ЦК КПСС, после чего в 1991 г. перешел на должность заместителя заведующего кафедрой политологии МГИМО МИД РФ. С сентября 1998 г. – заведующий сектором, а с декабря 2000 г. – заведующий отделом военно-политических исследований в Институте США и Канады РАН. В 2001–2002 гг. – заместитель директора ПИР-Центра. С 2002 по 2003 г. – заместитель директора Института прикладных международных исследований. Ряд научных работ посвятил энергетическим аспектам безопасности, в частности в районе Каспия. Автор журнала *Индекс Безопасности* («Туркмения: время перемен?», *Индекс Безопасности*, 2009, № 3–4 и др.). Постоянный автор обзоров мировых процессов в журнале *Индекс Безопасности*. Адрес электронной почты: yufedorov@rambler.ru

Хоффман Дэвид – видный американский журналист-международник, член Совета по устойчивому партнерству с Россией. Работал корреспондентом в *Сан-Хосе Меркюри Ньюс* в Вашингтоне. С 1995 до 2001 гг. возглавлял московское бюро *Вашингтон Пост*. Редактор Международного отдела *Вашингтон Пост* (2001 – 2009 гг.). Автор книги «Олигархи: богатство и власть в новой России». Автор книги «The Dead Hand: The Untold Story of the Cold War Arms Race and its Dangerous Legacy». Лауреат Пулитцеровской премии в 2010 г. Автор журнала *Индекс Безопасности* (см. *Индекс Безопасности* № 1 (81), Весна 2007. С. 169–184.). Адрес электронной почты: hoffmand@washpost.com

Эггерт Константин Петрович – независимый эксперт, Член Королевского института международных отношений (Лондон, Великобритания). Член редакционной коллегии журнала *Индекс Безопасности*. Член редакционного совета журнала Московского центра Карнеги *Pro Et Contra*. Окончил Институт стран Азии и Африки при МГУ. В 1992–1998 гг. работал в газете *Известия* корреспондентом, а затем заместителем главного редактора по делам зарубежья. Работал в Московском бюро Русской службы *Би-би-си*, в том числе – в должности главного редактора. После был вице-президентом *ExxonMobil Russia*. Адрес электронной почты: k-von-eggert@yandex.ru

Эллеман Майкл – старший научный сотрудник Международного института стратегических исследований. Возглавляет рабочую группу по ракетной программе Ирана. До этого работал в *Booz Allen Hamilton*. Также работал в Комиссии ООН по мониторингу, проверке и инспекциям (в миссии по инспекции вооружений в Ираке) в качестве эксперта по ракетным вооружениям. Адрес электронной почты: elleman@iiss.org

Язев Валерий Афонасьевич – доктор экон. наук, президент Российского Газового Общества, академик Академии технологических наук; член Академии горных наук. Глава постоянной делегации Государственной Думы в МПА ЕврАзЭС. В 1974 г. окончил Уральский политехнический институт им. С.М. Кирова по специальности «техническая физика». В 1996 г. избран депутатом Палаты Представителей Законодательного Собрания Свердловской области. С 1997 г. – депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в 1997–1999 гг. – член Комитета по промышленности, строительству, транспорту и энергетике, председатель подкомитета по топливным ресурсам. В 2000–2003 гг. – член Комитета по энергетике, транспорту и связи, председатель подкомитета по газу. В 2004–2007 гг. председатель Комитета по энергетике, транспорту и связи, заместитель председателя комиссии по техническому регулированию. Выступил автором или соавтором книг «Нефтегазопроводы», «Основы нефтегазовой инженерии», «Реология нефти», «Стратегия использования нефтяного попутного газа в России» и др. Адрес электронной почты: rgo@gazo.ru

ЭКСПЕРТНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПИР-ЦЕНТРА

(по состоянию на 20 октября 2010 г.)

Айнхорн Роберт, Старший советник госсекретаря США, Госдепартамент, Вашингтон, США

Академия ОБСЕ, Бишкек, Киргизия

Антипов Сергей Викторович, д.т.н., заведующий лабораторией, Институт безопасного развития атомной энергетики РАН, Москва, Россия

Антонов Анатолий Иванович, посол, к.э.н., директор, Департамент по вопросам безопасности и разоружения, Министерство иностранных дел РФ, Москва, Россия

Арбатов Алексей Георгиевич, д.и.н., член-корреспондент РАН, руководитель центра, Центр международной безопасности, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Ахтамзян Ильдар Абдулханович, к.и.н., доцент, кафедра международных отношений и внешней политики, МГИМО МИД РФ, Москва, Россия

Баев Павел Кимович, к.и.н., проф., Международный институт исследований проблем мира, Осло, Норвегия

Банн Джордж, проф., консультант, Центр международной безопасности и сотрудничества, Стэнфордский университет, Пало-Альто, США

Барановский Владимир Георгиевич, д.и.н., проф., член-корреспондент РАН, заместитель директора, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Бертч Гэри, проф., основатель Центра международной торговли и безопасности, Университет Джорджии, Афины, США

Бужинский Евгений Петрович, генерал-лейтенант, начальник Международно-договорного управления – заместитель начальника Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны РФ (2002–2009 гг.), Москва, Россия

Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики им. акад. Е.И. Забахина (ВНИИТФ), Российский федеральный ядерный центр, Снежинск, Россия

Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики (ВНИИЭФ), Российский федеральный ядерный центр, Саров, Россия

Воронков Владимир Иванович, к.и.н., директор, Департамент общеевропейского сотрудничества, МИД РФ, Москва, Россия

Геттемюллер Роуз, заместитель госсекретаря США по вопросам проверки и соблюдения соглашений по контролю над вооружениями, Вашингтон, США

Данапала Джаянта, посол, президент, Пагуошское движение ученых, Коломбо, Шри-Ланка

Дворкин Владимир Зиновьевич, д.т.н., генерал-майор (в отставке), главный научный сотрудник, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Джонсон Ребекка, д-р, исполнительный директор, Институт *Акроним*, Лондон, Великобритания

Евстафьев Дмитрий Геннадьевич, к.п.н., директор департамента стратегии коммуникаций, управление общественных связей, *ТНК-ВР*, Москва, Россия

Елеукинов Дастан Шериазданович, к.ф.-м.н., советник, посольство Республики Казахстан в США, Вашингтон, США

Есин Виктор Иванович, к.в.н., проф., генерал-полковник (в отставке), консультант командующего ракетными войсками стратегического назначения, Министерство обороны РФ, Москва, Россия

Женевский центр политики безопасности, Женева, Швейцария

Институт стратегической стабильности, Москва, Россия

Кириченко Элина Всеволодовна, к.э.н., руководитель центра, Центр североамериканских исследований, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Кортунов Андрей Вадимович, к.и.н., президент, Фонд *Новая Евразия*, Москва, Россия

Краснов Алексей Борисович, начальник управления, Управление пилотируемых программ, Федеральное космическое агентство, Москва, Россия

Лаверов Николай Павлович, д.г.-м.н., проф., академик РАН, вице-президент, Российская академия наук, Москва, Россия

Ладыгин Федор Иванович, генерал-полковник (в отставке), советник генерального директора, Авиационная холдинговая компания *Сухой*, Москва, Россия

Лебедев Владимир Владимирович, заместитель руководителя департамента, Департамент международных связей, правительство Москвы, Москва, Россия

Лукьянов Федор Александрович, главный редактор, журнал *Россия в глобальной политике*, Москва, Россия

Лысенко Михаил Николаевич, Чрезвычайный и Полномочный Посол, директор, Департамент международного сотрудничества, Государственная корпорация по атомной энергии *Росатом*, Москва, Россия

Льюис Патриция, д-р, заместитель директора, Центр изучения проблем нераспространения им. Джеймса Мартина, Монтерейский институт международных исследований, Монтерей, США

Людекинг Рюдигер, постоянный представитель Германии при ООН и других международных организациях, Вена, Австрия

Маргелов Михаил Витальевич, председатель, Комитет по международным делам, Совет Федерации ФС РФ, Москва, Россия

Международная жизнь, журнал, Москва, Россия

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, Москва, Россия

Мурогов Виктор Михайлович, профессор, Государственный технический университет атомной энергетики, Обнинск, Россия

Мурсанков Сергей Геннадьевич, заместитель директора, Аналитический центр, ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация», Москва, Россия

Мюллер Харальд, д-р, проф., директор, Институт проблем мира, Франкфурт, Германия
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия

Никитин Александр Иванович, д.п.н., проф., директор, Центр политических и международных исследований, Москва, Россия

Новиков Владимир Евгеньевич, к.э.н., старший научный сотрудник, Российский институт стратегических исследований, Москва, Россия

Пархалина Татьяна Глебовна, к.и.н., заместитель директора, Центр по изучению проблем европейской безопасности, ИНИОН РАН, Москва, Россия

Пономарев-Степной Николай Николаевич, д.т.н., проф., академик РАН, вице-президент, РНЦ *Курчатовский институт*, Москва, Россия

Радчук Александр Васильевич, советник начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ, Москва, Россия

Решетников Леонид Петрович, генерал-лейтенант, директор, Российский институт стратегических исследований (РИСИ), Москва, Россия

РНЦ Курчатовский институт, Москва, Россия

Рыбаченков Владимир Иванович, к.т.н., ведущий научный сотрудник, Центр по изучению проблем разоружения, МФТИ, Москва, Россия

Савельев Александр Георгиевич, д.п.н., заведующий отделом стратегических исследований, Центр международной безопасности, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Сатановский Евгений Янович, к.э.н., проф., президент, Институт Ближнего Востока, Москва, Россия

Семин Валерий Витальевич, д.т.н., проф., старший советник Постоянного представительства РФ при НАТО, Брюссель, Бельгия

Сиринционе Джозеф, президент, Фонд Плаушерс, Вашингтон, США

Соков Николай Николаевич, к.и.н., д.п.н., старший научный сотрудник, Центр изучения проблем нераспространения им. Джеймса Мартина, Монтерейский институт международных исследований, Монтерей, США

Тимербаев Роланд Михайлович, Чрезвычайный и Полномочный Посол, д.и.н., профессор, Москва, Россия

Тренин Дмитрий Витальевич, к.и.н., директор, Московский центр Карнеги, Москва, Россия

Трубников Вячеслав Иванович, генерал армии, член дирекции, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Тузмухамедов Бахтияр Раисович, к.ю.н., проф., советник, Управление международного права, Конституционный Суд РФ, Москва, Россия

Убеев Алексей Вадимович, к.т.н., заместитель директора, Департамент международного сотрудничества, Государственная корпорация по атомной энергии *Росатом*, Москва, Россия

Федоров Александр Валентинович, к.ф.-м.н., эксперт Службы внешней разведки, Москва, Россия

Фонд нераспространения во имя глобальной безопасности (NPSGlobal), Буэнос-Айрес, Аргентина

Хлопков Антон Викторович, директор, Центр энергетики и безопасности, Москва, Россия

Цзи Чжие, вице-президент, Китайская академия современных международных отношений, Пекин, КНР

Шлыков Виталий Васильевич, председатель, Комиссия Общественного Совета при Министерстве обороны РФ по политике безопасности и проведению общественной экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов, разрабатываемых в Минобороны России, Москва, Россия

Эггерт Константин фон, член Королевского института международных отношений, Москва, Россия

О Т Р Е Д А К Т О Р А

Приглашение к столу. № 1 (92), Весна 2010, с. 7–9.

Россия–США: товарищество с ограниченной ответственностью. № 2 (93), Лето 2010, с. 7–9.

Кто сказал ДНЯО? № 3 (94), Осень 2010, с. 7–9, 18.

Цемент удачи. № 4 (95), Зима 2010, с. 7–9.

В Д Е С Я Т К У

О взятках. № 1 (92), Весна 2010, с. 10.

О Португалии. № 2 (93), Лето 2010, с. 10.

О критике и мысли. № 3 (94), Осень 2010, с. 10.

О ценности государства. № 4 (95), Зима 2010, с. 10.

И Н Т Е Р В Ь Ю

Джон Байерли. Россия – ключевой партнер США в деле нераспространения. № 2 (93), Лето 2010, с. 15–18.

Юрий Балуевский. Только на основе взаимного глубокого изучения стратегических документов могут быть построены равноправные взаимовыгодные отношения НАТО и России. № 4 (95), Зима 2010, с. 21.

Леонид Бохановский. Создание универсальной модели спроса и предложения на газ под эгидой ФСЭГ – основная перспектива российского участия в форуме. № 3 (94), Осень 2010, с. 23–26.

Игорь Братчиков. *Внеблоковость* позволяет Берну играть заметную роль на европейском континенте. № 1 (92), Весна 2010, с. 17–20.

Михаил Лысенко. Атомная энергетика будет развиваться, и этот процесс необратим. № 4 (95), Зима 2010, с. 29.

Николай Макаров. России необходима современная армия, способная адекватно реагировать на любые, прежде всего внешние, угрозы и вызовы. № 3 (94), Осень 2010, с. 11–18.

Сергей Мартынов. Глобальный вызов требует глобального ответа. № 4 (95), Зима 2010, с. 11.

Энн Прингл. Ядерные державы должны продемонстрировать прогресс в деле ядерного разоружения. № 1 (92), Весна 2010, с. 11–16.

Сергей Рябков. ДНЯО: конвертировать позитивные тенденции в реальный капитал. № 2 (93), Лето 2010, с. 11–14.

Али Асгар Солтанийе. Наш новый подход к гарантиям демонстрирует, что Иран решительно настроен на сотрудничество с МАГАТЭ. № 3 (94), Осень 2010, с. 19–22.

Тибор Тот. Режим ДВЗЯИ – это возможность перекрыть все лазейки в потенциальном распространении ядерных технологий. № 3 (94), Осень 2010, с. 27–34.

Вячеслав Трубников. Отношения России и Индии носят характер реального стратегического сотрудничества. № 2 (93), Лето 2010, с. 19–27.

Сами аль-Фарадж. Говорить о безопасности в регионе Персидского залива без учета иранского фактора невозможно. № 2 (93), Лето 2010, с. 27–30.

Валерий Язев. Без России общий энергетический рынок Азии построить невозможно. № 4 (95), Зима 2010, с. 25.

А Н А Л И З

Надежда Арбатова. Замороженные конфликты в контексте европейской безопасности. № 3 (94), Осень 2010, с. 57–66.

Ирма Аргуэльо. Ядерная энергетика в Латинской Америке: между экономическим развитием и рисками распространения. № 4 (95), Зима 2010, с. 59.

Дмитрий Данилов. Договор о европейской безопасности в рамках треугольника ЕС–США–НАТО. № 3 (94), Осень 2010, с. 67–80.

Ирина Зуева. Большой балканский демонтаж. № 2 (93), Лето 2010, с. 87–104.

Альберт Зулхарнеев. Энергетические интересы Ирана в Каспийском регионе. № 2 (93), Лето 2010, с. 45–72.

Галия Ибрагимова. Атомная энергетика в Центральной Азии: есть ли перспективы? № 4 (95), Зима 2010, с. 77.

Наталья Калинина, Вадим Козюлин. Договор о торговле оружием: заставить пушки замолчать. № 3 (94), Осень 2010, с. 81–98.

Василий Лата, Владимир Мальцев. *Галилео*: как Европа движется в космос. № 1 (92), Весна 2010, с. 71–86.

Борис Мартынов. Бразилия: приоритеты и фобии *восходящей державы*. № 4 (95), Зима 2010, с. 43

Александр Радчук. Большая ядерная игра в XXI веке: разоружение или война? № 1 (92), Весна 2010, с. 21–48.

Оксана Скопич. Военно-техническое сотрудничество Израиля и государств Латинской Америки. № 2 (93), Лето 2010, с. 105–114.

Ксения Смертина. Реформирование европейской архитектуры безопасности: российское предложение и европейский контекст. № 1 (92), Весна 2010, с. 49–70.

Николай Спасский. Российский век (некоторые размышления о месте России в мире). № 4 (95), Зима 2010, с. 33.

Мария Теплоухова. Россия и международные структуры АТР: повестка дня для российского Дальнего Востока. № 1 (92), Весна 2010, с. 87–104.

Юрий Федоров. Туркменские газовые игры. № 2 (93), Лето 2010, с. 73–86.

Биляна Цветкова. Опровергая мифы: почему не стоит бояться угрозы ядерного терроризма из России. № 3 (94), Осень 2010, с. 35–56.

Михаил Якушев. Управление интернетом: политика и геополитика. № 2 (93), Лето 2010, с. 31–44.

П О Л Е М И К А

Мурат Лаумулин, Фарход Толипов. Узбекистан и Казахстан: борьба за лидерство? № 1 (92), Весна 2010, с. 105–128.

К Р У Г Л Ы Й С Т О Л

Ричард Берт, Евгений Бужинский, Александр Радчук, Дэвид Хоффман, Майкл Эллеман. СНВ подписан – что дальше? № 4 (95), Зима 2010, с.

К О М М Е Н Т А Р И Й

Алексей Громыко. Проект панъевропейской системы безопасности: первые результаты. № 3 (94), Осень 2010, с. 99–103.

Ребекка Джонсон. Подготовка к конференции по ДНЯО 2010 г.: основные задачи. № 2 (93), Лето 2010, с. 121–126.

Ирина Миронова. Корейская проблема в свете *новой дипломатии* Китая. № 4 (95), Зима 2010, с. 115.

Виктор Михайлов, Владимир Степанов. Основные тенденции политики новой администрации США в области противоракетной обороны. № 2 (93), Лето 2010, с. 115–120.

Иван Трушкин. Российско-иранское торгово-экономическое сотрудничество и новые санкции. № 1 (92), Весна 2010, с. 129–136.

Струоб Тэлботт. *Партизанская война* в Сенате – что это значит для разоружения? № 4 (95), Зима 2010, с. 113.

О Б З О Р Ы М И Р О В Ы Х П Р О Ц Е С С О В

Альберт Зульхарнеев. Индекс *iSi* за сентябрь–ноябрь 2009: аванс для экстраординарных усилий. № 1 (92), Весна 2010, с. 137–144.

Альберт Зульхарнеев. Индекс *iSi* в январе–апреле 2010: новый год без оптимизма. № 2 (93), Лето 2010, с. 127–130.

Юрий Федоров. Глазами либерала: Мировая политика как театр абсурда. № 2 (93), Лето 2010, с. 131–138.

Дмитрий Евстафьев. Глазами консерватора: Политэкономия современной геополитики. № 2 (93), Лето 2010, с. 139–152.

Галия Ибрагимова. Индекс *iSi* за май–август 2010: Лето без затишья. № 3 (94), Осень 2010, с. 104–109.

Юрий Федоров. Глазами либерала: Реальность мировой политики: сквозь призму иллюзий. № 3 (94), Осень 2010, с. 110–124.

Дмитрий Евстафьев. Глазами консерватора: Запоздалое начало нового мирового беспорядка. № 3 (94), Осень 2010, с. 125–136.

Галия Ибрагимова. Индекс *iSi* в сентябре–декабре 2010 г.: осенняя *разрядка*. № 4 (95), Зима 2010, с. 123.

Юрий Федоров. Глазами либерала: *крот истории* и мировая политика. № 4 (95), Зима 2010, с. 129.

Дмитрий Евстафьев. Глазами консерватора: 2010 год, итоги. Объективная реальность, данная нам в ощущениях. № 4 (95), Зима 2010, с. 141.

Владимир Горбулин. Доверие и ядерное разоружение. № 2 (93), Лето 2010, с. 167–172.

Евгений Евдокимов. Внешнеполитическая пропаганда КНР в период подготовки и проведения олимпийских игр в Пекине. № 1 (92), Весна 2010, с. 145–154.

Александр Морогов. Формирование системы энергетической безопасности Японии. № 1 (92), Весна 2010, с. 155–162.

Роланд Тимербаев. Первые сдвиги в направлении ограничения вооружений. О работе Лондонского подкомитета Комиссии ООН по разоружению (1954–1957 гг.). № 3 (94), Осень 2010, с. 137–152.

Дэвид Хоффман. Неизвестная история гонки вооружений. № 2 (93), Лето 2010, с. 153–166.

БИБЛИОТЕКА

Владимир Дворкин. Компромисс в оценках угроз. № 1 (92), Весна 2010, с. 163–166.

Владимир Орлов. «Природа и власть» Иоахима Радкау. № 4 (95), Зима 2010, с. 159

Владимир Орлов. Три «Ф» Сергея Брилева. № 3 (94), Осень 2010, с. 153–156.

Владимир Орлов. Ускользающая борода. № 1 (92), Весна 2010, с. 167–172.

Анастасия Понамарева. Политизация истории в российско-украинских отношениях. № 2 (93), Лето 2010, с. 173–178.

Хорхе Феррер. Закат кубинского солнца. № 1 (92), Весна 2010, с. 173–178.

Константин фон Эггерт. Трагедия последнего шаха: Мохаммед Реза Пехлеви и тупик просвещенного авторитаризма. № 4 (95), Зима 2010, с. 153.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Абдуразакова М.А. Политика лаицизма в Турции: история и современность. Т.: УМЭД, 2008. 168 с. Эволюция секуляризма в Индии (идеология и политика). Т.: УМЭД, 2009. 223 с. № 3 (94), Осень 2010, с. 159–160.

Абелла Алекс. Солдаты разума. М.: АСТ, 2009, 316 с. № 1 (92), Весна 2010, с. 182–183.

Бартенев В.И. *Ливийская проблема* в международных отношениях (1969–2008 гг.). М.: Ленанд, 2009. – 448 с. № 1 (92), Весна 2010, с. 179.

Барышников Д.Н., Костюк Р.В., Ткаченко С.Л. Эффективность дипломатии. СПб.: ВВМ, 150 с. № 3 (94), Осень 2010, с. 160–161.

Братерский М.В. Экономические инструменты внешней политики и политические риски. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 231 с. № 4 (95), Зима 2010, с. 164–166.

Будущее ядерной безопасности до 2015 года. Материалы российско-американского семинара. Под ред. А.А. Саркисова и Роуз Геттемюллер. Вашингтон: Издательство Национальных академий США, 2009. 361 с. № 3 (94), Осень 2010, с. 165–166.

Власов Н.А., Малыгина А.А., Павлов А.Ю. Военная стратегия держав Западной Европы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. 160 с. № 3 (94), Осень 2010, с. 158–159.

Горбулин В.П. Без права на покаяние. Харьков: Фолио, 2009. 379 с. № 1 (92), Весна 2010, с. 180–181.

- Джеймс Киндж.** Китай, который потряс мир. М.: АСТ МОСКВА, 2010. 384 с. № 2 (93), Лето 2010, с. 185–186.
- Конфликт в Косово и международная безопасность.** Отв. ред. Шмелев Б.А., Романенко С.А. М.: *ИЭ РАН*, 2009. 250 с. № 1 (92), Весна 2010, с. 183–184.
- Йован Курбалий.** Управление интернетом. М., 2010. 208 с. № 3 (94), Осень 2010, с. 162–163.
- Кургинян С.Е.** Исав и Иаков. Судьба развития в России и мире: в 2-х томах. М.: МОФ ЭТЦ, 2009. 1168 с. № 4 (95), Зима 2010, с. 173–174.
- Лаумулин М.Т.** Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том V: Центральная Азия в XXI столетии. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. – 440 с. № 3 (94), Осень 2010, с. 163–164.
- Малыгина А.А.** Феномен ядерного оружия в современном мире: научно-технический прогресс, война и политика. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. 137 с. № 2 (93), Лето 2010, с. 179–180.
- Международная Жизнь: проблемы внешней политики, дипломатии, национальной безопасности.** Ежемесячный журнал. М.: МИД РФ. № 1, 2010. 60 с. № 2, 2010. 60 с. № 2 (93), Лето 2010, с. 183–185.
- Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека.** Отв. ред. Нарочинская. СПб.: Алетейя, 2008. 208 с. № 2 (93), Лето 2010, с. 180–182.
- Отношения России и НАТО (перспективы новой архитектуры безопасности, сокращения ядерных потенциалов, ДОВСЕ).** Авт. коллектив: Арбатов А.Г., Дворкин В.З., Ознобищев С.К., Пикаев А.А. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 74 с. № 4 (95), Зима 2010, с. 166–167.
- Отношения Россия–США: к новой повестке дня.** Под ред. И.Ю. Юргенса, А.А. Дынкина, А.Г. Арбатова. М.: *Экон-Информ*, 2009. 88 с. № 1 (92), Весна 2010, с. 185–186.
- Проблемы обеспечения региональной безопасности и устойчивого развития в Центральной Азии: мир и стабильность в Афганистане, пути и методы их достижения.** Ташкент: *Фонд региональной политики*, 2009. 315 с. № 1 (92), Весна 2010, с. 181–182.
- Решетников Л.П.** Русский Лемнос: исторический очерк. М.: Новоспасский монастырь, 2009. 112 с. № 4 (95), Зима 2010, с. 172–173.
- Россия XXI века: образ желаемого завтра.** М.: Экон-Информ, 2010. 66 с. № 2 (93), Лето 2010, с. 186–188.
- Рябцев В.Н.** Оценка ситуации в зоне грузино-абхазского конфликта и вокруг нее в контексте югоосетинского кризиса. Экспертный доклад / Отв. ред. М.Д. Розин. Ростов-на-Дону: Издательство АПСН СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. 76 с. № 3 (94), Осень 2010, с. 157–158.
- Rebecca Johnson.** Unfinished Business: the Negotiation of the CTBT and the End of Nuclear Testing. Geneva: UNIDIR, 2009. 363 p. № 4 (95), Зима 2010, с. 169–170.
- Vali Nasr.** Forces of Fortune: The Rise of the New Muslim Middle Class and What It Will Mean for Our World. – New York: Free Press, 2009. 308 p. № 3 (94), Осень 2010, с. 164–165.
- Nayef R.F.Ai-Rodhan.** The Emergence of Blogs as a Fifth Estate and Their Security Implications. Geneva: Editions Slatkine, 2007. 176 p. № 4 (95), Зима 2010, с. 167–169.
- Nicholas Thompson.** The Hawk and the Dove: Paul Nitze, George Kennan, and the History of the Cold War. Henry Holt and Company, 2009. 403 p. № 2 (93), Лето 2010, с. 182–183.
- Timothy A. Boon von Ochssée,** The Dynamics of Natural Gas Supply Coordination in a New World: Cooperation or Competition between Gas-Exporting Countries from a Russian Perspective. The Hague: Clingendael International Energy Programme, 2010. 427 p. № 4 (95), Зима 2010, с. 163–164.

Yuri Yudin. Multilateralization of the Nuclear Fuel Cycle: Assessing the Existing Proposals. Geneva: UNIDIR, 2009. 105 p. № 1 (92), Весна 2010, с. 184–185.

Yuri Yudin. Multilateralization of the Nuclear Fuel Cycle: The Need to Build Trust. Geneva: UNIDIR, 2010. 81 p. № 4 (95), Зима 2010, с. 170–172.

РЕДАКТОРУ

Андрей Девятков. *Замороженные конфликты* как предмет диалога о европейской безопасности. № 4 (95), Зима 2010, с.

Армен Оганесян. Не просите у тех, кто сильнее вас. № 4 (95), Зима 2010, с.

Владимир Перебоев. Газовые игры в Центральной Азии: ставки России. № 3 (94), Осень 2010, с.167–170.

КОНЕЦ . ЦИТАТЫ

О молве. № 1 (92), Весна 2010, III обл.

О Праге. № 2 (93), Лето 2010, III обл.

Об островах... № 3 (94), Осень 2010, III обл.

О зиме. № 4 (95), Зима 2010, III обл.

